

ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

(СЪ ИСТОРИЧЕСКИМИ ОЧЕРКАМИ).

Лѣто 1903 г.

Буковина и Галичина.

Е. де-Витте.

КІЕВЪ.

Типо-литографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, № 20.

1904.

Дозволено Цензурою. Кієвъ, 31-го Декабря, 1903 года.

ОТ КАРПАТОРУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Замечательная книга Е(лизаветы) де-Витте “Путевые впечатления” (Буковина и Галичина), писанная летом 1903 г. и изданная в Киеве годом позже, является весьма интересным историческим документом, так как касается самых болезненных проблем бытия исконно русского населения Прикарпатья и дает на них краткий и ясный ответ. Книгу эту мы вправе считать дополнением и продолжением капитальной истории Ф. И. Свистуна. Это потому, что Е. де-Витте, придавая форму исторического очерка своим “путевым впечатлениям от поездки по славянским странам”, строит их на наглядно убеждающем читателя материале, изъятom австро-польской цензурой из рукописи истории Свистуна: “Прикарпатская Русь под владением Австрии”. Львов 1896 г.

Исходя из исторического опыта русского населения Буковины, Галичины и Закарпатской Руси и развертывая широко полотно ватикано-, австрийско-, польско-, венгерско-, еврейско - русских и прочих религиозных, национальных, социально-политических, экономических и культурных взаимоотношений, де-Витте исподволь подводит читателя к решению общерусских проблем.

Тематическим центром ее книги являются теория и практика дробления Руси-России, преподнесенные читателю в их историческом развитии и последовательности. Бескомпромиссно-драстическое решение этих болезненных вопросов и проблем и их четкое, органически русское решение делают эту книгу не только настольной книгой каждого русского патриота, но и историческим руководством для общественного деятеля. Умных и занимательных книг много, разумных меньше. Разумная книга Е. де Витте и учит и воспитывает. Сила автора — в знании своего народа и его миропонимания. К примеру, идеологам дробления России-Руси Илья Батицкий, крестьянин из под Перемышля, упоминаемый в ее книге, на вопрос: “Кто мы?”, т. е. кем являются жители Карпат, — отвечает: . . . “нашь не баламутить* то, чи то есть Русь Галичская, Угорская, Червонная, Бѣлая, Малая, и Великая, бо то не есть що иного, якъ лишь одна Русь. У поляковъ, що жиють въ Австріи, Німетчинѣ, Россіи, Америкѣ, нема Польщи австрійской, американской, (а) есть одна Польша, и они зовуть себе поляками, хотя бы на концѣ свѣта сидѣли”. (Стр. 239).

*Сбивает с толку, смущает — О. Г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Продолжая наше путешествіе по славянскимъ землямъ, мы продолжаемъ издавать и наши „Путевыя впечатлѣнія“. При этомъ, задавшись цѣлью не только дѣлиться съ читателемъ непосредственными впечатлѣніями нашими, но и освѣдомлять читателей, незнакомыхъ съ судьбой славянъ и съ исторіей странъ, нами описываемыхъ, мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оставаемся подолгу на той и другой. Да не посѣтуютъ на насъ за это читатели! Особенно много приходится сообщить фактовъ изъ исторіи ближайшей къ намъ по крови, сосѣдней Галичины. Ея судьба такъ мало у насъ извѣстна, а между тѣмъ, знать ее хорошо намъ такъ необходимо. Разумѣемъ новѣйшую ея исторію. Необходимо многое выяснить, многое измѣнить въ излюбленныхъ нами взглядахъ, слагающихся у насъ на почвѣ незнанія исторіи, такъ какъ неправильные взгляды бываютъ причиной грубыхъ ошибокъ въ сужденіяхъ о политикѣ и въ оцѣнкѣ дѣятельности ея представителей.—Къ тому же мы имѣемъ въ виду не одного только русскаго читателя: насъ читаютъ съ интересомъ во всѣхъ славянскихъ земляхъ; славяне же, такъ же какъ и русскіе, въ чемъ мы убѣдились, мало знакомы съ исторіей другихъ славянъ, а потому исторія славянъ въ предлагаемой нами формѣ, дастъ, намъ кажется, всѣмъ славянскимъ читателямъ нашимъ, въ томъ числѣ и русскимъ, то необходимое, въ чемъ они нуждаются.

Большая доля историческихъ очерковъ падаетъ на исторію тѣхъ городовъ, которые мы посѣтили. Располагая достаточнымъ матеріаломъ, мы черпаемъ изъ него лишь то, что намъ

казалось наиболѣе интереснымъ и поучительнымъ; описываемъ же все нами видѣнное, хотя многія подробности относительно историческихъ памятниковъ мы беремъ изъ источниковъ, которыми располагаемъ.

Объѣхавъ лѣтомъ 1903 г. всѣ славянскія земли къ сѣверу отъ Дуная (исключая Познань, Силезію и Зап. Галицію), мы, не теряя времени, спѣшимъ издать наши „Путевыя впечатлѣнія“ полученныя во всѣхъ этихъ земляхъ, въ порядкѣ нашего путешествія. Мы начали путешествіе съ Буковины и Галичины; съ нихъ и начинаемъ наше повѣствованіе.

Е. де-Витте.

ИСТОЧНИКИ.

1. Ф. И. Свистуна: Прикарпатская Русь. Львовъ, 1896.
  2. А. С. Петрушевича: Критико-историч. разсужд. о наднѣ-
стровскомъ Галичѣ и его достопамятностяхъ. Львовъ,
1888.
  3. Его-же: Соборная Богородичная церковь въ древнемъ Га-
личѣ XII в. 1902—1903.
  4. Д. Зубрицкаго: Исторія древняго Галицкаго княжества.
  5. Его-же: Kronika miasta Lwowa, 1848.
  6. Я. Гловацкаго: Карпатская Русь; см. Славян. Сборникъ.
  7. І. Наумовича: Галицкая Русь; см. Славян. Сборникъ.
  8. Hauser: Monografia Przemysla.
  9. Słownik geograf. królestwa Polskiego.
  10. Изданія Общ. им. Мих. Качковскаго.
  11. Труды О. А. Мончаловскаго.
  12. Григ. Купчанко: Наша родина.
  13. П. Кулиша: Исторія возсоединенія Руси.
  14. Митроп. Макарія: Исторія русской церкви.
-

Путевыя впечатлѣнія.

Лѣто 1903 г.

Б у к о в и н а.

Предпринимая лѣтомъ 1903 г. путешествіе по славянскимъ землямъ, мы предпочли путь на Черновцы, путь, совершенно незнакомый русскимъ путешественникамъ, за исключеніемъ ученыхъ славистовъ, избирающихъ предметомъ своихъ изслѣдованій этотъ искони русскій край, граничащій съ сѣвера Галичиной, съ сѣв. зап.—Галичиной и Венгріей, съ юга—Молдавіей и Бессарабіей, съ востока—Подольской губ. Весь путь отъ границы (въ Новоселицахъ, Подольской губ.) на Черновцы и далѣе на Львовъ идетъ равниной, а вдали изъ оконъ вагона видны Карпаты, которые тянутся цѣпью на протяженіи всего пути; изъ оконъ вагона то тамъ, то сямъ мелькають наши родныя хаты.

Горная цѣпь, извѣстная подъ именемъ Карпатъ, длиною въ 150 миль, загибаясь лукомъ съ запада къ востоку, ограничиваетъ съ сѣвера Угорское королевство, отдѣляя его отъ Галичины и Буковины. Восточные, русскимъ народомъ заселенные, Карпаты или Бескиды начинаются отъ перевала р. Попрада, вытекающей изъ подъ утесистыхъ Татровъ, и тянутся особою цѣпью отъ 2—4 т. ф. высоты къ востоку до источниковъ Латорицы и Стрыя. Отъ главнаго хребта отходятъ къ сѣверу и югу почти параллельно идущіе ряды крайнихъ горъ, которыя сначала имѣють видъ хребтовъ средней величины, далѣе представляютъ гористую страну. На южномъ склонѣ вѣтви Карпатъ, между рр. Теплой, Ондавой и Лабарцемъ яв-

ляются вблизи главной цѣпи въ видѣ по большей части голыхъ, кое-гдѣ поросшихъ кустарникомъ, хребтовъ; долины ихъ овражисты, глубоко изрѣзаны и бесплодны; однако, у подошвы горъ прибрежныя долины р. Теплой большей частью обработаны; только долины р. Ондавы покрыты лѣсомъ. Гораздо выше, хотя и менѣе обнажены и обрывисты, вѣтви горъ между рр. Ондавой и Лабарцемъ покрыты сплошнымъ буковымъ лѣсомъ, сильно вырубаемымъ въ настоящее время. Русскія поселенія простираются до Виноградныхъ горъ Гедьляля и встрѣчаются даже возлѣ Токая. Есть русскія поселенія также въ за-Тисскихъ долинахъ. Далѣе къ востоку развѣтвленія Карпатъ, простирающіяся параллельными цѣпями между рр. Лабарцемъ, Угомъ и Латорицей—большой частью утесисты, съ широкими долинами. Вершины покрыты дремучими лѣсами; менѣе крутыя мѣста служатъ пастбищами, въ долинахъ же стелются плодоносныя поля и луга. Для сообщенія между селами проложены дороги, содержимыя въ хорошемъ состояніи.

На сѣверной сторонѣ развѣтвленія главной цѣпи горъ простираются на 4 и на 6 миль вдоль Галичины, затѣмъ волнообразная почва понижается до рр. Вислы, Днѣстра и Прута, опускаясь до 400 ф. в. Вислинская и Днѣстровская долины продолжаются далеко въ Россіи и соединяются съ большой восточной возвышенностью

Отъ источниковъ рр. Латорицы и Стрыя до источниковъ рр. Вишеевы и Золотой Быстрицы, подъ горой Вурву-Россой въ Семиградской землѣ, въ видѣ лѣсистаго, въ 6—7 т. ф. в., широкаго хребта съ немногими перевалами, простираются лѣсистыя Карпаты. Значительная высота и дремучіе, отчасти первобытныя лѣса на пространствѣ 500—600 кв. м. дѣлаютъ эти горы отъ Мукачева и Сколя до Молдавской границы дикими и неудобно проходимыми. На сѣверной сторонѣ Карпатъ развѣтвленія этой цѣпи простираются до рр. Днѣстра и Прута. Поросшіе лѣсомъ крутые бока кончаются обрывистыми спусками къ притокамъ, стремительно несущимъ горныя воды къ главной рѣкѣ—Днѣстру. Его русло, заносимое

множествомъ щебня и песку, постоянно возвышается, отчего увеличиваются обширныя Стрыйскія и Самборскія болота.

У подножія отроговъ Карпатъ, по которому идетъ подгорное шоссе, кончаются лѣса, и стелются плодородныя поля и тучныя луга вплоть до самаго Днѣстра. Главный характеръ этихъ горъ—сурово-романтическій: темныя лѣса и взгроможденныя массы торчащихъ камней перемежаются съ роскошными долинами, въ которыхъ гремятъ водопады и пейзажи представляются въ чудной красотѣ. Въ рѣчныхъ долинахъ и по уступамъ горъ стелются такія-же плодородныя поля, тучныя луга и роскошныя фруктовые сады, согреваемые южнымъ солнцемъ, а ниже Пряшева, Ужгорода и Мукачева тянутся славныя по всей Европѣ виноградники. Долины, узкія въ низкихъ концахъ, расширяются къ низу, и тутъ только, какъ на Галицкой, такъ и на Угорской сторонѣ, проложены правильныя дороги, которыя нерѣдко, идя вверхъ къ началу долины, обрываются подъ самымъ гранитнымъ хребтомъ. Далѣе къ юго-востоку по юго-западной границѣ Буковины тянется на подобіе Альпійскихъ горъ, тотъ же Карпатскій хребетъ и выпускаетъ свои вѣтви съ запада къ юго-востоку параллельными грядами, которыя, начинаясь горами средней величины, на восточной границѣ представляютъ нагорныя высокія равнины. Рѣчныя долины сначала узкія заключены въ крутыхъ лѣсистыхъ берегахъ, и только потомъ, расширившись, становятся чрезвычайно плодородными, хорошо обработанными долинами. Замѣчательная особенность этого прекраснаго края, Буковины, это—русла рѣкъ въ своемъ дугообразномъ теченіи съ запада къ югу; они лежатъ террасами одно надъ другимъ, такъ что, напримѣръ, р. Прутъ у Черновицъ течетъ на высотѣ 419 ф.; р. Сереть у г. Серета—на 927 ф.; р. Сучава возлѣ м. Радовецъ—уже на 1213 ф. а р. Молдава возлѣ Гуры-Гоморы—на 1447 ф. надъ уровнемъ моря. Такимъ же образомъ и горныя вѣтви со своими долинами поднимаются террасами къ юго-западу все выше и выше, и изъ лѣсистаго плоскогорья, принимая дикій видъ, переходятъ у источниковъ Золотой Бистрицы, Самоша и обѣихъ Черемо-

шей въ горы шеститысячфутовой высоты. Отъ главнаго Карпатскаго хребта отходятъ разныя вѣтви меньшихъ горъ и плоскогорій въ направленіи къ сѣверу и востоку по всей Галичинѣ и Буковинѣ; спуски этихъ горъ народъ называетъ подгоріемъ. Они теряются въ Днѣстровской долиинѣ, подобно тому какъ южныя развѣтвленія за-Карпатскія расширяются по при-Тисской и при-Дунайской равнинахъ. Пространство между Днѣстромъ и Прутомъ—подобнаго же характера, славится своимъ черноземомъ. Особенность страны въ Станиславскомъ, Коломѣйскомъ, Чортковскомъ и Черновицкомъ уѣздахъ составляютъ воронкообразныя впадины земли, или котловины, представляющія правильныя круглыя, широкія (20—100 ф.) и низкія углубленія, называемыя вертебами, въ которыхъ подоляне, т. е., жители равнинъ, нерѣдко устраиваютъ въ лѣтнюю пору свои пчельники (пасѣки). Эти впадины образуются вслѣдствіе подмыванія известковой или гипсовой подпочвы. Вода, собираясь въ нихъ, скоро проникаетъ сквозь гипсовую подпочву, размывая и углубляя еще болѣе котловину. Напротивъ того, по равнинамъ Галичины и Буковины находится много высокихъ могилъ и кургановъ, свидѣтельствующихъ о великихъ сраженіяхъ, о другихъ важныхъ историческихъ событіяхъ и погибшихъ богатыряхъ, которыхъ память хранится въ преданіяхъ вѣрнаго народа.

Русское народонаселеніе Буковины, по говору, характеру, одеждѣ и обычаямъ, подраздѣляется на три группы: 1, подолянъ, или жителей равнинъ, 2, гуцуловъ, жителей горъ, и 3, филиппованъ, великоросовъ-старообрядцевъ. Подоляне и филипповане лицомъ бѣлы, глаза и волосы свѣтлые или нѣсколько темноватые. Гуцулы смуглы, глаза и волосы черные или очень темные. Подоляне низки ростомъ, гуцулы высоки и стройны, филипповане—толсты. Характеръ подолянъ и гуцуловъ мягкій, у филиппованъ—твердый. Но всѣ они добродушны, дружелюбны, гостепріимны, трудолюбивы, честны и религіозны. Подоляне отличаются деликатностью въ рѣчи, никогда не скажутъ грубаго слова. О гуцулахъ еще рѣчь впереди, т. к. они населяютъ также горы Галичины.—

Одежда у подолянъ состоитъ: у мужчинъ лѣтомъ: 1, изъ длинной, широкой, бѣлой, полотняной сорочки съ широкими у кисти завороченными рукавами; 2, изъ узкихъ бѣлыхъ полотняныхъ штановъ подъ сорочкою; 3, изъ широкаго разноцвѣтнаго шерстяного пояса поверхъ сорочки; 4, изъ маленькаго кожушка безъ рукавовъ, украшеннаго сверху сафьянными разноцвѣтными ремешками; 5, изъ широкаго, длиннаго, чернаго шерстяного сердцака съ шерстяными узелками и пуговицами на груди; 6, изъ червиковъ или чоботъ съ заостренными или широкими носками, съ украшеніемъ сверху, и 7, изъ соломенной или войлочной шляпы съ широкими полями. Зимю мужчины носятъ, поверхъ полотняныхъ портокъ, бѣлые или темные, узкіе шерстяные штаны, или лишь до колѣнъ доходящіе полуштаны, на ногахъ чоботы, а на головѣ овечьи шапки безъ ушей или съ ушами. Кромѣ маленькаго кожуха безъ рукавовъ, носятъ подъ сердцакомъ большой кожухъ съ рукавами, а поверхъ сердцака большой длинный суконный плащъ съ капишономъ.

Одежда у женщинъ подолянокъ состоитъ лѣтомъ: 1, изъ длинной, узкой полотняной сорочки съ широкими у кисти отвороченными рукавами, съ разноцвѣтными вышивками на плечахъ и у кисти; 2, изъ широкой, темной шерстяной юбки съ двумя пришитыми къ ней узкими, разноцвѣтными шерстяными поясками для привязыванья юбки; 3, изъ маленькаго кожушка безъ рукавовъ, какъ у мужчинъ; 4, изъ длиннаго сердцака, какъ у мужчинъ; 5, изъ кожаныхъ червиковъ или чоботъ и 6, изъ бѣлаго ручника на головѣ поверхъ связанныхъ въ клубокъ волосъ.

Молодицы и дивчата носятъ обыкновенно разноцвѣтныя юбки. вмѣсто ручника дивчата носятъ въ праздничные дни на головѣ вѣнки изъ мелкихъ стеклянныхъ бусъ, лентъ, цвѣтовъ, павлиныхъ перьевъ и пр. Эти вѣнки называются карабулями, и ихъ носятъ лишь тѣ дивчата, которыя ходятъ уже на танцы съ парубками. Лѣтомъ дивчата надѣваютъ для танцевъ или въ церковь, вмѣсто кожуха, кацавейку, т. е. шелковые полукожушки. Зимю подолянки носятъ, кромѣ ко-

жушковъ, сердаковъ и плащей, также длинные кожухи, которые сверху разукрашены краснымъ сукномъ а сзади плетеными кожанными шнурками. Дивчата и молодежи носятъ также длинные кожухи, которые сверху еще болѣе разукрашены сукномъ, шелковыми вышивками и кожанными шнурками.

Объ одеждѣ гуцуловъ и гуцулокъ скажемъ впереди.

Довольно пышно и роскошно одѣваются женщины у филиппованъ. Разноцвѣтныя короткія шерстянныя юбки и короткій лифъ (корсетъ). Поверхъ юбки—кисейная въ мушкахъ сорочка, не доходящая до подола юбки на полъаршина; на ногахъ—башмаки или сапоги; на головѣ—разноцвѣтныя платки; дѣвушки на шею надѣваютъ нѣсколько рядовъ коралловъ, бусъ, серебряныхъ монетъ, перевязанныхъ разноцвѣтными лентами. Въ ушахъ—большія серебряныя кольца, а на пальцахъ—серебряныя перстни.

Мужчины филипповане носятъ великорусскую одежду.

Такова въ общихъ чертахъ одежда русскаго населенія въ Буковинѣ, но, въ частностяхъ, она очень разнообразна по мѣстностямъ.

Страна, называемая нынѣ Буковиной, въ древности была извѣстна подъ именемъ Дакіи и населена различными народностями, въ томъ числѣ и славянами. При императ. Троянѣ, въ 107 г. Р. Х., Дакія была обращена въ Римскую провинцію и оставалось ею до 238 г., когда Римлянъ побѣдили германскія дружины, которыя и оставались тамъ до V в. Въ первой половинѣ этого вѣка Дакія входила въ составъ Гунской державы, но послѣ смерти Аттилы и разгрома гунновъ въ 453 г., начались снова передвиженія германскихъ дружинъ, и къ началу VI в. весь востокъ Европы отъ устьевъ Лабы и Андриат. м., очищенный отъ германскихъ дружинъ, ушедшихъ на западъ, былъ во власти славянъ. Начиная съ X в., славяно-русскія племена тиверцевъ и угличей, о которыхъ говоритъ нашъ лѣтописецъ, подъ напоромъ Угровъ, Печенѣговъ и Половцевъ покидаютъ свои мѣста между Днѣстромъ, Дунаемъ и Черн. м., начинаютъ подвигаться къ верховьямъ нижняго Буга, Днѣстра, Прута и Серета, куда также изъ-за Карпатскихъ горъ спустилось румынское племя. Так. обр. въ X в. вся полоса земли между пр. нижнимъ Бугомъ, Днѣстромъ, Карпатами, до самаго сѣвернаго Дуная была населена славяноруссами, и здѣсь-то въ половинѣ XII в. образовалось сильное галицко-русское княжество Владиміра Володаревича, изъ рода Ростиславичей, (внуковъ Ярослава Мудраго). Галицкому кн. Ярославу Владиміровичу Осмомыслу (1153--1181) принадлежало все Подунавье отъ Желѣзныхъ воротъ на

нижнемъ Дунаѣ до Чернаго м.; съ паденіемъ Галичскаго княжества въ половинѣ XIV в., когда польскій король Казиміръ В. завоевалъ Галичину, Буковина на время отошла къ Венгріи, а съ 1369 г. перешла во владѣніе румынскаго воеводы и составляла сѣверную часть Молдавіи. Подъ властью молдавскихъ воеводъ, принявшихъ титулъ господарей, Буковина находилась до 1773 г. Все это время русскіе и румыны жили мирно и спокойно. Господари были ревностными поборниками православія, строили церкви, монастыри и школы. До 1700 г. богослужебнымъ и правительственнымъ языкомъ въ цѣломъ краѣ былъ языкъ славяно-русскій. Въ 1768 г. императрица Екатерина II объявила войну Турціи, и русскія войска заняли Бессарабію и Молдавію съ Буковиной, верховнымъ правителемъ которыхъ считался султанъ. Съ заключеніемъ выгоднаго для Россіи мира 10 Юля 1774 г. въ Кучукъ-Кайнарджѣ русскія войска очистили занятія ими провинціи. Россія получила Керчь, Еникале, Кинбурнь, степь между Днѣстромъ и Бугомъ и, сверхъ того, право свободного мореплаванія на Черн. м. и *черезъ-Дарданеллы*; объявлена была независимость крымскихъ татаръ; кромѣ того, Россія потребовала, чтобы Молдавія и Валахія пользовались свободой христіан. вѣроисповѣданія, платили умѣренную дань и не терпѣли притѣсненія отъ турокъ. Это покровительство Россіи надъ придунайскими землями, входившими уже въ расчетъ Австрійской поступательной политики, встревожило вѣнскій дворъ. Хотя Австрія, по заключенному тайному договору съ Турціей, и получила въ 1771 г. два милл. гульд.—пособія для предполагаемой войны съ Россіей, т. к. была союзницею Турціи, однако, въ виду Пруссіи, державшейся Россіи, и успѣховъ русскаго оружія, она не могла начать войну и противодѣйствовать русскому перевѣсу у нижняго Дуная. Но, не имѣя возможности вести войну, она рѣшилась искать для себя *вознагражденія за усиленіе русскаго могущества на Черномъ м.* Она искала земельныхъ пріобрѣтеній у границъ Семиграда. Іосифъ II имѣлъ въ виду лѣвый берегъ Дуная вокругъ Старой Орсовы; министръ Тугуть обратилъ вниманіе на сѣв. часть Молдавіи—Буковину, будто на томъ основаніи, что эта область когда-то принадлежала Семиграду (1340—1369), Турціи же она предложила уступить тотъ край Австріи, вмѣсто обѣщанной конвенціей отъ 1771 г. (за помощь противъ Россіи, которой, однако, не оказала, получивъ даромъ уже 2 мил. гульд.) Малой Валахіи. Договорами отъ 7 мая 1775 и 12 мая 1776 г. Турція отказалась отъ своихъ правъ на Буковину въ пользу Австріи. Протестовавшій противъ такой уступки Молдавскій господарь Григорій Гика повелѣніемъ султана былъ удушенъ 12 янв. 1777 г. При занятіи Буковины, Австрійскимъ правительствомъ руководили прежде всего военныя соображенія. Дѣло было въ томъ, чтобы удобнѣе соединить Семиградъ съ перешедшею въ 1772 г. къ Австріи Галичиною и занять выгодное положеніе въ виду Россіи и Молдаво-Валахіи. Въ 1786 г. Буковина была присоединена къ Галичинѣ, какъ Черновицкій округъ, а въ 1861 г. февральскимъ патентомъ она выдѣлена въ особую, самостоятельную провинцію среди коронныхъ земель Австріи.

Ко времени захвата Буковины Австріей, во всемъ краѣ было всего 200 еврейскихъ семей, изъ этого общаго числа въ Черновцахъ ихъ было всего четыре семьи; въ краѣ не жило ни одного нѣмца и поляка, кромѣ нѣсколькихъ грековъ и армянъ; остальное населеніе составляли русскіе въ сѣверной части и румыны въ южной. Въ настоящее время во всей Буковинѣ народонаселенія до 750 т. душъ; въ томъ числѣ русскихъ свыше 300 т., румыновъ 230 т., нѣмцевъ около 50 т., поляковъ до 20 т. и евреевъ до 100 т. По занятіи Австріей этого края, нѣкоторые изъ прибывшихъ въ край австрійскихъ чиновниковъ-нѣмцевъ, ознакомившись съ мѣстными отношеніями, обратили вниманіе правительства на мѣстныхъ русскихъ, какъ на элементъ болѣе пригодный для государственныхъ цѣлей. „Русскіе въ Буковинѣ“ говорится въ одномъ изъ официальныхъ докладовъ, „не такъ хитры, какъ румыны; они трудолюбивы и хорошіе земледѣльцы“... Однако, австрійское правительство руководилось въ отношеніи къ Буковинѣ иными соображеніями, чѣмъ въ Галичинѣ. Въ послѣдней, при началѣ своего владычества, правительство признавало въ краѣ существованіе русскаго народа и даже поддерживало его нѣкоторое время, чтобы въ немъ получить противовѣсъ польскимъ стремленіямъ. Въ Буковинѣ поляковъ не было, и австрійское правительство выдвинуло тамъ на первое мѣсто румынъ передъ русскими, соединенными съ Россіей единствомъ языка и православной вѣры. Въ Галичинѣ всѣ русскіе были уніаты, въ Буковинѣ—православные. Несмотря на это, Буковина получила нѣмецко-румынскую окраску, и въ школахъ долгое время все преподаваніе происходило на нѣмецкомъ языкѣ. Правительство сгало вызывать въ новопріобрѣтенный край инородческой элементъ: нѣмцевъ, мадьяръ, евреевъ, а въ 1860 г. въ Австріи были изданы въ пользу евреевъ постановленія, признававшія за ними права пріобрѣтать, съ нѣкоторыми ограниченіями, всякаго рода недвижимое имущество, а именно: всякій еврей, окончившій низшую гимназію, низшее реальное училище, торговую или земледѣльческую школу, или получившій чинъ

офицера въ арміи, могъ покупать какое угодно помѣстье. Безъ этихъ условій, евреи могли покупать лишь недвижимость: дома въ мѣстечкахъ и городахъ, и хозяйственныя заведенія въ деревняхъ и т. п. Такимъ образомъ положено было начало еврейскому помѣщичьему сословію въ Буковинѣ и Галичинѣ. Зажиточные буковинскіе и галичскіе евреи стали отдавать своихъ сыновей въ средне-учебныя заведенія или опредѣлять въ военную службу; и въ сорокъ лѣтъ край сталъ еврейскимъ; большинство земель перешло въ ихъ руки, русскаго помѣщика въ краѣ нѣтъ уже ни одного. Богатѣйшіе лѣса, которыми изобилуетъ край, перешли къ евреямъ; это дѣлалось такъ: напоивъ крестьянина, жидъ покупалъ у него за безцѣнокъ лѣсъ; оказывается теперь, что миллионной стоимости лѣса пріобрѣтались за нѣсколько десятковъ тысячъ евреями, которые при этомъ утверждали, что они этимъ облагодѣтельствовали крестьянъ: „послѣдніе - де не умѣли использовать свои лѣса, а теперь они имѣютъ заработокъ у новыхъ владѣльцевъ, у нихъ, евреевъ“. Такимъ же образомъ переходятъ къ евреямъ и пахатныя земли; не перешедшія же въ ихъ собственность земли— у нихъ въ залогъ; недалѣко то время, когда вся крестьянская земля перейдетъ къ евреямъ. Примѣръ поучительный для Россіи: полноправные евреи, составляя въ Буковинѣ немногимъ болѣе $\frac{1}{8}$ общаго числа населенія, забрали всѣ земли въ свои руки; въ Россіи они составляютъ, приблизительно $\frac{1}{10}$ народонаселенія, (а можетъ быть и меньше); но, судя по нынѣшнимъ успѣхамъ въ пріобрѣтеніи земельныхъ владѣній въ Смоленской и Псковской г.г., *вопреки* существующимъ законамъ, можно не колеблясь утверждать, что полноправный еврей въ Россіи скупилъ бы въ короткое время всѣ помѣщичьи земли, а потомъ очередь дошла бы и до крестьянскихъ. Этого ли хотятъ наши „либералы“, которые, *прикрываясь* звучными словами: *свобода, равенство*, готовы отдать весь народъ въ жертву еврею? Нужно замѣтить, что русскій народъ въ Буковинѣ никогда не былъ въ рабствѣ, онъ искони былъ свободенъ и не зналъ закрѣпощенія. Теперь же, бла-

годаря правамъ евреевъ, дарованнымъ имъ конституціей, крестьянинъ потерялъ свою свободу экономическую и гражданскую; онъ сталъ рабомъ полноправнаго еврея, который не только отобралъ у него все, даже въ судахъ, переполненныхъ евреями, судьба русскаго крестьянина всецѣло въ ихъ рукахъ. Конституціонная свобода въ Буковинѣ и Галичинѣ не существуетъ для русскаго народа. Правда, народъ свободенъ собираться на вѣча, но эта свобода фиктивная, ибо австрійское правительство никогда не допустить до осуществленія вѣчевыхъ постановленій. *Говорить* можетъ русскій народъ—но и только. Какова равноправность народовъ, населяющихъ Австрію, равноправность, дарованная конституціею, можно видѣть изъ того, что въ краевомъ сеймѣ на 300 слишкомъ тысячъ русскихъ приходится всего 5 депутатовъ (пословъ), на 230 т. румынъ—12, на 50 т. нѣмцевъ—5, на 20 т. поляковъ и небольшого числа армянъ—5, на 100 т. евреевъ—2. Въ вѣнскомъ же парламентѣ изъ числа 12 пословъ отъ Буковины, въ настоящее время имѣется всего лишь одинъ русскій, да и то зараженный украинофильствомъ*). Выборы производятся не по народностямъ, а по сословіямъ, для чего все народонаселеніе дѣлится на куріи: 1-я—православный митрополитъ, 2-я—помѣщики (10 пословъ), 3-я—города, 4-я—торговая палата (вмѣстѣ съ городами 7 пословъ) и 5-я—земледѣльцы (12 пословъ).

Всѣ куріи, за исключеніемъ 5-й, выбираютъ пословъ непосредственно въ краевой сеймъ и общеимперскій парламентъ; земледѣльцы же выбираютъ предварительно по одному представителю на каждые сто домовъ и эти представители уже выбираютъ пословъ, а такъ какъ русскіе состоятъ, за исключеніемъ, незначительнаго числа интеллигенціи, изъоднихъ

---

*) Г. Вассилько, посолъ въ вѣнскомъ парламентѣ отъ Буковины, ^{3/19} декабря 1903 г., энергично выступилъ на защиту правъ русскаго народа Буковины и Галичины, угнетаемаго поляками. Онъ рѣшительно высказался противъ федеративнаго устройства монархіи на основѣ „историческаго права“, и за „автономію народностей“.

земледѣльцевъ, то оказывается, что русское населеніе, составляющее $\frac{2}{5}$ всего населенія, имѣетъ наименьшее число представителей. При этомъ выборы въ деревняхъ происходятъ подѣ сильнымъ давленіемъ правительства, при содѣйствіи жандармовъ, которые слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ избиратели и въ послы попадали лишь угодныя правительству лица, а таковыми въ русскомъ населеніи являются люди, сбитые съ толку партіей сепаратистовъ-украинофиловъ, цѣль которыхъ убить въ корнѣ сознание своего единства съ русскимъ народомъ. И вотъ, изъ такихъ то сбитыхъ съ толку и выбираются послы въ краевой сеймъ, и такимъ образомъ русское населеніе, составляющее $\frac{2}{5}$ всего населенія края, совершенно беззащитно. Выбрать русскаго человѣка, вѣрнаго народу, нѣтъ возможности; смѣльчаковъ, которые рѣшились бы избрать своего человѣка, ожидала бы самая печальная участь. Либералы-патріоты требуютъ, чтобы выборы были тайные и безъ посредства избирателей, но добиться этого невозможно: такое предложеніе никѣмъ не будетъ поддержано ни въ краевомъ сеймѣ, ни въ вѣнскомъ парламентѣ.

Общиной (громадой) управляетъ громадовая рада (со-вѣтъ) изъ 12, 18 или 22 человѣкъ, смотря по численности громады. Избирателями рады могутъ быть тѣ, которые платятъ не менѣе 5 гульденовъ податей, слѣдовательно, меньшинство, такъ какъ большинство составляютъ бѣдняки. Рада выбираетъ старосту (дворника); власть его полицейская и административная; въ полицейскомъ отношеніи дворникъ зависитъ отъ уѣзднаго капитана (Bezirkshauptmann), и въ административномъ отъ областного капитана (Landeshauptmann). Самая высшая власть въ краѣ президентъ, назначаемый императоромъ. Рѣшенія краеваго сейма приводятся въ исполненіе комитетомъ подѣ предсѣдательствомъ краеваго маршала. Таково въ общихъ чертахъ краевое и громадское управленіе.

Правительство все вниманіе свое обратило на народную школу, какъ орудіе денационализаціи и деморализаціи народа. Учителями назначаются элементы самые негодные, выгнанные

изъ гимназіи за неуспѣхи и дурное поведеніе и примкнувшіе къ антинародной партіи сепаратистовъ. Въ народной школѣ обученіе обязательное съ 6 до 12 лѣтъ, если же учитель найдетъ нужнымъ, то и до 14 лѣтъ; учатся и мальчики и дѣвочки; но, при обязательности ученія, далеко не каждая деревня имѣетъ школу, что сводитъ обязательность на нѣтъ. Школа краевая и надзоръ надъ ней государственный. Языкъ обученія тотъ, который признаетъ община: таковъ законъ; но, благодаря украинофиламъ, поддерживаемымъ поляками и австрійскимъ правительствомъ, языкъ въ большинствѣ школъ тотъ безобразный, искаженный малорусскій языкъ, который „куется“ украинофилами и который непохожъ ни на малорусскій, ни на велико-русскій, котораго чураются сепаратисты. Народъ его не понимаетъ, и школьное обученіе на немъ остается безрезультатнымъ.

Для поступленія въ гимназію и университетъ русскимъ дѣлаются всякія затрудненія. Изъ трехъ черновецкихъ гимназій только одна открыта для русскихъ; евреи же и прочія народности свободно поступаютъ во всѣ три гимназіи. И при этомъ, въ гимназіи всего 19 учениковъ русскихъ. На 600 студентовъ въ черновицкомъ университетѣ—всего 50 русскихъ! Всѣмъ, правда, открытъ доступъ въ университетъ; но зачисленіе въ студенты происходитъ такъ: въ извѣстный день записываются желающіе поступить въ университетъ; и вотъ, съ разсвѣтомъ этого дня, евреи уже осаждаютъ двери университета, и пока всѣ евреи не записались, они никого не пропускаютъ къ дверямъ, охраняемымъ жандармами, которые являются на помощь евреямъ. И такимъ-то образомъ, на 600 студентовъ оказывается 300 евреевъ, а русскихъ всего 50! На сколько преслѣдуется все русское, видно изъ того, что въ недавнее время пять русскихъ учениковъ были исключены изъ черновицкой гимназіи за то, что они вмѣстѣ читали Пушкина. Имъ былъ закрытъ доступъ во всѣ гимназіи Буковины и Галичины.

Такова конституціонная свобода и равноправность народовъ въ Австріи!

Въ Буковинѣ долгое время русская жизнь проявлялась слабо. Въ Черновцахъ съ 1812 г. существовала гимназія, къ которой впослѣдствіи прибавленъ лицей. Впослѣдствіи гимназія была преобразована примѣнительно къ новому учебному плану. Преподавательскимъ языкомъ въ ней былъ нѣмецкій. Въ 1851 году введено было преподаваніе румынскаго языка, а въ 1852 году и русскаго. Православное духовенство воспитывалось въ богословскомъ заведеніи въ Черновцахъ, преобразованномъ въ 1826 г. изъ прежней семинаріи. Въ немъ преподавались науки по-латыни, пока епископъ Гакманъ не выхлопоталъ послѣ 1848 г. у правительства позволенія замѣнить латинскій языкъ румынскимъ. Русскій народъ и его малочисленная интеллигенція, употреблявшая нѣмецкій разговорный языкъ, ни до 1848 года, ни послѣ него, не имѣли сознанія своей національности. Русская національная жизнь въ краѣ стала проявляться лишь послѣ 1860 г. У православныхъ русскихъ и румынъ одинъ общій православный митрополитъ, мѣстопробываніе котораго въ Черновцахъ. Теперешняя Буковинская православная митрополія учреждена имп. Францемъ-Юсифомъ въ 1873 г. До того же въ Буковинѣ существовала православная епископія съ 1402 по 1781 г. въ Радовцахъ. Еще раньше, въ 1399 г., основана была православная митрополія въ Буковинѣ; резиденція митрополита находилась въ Сочавѣ до 1630 г. Послѣдняя считалась тогда столицей молдавскихъ господарей. Въ 1630 г. столица Молдавіи была перенесена въ Яссы. До основанія православной митрополіи въ Сочавѣ, православные жители Буковины подчинялись архіепископу Охридскому въ Болгаріи со времени завоеванія Галицкаго княжества поляками въ 1349 году. До этого времени православные нын. Буковины подчинены были православнымъ галицкимъ митрополитамъ и епископамъ, а до того кіевскому митрополиту.

Львовская митрополичья консисторія напрасно старалась распространять унію въ Буковинѣ; унія не нашла сочувствія у буковинцевъ: ни у русскихъ, ни у румынъ. За семьдесятъ

пять лѣтъ миссіонерской дѣятельности уніатскаго духовенства всего присоединено къ уніи 23 т. чел.

Для подъема образованія среди русскихъ женщинъ въ Черновцахъ существуетъ „Общество русскихъ женщинъ“. Оно очень дѣятельно, и въ основу его положена разумная идея—заботиться о судьбѣ дѣвочекъ изъ низшаго сословія. Г-жа Н. Кобринская сдѣлала опытъ привлеченія русскихъ женщинъ къ литературной дѣятельности, и ея стараніями издано два альманаха, въ которыхъ помѣщены труды женщинъ.

Враги всего русскаго зорко слѣдятъ въ Черновцахъ за тѣмъ, чтобы русская учащаяся молодежь, живущая въ большой нуждѣ, не получала никакихъ пособій изъ Россіи. Если бы бѣдный ученикъ спасъ себя отъ голодной смерти помощью изъ Россіи, противники послѣдней побили бы его камнями. Ненависть къ австро-русскому народу такъ велика, что ему не вольно даже пользоваться помощью другихъ. Чтобы угодить противникамъ Россіи, нѣкоторые изъ русскихъ буковинцевъ не совѣстятся публично ругать тѣхъ, которые хотѣли бы подать руку помощи русской учащейся молодежи. Между ними есть такое лицо, которое само обязано чужимъ рублямъ своимъ образованіемъ и положеніемъ въ свѣтѣ. СмалыСтоцкій, профессоръ Черновицкаго университета, какъ сынъ бѣднаго крестьянина, никогда не добился бы положенія университетскаго профессора, если бы его не поддержала во время ученія Львовская ставропигія, основанная на средства молдавскихъ господарей и московскаго царя, приславшаго на ея основаніе „рубли“. Учрежденія для поддержанія науки у русскихъ буковинцевъ нѣтъ.

Помѣхой для подъема печатнаго дѣла въ Австріи газетный штампель, введенный закономъ 6 сентября 1850 г.; отъ каждаго экземпляра газеты платится 1 крейц., отъ календаря—6 кр. Для старо-русской народной партіи Домокловъ мечъ—это цензура. Хотя основной законъ признаетъ свободу печати, но на основаніи другихъ, также законныхъ, постановленій, каждое печатное произведеніе можетъ быть конфисковано, при чемъ, въ случаѣ процесса, привлекаются къ

отвѣтственности передъ судомъ: авторъ, редакторъ и управляющій типографіей. Въ старо-русскихъ изданіяхъ никогда не было ничего противогосударственнаго; но таковыя конфисковались за одно отождествленіе словъ „русскій“ и „россійскій“, и указаніе на національное единство всей Руси. Это задерживаетъ развитіе исторической науки. Но въ послѣднее время цензура стала благоразумнѣе и за провозглашеніе исторической правды не подвергаетъ русскихъ печатныхъ изданій конфискаціи.

Въ первый день нашего пріѣзда въ Черновцы, мы застали у редактора одной изъ мѣстныхъ русскихъ газетъ двухъ членовъ депутаціи отъ народныхъ вѣчъ, прибывшей въ Черновцы для подачи петиціи президенту края. Эти два депутата были извѣстные патріоты: протоіерей Дробикъ предсѣдатель депутаціи, состоявшей изъ 5 лицъ, и крестьянинъ Меленчукъ. Послѣдній довольно долго оставался въ редакціи, гдѣ онъ прочелъ въ нашемъ присутствіи статью свою, приготовленную имъ для печати; энергичный, развитой, владѣющій словомъ и перомъ, пламенный патріотъ, еще молодой Меленчукъ, въ своемъ красивомъ, расшитомъ народномъ костюмѣ, производитъ чарующее впечатлѣніе. Вотъ вождь народный! невольно думаешь, глядя на него и слушая его. Въ петиціи, поданной президенту-нѣмцу, народъ заявляетъ, что онъ „русскій“, а не „рутенскій“, какъ называютъ его австрійское правительство и поляки. Происхожденіе слова „рутены“ таково: до перехода подъ власть Австріи русскій народъ въ Галичинѣ называлъ себя въ единств. числѣ „русиномъ“, во множ. „россиянами“. Древне-галицкій народъ называлъ себя „русичами“ (Слово о полку Игоревѣ) это наименованіе, несомнѣнно, самое правильное, и жаль, что въ настоящее время оно забыто галичанами. Нѣмецкіе ученые и литераторы стали называть русскихъ, подчиненныхъ Австріи, Reussen или Russen. Но вскорѣ утвердилось за ними названіе Ruthenen. Основаніе этому термину дали

папскія буллы и грамоты, выдававшіяся по дѣламъ уніатовъ. Въ нихъ всегда русскіе, соединенные съ римскою церковью, назывались по-латыни Rutheni¹⁾, и это названіе до того привилось у уніатской іерархіи, что она даже въ своихъ нѣмецкихъ письмахъ къ австрійскому правительству, постоянно употребляла этотъ латинскій терминъ. Австрійское правительство, стремясь германизовать своихъ подданныхъ и противясь развитію въ нихъ національнаго самосознанія, воспользовалось въ послѣдствіи этимъ терминомъ. Приобрѣтенные Австріей „рутены“ должны были прежде всего сознавать себя уніатами, а не принадлежащими къ какой-нибудь народности. Но въ послѣдствіи, по „политическимъ соображеніямъ“, слово „рутены“ стало означать *особенную народность*, отличную отъ великорусской, и это названіе распространилось и на русское населеніе Буковины, остававшееся всегда православнымъ. Это наименованіе должно было ограждать народъ отъ преслѣдованій; но крайнофилы-сепаратисты, главное гнѣздо и поприще дѣятельности которыхъ въ Галичинѣ, проникли въ послѣдніе годы и въ Буковину, внеся раздоръ въ общество и семью, гдѣ нерѣдко бываетъ одинъ-русскій, другой-украинофилъ, отецъ съ сыномъ, братъ съ братомъ враги; сепаратисты требуютъ отъ народа, чтобы онъ отрекся отъ своей народности, своего языка и своей исторіи, чтобы онъ заговорилъ вымышленнымъ ими языкомъ. Вотъ это-то и побудило вождей народа, патріотовъ, стать во главѣ движенія, стремящагося укрѣпить самосознаніе народное. Отсюда и рѣшеніе: „Отнынѣ мы будемъ называться русскими!“ — Президентъ принялъ депутацію благосклонно, но едва-ли она избѣгнетъ преслѣдованій, если не отъ правительства, то отъ крайнофиловъ.

Первый день нашего приѣзда въ Черновцы, послѣ посѣщенія редактора, мы посвятили осмотру города. Живопис-

---

¹⁾ Слово „Ruthenica“ встрѣчается уже въ XII в. въ лат. соч. Краковскій епископъ, говоря о русскомъ народѣ вообще, назыв. его „gens illa Ruthenica“. Лат. „Ruthenia“ соотвѣтствуетъ греч. Roussia, греч. ss переходитъ въ лат. th, греч. ia въ лат. enia, отсюда Roussia—Ruthenia.

но раскинутый по склонамъ горы, на правомъ берегу рѣки Прута, городъ Черновцы сразу производитъ хорошее впечатлѣніе: онъ обширенъ и хорошо обстроенъ, имѣетъ прекрасный ботаническій садъ, городской паркъ, университетъ, 3 гимназіи, великолѣпное зданіе митрополитанской резиденціи и при ней православную духовную семинарію, много прекрасныхъ правительственныхъ и частныхъ зданій, между послѣдними лучшія принадлежатъ евреямъ. Жителей въ городѣ 65 тыс., изъ нихъ православныхъ русскихъ 13 тыс., православныхъ румынъ—9 тыс., поляковъ—8 тыс., нѣмцевъ нѣсколько тысячъ, немного армянъ, остальное населеніе евреи. Торговля въ рукахъ послѣднихъ. Торговля же фруктами и овощами въ Черновцахъ въ рукахъ старообрядцевъ, русскихъ некрасовцевъ (великороссовъ). Они населяютъ четыре деревни близъ Черновицъ и, кромѣ торговли, занимаются еще ремесломъ грабарей.

Городъ Черновцы имѣетъ 4 предмѣстья: Каличанку, Клокучку, Горечу и Рошь. Городъ богатый, торговля и промысла процвѣтаютъ; до занятія Буковины Австріей былъ незначительнымъ городкомъ; въ 1830 году имѣлъ всего 6.800 жит. Развитію его способствуетъ его положеніе на жел. дор. на Яссы и Львовъ. Въ 1823 г. въ Черновцахъ состоялось свиданіе императоровъ Александра I и Франца I. Въ исторіи польской Черновцы упоминаются подъ 1509 г. по поводу опустошенія его польскимъ гетманомъ королевскимъ Николаемъ Каменецкимъ. (Slovník geograf. krol. Polskiego).

На слѣдующій день мы взяли фаэтонъ и утромъ отправились въ деревню. Хозяйка скромной русской гостиницы, въ которой мы остановились, указала намъ на деревню „Рошь“, какъ на ближайшую къ городу, — мы туда и отправились. Прибывъ на мѣсто, извозчикъ спросилъ насъ, къ которому изъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ везти насъ, къ старому или молодому? — Къ старому—отвѣтили мы. Подѣзжаемъ къ дому приличной наружности, входимъ, ждемъ нѣсколько минутъ; наконецъ выходитъ къ намъ господинъ высокаго роста, плотный, почтеннаго возраста, въ длинномъ

сюртукъ и внушительной наружности. Мы заговариваемъ съ нимъ по русски,—не понимаетъ; переходимъ на нѣмецкій. Объясняемъ ему, что намъ нужны свѣдѣнія о русской деревнѣ. Онъ отвѣчаетъ, что здѣсь не деревня, а пригородъ (Vorstadt), и населеніе—нѣмцы и румыны; русскихъ нѣтъ, а онъ самъ—нѣмецкій пасторъ. Мы извиняемся и раскланиваемся, предварительно узнавъ, гдѣ ближайшая деревня русская, и какъ она называется. „Село Ревно у Прута“. Мы садимся въ экипажъ и поворачиваемъ назадъ въ городъ, откуда направляемся въ противоположную сторону берегомъ Прута. Но вотъ, наконецъ и Ревно съ Стрѣлецкимъ Кутомъ. Деревня большая, вытянулась по обѣ стороны дороги длинной улицей, отъ которой хаты отдѣляются садами и огородами. Сейчасъ узнаешь деревню русскую: наши малороссійскія хаты съ садиками, традиціоннымъ плетнемъ и ракушкой, склоняющейся надъ ручейкомъ и обрамляющей дорогу и огородъ. Мы зорко всматриваемся во все: плетень вездѣ исправный, крѣпкій; соломенные крыши тоже исправны; небольшія поля узкими полосками тутъ же, при усадьбахъ. Деревня производитъ впечатлѣніе порядочности, домовитости, исправности хозяевъ. На пригоркѣ церковь; недалеко, между деревней и церковью длинное зданіе школы. А вотъ и небольшой домъ священника. На этотъ разъ мы попали къ православному священнику, но батюшки не было дома, мы застали матушку съ взрослой дочерью. Насъ приняли привѣтливо, но по-русски, какъ оказалось, объясняться было трудно, матушка многого не понимала, пришлось перейти на нѣмецкій языкъ; да и сама матушка, скромная маленькая старушка, показалась намъ нѣмкой. Мы объяснили цѣль нашего пріѣзда и получили нѣкоторыя свѣдѣнія, почерпнутыя матушкой, вмѣстѣ съ дочкой, изъ большой приходской книги. Такъ—оказалось, что на 280 дворовъ въ обѣихъ деревняхъ, Ревно и Стрѣлецкомъ Кутѣ, хозяевъ достаточныхъ, имѣющихъ около 20 дес. на дворъ (20 фальгъ) не болѣе двухъ; они считаются уже богатыми; средній мужикъ имѣетъ 2—3 морга (1—1,5 дес.) на дворъ; у него садъ, небольшое

поле, 1 корова, иногда и лошадь; у богатаго 2 коровы и 1 лошадь. Сѣется кукуруза, картофель, немного ржи, въ садахъ яблони и груши. Больше всего въ обѣихъ деревняхъ бѣдныхъ дворовъ. „А что имѣеть бѣдный?“—спрашиваемъ.— Да ничего!—простодушно улыбаясь, отвѣчаетъ матушка:— имѣеть хатку въ одну комнатку, небольшую полоску земли въ сажень ширины вокругъ хаты, иногда двѣ курицы и свинью,—вотъ и все его имущество!—И за эту хатку хозяинъ платитъ податей 1 г. 75 кр.—Подати платятся: съ дома, съ земли, съ занятія и съ промысла. Съ земли платится по качеству ея, для чего земля дѣлится на множество кусочковъ, и каждый оцѣнивается; съ занятія—по доходу; съ ремесла—по числу рабочихъ; кромѣ того, подоходный налогъ съ дохода не ниже 600 гул. (480 руб.). Подати дѣлятся: на державную—на нужды государства, краевую—на нужды области, края, и громадскую—на нужды громады. Средній крестьянинъ (1—1,5 дес.) платитъ десять гул. (8 р.). Получивъ эти свѣдѣнія, мы распростились съ матушкой и отправились обратно въ городъ.

Вечеромъ того же дня мы познакомились у редактора съ однимъ молодымъ человѣкомъ изъ тѣхъ, что были исключены изъ гимназіи за чтеніе Пушкина, „Вамъ нужно познакомиться съ моей матушкой“, сказалъ онъ и тутъ же предложилъ проводить насъ къ нимъ въ домъ. А. А. Г—ая, дочь извѣстнаго народнаго дѣятеля въ Угорской Руси, нынѣ покойнаго Ад. Ив. Добрянскаго, встрѣтила насъ чрезвычайно радушно, чисто по русски, и мы провели вечеръ въ интересной бесѣдѣ о мѣстныхъ дѣлахъ. Г-жа Г. унаслѣдовала отъ отца (впрочемъ, мы также убѣдились, что и мать г-жи Г. выдающаяся по уму и характеру личность) умъ, энергію и любовь къ народному дѣлу и народу; всѣ ея помыслы направлены на благо того народа, среди котораго она живетъ. Два сына ея, изъ которыхъ одинъ на медицинскомъ факультетѣ въ Прагѣ (теперь перевелся въ Берлинъ), а о другомъ мы уже упомянули: онъ юристъ, и оба молодые человѣка—вполнѣ русскіе люди, преданные народному дѣлу. Отецъ ихъ

адвокатъ—тоже русскій человѣкъ. Разставаясь съ г-жею Г., мы уговорились на слѣдующій день съ утра отправиться въ деревню Добрыновцы, отстоящую отъ города на три часа ѣзды на лошадахъ по хорошей дорогѣ. День выдался прекрасный, и ѣхать въ фаятонѣ три часа по живописной дорогѣ было большимъ удовольствіемъ. Мы взяли парный экипажъ на цѣлый день до поздняго вечера за десять гульденовъ. Дорогой извозчикъ (русскій), обернувшись къ намъ и показывая въ сторону востока на цѣпи горъ, проговорилъ: „А тамъ, за горами, москали“.—Какъ тебѣ не стыдно говорить „москали!“ Не ужъ-то ты не знаешь, что тамъ живутъ такіе же русскіе, какъ и мы?—замѣтила ему г-жа Г.—„Гмъ! пробормоталъ извозчикъ, развѣ я этого не знаю? Я былъ въ Россіи и знаю русскихъ, а „москалями“ мы называемъ русское войско. Тамъ, вѣдь, сейчасъ за горами, въ Новоселицахъ, стоитъ полкъ“. Помолчавъ немного, онъ продолжалъ: „Эхъ, кабы цесарь далъ намъ волю на одинъ день, только на одинъ день—мы бы прогнали іезуитовъ и хорошо бы потрепали жидовъ! И былъ бы порядокъ, была бы тутъ Россія“, внушительно закончилъ онъ. Итакъ, *прогнать* іезуитовъ, ибо онъ, вѣроятно, слыхалъ, что іезуитовъ не разъ изгоняли изъ разныхъ странъ, даже при Іосифѣ II изъ Австріи, жидовъ же только *потрепать* (ибо онъ конечно, зналъ, что съ ними это случается, но *изгнать жидовъ*—ему не приходится въ голову, такъ какъ объ изгнаніи жидовъ изъ Испаніи, напр., онъ, какъ, видно не слыхалъ). Таковы *ria desideria* русскаго прикарпатскаго народа.

По пути мы остановились на полчаса въ городѣ „Сады-горы“, названномъ такъ потому, что здѣсь было много садовъ. Тутъ проживаетъ „святой“ равнинъ, извѣстный всему Израилю; къ равнину за совѣтомъ и благословіемъ стекаются евреи со всего свѣта, даже изъ Америки; говорятъ, онъ предсказываетъ будущее. Мы зашли къ священнику, о. Кисель-Киселевскому, выводящему свой родъ отъ кievскихъ Киселей. Батюшка о. Діонисій—отличный хозяинъ, заботится также о народномъ дѣлѣ и о храмѣ. Къ сожалѣнію, не всѣ русскіе священники края таковы; украинофильство проникло

и въ ихъ среду, а священниковъ русской народности на 144 правосл. приходоу всего 50, остальные же румыны; изъ нихъ на половину такіе, которые не говорятъ по-русски; и среди малаго числа русскихъ не всѣ служатъ паствѣ и народному дѣлу. Карты, вино, сонъ — вотъ препровожденіе времени многихъ изъ нихъ. Матушки большей частью не хозяйки, а свѣтскія барыни, думающія только о нарядахъ и выѣздахъ. Онѣ напоминаютъ намъ тѣхъ пань-матушекъ въ Сѣв.-зап. Россіи, которыя не позволяютъ называть себя „матушкой“ а „барыней“ или „пани“, говорятъ дома по польски, и ведутъ свѣтскую, иногда и предосудительную жизнь. Но матушка Кисель-Киселевская добрая и радушная хозяйка: все въ семьѣ говоритъ о ея домовитости. Угостивъ насъ кофеемъ съ домашнимъ печеньемъ, она взяла съ насъ слово заѣхать на обратномъ пути поужинать. Батюшки не было дома, онъ отправился въ поле. Въ Добрыницахъ мы застали батюшку, матушка же поѣхала въ городъ. О. Григорій Драчинскій—также добрый пастырь своего народа; онъ еще молодъ, и полонъ энергіи и обѣщаетъ добрые плоды отъ своей дѣятельности. Пообѣдавъ, мы съ нимъ отправились въ деревню. Намъ хотѣлось посмотрѣть хату бѣднаго человѣка, а также и хату богатаго, въ зависимости отъ количества находящейся во владѣніи ихъ земли. Начали съ бѣднаго, владѣющаго одной десятиной земли. Хата состоитъ изъ сѣней и двухъ комнатъ средней величины, по одной съ каждой стороны сѣней. Въ сѣняхъ пяльцы (кросно) для тканья холста. На-право изъ сѣней свѣтлица въ два небольшихъ окна; вдоль стѣнъ съ лѣвой стороны лавки, покрытыя ковромъ домашняго издѣлія; въ углу противъ оконъ кровать, застланная ковромъ, съ 4-мя подушками въ бѣлоснѣжныхъ наволочкахъ; противъ дверей, рядомъ съ кроватью, у стѣны—длинный столъ, накрытый чистой, бѣлой скатертью; надъ столомъ на стѣнѣ литографированныя изображенія святыхъ, а между ними изображеніе св. вел.-муч. Варвары; на право у дверей полки съ фаянсовыми раскрашенными тарелками-керамикъ; на-лѣво отъ дверей сундукъ съ домашними полотнами, коврами, ручниками и рас-

шитыми сорочками; всѣ стѣны въ коврахъ; между окнами небольшое зеркало, убранный расшитымъ полотенцемъ; подъ потолкомъ, вдоль перекладинъ засушенные цвѣты. На-лѣво изъ сѣней другая комната съ плитой нѣмецкой конструкціи, очень распространенной въ краѣ; такая плита чрезмѣрно сушитъ воздухъ и развиваетъ чахотку. Вдоль стѣнъ также лавки, у дверей на-лѣво полки съ фаянсовыми тарелками-керамикъ. Полъ вездѣ деревянный, некрашенный; всюду и во всемъ чистота поразительная, а это была суббота. Мы были въ восторгѣ отъ всего, что видѣли. Сама хозяйка была въ чистой расшитой сорочкѣ и пестрой шерстяной юбкѣ темнаго цвѣта—это обычная будничная одежда въ Буковинѣ. Хозяинъ былъ также въ чистой бѣлой сорочкѣ. И хозяйка этой замѣчательной хаты сидятъ, какъ мы уже сказали, *на одной десятинѣ!* Вотъ что значить хорошая хозяйка, при томъ искусная рукодѣльница! Мы не могли не выразить нашего восторга молодой хозяйкѣ Аксиньѣ Оленикъ и мужу ея Антону. Хозяйка выложила предъ нами образцы своего искусства: роскошно расшитыя шелками и бумагой сорочки, цѣною въ семь гульденовъ (5 р. 60 к.) и ручники—вышитые, въ четыре гульдена, а безъ вышивокъ въ одинъ и полтора гульдена. Оленикъ со своего двора податей платитъ двадцать гульденовъ, очевидно съ ремесла. Изъ этой хаты перешли мы въ другую, хозяинъ которой владѣетъ болѣе чѣмъ десятью десятинами (12—15). Хата его такая же по расположенію помѣщенія, но въ обѣихъ комнатахъ по плитѣ все той же нѣмецкой конструкціи; здѣсь въ одной комнатѣ живутъ старикъ-отецъ со своей старухой, больной женщиной; въ другой—женатый сынъ съ женою. Но гдѣ же сравниться этой хатѣ съ хатой молодой Аксиньи! Нѣтъ въ ней ни той чистоты, ни того изящества. Здѣсь, видно, хозяйка не рукодѣльница, да и вообще не особенно домовита.

Деревня Добрыновцы состоитъ изъ 415 дворовъ; изъ этого числа до 50 дворовъ, имѣющихъ болѣе десяти десятинъ на дворъ, до 100 дворовъ среднихъ по 3—4 дес.; остальные 165 дворовъ бѣдные, имѣющіе не болѣе одной десятины на

дворъ, а многіе и ничего не имѣютъ, кромѣ хаты и узкой полоски земли вокругъ нея. Однако, на всю деревню насчитывается всякаго рода крупнаго и мелкаго скота до 900 штукъ. Плата работнику (муж. и жен.) въ этой мѣстности 35 кр. (28 коп.). Обработка десятины стоитъ: вспахать—4 гульдена, забороновать—2 г.; жнуть за 10-й снопъ; за косьбу платять до 70—80 кр. въ день. Арендная плата за десятину земли 20—30 гул., смотря по качеству земли, покупная плата за десятину 800—1000 гул., а у г. Черновиць—до 1500 гул. Въ огородѣ сажаютъ: картофель, капусту, лукъ, морковь, рѣдьку. Народъ ѣсть много луку, какъ и у насъ. Въ садахъ яблоки, груши, сливы. Народъ пьетъ, но есть деревни и непьющія, хотя и тамъ иногда встрѣчаются пьяницы. Прислуга въ краѣ плохая; воровства особеннаго нѣтъ, но кража въ саду и огородѣ, какъ и у насъ, не кража русскій челоувѣкъ вездѣ одинъ и тотъ же.

Любимыми удовольствіями народа являются: танцы,—народный танецъ—колмейка (коло) и пѣсни; послѣднія такъ же хороши, какъ и наши народныя.

Церковь въ Добрыницахъ прекрасная. Надо отдать справедливость румынскимъ помѣщикамъ: они очень заботятся о храмахъ. Безъ нихъ бѣдный русскій народъ не могъ бы ни выстроить, ни поддерживать своихъ храмовъ. Во всѣхъ православныхъ приходахъ Буковины при церкви существуетъ братство; братья и сестрицы заботятся объ украшеніи храма. Предсѣдателемъ братства всегда бываетъ священникъ. Большинство храмовъ въ краѣ во имя св. Николая.

Осмотрѣвъ въ Добрыницахъ все, что заслуживало вниманія, мы простились съ радушнымъ о. Григоріемъ и отправились въ обратный путь; по дорогѣ заѣхали въ „Сады-горы“. О. Діонисій Кисель-Киселевскій возвратился уже съ поля, и мы за ужиномъ повели интересную бесѣду о мѣстныхъ дѣлахъ. Въ городъ мы возвратились только къ ночи.

Прежде чѣмъ разстаться съ Буковиной, скажемъ еще нѣсколько словъ о г. Черновцахъ и общественной въ немъ жи-

зни. Президентъ живетъ открыто; городскія дамы любятъ франтить, но одѣваться со вкусомъ не умѣютъ. Надо полагать, что извѣстное безвкусіе евреекъ заразительно. Бываютъ публичныя лекціи, которыя читаются преподавателями гимназій. Нѣмцы, евреи, румыны, украинофилы имѣютъ свои народные дома, русскіе еще не имѣютъ (имѣютъ только некрасовцы), но патриоты, въ особенности патриотки, сильно хлопчутъ объ этомъ. Но трудно дается все русскимъ, отовсюду помѣха и нѣтъ матеріальныхъ средствъ, которыя всѣ въ рукахъ враговъ ихъ. Дачь подлѣ города не строятъ; кто можетъ, ѣдетъ на лѣто въ горы, въ родные Карпаты, гдѣ находится много прекрасныхъ мѣстъ и по красотѣ природы, и по чистотѣ воздуха, и по цѣлебнымъ минеральнымъ источникамъ.

Скажемъ еще о политикѣ нашихъ консуловъ. Въ русскомъ кружкѣ однажды на Рождественскихъ праздникахъ устраивался балъ; послали приглашеніе офицерамъ въ Новоселицы; тѣ съ восторгомъ приняли приглашеніе, но бывший консулъ, г. П. воспротивился этому. Какъ можно сближаться австрійскимъ русскимъ съ закордонными русскими? Что скажетъ Австрія? Вотъ, поляки привислинскіе и познанскіе свободно сообщаются съ австрійскими поляками; послѣдніе имѣютъ право сознать себя братьями поляковъ другихъ странъ, а русскіе, такъ тѣ не смѣютъ сознать себя братьями одной большой семьи! Другой примѣръ глубокой мудрости того же консула: въ Черновцахъ существуютъ благотворительныя общества: нѣмецкое, польское, румынское, русское, украинофильское и еврейское. И вотъ, консулъ, раздавая, въ качествѣ русскаго представителя, пособіе этимъ обществамъ, сначала давалъ русскому обществу не то въ двое, не то въ трое меньше, чѣмъ каждому изъ другихъ обществъ, а потомъ и совсѣмъ прекратилъ выдачу *русскому* обществу. Что это такое—недомысліе или что-нибудь другое? Во всякомъ случаѣ, это не достойно представителя великой державы. И нельзя не порадоваться тому, что этого консула перевели въ другое мѣсто,— въ Бордо. Это, быть можетъ, и повышеніе за великія заслуги отечеству; но пусть онъ лучше подвизается среди францу-

зовъ, чѣмъ въ странѣ русской, гдѣ русскіе угнетаются. Онъ, по-видимому, считалъ нужнымъ игнорировать „русскихъ“.

Г а л и ч и н а .

Если въ Буковинѣ вы слышите стоны русскаго народа подъ гнетомъ еврейскимъ, то едва вы вступаете въ Восточную Галичину, это достояніе св. Владимира, гдѣ въ XII и XIII вѣкахъ, при князьяхъ Владимірѣ Володаревичѣ, Ярославѣ Осмомыслѣ Романѣ Мстиславовичѣ и Даниилѣ Романовичѣ зарождался центръ Южной Руси, служившій оплотомъ противъ угровъ и поляковъ; едва вы вступаете въ этотъ край, гдѣ въ продолженіи четырехъ вѣковъ владычества польской шляхты шла борьба православія съ латинствомъ, русской народности съ польщиною, и гдѣ теперь опять властвуетъ полякъ, но уже при благосклонномъ содѣйствіи австрійскаго правительства, вы слышите стоны русскаго народа подъ гнетомъ религіознымъ, экономическимъ, политическимъ и національнымъ. Кто у насъ въ Россіи не слышалъ объ угнетеніи русскаго народа въ Галичинѣ? Впрочемъ, что я говорю: „кто не слышалъ?“ Въ дѣйствительности, слышалъ только тотъ, кто *хотѣлъ* слышать, а хотѣли очень немногіе, тѣ, именно, у которыхъ не погасло русское самосознаніе, большинство же склонно было, вслѣдъ за „прямодушнымъ и челоуѣколюбивымъ“ западомъ повторять избитую фразу: „бѣдные поляки!“ Но никому изъ этихъ сердобольныхъ русскихъ не приходило въ голову хотя разъ произнести: „бѣдные русскіе галичане!“ намъ невольно кажется умѣстнымъ сравненіе поляковъ съ тѣми ворами и убійцами, которые, совершивъ преступленіе, бѣгутъ по улицѣ съ крикомъ: „ловите вора! ловите убійцу!“ и, такимъ образомъ, уходятъ отъ преслѣдованія. И западъ, и наши сердобольцы слышатъ поляковъ, которые на весь міръ кричатъ объ угнетеніи ихъ русскими, и никогда не давали себѣ труда познакомиться ни съ исторіей владычества Польши въ Западной и Галицкой Руси, ни съ теперешнимъ ихъ хозяйничаніемъ въ Галичинѣ. Да, полякъ кричитъ во всю мочь на

весь міръ, что его бьютъ, и за его назойливымъ крикомъ никто не слышитъ не только криковъ, но даже стонувъ цѣлаго народа, имѣющаго счастье быть во власти ихъ.

Нужно побывать на мѣстѣ, чтобы узнать весь ужасъ положенія русскаго народа въ Галичинѣ и узнать планъ поляковъ и ихъ вѣрныхъ союзниковъ—украинофиловъ, покровительствуемыхъ австрійскимъ правительствомъ.

Когда въ половинѣ XIV вѣка Галичина досталась польскому королю Казимиру Великому, тому самому королю, который раскрылъ настежь двери въ Польшу евреямъ, гонимымъ во всей Западной Европѣ—въ этой странѣ было одно русское населеніе: русское крестьянство, русское мѣщанство, русскіе торговые люди, русское духовенство и землевладѣльцы—дворяне съ боярствомъ сильнымъ и богатымъ. Еще въ XVI вѣкѣ все крестьянство было русское, также большая часть мѣщанства, торговыхъ людей и дворянства; теперь народности распредѣляются такъ: русскаго населенія 3.222.846 ч., *говорящихъ по-польски* 3.130.811 ч., *говорящихъ по-нѣмецки* 277 т. ч.; въ числѣ говорящихъ по-польски и по-нѣмецки большой % евреевъ—поляковъ и нѣмцевъ Моисеева закона—Русское населеніе составляютъ крестьяне, духовенство, мелкій чиновничій классъ, врачи, адвокаты и пр. Торговый классъ и мѣщанство составляютъ преимущественно евреи; крупное землевладѣніе находится въ рукахъ поляковъ и евреевъ; русскихъ помѣщиковъ вовсе нѣтъ. Въ настоящее время русскому населенію угрожаетъ уже не стѣсненіе въ его природныхъ и законныхъ правахъ, но прямо или превращеніе въ безродную массу, управляемую еврейскими и украинофильскими социалистами, или поголовное выселеніе изъ вѣковаго достоянія. Русскому языку, внѣшней и главной отличительной чертѣ русской народности, угрожаетъ смѣшеніе съ польскимъ официальнымъ, постепенное сліяніе и разплавленіе въ немъ. Русскому письму, вытѣсняемому официально изъ повсемѣстнаго употребленія и австрійскимъ правительствомъ, и польскими верховодами, угрожаетъ замѣна латинскимъ письмомъ. Въ русскую церковь и въ ея восточные обряды со славянскимъ

богослуженіемъ, сохранившимся въ Галичинѣ, несмотря на официальное введеніе уніи*), все чаще и чаще вторгается латинская практика и обычаи, внося элементъ разложенія въ наслѣдіе, оставленное вселенскими патріархами и славянскими первоучителями. Со всѣхъ сторонъ, всѣми путями и средствами, въ галицкую русскую деревню врывается днемъ и ночью, подъ видомъ польскихъ хозяйственно-экономическихъ обществъ, польскихъ читаленъ, польскихъ газетъ, журналовъ и книжекъ, польщизна, вносящая въ среду русскаго населенія смущеніе и разладъ, первые признаки ослабленія и разложенія. На русскихъ нивахъ, воздѣлывавшихся отъ вѣковъ русскимъ пахаремъ, но доставшихся, въ польское время, путемъ захвата и грабежа, польскому шляхтичу, поселились евреи или пришельцы съ береговъ Вислы и мазовецкихъ песковъ, разстраивающіе своимъ языкомъ и своею вѣрою цѣльность русскихъ сель. Вслѣдъ за поселеніемъ въ русскихъ деревняхъ хотя бы самага незначительнаго числа мазуровъ, въ ней рядомъ съ бѣдною деревенскою церковью, уцѣлѣвшею еще со временъ татарскихъ, возникаетъ великолѣпный костель или, по крайней мѣрѣ, каплица, откуда, какъ изъ крѣпости латинства и польщизны, польскій ксендзъ дѣлаетъ набѣги на беззащитное русское населеніе, внося хитростью и лестью, подкупомъ и угрозою развращеніе, вражду и ненависть не только между русскими членами общества, но и въ среду семьи, и приготовляя, такимъ образомъ, почву для дальнѣйшихъ захватовъ.

Все это узнаешь, едва вступаешь на Галицкую почву. Вездѣ, гдѣ мы ни останавливались и ни знакомились съ народными дѣятелями, мы слышали одно и то же. Подробности этого гнета религіознаго, экономическаго, политическаго и національнаго, мы изложимъ далѣе, а, пока, познакомимся съ русскимъ населеніемъ Галичины и съ нѣкоторыми памятниками галичской древности.

Русскіе, живущіе на всемъ хлѣбородномъ пространствѣ Галичины и занимающіеся преимущественно земледѣліемъ,

---

*) Унія введена была въ Галичину въ началѣ 18-го вѣка.

не имѣють особеннаго названія*); только жителей въ окрестностяхъ Тернополя и Черткова зовутъ подоляками; за то жители горъ въ разныхъ мѣстахъ Карпатъ представляютъ различные типы и имѣють различныя названія. Всѣ русскіе землѣдѣльцы, отъ русской восточной границы до Сана и за нимъ, сходны между собою и нарѣчіемъ, и одеждою, и обычаями; но между жителями горъ, лемками и бойками, живущими въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ, есть большая разница въ нарѣчіи, тѣлосложеніи, одеждѣ, нравахъ и обычаяхъ; а еще больше разнятся лемки и гуцулы.

Лемки живутъ по обѣимъ сторонамъ Карпатъ (Бескидъ) въ Галичинѣ и Угорщинѣ. Галицкіе лемки занимаютъ цѣлую полосу подкарпатской страны, начиная отъ города Пивничной на р. Попрадѣ. За Попродомъ есть только четыре деревни, населенныя лемками: Шляхтово, Яворки, Бѣла-Вода и Черна-Вода. Въ странѣ лемковъ находятся города: Грибовъ, Горлицы, Жмій-городъ, Дукля, Римановъ, Новотанецъ, Буковско. Лемки занимаютъ пространство въ 50 квадратныхъ миль. Земля, лемками населенная,—большей частью неплодная горы, гдѣ можетъ процвѣтать только скотоводство. Въ лемковскихъ горахъ есть славныя минеральныя купанья въ Щавницѣ, Криницѣ и Ивоничѣ.

Нарѣчіе лемковъ — русское, съ удареніемъ лишь на предпоследнемъ слогѣ, какъ въ польскомъ языкѣ. Всѣ они крѣпко придерживаются своей народности и восточнаго уніатскаго вѣроисповѣданія. Только въ приходахъ, заселенныхъ лемками, встрѣчается такое явленіе, что даже въ самыхъ большихъ деревняхъ нѣтъ ни одного латинника, въ остальной Галичинѣ это рѣдко бываетъ. Какъ всѣ жители горъ,

---

*) Русскіе галичане—это потомки частью древнихъ Хорватовъ, ходившихъ въ Царьградъ съ Олегомъ и окончательно присоединенныхъ къ Руси Владиміромъ Святѣмъ въ 993 году, частью Угличей и Тиверцевъ, подвигавшихся сюда съ X вѣка. Что касается до горцевъ, то едва-ли можно видѣть въ нихъ потомковъ чисто-русскаго элемента; здѣсь есть, вѣроятно, примѣсь словаковъ и другихъ народностей; но основа, несомнѣнно, русская, что доказывается ихъ пѣснями, чисто народно-русскими.

они очень благочестивы; но есть у нихъ много и суевѣрій разнаго рода. Обычай лемковъ сходны съ обычаями другихъ жителей Галичины съ мѣстными однако различіями. Всѣ свои работы и обряды они сопровождаютъ пѣснями, которыхъ множество. Пѣсни эти—чисто-русскія.

Лемки, какъ жители горъ, отличаются отъ русскихъ земледѣльцевъ и одеждою, имъ однимъ свойственною. Верхняя ихъ одежда, „чуга“, есть родъ длиннаго плаща, съ пелериною на спинѣ, на нижнемъ рубцѣ котораго находятся такъ называемые „торики“, т. е. плетенныя чернобѣлыя шерстяныя нитки, висящія, какъ бахрама. Обыкновенная домашняя одежда ихъ называется „гуня“: она коротка, достигаетъ лишь до колѣнъ, штаны изъ бѣлаго сукна узкіе, шляпа съ широкими полями; вмѣсто сапогъ—„керицы“ или „ходаки“; богатые лемки ходятъ и въ сапогахъ. Женщины ихъ одѣваются довольно красиво. На головѣ носятъ онѣ бѣлыя или синіе платки, отъ которыхъ одинъ длинный конецъ спускается внизъ; дѣвушки не повязываютъ головъ, а заплетаютъ волосы въ одну косу. Одежда ихъ состоитъ изъ „сподницы“ или „кабата“, въ будніе дни изъ синей матеріи съ бѣлыми точками, въ праздничные изъ бѣлой съ цвѣтами; въ будни ходятъ въ керицахъ или ходакахъ, въ праздники—въ угорскихъ сапогахъ, черныхъ или желтыхъ сафьянахъ.

Это замѣчательное племя, живущее на самыхъ рубежахъ Русской земли, отличается прекрасными свойствами. Въ своихъ пустыхъ и неплодныхъ горахъ, куда мало заходитъ чужого, оно сохранило древнюю простоту народныхъ и религіозныхъ обычаевъ. Среди лемковъ встрѣчается мало евреевъ, потому и мало деморализаціи; рѣдко слышно о ворѣ и мошенникѣ; только пьянство, этотъ ракъ, точащій здоровое тѣло Галицкой Руси; хотя не въ такой степени, какъ въ другихъ странахъ, оно похищаетъ свои жертвы и между лемками.

Горные сосѣди ихъ бойки. Они живутъ въ части Сапоцкихъ горъ и въ Стрѣйскихъ горахъ и различаются отъ лемковъ не только одеждою и нарѣчіемъ чисто русскимъ,

но также и нравами. „Бойко“—это человекъ пылкаго характера, отъ слова „бойкій“ (бить), любящій драться и на войнѣ мужественный солдатъ. Полки изъ бойковъ обыкновенно отправляются австрійскими генералами въ первый огонь и бываютъ часто совершенно истребляемы, какъ это случилось въ 1848 г. когда изъ всего полка Гартмана осталось лишь нѣсколько человекъ. Въ горахъ своихъ бойки занимаются скотоводствомъ и отчасти деревянными издѣліями. Ихъ можно видѣть въ Львовѣ торгующими орѣхами, сливами, виноградомъ и каштанами; все это они привозятъ изъ Угорщины верхомъ, въ боченкахъ, привязанныхъ по обѣимъ сторонамъ лошади.

Одежда ихъ — обыкновенный шерстяной сердакъ или короткій бараній кожухъ, черная баранья шапка или широкая шляпа, на ногахъ ходаки. Женщины одѣваются точно такъ же, только сподницы у нихъ шерстяныя, на головахъ бѣлые платки. Онѣ вмѣстѣ со своими мужьями ѣздятъ хорошо верхомъ, курятъ трубку и на ходу, или сидя на лошади, придуть волну (это замѣтно у всѣхъ славянъ).

Бойки не пользуются расположеніемъ прочихъ галицкихъ жителей. Именно, между бойками и гуцулами существуетъ племенная ненависть, которой причина загадочна. Такъ у гуцула самая большая обида, если онъ кому скажетъ: „Ты бойко печеный!“ Есть у нихъ и такая пѣснь:

„Ой, гуцулы—гуцуленьки, гдѣ вы бойка дѣли?
 Чи вы его изпекли, чи живого зѣбли?
 Ни мы его изпекли, ни живого зѣбли;
 Пошовъ бойко на грибы, вовки го имили“.

Далѣе на востокъ и югъ, въ живописныхъ горахъ, живутъ гуцулы, русскіе черногорцы, краса и поэзія Галицкой Руси. Отсюда расходится по всѣмъ сторонамъ неисчерпаемое богатство пѣсенъ въ природной древней ихъ красотѣ, подъ именемъ „коломѣкъ“, откуда мелодія и танецъ „коломѣйка“, котораго не можетъ галицкій русинъ ни слышать ни видѣть равнодушно и который увлекаетъ его волшебною силою.

Имя „гуцуль“ взято съ румынскаго „хуцуль“ *) и значитъ „разбойникъ“, или по галицко-русски „опрышникъ“, такъ какъ въ Коломейскихъ и Буковинскихъ горахъ, въ прежнія времена не легко доступныхъ, скрывались шайки опрышниковъ, изъ которыхъ одинъ—„Добошь“,—жившій въ половинѣ 18-го вѣка, приобрѣлъ себѣ славу русскаго богатыря—разбойника и живетъ еще въ пѣсняхъ народа, какъ знаменитый богатырь и благодѣтель мужиковъ и какъ гроза ляховъ, армянъ и евреевъ.

Гуцулы въ недавнее еще время были очень богатымъ народомъ, но теперь, когда по распоряженію властей ихъ вытѣсняли съ широкихъ и роскошныхъ пастбищъ, подъ предлогомъ сервитутныхъ правъ, они крайне обѣднѣли и въ отчаяніи взялись за водку, которая въ скверныхъ рукахъ евреевъ съ каждымъ днемъ дѣлается все больше ихъ матеріальною и моральною отравою, и, такимъ образомъ, страна эта, до 1848 г. славившаяся богатствомъ и благосостояніемъ, которую сами русины называли „Палестиною, млекою и медомъ текущею“, теперь именно уже Палестина еврейская, а народъ, вытѣсненный изъ своихъ вѣковыхъ гнѣздъ, идетъ толпами на заработокъ въ Молдавію и Бессарабію, и по всему бѣлому свѣту, а въ послѣднее время, говорятъ, это чудное племя вымираетъ, благословляя, конечно, *конституціонную свободу*, отнявшую у него все и отдавшее его еврею. „Какъ гордо возносится надъ долинами Прута и Черемоша славная Черна гора со своими сотоварищами Стохою, Попадею и другими, такъ гордо стоялъ въ своей орлиной красотѣ и силѣ русскій гуцуль надъ другими жителями Галичины. Свободный въ горахъ своихъ, онъ не зналъ нищеты, не зналъ плуга или серпа, зналъ лишь одну косу. Стада воловъ, коней и овецъ давали ему довольно средствъ къ удобной жизни; онъ родился счастливый, росъ какъ птица на чистомъ воздухѣ, здоровый и веселый, при своихъ стадахъ,

---

*) Нѣкоторые русскіе ученые оспариваютъ такое объясненіе происхожденія слова „гуцуль“ (А. С. Будиловичъ).

въ борьбѣ съ дикими звѣрями, и не имѣлъ другого дѣла, какъ безпрестанно создавать и пѣть свои пѣсни, которыя были половиною его жизни. Теперь же, о горе! грустно и тоскливо въ Гуцульскихъ горахъ! Передъ домами гуцуловъ развалены еврейскія перины, Гуцулы пасуть стада, но уже не свои, а еврейскія! Только изрѣдка еще можно видѣть богатаго гуцула въ полномъ его прекрасномъ народномъ костюмѣ“.

Гуцулы мужчины отличаются особенною красотою лица. Волоса и глаза у нихъ обыкновенно черные, лицо съ рѣзкими чертами, носъ орлиный. Ростъ гуцула высокій, походка бодрая, движенія свободныя и смѣлыя. Соотвѣтственно своей горной жизни гуцулъ носитъ короткій шерстяной сердакъ, черный, штаны широкіе, красные или голубые, поясъ очень широкій, а за поясомъ пару пистолетовъ и ножъ, съ которымъ идетъ даже въ церковь. Къ костюму гуцула пранадлежитъ еще топорикъ, прекрасно и со вкусомъ сдѣланный и служащій вмѣсто палицы. Женщины гуцульскія не такъ красивы, какъ мужчины, и костюмъ ихъ, тяжелый и безвкусный, состоитъ изъ сердака, вышитой сорочки и шерстяной обгортки, сапогъ, желтыхъ, красныхъ или черныхъ.

Гуцулы и гуцулки безпрестанно поютъ пѣсни, а отъ нихъ и другіе жители Галичины перенимаютъ „коломѣйки“, коихъ можно набрать нѣсколько толстыхъ томовъ. Кромѣ коломѣекъ, гуцулъ слагаетъ пѣсни и на всякія историческія событія.

Выѣхавъ изъ Черновицъ 7 іюня съ утреннимъ поѣздомъ, мы вышли на жел.-дор. станцію „Коломыя“ и отправились въ городъ того же имени, куда насъ направила г-жа Г. рекомендовавъ познакомиться съ адвокатомъ, д-ромъ Д., извѣстнымъ борцомъ за народное дѣло, не избѣгшимъ преслѣдованія со стороны всяческихъ враговъ галицко-русскаго народа. И здѣсь въ домѣ д-ра Д. мы встрѣтили русское радушіе и самое широкое гостепріимство.

Въ Ипат. лѣтописи подъ 1240 г. упоминается коломыйская соль; значитъ, городъ Коломыя уже существовалъ. Есть

предположеніе, что названіе „Коломыя“ происходит отъ латинскаго „Colonia“ и что здѣсь нѣкогда существовала римская колонія. Въ связи съ этимъ предположеніемъ распространено преданіе о пребываніи въ этой колоніи римскаго поэта Овидія († 17 г. по Р. Х.) на горѣ его имени, вблизи города. Есть указаніе и на то, что р. Прутъ въ древности назывался „Мыя“. Если бы можно было опредѣлить то время, когда это было, то этимъ самымъ можно было бы опредѣлить и время основанія, приблизительно, конечно, города Коломыи. И въ этомъ предположеніи легко было бы объяснить слово „Коломыя“, какъ „городъ близъ р. Мыя“. Городъ Коломыя лежитъ на лѣвомъ берегу Прута; по преданію, нынѣшній городъ занимаетъ уже третье мѣсто. Въ 1627 г. татары уничтожили его огнемъ, и тогда онъ былъ перенесенъ на болѣе удобное для обороны мѣсто. Черезъ три года городъ снова возникъ съ валами, башнями и воротами. Въ 1411 г. король польскій Владиславъ-Ягайло отдалъ замокъ, вмѣстѣ съ Покутьемъ въ залогъ Александру, воеводѣ волынскому, а чрезъ 25 лѣтъ край этотъ возвратился къ Коронѣ Польской. Тотъ же король основалъ здѣсь монастырь доминиканскій въ 1412 г., но въ 1788 г., при Іосифѣ II, онъ былъ закрытъ. Казиміръ IV, печалуясь о судьбѣ тетки своей Маріи, вдовы Ильяша, воеводы молдавскаго, предоставилъ ей замокъ для мѣстопробыванія въ 1448 г. Этотъ же король надѣлилъ городъ нѣкоторыми привилегіями. Древній укрѣпленный замокъ часто подвергался нападенію непріятелей: нападали на него волохи, татары, турки. Люстрація 1604 г. свидѣтельствуешь, что замокъ стоитъ далеко отъ города, обнесенъ валомъ, а по валу стѣной; въ замкѣ постройки деревянныя. Въ 1772 г. городъ Коломыю съ принадлежащими къ нему селами приобрѣлъ мѣстный житель Рафаиль Холоневскій, а нѣсколько лѣтъ позже—австріецъ Андрей, графъ Куропатницкій, каштелянъ бускій, а потомъ бѣльскій. Коломыя была долгое время окружнымъ городомъ, а съ уничтоженіемъ округовъ стала повѣтовымъ и однимъ изъ культурныхъ русскихъ центровъ Галичины.

Жителей въ немъ около 12 т., на половину католиковъ, мѣнѣе русскихъ и часть евреевъ. Торговля исключительно въ рукахъ послѣднихъ. Здѣсь сильно развитъ мельничный промыселъ, значительная вывозная торговля мясомъ, зерномъ и спиртомъ. Мясо вывозится преимущественно въ Вѣну. Изъ Одессы привозится сюда сушеная рыба. Городъ окруженъ съ юго-восточ. стороны лѣсистыми горами, изобилуетъ скотомъ, откармливаемымъ мѣстными мѣщанами. Въ городѣ есть древняя деревянная церковь Благовѣщенія, древне-русской архитектуры, съ крышей въ два яруса. Крыша и стѣны церкви совершенно почернѣли отъ временъ. Церковь восстановлена въ 1623 г.; колокольня стоитъ отдѣльно. Согласно преданію, здѣсь былъ въ 13 вѣкѣ монастырь, разрушенный татарами въ 1243 г., а его имущество, котораго татары не могли унести съ собою, брошено было тутъ же въ находящееся вблизи озеро. Въ церкви, замѣчательной по древности, есть запрестольный образъ во всю стѣну, бывший иконостасомъ въ первоначальной церкви. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ небольшихъ квадратныхъ иконъ.—Городъ довольно хорошо обстроенъ; имѣетъ русскую гимназію.

На полпути изъ Коломыйи во Львовъ лежитъ захудалый городокъ Галичъ, бывший стольнымъ городомъ Галицкаго княжества Владимірка Володоревича, Ярослава Осмомысла, что „сидѣлъ на своемъ золотокованномъ столѣ, подпирая горы Угорскія, затворяя ворота Дунаю“ (см. „Слово о полку Игоревѣ“), Романа Мстиславовича и Даніила Романовича. Годъ основанія Галича неизвѣстенъ. Можно однако предполагать, что городъ Галичъ заложенъ Владиміромъ Святымъ въ 993 г., когда онъ ходилъ со своими полками „на хорватъ“. Тогда-то, вѣроятно, разрушивъ неизвѣстный по имени хорватскій главный городъ, Владиміръ и основалъ, по близости прежняго, новый городъ Галичъ на гористомъ берегу Днѣстра, при сліяніи рѣкъ Луквы, Чечвы (нынѣшній Ломницѣ) и Гнилой Липы съ Днѣстромъ.

Извѣстно, что червонные города Перемышль, Тереволь, Звенигородъ и другіе утверждены были въ родѣ Ростиславичей: Рюрика, Володаря и

Василька. Въ концѣ XI в. въ Червонной Руси образовались княжества: Перемышльское, Звенигородское и Теревовльское; въ этомъ вѣкѣ границы Руси доходили до Кракова. Поляки, тѣснимые съ запада нѣмцами, стремились распространить свои владѣнія на востокъ и въ Червонной Руси. Такого рода насильственные захваты поляковъ вызывали набѣги и на Польшу со стороны червонно-русскихъ князей, и тутъ, на границахъ Польши и Червонной Руси, происходили постоянныя столкновенія. Ростиславичи имѣя своимъ стольнымъ городомъ Перемышль, въ весьма близкомъ сосѣдствѣ съ Польшей и Венгріей, стали подумывать о перенесеніи своего княжескаго стола дальше къ востоку, гдѣ подвластная имъ Прикарпатская область спустилась на югъ къ берегамъ Дуная и Чернаго моря. Вслѣдствіе этого, князь звенигородскій Владимірко Володаревичъ, получивъ, по кончинѣ своего брата Ростислава, во владѣніе Перемышль, въ 1141 г. по смерти кн. Ивана Васильковича, княжившаго въ Галичѣ, соединилъ княжества Перемышльско-Звенигородское и Теревовльское въ одно цѣлое, перенесъ свою столицу изъ Перемышля въ Галичъ, находившійся въ срединѣ этихъ княжествъ на Днѣстрѣ, способствовавшемъ расширенію княжества и торговымъ сношеніямъ съ Востокомъ. Съ того времени начинается возвышеніе Галича. Такимъ образомъ, въ Прикарпатской Руси отъ рѣки Вислѣкъ до дальняго Прута, при господствѣ Ростиславичей, образовалось, на основѣ греко-славянскаго исповѣданія и русской народности, могущественное Галицкое княжество въ порѣчьи Днѣстра. Съ тѣхъ поръ сильныя владѣтели Галича, укрѣпившись государственно и церковно въ прикарпатской плодородной области, не опасались набѣговъ воинственныхъ сосѣдей, поляковъ и венгровъ, покушавшихся завладѣть этимъ достояніемъ Св. Владиміра. Но уже въ первой четверти XIII стол. начинаются бѣдствія г. Галича и всей Галицкой земли. Венгры неоднократно осаждаютъ г. Галичъ и разоряютъ его, сажая на галицкій столъ своихъ королевичей; въ 1240 г. Батый прошелъ по всей Южной Руси, разрушая ее огнемъ и мечомъ; той же участи подверглась и Галицкая Русь и ея стольный городъ, при чемъ его укрѣпленія были разрушены. Галицкій князь Даниль Романовичъ не взлюбилъ Галича за мятежный духъ и крамолы его бояръ и выстроилъ новый городъ Холмъ, который онъ предпочиталъ Галичу. Въ 1349 г. Галицкое княжество, оставшееся безъ своихъ наслѣдственныхъ князей, захватилъ польскій король Казиміръ Великій. Въ XV, XVI и XVII стол. Галичъ подвергался неоднократно въ нашествія татаръ, а потомъ и турокъ, страшному разоренію. Въ 1676 г. татарскій ханъ опустошивъ Подолье и Покутье, сжегъ Галичъ. Тогда одна часть жителей разбѣжалась, а другая была уведена въ плѣнъ. Благодаря, однако, воеводѣ молдавскому Дукѣ, разбѣжавшаяся часть населенія была собрана и возвращена въ своихъ прежнихъ жилищахъ. Съ XVIII стол. Галичъ болѣе не подвергался нашествію непріятелей, но тѣмъ не менѣе, не будучи поддерживаемъ, сталъ клониться къ упадку. Въ 1765 г. люстрація Галицкаго староства изображаетъ г. Галичъ до крайности обнищавымъ.

Изъ древняго описанія г. Галича видно, что онъ стоялъ непосредственно на Днѣстрѣ, чрезъ который деревянный мостъ велъ въ городъ, расположенный какъ и нынѣ, подъ замковою горою; на ней находился княжій дворъ, близь котораго стоялъ домовый храмъ князей, называвшійся Спасской божницей. Горный замокъ образовывалъ въ южной части города сильную крѣпость, называвшуюся *дѣтинцемъ*. Этотъ древній русскій *вышгородъ* съ двухъ сторонъ, съ востока и запада, подпирала внизу городскіе земляныя валы, а отъ р. Днѣстра съ сѣвера его оборонялъ также нѣкогда третій валъ, уже сильно размытый Днѣстромъ, уничтожившимъ большую часть первоначальнаго города. Галицкій замокъ построень на косогорѣ, выходящемъ на сѣверъ къ Днѣстру. Оставшіяся отъ замка каменныя стѣны возведены были Казиміромъ В. на древнихъ развалинахъ такихъ же стѣнъ, ведущихъ свое начало съ незапамятныхъ временъ и сдѣланныхъ изъ разнаго матеріала. Уцѣлѣли досихъ поръ еще большіе погреба.

На этомъ самомъ мѣстѣ стоялъ дворъ кн. Владимірка, и имъ опредѣляется древній посадъ г. Галича. Самый городъ распространялся съ сѣвера на западъ у подошвы нынѣшней замковой горы; внутри еще нынѣ видны два большія вала, подходящіе къ той же горѣ, между тѣмъ какъ третій валъ рѣками Днѣстромъ и Луквою давно разрушенъ. За упомянутыми городскими валами замковою горою и р. Луквою распространялись галицкія предградія, изъ которыхъ самое большое было *Залуковское*, которое, по всей вѣроятности, уже во время княженія Данила Романовича преобразилось въ городъ *Галичь за Луквою*, гдѣ нынѣ находится с. Залуково съ своими пахатными полями. Эта часть г. Галича доходила даже до нынѣшняго селенія св. Станислава, въ которомъ находятся подводныя земляныя укрѣпленія, нынѣ уже немного размытыя и застроенныя сельскими хатами; тамъ, въ срединѣ внутренняго четверугольника земляныхъ валовъ, стоитъ костель св. Станислава, выстроенный изъ каменнаго матеріала бывшаго храма св. Пантелеймона. Отсюда шель такъ называемый Спасскій путь, доходившей до Спасской,

т. е. Преображенской, церкви. Эта церковь стояла въ г. Галичѣ за Луквою, вблизи нѣкогда находившихся здѣсь нѣмецкихъ воротъ г. Галича и была, по всей вѣроятности, построена кн. Даниломъ Романович. на западной окраинѣ города, „дабы Спаситель міра охранялъ столицу княжества отъ нашествія неприятеля“,—какъ это водилось въ другихъ городахъ русскихъ. Каменные основанія этой церкви открыты при раскопкѣ въ 1882 г. въ мѣстности, называемой „Бѣдуномъ“, гдѣ въ древности оканчивалась западная часть города и находились Нѣмецкія ворота, за которыми къ западу возвышалась загадочная „Галичина могила“, о которой упоминается въ XIII в. въ Гал.-Волынск. лѣтописи. Вся западная часть г. Галича за Луквою образуетъ гористый берегъ, внизу котораго течетъ р. Ломница, притокъ Днѣстра. Отъ нынѣшней замковой горы, древняго дѣтинца, до Нѣмецкихъ воротъ, включая Залуковскій Галичъ, длина города доходила едва до одной мили, причемъ нынѣшнія Питричское и Крылосское городища образовали его загородныя окраинныя укрѣпленія, на правомъ гористомъ побережьи р. Луквы.

Нѣтъ сомнѣнія, что также за замковой горой, въ нагорной части г. Галича, распространялось его южное предградіе въ большомъ загибѣ р. Днѣстра; начиная отъ Волославья, Питрича и дальше высокимъ побережьемъ даже до большого и древнѣйшаго городища Крылосскаго, съ Подгородьемъ у подошвы того же Крылосскаго гористаго побережья. Упомянутая южная часть галицкаго предградія была ограждена не только своимъ гористымъ положеніемъ, но также р. Днѣстромъ и земляными укрѣпленіями, внизу, къ востоку отъ Питрича находящемся, и самымъ Питричскимъ городищемъ; его земляные валы, нынѣ разрушенные, образуютъ продолговатую эспланаду, на которой теперь стоитъ усадьба помѣщика. На упомянутомъ гористомъ побережѣ, начинающемся отъ замка, продолжающимся до с. Крылоса и подмываемымъ р. Луквою, почти на половинѣ дороги изъ г. Галича въ с. Крылосъ, возвышался древнѣйшій монастырь св. Іоанна Крестителя, гдѣ въ 1189 году похоронены

были бранные останки несчастнаго кн. Ростислава Ивановича, убитаго Венграми. Тутъ же похоронены: отецъ Ростислава кн. Иванъ Берладникъ и дѣдъ его кн. Ростиславъ Володаревичъ (1126 г.). Мѣстность, гдѣ стоялъ этотъ монастырь, называется нынѣ Ивановымъ полемъ, или Ивановкою, и теперь принадлежитъ къ столовымъ имѣніямъ галицкаго уніатск. митрополита, вмѣстѣ съ с. Крылосомъ. Дальше къ западу находилась каменная церковь св. Іліи— пророка и другія церкви, расположенныя предъ древнимъ Крылосскимъ монастыремъ, которыхъ основанія были открыты въ новѣйшее время вмѣстѣ съ каменными основаніями церкви надъ пещерою, со входомъ въ нее отъ р. Луквы въ горѣ, принадлежащей с. Викторову. Описанная здѣсь гористая, нынѣ частью лѣсомъ поросшая, клинообразная полоса земли, съ ея городищами, монастыремъ и церквами, изслѣдуемая археологическими раскопками, подобна той плоской возвышенности которая, тянется между рр. Луквою и Днѣстромъ, изобилуетъ хорошими источниками и съ древнѣйшихъ временъ была удобна для поселенія.

Съ праваго нагорнаго берега р. Луквы, проходя дорою съ восточной стороны галицкаго замка, у подошвы замковой горы, съ лѣвой стороны той же дороги, стоялъ монастырь оо. доминикановъ въ предградіи Езупольскомъ. Первое появленіе оо. доминикановъ и францискановъ въ г. Галичѣ относится къ 1362—69 г.г. Съ правой стороны Езупольской дороги уцѣлѣла до сихъ поръ церковь св. Николая-Чудотворца (Микульская). Въ нын. ц. св. Николая, построенной въ 1702 г., при обновленіи ея въ 1870 г., открыты подъ помостомъ въ землѣ, внутри церкви, шесть т. н. келтовъ, вылитыхъ изъ бронзы, въ родѣ долота съ однимъ ушкомъ.

Что древняя столица Галицкаго княжества г. Галичъ стоитъ и нынѣ на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, на то указываютъ его стратегическое положеніе на правомъ высокомъ берегу р. Луквы, развалины дѣтинца и мѣстоположеніе бывшей Соборной Богородичной церкви. Наконецъ, большая

древность мѣстности нынѣшняго нагорнаго г. Галича, доходящая даже до временъ языческихъ, доказывается еще и тѣмъ, что на южной нагорной сторонѣ его, за нынѣшнимъ галичскимъ замкомъ, находится урочище, наз. Волославье, т. е. Волосославье, гдѣ, подобно тому какъ въ Кіевѣ языческому богу Перуну такъ здѣсь такому же скотъему богу Велесу языческіе предки нынѣшнихъ галичанъ приносили жертвы и славили его. Эта мѣстность нынѣ представляетъ прекрасную удольную равнину за галичскимъ замкомъ, на горѣ, съ лѣвой стороны дороги, ведущей къ с. Крылосу и теперь продолжающейся до усадьбы мѣщанина Сеплова. Въ порѣчьяхъ рр. Стрыя и Днѣстра находилось, и нынѣ находится, большое пастбище, гдѣ языческіе предки занимались скотоводствомъ. Въ близкомъ разстояніи отъ г. Галича, къ югу, есть еще двѣ мѣстности, носящія языческія названія, гдѣ сохраняются слѣды древнихъ укрѣпленій. Первая—городъ, называемый *Езуполь* и лежащій при впаденіи р. Быстрицы въ Днѣстръ, до конца XVI в., былъ извѣстенъ подъ именемъ *Чешибъсы*; другая также городъ—*Маріуполь*, напротивъ *Езуполя* съ лѣвой стороны Днѣстра, стоящій на высокомъ косогорѣ, былъ основанъ на мѣстѣ с. Волчкова, въ древности *Божій видъ* (Боговить). Близъ г. Езуполя, за р. Быстрицей, на горѣ, наз. *Бойне*, находится пещера въ большой скалѣ, гдѣ, должно быть, проживали монахи, т. к. тамошнія каменные ущелья народъ называетъ монастыремъ. На этой горѣ собрано много предметовъ каменнаго вѣка. Здѣсь же открыта каменная плитка съ изображеніемъ двухъ противостоящихъ одинъ другому драконовъ, сберегающаяся у мѣстнаго помѣщика, который при раскопкахъ нашелъ здѣсь огнище (очагъ). Древность поселенія въ окрестностяхъ Галича, особенно же праваго берега р. Луквы, превосходитъ далеко время господства восточныхъ Хорватовъ въ этихъ странахъ, доказательствомъ чего служатъ человѣческія издѣлія изъ кости и бронзы, открываемыя на правомъ берегу р. Луквы, т. е. въ Крылосскомъ городищѣ, и отсюда къ западу въ могилахъ, находящихся на поляхъ и въ лѣсахъ сосѣдняго большого с. Викторова, на томъ

же Луковскомъ побережѣ расположеннаго. Судя по недавнимъ археологическимъ раскопкамъ, эта мѣстность была нѣкогда въ тѣсной связи съ Крылосскимъ монастыремъ и составляла часть древняго Галича, который распространялся по правой сторонѣ р. Луквы. Село Викторово, нынѣ раздѣляющееся на Дольнїй и Горнїй Викторовъ, своимъ происхожденїемъ и названїемъ относится къ половинѣ XVI в. При раскопкахъ въ 80-хъ гг. шести могилъ въ Викторовыхъ лѣсахъ, кромѣ человѣческихъ костей, большой пепельницы въ видѣ вазы съ двумя ушками, открыты также трехъгранные топорики, одинъ изъ чернаго, другой изъ бѣлаго камня*); найденъ еще ножъ, тоже изъ бѣлаго камня, безъ рукояти, въ срединѣ просвѣрленный (переданъ въ Краков. кабинетъ древностей); найдены и другіе предметы; наконецъ, по всему гористому побережью р. Ломницы и среднему теченію р. Луквы попадаются различные предметы изъ камня.

Не менѣ замѣчательна пещера, открытая въ с. Викторовѣ, въ гористомъ побережѣ, при впаденїи р. Луквицы въ Лукву, въ самомъ ихъ междурѣчьи; вверху пещеры откопаны въ землѣ остатки церковнаго фундамента изъ мергеля и рѣчнаго камня; тамъ же найденъ и раскрашенный кирпичъ. Изъ такого рода кирпичей или изразцовъ сохранилась небольшая часть церковнаго помоста въ церковномъ фундаментѣ, открытомъ на западной сторонѣ отъ костела св. Станислава близъ г. Галича. Так. образ., умножается матеріалъ для изученїя древней русской керамики; въ этомъ отношенїи особеннаго вниманїя заслуживаютъ прекрасные узорные изразцы, открытые при раскопкахъ, сдѣланныхъ въ древнемъ княжескомъ г. Бѣлгородѣ близъ Кіева, гдѣ оказались изразцы изъ бѣлой межигорской глины и красной бѣлозерской, съ узорами древняго стиля, иногда покрытыя кафельною глазурью съ узоромъ. Разрушенная церковь, каменные фундаменты которой обнаружены вверху упомянутой пещеры, могла быть цер-

---

*) Замѣчательно, что издѣліе изящныхъ топориковъ составляетъ спеціальность гуцуловъ.

ковью св. Николая-Чудотворца, ибо вблизи ея до сихъ поръ стоящая деревянная церковь с. Дальняго Викторова посвящена тому же святому, котораго память съ давнихъ временъ почитается мѣстными жителями. Пещерныя церкви уцѣлѣли даже до сихъ поръ, какъ напр. хорошо сохранившаяся пещерная монастырская церковь св. Іоанна Крестителя въ с. Улашковцахъ, близъ р. Серета и другая надъ тою же рѣкою запущенная пещерная церковь съ алтаремъ высѣченнымъ въ камнѣ, съ большимъ погребомъ, имѣющимъ въ своихъ стѣнахъ усыпальницы. Глубокая древность Крылосскаго городища доказывается тѣмъ, что здѣсь нерѣдко открываются издѣлія каменнаго и бронзоваго вѣковъ, не принадлежащія ни румынамъ, ни готамъ, ни славянамъ. Приходится относить ихъ къ кельтамъ, которыя оставили здѣсь свои слѣды и во многихъ топографическихъ названіяхъ. Всего труднѣе отыскать первоначальное названіе нын. с. Крылосса, скрывающее прежнее имя древняго хорватскаго городища, господствовавшаго нѣкогда своимъ стратегическимъ положеніемъ въ области нын. Галича, прежде основанія послѣдняго.

Въ этомъ отношеніи самое положеніе древней Галичиной могилы, между рр. Луквою и Четвою, въ виду нагорнаго Крылосскаго городища, по свидѣт. галицко-волын. лѣтописи, могилы, давшей названіе самому г. Галичу, наводитъ на мысль, не происходитъ-ли она со времени разоренія неизвѣстнаго намъ по имени хорват. города, въ земляныхъ валахъ и рвахъ котораго распространяется нын. Крылосское поселеніе. „Галичина могила“, какъ кажется, потеряла много своей высоты вслѣдствіе раскопокъ въ ея срединѣ, неизвѣстно когда и кѣмъ предпринятыхъ. Находясь понынѣ въ Крылосскомъ лѣсу, на границѣ с. Комарова, она потому не была и распахана, уцѣлѣвъ до нашихъ дней. Новѣйшіе поиски не открыли въ ней ничего; къ западу, въ сосѣднемъ с. Комаровѣ, надъ р. Луквою лежащемъ, находятся семь большихъ могилъ, которыя своимъ числомъ и содержимымъ доказываютъ, что они насыпаны на мѣстѣ побоища, такъ какъ раскопкой одной изъ

нихъ въ 1861 г. обнаружено большое число польскихъ монетъ XV в., что говоритъ за ихъ новѣйшее происхожденіе.

Въ виду г. Галича, на заднѣстряньскихъ нѣкогда его земляхъ, встрѣчаются старыя могилы, которыя еще ждутъ своего изслѣдователя. Эти могилы тянутся съ Ю.-З. къ С.-З. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ *дупныя* могилы. Могилы такого наименованія встрѣчаются и въ Подоліи; слово „дупная“ происходитъ отъ старо-славян. „дупина“ (Höhle) и могло означать могилу, внутри пустую или съ погребомъ. Древность и значеніе дупныхъ могилъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что также у западныхъ славянъ и въ дальнихъ прибалт. странахъ встрѣчаются могилы такого же наименованія. Изъ этого можно заключить, что могилы подобнаго рода принадлежали славян. племенамъ, когда онѣ, по языческому обряду, насыпались надъ бренными останками предковъ. Археологическія раскопки могутъ бросить свѣтъ на происхожденіе этихъ могилъ. Изъ содержанія находящагося около нѣкоторыхъ изъ нихъ мусора можно заключить, что въ этой мѣстности находились каменные зданія и что она въ древности была населена. Нѣтъ сомнѣній, что т. н. „Галичину могилу,“ какъ и нѣкоторыя могилы въ сс. Крылось, Викторовъ, Комаровъ, самую большую могилу въ Дубовцахъ, близъ г. Галича, и дупныя могилы близъ „Быкова болота“ надо отнести къ доисторическимъ временамъ, и именно, къ борьбѣ славянъ съ готами, гуннами, которыя вблизи Карпатъ, въ порѣчьяхъ Днѣстра, разбили готовъ, спасшихся бѣгствомъ отсюда въ Семиградскую область.

За юго-западною стѣною, или стѣною Галича за Луквою, въ небольшомъ разстояніи, лежитъ сельцо Соколъ, возникшее близъ монастыря св. Василя В., стоявшаго нѣкогда на гористомъ побережьи надъ р. Ломницею. Названіе монастыря, а потомъ и села Сокола не имѣетъ ничего общаго съ птицею тогоже наименованія, ибо та мѣстность получила свое названіе отъ скалистаго обрыва, т. е. Сокола (Соколъ), на которомъ стоялъ этотъ древній, укрѣпленный монастырь, а потомъ около него расположилось и сельцо того же имени.

Древность Сокольнаго монастыря удостовѣряется грамотами. Чудотворная икона Пресв. Богородицы изъ Сокольнаго монастыря перенесена была нѣкогда въ часовню, находившуюся въ Крылосской колокольнѣ (нынѣ въ Крылосской церкви). Закрытіе этого монастыря, ведущаго начало отъ временъ самостоятельнаго политическаго бытія галицко-рускаго народа, послѣдовало въ польское владычество, въ 1756 г. Нынѣшнее сельцо Соколъ имѣетъ приходскую церковь во имя „Положенія ризы Пресв. Богородицы во Влахернѣ“, причисленную къ Крылосскому приходу. Къ Ю. В. отъ Сокольнаго монастыря и находится Галичина могила. Достовѣрнѣйшимъ же доказательствомъ древности нынѣшняго г. Галича служитъ уцѣлѣвшая до настоящаго времени бывшая галичская соборная Богородичная церковь, нынѣ приходская въ честь Рождества Христова.

Эта древняя галичская каменная церковь стояла въ самой срединѣ г. Галича, подъ древнимъ дѣтинцемъ, гдѣ уже въ первой половинѣ XII в. находился дворъ и божница галич. князя Владиміра Володаревича. Неудивительно, поэтому, что въ продолженіи 700 л., какъ самая церковь, такъ и внутренній городъ между валами были засыпаны землею, нанесенною водою источника, вытекающаго изъ-подъ замковой горы. Нынѣшнее наводненіе нижней части галичской церкви послѣдовало съ приближеніемъ р. Днѣстра къ г. Галичу, вслѣдствіе поднятія ея русла и затопленія вѣками водою изъ источника замковой горы, подъ которою церковь стоитъ. Постепенно Днѣстръ уничтожилъ большую часть города и теперь продолжаетъ приближаться почти ежегодно къ городу съ сѣверной стороны, разрушая полноводіемъ свой гористый берегъ, и протекаетъ уже всего лишь въ 70 шагахъ отъ церкви Рождества Христова.

Соборная Богородичная церковь восходитъ своимъ началомъ до перваго учрежденія Галичскаго княжества въ первой половинѣ XII в. и съ тѣхъ поръ она состояла соборною церковью г. Галича до второй половины XIV в., когда, съ разрушеніемъ сводовъ, а потомъ съ построеніемъ монастыря оо.

францискановъ передъ самымъ фронтомъ разрушенной галичской соборной церкви, по приказу пол. короля Казимира В. въ 1367 г., русскіе святители переселились въ Богородичный Успенскій монастырь, въ селеніе, названное Клиросомъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ святители тамъ проживали со своимъ клиромъ.

Судьба этого древняго храма заслуживаетъ вниманія русскихъ людей, такъ какъ онъ—древнѣйшій на Руси памятникъ византийско-русскаго зодчества, уцѣлѣвшій до сего времени.

Съ первымъ возникновеніемъ Галичскаго княжества, соборная Богородичная церковь въ г. Галичѣ приняла въ свои каменные стѣны бранные останки первыхъ знаменитыхъ галичскихъ князей: Владиміра Володаревича и сына его Ярослава Осмомысла, Ростиславичей, и другого родоначальника галичскихъ князей, Романа Мстиславича; нѣтъ сомнѣнія, что сынъ послѣдняго, кн. Даніиль Романовичъ, много способствовалъ украшенію этого храма, хотя самъ не нашелъ въ его стѣнахъ мѣста своего упокоенія. На основаніи всѣхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Ипат. лѣтописью можно утверждать, что Богородичная церковь стояла въ самой срединѣ города, что она была величественное, крѣпкое зданіе, на сводахъ котораго не разъ укрѣплялись осаждаемые непріятелями жители. Нѣтъ сомнѣнія, что церковь эта во время оборонъ много пострадала въ своемъ внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ. Но наибольшее опустошеніе испытала церковь въ нашествіе татаръ, страшно разграбившихъ Галичскую землю. Однако, и при этомъ разгромѣ, она, благодаря толщинѣ своихъ каменныхъ стѣнъ, до сихъ поръ держится, хотя при послѣдующихъ непріятельскихъ нашествіяхъ была лишена своей верхней части, т. е., сводовъ, и средняго большого купола.

Въ горней части церкви до сихъ поръ уцѣлѣли только двѣ толстыя арки, поддерживавшія нѣкогда большой средней куполь; одна изъ нихъ видна надъ новопрிடѣланнымъ иконостасомъ, другая—противъ нея, почти въ срединѣ церкви. Обѣ арки находятся среди внутреннихъ стѣнъ церкви и были

до 1825 г. внѣ стѣнъ поддерживаемы четырьмя фортэскарпами, въ упомянутомъ году съ большимъ трудомъ устраненными. Слѣды подобныхъ фортэскарповъ замѣчаются въ землѣ, по обѣимъ сторонамъ дверей, ведущихъ въ западный большой притворъ, надъ которымъ, кажется, возвышались двѣ фронтовые вежи, издавна уничтоженные, вѣроятно бывшія первоначально колокольнями. Въ 1852 г. надъ южными боковыми дверьми помѣщалась пристроенная деревянная колокольня. Изъ западной паперти ведутъ большія двери въ самую среднюю церковь и въ два боковые притвора. Первоначальные своды сохранились частью въ сѣверномъ притворѣ, въ цѣлости же—въ южномъ. Двери, ведущія изъ паперти въ сѣверный притворъ, теперь замурованы, такъ какъ туда пробиты позже въ стѣнѣ изъ внутри церкви новыя двери; изъ этого притвора ведетъ лѣстница въ новопристроенные хоры средней церкви. Въ южномъ притворѣ съ дверями изъ церковной паперти сохранился первоначальный сводъ, но восточная стѣна его, съ нарушеніемъ древней архитектуры храма, была мѣстнымъ приходскимъ священникомъ разрушена въ 1900 г.; такъ образ., теперь открытъ боковой входъ въ среднюю часть церкви, куда первоначально входили только однѣми большими дверями изъ западной паперти. Первоначальные своды сохранились также по обѣимъ сторонамъ главнаго алтаря, куда входятъ особыми дверями, т. е. самая внутренняя церковь и западная паперть ея совершенно лишены своихъ каменныхъ сводовъ, которые замѣнены деревяннымъ потолкомъ и крышей, а т. к. послѣдніе устроены въ 1825 г., то по случаю совершенной своей ветхости грозятъ паденіемъ, почему елуженіе въ церкви запрещено.

На основаніи новѣйшихъ раскопокъ установлено, что древняя соборная галичская церковь засыпана на четыре метра землей, вѣками сползавшей съ сосѣдней Замковой горы, причемъ также весь первоначальный терренъ древняго, нѣкогда между валами находившагося, города, остается подъ такую же толстою насыпью. Во время послѣдняго обновленія церкви, т. е. покрытія каменныхъ стѣнъ ея деревянными

потолкомъ и крышей въ 1825 г., архитекторъ, при испытаніи глубины фундамента каменныхъ стѣнъ, удостовѣрился въ томъ, что развалины главнаго купола ея лежатъ теперь въ срединѣ церкви, на пять локтей въ глубину земли. Вотъ почему тогда, по недостатку матеріальныхъ средствъ, покрытіе церкви каменными сводами, куполомъ и вежами не могло быть осуществлено. По древнему обычаю на Руси, погребались святители, князья и бояре внутри церкви, въ боковыхъ притворахъ, а потомъ въ придѣлахъ ея. Подъ нынѣшними нововыкованными южными и сѣверными дверями и внутри церкви должны находиться первоначальныя двери въ нижней засыпанной части церкви, а подъ первоначальнымъ помостомъ церковнымъ въ притворахъ и въ самой внутренней церкви, гдѣ, по свидѣтельству лѣтописей, похоронены были галичскіе князья, должны находиться склепы, при чемъ должны оказаться и древнѣйшіе русскіе надгробные памятники. Если въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, такъ это въ томъ, что для полного возстановленія древней галичской церкви требовалась бы раскопка со всѣхъ сторонъ ея, дабы она могла предстать въ своемъ первоначальномъ величественномъ видѣ, для чего, какъ въ 1825 г., такъ и нынѣ, не достаетъ убогой Галичской Руси потребныхъ матеріальныхъ средствъ, при нынѣшнемъ жалкомъ національномъ положеніи русскихъ галичанъ. Галицкій же краевой сеймъ, руководимый поляками, ассигновалъ было на это дѣло 5 т. гул., но потомъ ихъ взялъ обратно, отпустивъ въ тоже время на возобновленіе Краковскаго латинскаго кафедральнаго собора 100 т. гул., потомъ 5 т. и наконецъ еще 100 т., а вѣнскій парламентъ добавилъ кромѣ того 20 т. гул., такъ какъ мѣстные археологи не хотятъ признать въ этой церкви древнюю соборную Богородичную, вопреки очевидности, и не хотятъ даже признать мѣстность нын. Галича за мѣстность древняго Галича. Еще характернѣе заявленіе археолога (онъ же посоль въ краевомъ сеймѣ и вѣнскомъ парламентѣ) графа Войтѣха Дѣдушицкаго, сдѣланное имъ 1888 г. въ собраніи „перваго отдѣленія центральной комиссіи для изслѣдованія и сохраненія искусственныхъ

и историческихъ памятниковъ“—заявленіе, что „доисторическій періодъ въ Галиціи закончился для западной, польской части ея, въ X ст., для восточной же, русской, лишь съ нашествіемъ монголовъ, т. е. съ половиной XIII в.“ Такимъ образомъ, ученому галичско-польскому археологу неизвѣстно ни время св. Владиміра, ни время знаменитыхъ князей Ростиславичей: Володаря, Владиміра и Ярослава Осмомысла, ни даже время Романа Мстиславича, и онъ сразу перескакиваетъ чрезъ всю эту знаменитую для Галичской Руси историческую эпоху въ 1240 годъ! Въ этомъ сказался весь „культурный“ полякъ! Какого же справедливаго отношенія къ себѣ можетъ ожидать русская историческая наука отъ такихъ археологовъ, которые въ науку вносятъ политику и которымъ ни почемъ вычеркнуть изъ исторіи народа лучшія 250 лѣтъ? Такимъ образомъ, судьба древнѣйшаго памятника византійско-русскаго зодчества домонгольскаго періода всецѣло находится въ рукахъ такихъ недобросовѣстныхъ (а можетъ быть и невѣжественныхъ) ученыхъ; между тѣмъ, Днѣстръ въ свое весеннее половодье все ближе и ближе подступаетъ къ этому храму и можетъ навсегда разрушить мечты русскихъ людей увидѣть этотъ храмъ въ своемъ прежнемъ величественномъ видѣ... А, вѣдь, русскій народъ въ Галичинѣ платитъ тѣ же подати, что и латинскіе поляки. Зачѣмъ же *его* деньги идутъ на возобновленіе латинскаго храма и не могутъ итти на возобновленіе его собственной древней святыни? Такова правда въ конституціонной Австріи при верховодахъ полякахъ, „культурныхъ полякахъ!“

Нѣтъ сомнѣній, что въ самомъ г. Галичѣ, т. е. внутри земляныхъ валовъ его, находились еще другія и святыни. Самая древняя, Спасская божница, стояла гдѣ то подъ нын. Замковой горой или, вѣрнѣе, на той же самой горѣ, гдѣ находился и княжій дворъ. Въ польское владычество, въ галичскомъ замкѣ, въ юго зап. части его, стояла каплица св. Екатерины, отъ которой уцѣлѣло лишь заалтарное окно въ главной замковой стѣнѣ, надъ глубокимъ прокопомъ горы. Быть можетъ, здѣсь-то и стояла Спасская божница на княжемъ дворѣ,

занимавшемъ нѣкогда мѣсто нын. галичскаго замка. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ, съ западной стороны нын. галичской церкви Р. Х., стоялъ костель Честнаго Креста и монастырь оо. францискановъ. У подошвы Замковой горы, съ западной стороны ея, находится нынѣ приходскій костель Успенія Пресв. Богородицы. Первоначально этотъ костель былъ кафедральнымъ архіеп. соборомъ подъ титуломъ св. Маріи Магдалины. Съ перенесеніемъ въ 1414 г. галич. латин. архіепископій въ г. Львовъ, этотъ храмъ сталъ приходскимъ. Так. обр., оказывается, что въ первоначальномъ, укрѣпленномъ земляными валами и нынѣшней Замковой горой г. Галичѣ находилось три до сихъ поръ извѣстныя церкви: Спасская божница, Богородичная соборная и церковь неизвѣстнаго титула, занятая поляками для новоучрежденной латин. архіепископій. Судя по благочестивому духу предковъ русскихъ галичанъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ г. Галичѣ находились еще и другія церкви, которыхъ существованіе можетъ быть случайно открыто лишь раскопкой.

По народному преданію, напр., въ г. Галичѣ, на самомъ рынкѣ, гдѣ нынѣ живутъ евреи, стояла православная церковь, но о судьбѣ ея ничего неизвѣстно. Въ недалекомъ разстояніи отъ латинскаго костела, подъ горою, отъ галичскаго замка къ западу, въ т. н. Калюшскомъ предградіи стояла гдѣ-то церковь Вознесенія Хр., но была, по причинѣ случившагося горнаго обвала, засыпавшаго много людей, перенесена на другое мѣсто, гдѣ, заново перестроенная, получила титулъ ц. Вознесенія Хр. Мѣсто, гдѣ стояла другая церковь въ Калюшскомъ предградіи подъ именемъ ц. Вознесенія Хр., извѣстно до сихъ поръ галичскимъ жителямъ по кресту, водруженному тамъ, ибо уничтоженіе ея послѣдовало уже при австр. владычествѣ, и храмовая икона Вознесенія Хр. перенесена въ галич. церковь Рожд. Христова. Нужно еще упомянуть о Питричскомъ монастырѣ, стоявшемъ съ южной стороны г. Галича на томъ самомъ горномъ хребтѣ, на которомъ находился галичскій замокъ. Туда ведетъ дорога съ восточной стороны галичскаго замка, горою, по нагорному удолю, наз.

нынѣ Волославое. Въ нынѣшнемъ приселкѣ, наз. Питричь, принадлежащемъ къ приходу с. Крылоса, на самомъ краю горной мѣстности, находятся еще слѣды земляныхъ укрѣпленій, которыя нынѣ образуютъ большую продолговатую насыпь; на ней стоитъ теперь усадьба помѣщика. Въ сосѣдствѣ съ Питричскимъ монастыремъ, упоминается гора, наз. Бродшеромъ; на этой горѣ нѣкогда располагался городъ, отъ котораго осталось только мѣсто съ земляными укрѣпленіями, и, быть можетъ, онъ назывался Питричемъ, словомъ, происходящее отъ румынскаго „петриче“, что значитъ „камышекъ“. Но, принимая въ соображеніе другое топографическое названіе с. Комарова, находящееся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ с. Крылосомъ, можно заключить отсюда о древ. хорвато-рум. названіяхъ. Нельзя-ли предположить, что древній городъ, находившійся на мѣстѣ, гдѣ нынѣ с. Крылосъ, назывался, именно, Комаровымъ?

Итакъ, нынѣшній бѣдный городокъ Галичь представляетъ глубокій интересъ для всякаго образованнаго человѣка, тѣмъ болѣе русскаго.

Въ трехчасовомъ разстояніи отъ г. Галича лежитъ городъ Львовъ.

Львовъ, столица Галиціи, мѣстопребываніе намѣстника (поляка) и трехъ архіепископовъ: уніатскаго, латинскаго и армянскаго. Городъ этотъ всѣми славянами называется Львовъ, нѣмцами и другими западными народами—Лембергъ.

Львовъ лежитъ на сѣверной окраинѣ Подольскаго плоскогорья, въ обширной котловинѣ, образованной рѣкою Полтвой. Котловина эта окаймлена съ сѣвера Лысой горой. Здѣсь, на этой горѣ, стояло нѣкогда три креста, на поклоненіе которымъ приходили богомольцы. Гора возвышается за монастыремъ св. Онуфрія; она была прежде безъ всякой растительности, но въ 1837 году ее засадили деревьями, прорѣзали тропинками и устроили тамъ мѣсто для гулянья. На востокъ котловины помѣщается Высокій замокъ, или гора Франца Іосифа, высшая точка въ Львовѣ; нѣсколько десятковъ шаговъ далѣе отъ этой горы поднимается, отдѣлен-

ная отъ нея глубокимъ оврагомъ, другая конусообразная голая гора, называемая горою Льва или Стефана, снабжающая съ давнихъ поръ городъ бѣлымъ пескомъ. Немного далѣе, надъ городскимъ стрѣльбищемъ возвышается Вилча (Волчья) гора и Кайзервальдъ (Королевскій лѣсъ). Всѣ эти возвышенности спускаются на сѣверъ къ надполтвянской низменности. Далѣе непрерывно тянутся холмы за холмами, на которыхъ лежитъ село Знесенье, холмъ Кривичскій и Лосиницкій съ Чертовой скалой. Съ юго-востока котловина окаймлена лѣсистымъ холмомъ Погулянкой, такъ называемыми турецкими шанцами; съ юга—холмомъ Снопсковскимъ, Софіевкой и возвышенностью Вулецкой; съ запада котловина замыкается обширнымъ плоскогоріемъ, на которомъ возвышается: холмъ св. Юрія, Гора Справедливости или Шуловская, на которой нѣкогда совершалась казнь преступниковъ, и Кортумова гора. Въ самомъ городѣ, за библиотекой Осеолинскаго возвышается гора Вроновскаго, раньше называвшаяся горою Шембека, граничащая съ горой Пожамской и Калечои, на которой стоялъ нѣкогда домикъ Вареоломея Зиморовича, львовскаго бургомистра и писателя, построенный въ 1656 г. Всѣ эти холмы спланированы и на ихъ мѣстѣ стоитъ цитадель съ четырьмя фортами на углахъ.

Городъ лежитъ на р. Полтвѣ, притокѣ западнаго Буга *). Онъ основанъ кн. Данииломъ Романовичемъ, между 1240 и 1254 г. какъ крѣпость противъ татаръ. Что касается мѣста, на которомъ стояло первоначальное поселеніе, то относительно этого возможны только догадки; одни историки полагаютъ, что оно было тамъ, гдѣ теперь с. Знесенье, названное такъ отъ церкви Вознесенья; другіе думаютъ, что старорусскій Львовъ располагался за Кривишами, напротивъ Каменополя, а именно, замокъ стоялъ на Чертовой скалѣ, поселеніе же—на возвышенности по р. Полтвѣ, у подножья той

---

*) Галицко-русскій историкъ и филологъ д-ръ А. С. Петрушевичъ объясняетъ происхожденіе названія Полтвы отъ словъ: Полтвѣ, селеніе по р. Лтвѣ, которое, съ построеніемъ замка, стало городомъ Львовомъ, и рѣка вм. Лтвы стала Полтва.

скалы и подлѣ нея. Въ первый разъ Львовъ упоминается въ Волынской лѣтописи подъ 1259 г. По мнѣнію историка Діонисія Зубрицкаго, Львовъ былъ замокъ-крѣпость, въ которомъ хранились княжескія сокровища, онъ стоялъ на самомъ удобномъ мѣстѣ, на крутой высокой горѣ, которая еще и въ настоящее время значительной высоты и видна на пять миль съ сѣверной стороны, хотя въ теченіе пятисотъ лѣтъ отъ дождей, тающихъ снѣговъ, ломки камни и добыванья песку на нѣсколько аршинъ понизилась. Крѣпость отъ сѣверо-востока, сѣвера и сѣверо-запада защищали вязкія болота, которыя и теперь представляютъ собою торфяники, прудища и низменные, водою насыщенные, луга. Съ юга заслоняли крѣпость лѣсистыя горы и ущелья. Въ первой впадинѣ, подъ защитой замка стали селиться торговцы разныхъ народностей; среди топи, надъ Полтвою, построень былъ нижній замокъ съ православною церковью св. Маргариты, которую позже король Казиміръ В. закрылъ, а Владиславъ Опольскій, кн. галичскій, передѣлалъ въ латинскій костель св. Екатерины; но ни горній, или высокій, ни нижній замокъ, первый—по недостатку воды и неприступности, а второй—по сырости и топкости мѣстности не годились для дворца.

Городъ имѣетъ четыре предмѣстья, отъ которыхъ отдѣляется: на западѣ Гетманскими валами и площадью Голуховскаго; на сѣверѣ—площадью Краковскою, ул. Каменополь и площадью Стрѣлецкою; на востокѣ—ул. Чарнецкаго; на югѣ—площадью Бернардинскою, Галичскою и Маріинскою. Центръ города былъ свидѣтелемъ многихъ событій: такъ, въ 1436 г. Владиславъ III-й Варненчикъ, сынъ Владислава Ягайлы, принималъ тутъ присягу на вѣрность отъ господаря молдавскаго Ильяша; въ 1564, 1578 и 1582 гг. передъ ратушей обезглавлены были претенденты на господарство: Томба, Иванъ Подкова и Янкуль; въ 1615 г. здѣсь же были казнены нѣсколько сотъ конфедератовъ; въ 1624 г. коронный гетманъ Станиславъ Конецпольскій раздавалъ здѣсь гражданамъ на воспитаніе дѣтей, отбитыхъ у татаръ подъ Мартиновомъ. Часто происходили здѣсь и торжества по случаю вѣздовъ королей и латинскихъ архіепископовъ.

Въ прежнее время на площади вокругъ ратуши были выстроены мелочныя лавки, навѣсы для торговли, гостиницы; теперь все это снесено, площадь вымощена, ратуша обсажена деревьями. Здѣсь происходитъ торговля молочными продуктами, овощами, плодами, цвѣтами и пр. Отъ площади на сѣверъ идетъ ул. Краковская къ площади того же имени и пл. Грозинскихъ; на востокъ—ул. Доминиканская къ площади того же имени, къ ул. Русской, на Подвалъ и Губернаторскій валъ; на югъ—ул. Сербская къ пл. Бернардиновъ и ул. Галичской, на пл. Галичскую и далѣе до ул. Панской; на сѣверо-западъ въ углу площади—ул. Трибунальская къ пл. того же имени; на западъ—ул. Гетманская, параллельно валамъ, надъ правымъ берегомъ Полтвы, къ пл. Маринской.

Въ той части площади, гдѣ теперь находятся зданія дирекціи полиціи, апелляц. суда и театра, стоялъ древній замокъ, наз. „Низкимъ.“ Всѣхъ улицъ въ городѣ 246, площадей 24.

О первоначальномъ городѣ Львовѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, но каковъ онъ былъ въ 1400 г., о томъ сообщаетъ историкъ Д. Зубрицкій въ книгѣ „Kronika miasta Lwowa“. Городъ Львовъ, безъ предмѣстій, занималъ тоже мѣсто, что и нынѣ: его окружали рвы, каменныя стѣны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—заборы. Рынокъ занималъ тоже мѣсто, что и нынѣ; улицы: Новая, Валовая и Нижне-Армянская проведены уже при Казиміръ В. на мѣстѣ прежнихъ валовъ и стѣнъ. Дома на рынкѣ были каменные; на главнѣйшихъ улицахъ большинство домовъ были также каменные. Площади дѣлились такъ же, какъ и теперь, съ тою лишь разницею, что гдѣ теперь домовъ двадцать, прежде ихъ было больше. Площади, на которыхъ дома въ три окна, древнѣйшія. Въ сѣверо-западномъ углу города, тамъ, гдѣ теперь возвышается зданіе театра гр. Скарбка и гдѣ выстроены новые дома, красовался замокъ, окруженный каменною стѣною, и служилъ мѣстопробываніемъ королей во время посѣщеній ими города. Въ этомъ замкѣ находился костелъ св. Екатерины, т. н., „Замковая

часовня“. По всему вѣроятію, этотъ костель былъ первымъ, гдѣ богослуженіе совершалось на латинскомъ языкѣ. Въ срединѣ укрѣпленнаго города, окруженнаго стѣной, находились только замокъ и баня за Францинсканскимъ костеломъ; они считались собственностью короля. Остальныя части города были собственностью или частной или городской. Ворота городскихъ было только двое и два вѣзда въ городъ: 1, ворота Краковскія и 2, Галичскія, а потому и два предмѣстья того же имени. Значительно позже продѣлана была сначала одна калитка въ стѣнѣ за Іезуитскимъ монастыремъ, а потомъ и другая рядомъ съ церковью въ Русской ул.; эта послѣдняя калитка наз. Босяцкой.

Каменные стѣны воздвигнуты были при Казимірѣ В. Въ 1387 г. городъ Львовъ считался сильно укрѣпленнымъ городомъ; въ 1410 г. приступлено было къ новымъ укрѣпленіямъ; въ 1428 г. начали возводить другія стѣны и башни, что и было окончено лишь въ 1445 г. Всѣхъ башенъ было 17; каждая изъ нихъ оборонялась цехомъ, именемъ котораго и называлась. Въ виду вторженій Турокъ въ Молдавію, Львовъ укрѣпляется сильнѣе въ 1476. 1484. 1501. 1522. Въ 1635 г. приступлено къ укрѣпленію всѣхъ предмѣстій.

Пять народностей жило въ самомъ городѣ: 1; *русскіе* населяли восточную часть; 2, *евреи*—тѣсный юго-восточный уголь четвероугольника, не выходя дальше за улицу, которая и до сихъ поръ называется Жидовскою; они владѣли однѣ нѣсколькими домами; въ этомъ углу, позади поселка евреевъ, помѣщались конюшни, хлѣбные склады и арсеналы; среди еврейскаго поселка было нѣсколько христіанскихъ домовъ. 3, *армяне* населяли всю верхнюю Армянскую ул., почти до монаст. Доминиканскаго; 4, *татары* жили на ул. Краковской на сѣверъ отъ ул. Армянской, идущей къ воротамъ. Еще въ началѣ 16 в. ворота назывались Татарскими. У нѣкоторыхъ татаръ были свои дома. Кромѣ того, татары жили за Краковскими воротами въ предмѣстіи; занимались они, выдѣлкой кожи и торговлей. Остальная часть города была на-

селена 5, *нѣмцами*, между которыми впослѣдствіи встрѣчались русскіе и поляки.

За стѣнами тянулась городская земля, начиная отъ Замоквой горы, наз. Львовскою или горою Стефана, до Гжиниць, отъ Гжиниць за пасѣкой до Сихова, отъ Сихова, по границѣ Родзивницкой, Зубжицкой, Сокольницкой, Малаго Склинава, отъ Сихова до Зимноводки и Зимноводы; далѣе такъ, что нынѣшнія городскія владѣнія: Бѣлогорець, Берзуховець, Великіе Голоски, Малые Голоски, Каспаровъ и Замарстыново заняты были городской землей или предмѣстьями. Отъ Замарстынова по границѣ съ Збойсками и Знесеньемъ и до горы замковой, Сначала городская земля не была такъ велика. Позднѣйшія пожалованія королей ее расширили. Посреди городской земли возвышался замокъ, наз. „замокъ на горѣ Высокой“. Въ 1838 г. эта гора была засажена деревьями и тамъ устроено мѣсто для прогулки. Замокъ, расположенный внизу, какъ и замокъ на горѣ Высокой, были собственностью короля. Оба замка перестроены Казиміромъ В. изъ деревянныхъ въ каменные.

Можно предположить, что кн. Даніиль Романовичъ, по разрушеніи татарами города Галича и его укрѣпленій, въ 1240 г., уже не возобновляя послѣднихъ, выстроилъ новый замокъ-крѣпость, назвавъ его въ честь своего старшаго сына Львомъ. О первоначальномъ городѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что, при занятіи его Казиміромъ В. въ 1342 г., это былъ уже городъ, который славился своей торговлей. Онъ служилъ важнымъ торговымъ складомъ между Востокомъ и Западомъ.

Происходило это отъ географическаго положенія города и тогдашнихъ его всемірныхъ торговыхъ сношеній. Львовъ лежалъ въ срединѣ Европы, на доступномъ и удобномъ пути, на границѣ междурѣчій Вислы и Днѣстра, что благоприятствовало основанію станціи для ввозной и вывозной торговли. Америка не была еще открыта, морской путь въ Африку еще не существовалъ; тѣмъ не менѣе, между Европой и Азіей происходили уже оживленныя торговыя сношенія;

другіе же пути, которые вели изъ Генуи и Венеціи, были часто прерываемы. Кромѣ того, политическія и религіозныя отношенія грековъ, армянъ, персовъ, татаръ, волоховъ, нѣмцевъ вынуждали посѣщать городъ, сдѣлавшійся прочнымъ поселеніемъ и посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ. Объ этихъ сношеніяхъ имѣются вѣрныя свѣдѣнія со времени Казимира В. Послѣдній и пріемники его заботились о преуспѣяніи Львова, надѣляя его самыми выгодными привилегіями. Такъ, уже въ послѣдней четверти XIV в. Львовъ пользовался свободой торговли и былъ посредникомъ въ торговлѣ Запада съ Востокомъ. Ни одинъ иногородный купецъ не имѣлъ права миновать его. Другіе города Галиціи: Перемышль, Ярославъ, Галичъ, Стрый, Коломыя добивались и для себя свободы торговли, но г. Львовъ твердо отстаивалъ свои права посредничества. Съ каждымъ пріѣздомъ короля во Львовѣ городъ старался получить новыя привилеи и подтвержденіе прежнихъ, за что обыкновенно платили въ королевскую канцелярію отъ 120—300 злыхъ взятки. Такимъ образомъ, торговое значеніе Львова все увеличивалось, и городъ богатѣлъ. Вся торговля Польши съ Молдавіей, Валахіей, Византіей, Венгріей и Западомъ обратилась на Львовъ. Въ половинѣ XV в. развилась значительная торговля съ черноморскими городами. Подъ конецъ этого вѣка вторженія Турокъ въ Валахію и Молдавію повліяли на торговыя сношенія съ тѣми краями, но, не взирая на это, торговля во Львовѣ процвѣтала. Въ началѣ XVI в. во Львовѣ развилась значительная торговля соленой рыбой. Рыба львовская была извѣстна въ Польшѣ до конца XVIII в. Начало XVII в. было „смутнымъ временемъ“ въ Московской Руси: поляки воевали Москву, и взятіе Смоленска въ 1611 г. было торжественно отпраздновано поляками во Львовѣ. Съ этого же времени начинается разореніе и обѣднѣніе города. Непрерывная война требовала расходовъ на войско, а казна Рѣчи Посполитой была пуста. Въ 1603 г. недоставало денегъ на жалованье войску; комиссары: Станиславъ Жолковскій, Петръ Мышковскій и Іеронимъ Сѣнявскій, хотя сами

были богатыми панами, но не хотѣли изъ своего собственнаго кармана удовлетворять потребностямъ отечества ни въ видѣ дани, ни въ видѣ займа, а стали угрожать городу отдачей его въ распоряженіе разсвирѣпѣвшаго войска и принудили купцовъ и мѣщанъ дать деньгами и товаромъ на уплату жалованья. Впослѣдствіе такіе поборы съ города обратились въ обычай и привели городъ къ совершенному разоренію. Къ этому слѣдуетъ прибавить пожары, моровое повѣтріе, наводненія и другія невзгоды, порождаемыя войнами Польши и ея непорядками, своеволіемъ шляхты и пр. Все это не могло не вліять на торговлю г. Львова. Подъ конецъ XVII и въ началѣ XVIII вв. торговля во Львовѣ быстро шла къ упадку, по мѣрѣ того, какъ торговые пути направлялись въ другія страны, и торговля переходила въ руки жидовъ; такъ, въ моментъ захвата Галиціи Австріей, она уже вся была въ ихъ рукахъ. Со времени австрійскаго владычества нѣмцы основали много торговыхъ складовъ. Напознона континентальная система на время подорвала торговлю и хотя въ новѣйшее время обстоятельства измѣнились, но торговля Львова уже не пріобрѣла прежняго значенія.

Интересно постепенное развитіе торговыхъ правъ евреевъ въ городѣ Львовѣ. Уже съ давнихъ поръ евреи жили во Львовѣ: они населяли темный юго-восточный уголь четвероугольника, не выходя дальше за улицу, которая и до сихъ поръ называется Жидовскою; здѣсь они владѣли нѣсколькими домами. До 1521 г. не имѣется свѣдѣній о правахъ евреевъ. Въ этомъ году имъ разрѣшено торговать воскомъ, шкурами, сукномъ и волами, однако съ ограниченіями: сукно они могли продавать только на ярмаркахъ во Львовѣ и другихъ городахъ, во Львовѣ только штуками, въ другихъ городахъ штуками и локтями; шкуры они могли продавать во Львовѣ во всякое время: воловьи, коровьи, телячьи и только исключительно невыдѣланныя, а покупать могли на ярмаркахъ; воловъ и воскъ дозволялось продавать во всякое время, а покупать только на ярмаркахъ; однако, всѣмъ жидамъ вмѣстѣ разрѣшалось покупать въ разъ не болѣе 2.000

воловъ. Запрещалось имъ ходить съ товаромъ по улицамъ, предмѣстьямъ и лавкамъ, а также въ торговые дни во Львовѣ и другихъ городахъ покупать воскъ и шкуры. Въ 1527 г. имъ разрѣшено сверхъ 2.000 воловъ покупать еще 500. Между тѣмъ, благодаря покровительству старостъ и нѣкоторыхъ пановъ, нуждавшихся нерѣдко въ деньгахъ, жида завели склады товаровъ въ предмѣстьяхъ. Городъ подалъ жалобу королю, вызва^Ввшую распоряженіе, что жида не имѣютъ права заниматься торговлей сверхъ вышеупомянутыхъ предметовъ; однако, благодаря ходатайству пановъ, король разрѣшилъ жидамъ продавать товаръ изъ складовъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ, причемъ въ первый годъ продавать только штуками, а въ слѣдующій годъ и локтями. Въ 1530 г. жида за 16 золотыхъ получили отсрочку на полгода. Это дозволеніе послужило поводомъ къ нескончаемымъ тяжбамъ, такъ какъ жида, разъ занявъ мѣсто, съ него не уходили. Въ 1538 г. жидъ Израиль Юнашевичъ и мѣщанинъ Грабашъ получили право на три года торговать водкой. Въ 1581 г. городской совѣтъ г. Львова предоставилъ жидамъ на 8 лѣтъ обширныя права въ торговлѣ за ежегодный взносъ въ 50 золотыхъ. По прошествіи 8 лѣтъ оказались послѣдствія такого неразумія. Но жида не хотѣли ни платить долге, ни отказываться отъ торговли, отъ которой христіане не могли бы имѣть пользы. Городской совѣтъ усиливался запретить имъ торговлю, но жида поддержкой и ходатайствомъ поповъ и шляхты обратились къ королю Сигизмунду III, съ ходатайствомъ разсудить ихъ съ городомъ о предоставленіи имъ неограниченной свободы въ торговлѣ. Завязался споръ предъ трибуналомъ королевскимъ, который однакожь подтвердилъ давнишній декретъ Сигизмунда I отъ 1521 и 1527 г., что жида имѣютъ право торговать только четырьмя предметами. Однако, несмотря на королевское рѣшеніе, жидамъ удалось съ помощью сенаторовъ и разныхъ подкуповъ получить право свободы торговли еще на 8 лѣтъ, съ уплатой 50 золотыхъ въ годъ, и кромѣ того къ этимъ правамъ добавлено нѣсколько статей, что названо „пактами“. Прошло 8 лѣтъ, жида добились

отъ городского совѣта продленія срока еще на 8 лѣтъ съ видимыми убытками для обывателей въ торговлѣ и ремеслахъ, и сдѣлано это было безъ вѣдома и дозволенія сословія лавниковъ, которые, согласно статуту короля Стефана Баторія отъ 1577 г. въ лицѣ 40 избранныхъ мужей рѣшали такія дѣла. Возгорѣлся споръ между городскимъ совѣтомъ, съ одной стороны и сословіемъ лавниковъ и всѣми обывателями съ другой. Хотя въ другихъ случаяхъ городской совѣтъ поступалъ самовольно и пристрастно, но никогда бы не дошло до тяжбы между нимъ и сословіями города, еслибы не была предоставлена жидамъ свобода торговли, что чувствительнымъ образомъ подрывало благосостояніе львовскихъ обывателей, т. е. мѣщанства. Низшія сословія и цехи подали прошеніе городскому совѣту объ отмѣнѣ свободы торговли жидовъ и уничтоженія всякаго иного безправія, но, не получивъ успокоительнаго отвѣта, заявили протестъ и, отслуживъ обѣдную въ церкви св. Духа, рѣшили обратиться за помощью къ королю, выбрали депутатовъ и на покрытіе расходовъ по веденію тяжбы обложили себя поголовно. Тяжба затянулась въ королевскомъ судѣ и потребовала большихъ расходовъ, и только въ 1603 г. рѣшена третейскимъ судомъ, состоявшимъ изъ ксендза Войцѣха Персицкаго, офіціала львовскаго, Петра Циклинскаго, королевскаго чашника, и Станислава Петроконскаго. Городской совѣтъ обязывался: отмѣнить нѣкоторое безправіе, въ выборахъ поступать по статутамъ; что же касается жидовъ, *то такъ какъ условія съ ними уже подписаны, то все оставить по прежнему.*

Въ доказательство того, какую силу жиды уже приобрѣли въ то время, приведемъ слѣдующій фактъ, относящійся къ 1571 г. Король Сигизмундъ-Августъ имѣлъ при своемъ дворѣ жида Ицку, который былъ у него въ большой милости. Захотѣлось Ицкѣ имѣть домъ на углу Жидовской и Русской улицъ; мѣсто это принадлежало нѣкоей вдовѣ (вѣроятно, русской); и вотъ, король приказываетъ городскому совѣту, чтобы мѣсто это, если не въ цѣломъ, то половина его была отобрана у владѣлицы и отдана Ицкѣ, обѣщая за то свою ко-

ролевскую милость, а до выполнения этого требованія король прислалъ изъ Варшавы своего коморника Якова Щавинскаго. Нельзя было послушаться воли короля, и жидъ, не взирая на слезы вдовы, получилъ половину грунта.

Въ 1603 г. король Сигизмундъ III разрѣшилъ жидамъ построить синагогу въ городѣ и рядомъ съ ней нѣсколько домовъ, на чтó они не имѣли права безъ разрѣшенія королевскаго. За посредничество въ этомъ дѣлѣ жида заплатили латинскому архіепископу Замойскому 4 т. золотыхъ. Въ 1611 г. у жидовъ оказалось уже 11 городскихъ мѣстъ, на которыхъ выстроено было 33 домика; кромѣ того у нихъ была въ городѣ синагога или молельня, старая и новая, домикъ, въ которомъ жили раввинъ и учитель, тутъ же стояло 5 убогихъ домиковъ, прислоненныхъ къ городской стѣнѣ. Такимъ-то образомъ расселялись жида въ городѣ, окруженномъ стѣной, приобрѣтая все большія права подкупомъ городского совѣта, и польскихъ пановъ и сановниковъ, часто нуждавшихся въ деньгахъ, и къ концу 18-го вѣка вся торговля города Львова была уже въ ихъ рукахъ, а обыватели разорялись; къ концу 19-го вѣка въ ихъ рукахъ сосредоточилась уже вся торговля края; а въ 1860 г. они получили право приобрѣтать земельную собственность, и въ настоящее время владѣютъ большимъ количествомъ земли, а крестьянство нищаетъ—результатъ неизбѣжный: рука объ руку всегда идетъ благоденствіе жидовъ съ нищетою народа.

Западная Русь, сосѣдняя Угорскому и Польскому королевствамъ, начиная съ кончины славянскихъ апостоловъ свв. Кирилла и Меводія (со 2-й половины IX в.), какъ въ Закарпатской, такъ и въ Прикарпатской странахъ стала испытывать сильный натискъ латинскаго духовенства, которое постепенно въ княжествахъ Велико-Моравскомъ, въ Чехіи и Южной Польшѣ успѣло устранить греко-славянскій обрядъ и вѣроисповѣданіе, такъ что они удержались только въ русскихъ земляхъ. Здѣсь не только финны-мадьяры, но и славяне-поляки приступили къ насильственному устраненію таковыхъ въ пользу латинской церкви, а потомъ и польской и мадьярской народностей. Въ упорной вѣковой борьбѣ для обороны русской земли мужественно пали галичско-русскіе князья: Володаръ Ростиславовичъ, князь перемышльскій († 1124 г.) и Романъ Мстиславичъ, князь галичско-владимірскій († 1201 г.). Позже у преемниковъ ихъ, подъ вліяніемъ польскихъ и угорскихъ королей,

ослаблять русскій духъ галичско-владимірскихъ владѣтелей, пока, наконецъ, съ прекращеніемъ княжескаго рода Мстиславичей, въ лицѣ князя Юрія Андреевича (правнука Данила Романовича), титуловавшагося въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ княземъ Малой Россіи *),—какъ бы для указанія на неразрывную племенную и религіозную связь съ Великой Россіей, въ которой властвовали тогда татары,—пока въ половинѣ XIV в. польскій король Казиміръ В. не завладѣлъ Галичскою Русью.

Начало паденія Галичской Руси относится, собственно, ко времени, послѣдовавшему за кончиной галичскаго кн. Ярослава Осмомысла въ 1187 г. Еще при отцѣ его, Владиміръ Володаревичъ, стало выдѣляться изъ среды галичскаго дворянства сильное и богатое земельными владѣніями боярство; это были прежніе княжескіе дружинники, надѣленные землею, которые, по примѣру венгерскихъ и польскихъ вельможъ, стремились усилить свою власть за счетъ княжеской власти. Безпрестанныя ихъ смуты, вражда, измѣна, а послѣ кончины Ярослава предательство иноземнымъ государямъ и даже занятіе княжескаго престола напоминаютъ внутреннюю исторію Галичскаго княжества и готовятъ его паденіе, подобно тому какъ ничѣмъ не сдерживаемое своеволіе польской шляхты подготавливало паденіе Польши. Это же буйное, своевольное боярство галичское первое и измѣнило своему народу. Нашествіе татаръ и многократное разореніе ими всѣхъ земель на сѣверномъ склонѣ Карпатъ еще болѣе ослабило княжество. Имѣя, съ одной стороны, подольскую орду, а съ другой Венгрію и Польшу, могущество которыхъ постоянно тогда усиливалось, ослабѣвшая Червонная Русь не долго могла отстаивать свою независимость. Съ прекращеніемъ рода Мстиславичей, некому и было ее отстаивать. Правда, князь Данила Острожскій и Дашко Перемышльскій явились на ея защиту, но они отсрочили ея паденіе лишь на нѣсколько лѣтъ.

Казиміръ В. нанесъ Галичской Руси тяжелый ударъ; при немъ отъ древняго русскаго боярства остались лишь слѣды; онъ намѣтилъ ту политику относительно галичско-русскихъ городовъ, которой придерживались, какъ онъ самъ, такъ и ближайшіе его преемники, чтобы посредствомъ нѣмецкаго (Магдебургскаго) права галичско-русскимъ городамъ придать чужеземный характеръ. Потерявъ города, Галичская Русь лишилась очаговъ своей духовной и гражданской жизни. Не смотря на это, народъ, а равно оставшееся немногочисленное дворянство и духовенство, обнаруживаютъ въ послѣдующее время необыкновенную стойкость въ защитѣ православія и своей народности. Другой ударъ Галичской Руси нанесъ Казиміръ В. призваніемъ латинскаго

---

*) Названіе Малой Россіи безспорно заимствовано у сосѣдней Польши, гдѣ также существовали Великая и Малая Польша, что указывало на существованіе самосознанія польской народности, а отнюдь не на существованіе особой народности, отличной отъ народности въ Велико-Польшѣ. Такъ было и у кн. Юрія Андреевича самосознаніе русской народности.

духовенства въ страну чисто православную. Онъ предложилъ римскому престолу учрежденіе въ Русской землѣ семи латинскихъ епископскихъ каедръ съ митрополитомъ, когда еще ни одной латинской епископіи на Руси не было замѣчательно, что, хотя Казиміръ В. и обѣщаль клятвенно охранять греко-славянскій обрядъ, но папа Венедиктъ XI объявилъ королевскую клятву *не-соизволенною*, чрезъ краковскаго епископа наложилъ на короля церковное наказаніе (посланіе папы отъ 22 іюня 1341 г.). Вотъ когда и къмъ рѣшена была участь Южной Россіи, государственно раздѣленной и татарами ослабленной, дабы она не могла противостоятъ усиливающемуся на нее напору романскаго Запада. Какъ видимъ, римскіе папы и олатиненная ими Польша вступили въ тѣсный союзъ для сильнѣйшаго воздѣйствія на всю Западную Русь. Съ тѣхъ поръ римская церковь имѣла въ Польшѣ ревностнаго пособника для подчиненія завоеванной Руси главенству римскихъ папъ; и Польша поглощаемая съ запада нѣмцами, вознамѣрилась латинизовать сосѣднюю Русь, ополячить русское населеніе, лишенное своихъ князей, и, такимъ образомъ, церковно и національно навсегда присоединить къ польскому королевству, — но задача эта не только оказалась ей не подъ силу, а послужила обратному исходу, т. е. паденію Польши.

Въ 1361 г. по ходатайству Казиміра В. папа Урбанъ учреждаетъ латинскую архіепископію въ Галичѣ, которая переносится во Львовъ при Владиславѣ Ягеллѣ въ 1414 году. Въ 1375 г. при Владиславѣ Опольскомъ учреждаются латинскія епископіи въ Галичѣ и Перемышлѣ. Нѣсколько раньше, въ 1370 г., послѣ смерти Казиміра В., Владиславъ Опольскій подарилъ свой домъ во Львовѣ францисканамъ, которые утвердились въ Галичѣ еще раньше, между 1361 и 1369 гг. Въ 1431 г. основывается во Львовѣ костель св. Духа при госпиталѣ св. Екатерины; въ 1444 г. тамъ же каплица св. Леонарда, въ томъ же году монастырь и костель Пресв. Дѣвы Маріи въ 1463 г. монастырь и костель бернардиновъ. Въ 1479 г. окончена постройка каедральнаго собора. Въ 1596 г. основывается костель свв. Лаврентія и Стефана. Наконецъ, въ 1591 г., являются во Львовѣ іезуиты по приглашенію архіепископа Селиковскаго. Ихъ встрѣчаютъ торжественной процессіей монашескіе ордена и цехи и провожаютъ до каедральнаго собора, передаютъ имъ Бучацкую каплицу, недавно обновленную, и помѣщаютъ въ домѣ Ганеловскаго. Въ 1545 г. мѣщанка Софья Ганелова заложила на своей землѣ костеликъ св. Софіи на Галичскомъ предмѣстьѣ. Во Львовѣ былъ уже первый женскій монастырь бернардинокъ. Въ 1596 г. основанъ другой монастырь бенедиктинокъ. Въ томъ же году основано у бернардиновъ братство св. Михаила. Въ 1598 г. архіепископъ освятилъ костель бенедиктинокъ во имя всѣхъ святыхъ. Въ 1600 г. бернардины начинаютъ строить каменный монастырь и костель взамѣнъ деревянныхъ, построенныхъ въ 1463 г. Въ 1603 г. королевская комиссія опредѣлила отвести подъ іезуитскую коллегію и костель мѣсто, занятое баней и старой школой. Въ 1608 г. заложенъ фун-

даментъ іезуитской коллегіи. Въ 1610 г. заложенъ іезуитскій костель во имя свв. Петра и Павла. Въ 1617 г. городской совѣтъ постановилъ выстроить другой монастырь францисканскій и костель на Лычаковѣ, во имя св. Антонія. Такъ развивалась постепенно дѣятельность латинскаго духовенства по сооруженію храмовъ и монастырей во Львовѣ.

Мы уже говорили о тяжкомъ ударѣ, нанесенномъ Галичско-русскому краю Казиміромъ В. положеніемъ начала латинизаціи и дарованіемъ городамъ нѣмецкаго права. Неменьше зла причиняли краю и преемники его. Владиславъ Ягайло полюбилъ Галичскую Русь за то, что онъ могъ въ ней свободно распоряжаться, и, пользуясь этимъ правомъ, онъ сталъ раздавать земли, села и города польскимъ панамъ, чѣмъ положилъ начало польскому землевладѣнію въ Галичской Руси. По его слѣдамъ пошелъ и сынъ его Владиславъ Варненчекъ. Польскіе цаны, приходя въ Галичскую Русь нерѣдко съ вооруженной силой и, помогая другъ другу, нападали на сосѣднія имѣнія русскихъ владѣльцевъ, отнимали у нихъ эти имѣнія или грабили и разоряли; жителей же подчиняли себѣ, а другихъ разгоняли повсюду, равно какъ и самихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, число русскихъ дворянъ, русскаго владѣльческаго класса, быстро уменьшалось въ Галичской Руси, а число польскихъ пановъ и шляхты все болѣе и болѣе возрастало, и господствующимъ преобладающимъ сословіемъ въ русской странѣ становились поляки-латиняне. Одному сильному и богатому польскому дому Одровонжей король Владиславъ Ягайло отдалъ въ залогъ подѣ значительную сумму даже цѣлыя области: Львовскую, Бѣльскою, Жидачевскую и вообще всю землю Галичскую въ полное владѣніе. Отъ этихъ владѣльцевъ, изъ которыхъ въ одно и тоже время (ок. 1450 г.) одинъ, Петръ Одровонжь, былъ львовскимъ воеводой и старостой, а другой братъ Иванъ—львовскимъ латинскимъ архіепископомъ, православные жители страны терпѣли жестока преслѣдованія, злодѣянія и разбои, и напрасно жаловались королю. Такъ продолжалось до 1465 г., когда, по предложенію короля Казиміра, несчастные жители согласились собрать и внести ему особенную дань, чтобы онъ только выкупилъ ихъ изъ подѣ ига Одровонжей. Одно зло порождаетъ другое. Многіе жители Галиціи и землевладѣльцы, изгнанные изъ своихъ жилищъ и владѣній польскими панами и лишеныя всего, убѣгали въ Крымъ къ татарамъ и, томимые жаждой мщенія, возбуждали ихъ производить набѣги на свою родину, желая лучше видѣть ее опустошенною, нежели въ рукахъ ненавистныхъ поляковъ. Такъ, по наущенію этихъ бѣглецовъ и скитальцевъ, въ 1469 г. татарская орда разорила цѣлыя уѣзды Подоліи и Галиціи и увела съ собой тысячи плѣнныхъ. Отъ всѣхъ этихъ набѣговъ страдали ихъ дома и имущество, и, въ частности, православное духовенство, православные храмы и монастыри. Много, наконецъ, приходилось выносить православному духовенству въ Галиціи отъ посягательствъ пановъ и вообще свѣтскихъ людей на его право. Злоупотребленія такого рода, напр., въ Перемышльской епископіи доходили до того, что ко-

роль Казиміръ счелъ нужнымъ въ 1469 г. подтвердить тамошнему православному духовенству давнишнюю привилегію, чтобы оно не было притѣсняемо, чтобы дворяне не судили духовныхъ лицъ, брачныхъ дѣлъ не разбирали и не изгоняли приходскихъ священниковъ. Тяжкія обстоятельства западно-русской церкви, особенно въ Галиціи, и притѣсненія отъ латинянъ вынуждали православныхъ тѣснѣе соединяться между собою во имя вѣры; и вотъ, мы видимъ въ это время возникновеніе братства, одного въ Галиціи, въ главномъ ея городѣ Львовѣ, другого въ столицѣ Литовскаго княжества Вильнѣ. Сохранилось свѣдѣніе, что въ 1453 г. было еще во Львовѣ девять русскихъ церквей, и между ними такъ называемая „городская“, Успенская, при которой образовалось православное львовское братство. Когда оно возникло и въ чемъ состояла его первоначальная дѣятельность и устройство—неизвѣстно. Черезъ десять лѣтъ, въ 1463 г., львовскій гражданинъ Стефанъ Дрошанъ возстановилъ древній Онуфріевскій монастырь и надѣлилъ его имѣніями, которыя тогда же были утверждены за нимъ львовскимъ старостой, а въ 1469 г. грамотою самого короля Казиміра этотъ монастырь отданъ подъ покровительство львовскаго братства. Послѣднее поручило управление Онуфріевскимъ монастыремъ игумену Уневскаго монастыря; изъ этого можно заключить, что львовское братство имѣло въ то время одну цѣль—заботиться о нуждахъ православной мѣстной церкви. Впослѣдствіи львовское братство получило свой уставъ и большія права. Въ 1586 г. прибылъ во Львовъ патріархъ антиохійскій Іоакимъ, на пути въ Москву. Увидѣвъ во Львовѣ „нерадѣніе о исправленіи въ роскомъ родѣ“, первосвятитель далъ совѣтъ православнымъ жителямъ завести братства, школу и типографію и извѣстилъ о томъ вселенскаго патріарха Іеремію. И вотъ, издавна существовавшее львовское братство, испросило теперь себѣ уставъ у патріарха и какъ бы образовалось вновь. Уставъ этотъ обезпечивалъ взаимопомощь, самоуправленіе и самосудъ братства и предоставлялъ ему власть слѣдить за нравственностью лицъ, стороннихъ братству; мало того, въ уставѣ говорилось, что если епископъ пойдетъ противъ закона истины и станетъ править церковью не по правиламъ свв. апостоловъ и свв. отецъ, то „такому епископу да противятся всѣ, какъ врагу истины“, затѣмъ львовскому братству дается первенство и старѣйшинство между всѣми братствами, какъ прежде основанными, такъ и имѣющими возникнуть; всѣ они должны сообразоваться съ его правами и ему подчиняться, и пр. Въ заключеніе устава патріархъ писалъ: „этому праву, данному нами во вѣчные роды, не должны противиться ни епископы, ни свѣтскія власти, и никто другой; а иначе будутъ подъ клятвою свв. богоносныхъ отцовъ семи вселенскихъ соборовъ“. Давъ братству уставъ, патріархъ Іоакимъ написалъ отъ 1 января 1586 г. посланіе ко всему духовенству и мірянамъ западно-русской церкви, въ которомъ, объявляя, что граждане Львова желаютъ открыть у себя школу и при ней печатню греческаго и русскаго письма и построить новую каменную церковь и дома для школы, печатни

и госпиталя, приглашалъ всѣхъ православныхъ ко вспоможенію на такое богоугодное дѣло. Въ томъ же году основана была и школа при храмѣ Успенія Пресв. Богородицы; школа эта была средняя. Къ концу 1587 г. пожаловалъ братство своей грамотой и цареградскій патріархъ Іеремія. По примѣру львовскаго братства начали возникать братства и по всей Западной Руси и послужили великой опорой для православныхъ въ борьбѣ ихъ съ латинствомъ и въ особенности съ иезуитами. Въ 1590 г. цареградскій патріархъ Іеремія, на обратномъ пути изъ Москвы посѣтилъ Львовъ и тутъ, подтвердивъ права братства, возвелъ его въ свое ставропигіальное, т. е. подчиненное ему непосредственно.

До конца XV в. во Львовѣ существовало согласіе между латинянами и православными, они даже вмѣстѣ засѣдали въ городскомъ совѣтѣ; но съ начала царствованія короля Александра русскихъ стали лишать всякаго значенія въ городѣ. Съ 1518 г. духъ нетерпимости среди львовскаго мѣщанства сталъ подниматься; притѣсненія православныхъ все болѣе и болѣе усиливались: имъ запрещалось публичное совершеніе обрядовъ, ихъ не принимали въ свидѣтели на судѣ; дѣло дошло до того, что львовское церковное братство, состоявшее изъ почетнѣйшихъ гражданъ, принесло жалобу королю, который, по ходатайству за нихъ кн. К. И. Острожскаго, назначилъ комиссію для обсужденія дѣла, и въ 1521 г. декретомъ короля постановлено, что 1) русскіе наравнѣ съ латинянами принимаются свидѣтелями въ судѣ; 2) приносить присягу русскіе должны въ своей церкви, а не въ костелѣ или ратушѣ; 3) священники ихъ могутъ проходить по улицамъ со св. дарами и провожать покойниковъ, однако безъ зажженныхъ свѣчей и колокольнаго звона, и войдя въ русскую улицу, могутъ зажигать свѣчи и звонить; 4) городской совѣтъ имѣетъ право утверждать русскихъ священниковъ по представленію русской общины и отъ представляемыхъ брать только по двѣ копы грошей.

Между тѣмъ, съ каждымъ годомъ въ Галиціи увеличивалось число польскихъ пановъ-помѣщиковъ, въ ихъ руки переходили русскія имѣнія. Воеводства, кастелянства, староства король раздавалъ только полякамъ. Въ 1525 г. русскіе, кромѣ своей улицы, не могли владѣть домами въ другихъ улицахъ и на рынкѣ, не могли производить ремесла, котораго не производили ихъ отцы, не могли вступать въ цехи, къ которымъ прежде не принадлежали; не могли пользоваться правомъ пропинаціи и продавать сукно въ розницу; обязаны были ходить со своими цехами въ латинскіе костелы, принимать участіе въ латинскихъ процессіяхъ и участвовать въ складчинѣ на украшеніе латинскихъ алтарей и на освѣщеніе ихъ, въ противномъ случаѣ имъ запрещалось ремесло; а если кто хотѣлъ производить ремесло, при своей вѣрѣ, долженъ былъ выступать на оборону города въ томъ же числѣ, какъ и латиняне, хотя бы послѣдніе составляли большинство; изъ магистрата русскіе были совершенно вытѣснены. Тоже было и въ отношеніи церковномъ: кievскій митрополитъ, для управленія дѣлами бывшей галичской митрополіи, имѣлъ обыкновенно въ разныхъ ея

повѣтахъ своихъ намѣстниковъ, изъ которыхъ одинъ зявѣдывалъ собственно округомъ Галича и также находившимися въ Галичѣ митрополитанскимъ до момъ-монастыремъ, называемымъ „Клиросомъ“, съ принадлежащими ему имѣніями; и вотъ, этихъ-то намѣстниковъ, въ началѣ XVI в. поставлялъ не самъ митрополитъ, а избирали и ставили старосты, по волѣ короля, можетъ быть, только съ согласія митрополита. Но съ 1509 г. король предоставилъ право дѣлать эти назначенія львовскому латинскому архиепископу, не давая ему, однако, права назначать священниковъ. Прискорбно это было кievскому митрополиту Иосифу Солтану, и король дозволилъ ему въ знакъ его духовной власти надъ галичской епархіей, бывшей нѣкогда митрополіей, титуловаться митрополитомъ не только кievскимъ и всея Руси, но и галичскимъ; съ этого времени кievскіе митрополиты и называются также галичскими.

Къ счастью, самъ король Сигизмундъ отчасти поправилъ незаконное дѣло, хотя, вѣроятно, и не намѣренно. Латинскій архиепископъ по королевской грамотѣ ставилъ нѣсколькихъ намѣстниковъ для православной Галиціи и притомъ такихъ, которые моглибы привлекать „схизматиковъ“ къ римской вѣрѣ. Въ 1522 г. Сигизмундъ почему-то вздумалъ назначить для Галичской Руси одного намѣстника и, по ходатайству нѣкоторыхъ своихъ совѣтниковъ, съ согласія львовскаго архиепископа, опредѣлилъ на эту должность дворянина Яцка Гдашицкаго, поручивъ ему имѣть наблюденіе надъ папами и „*синагогами русскаго обряда*“ въ округахъ: Львовскомъ, Галичскомъ, Коломѣйскомъ Каменецкомъ и Снятинскомъ и вести всѣ другія дѣла, соединенныя съ должностію намѣстника; чрезъ пять мѣсяцевъ, по волѣ и съ согласія того же архиепископа, Яцко Гдашицкій возведенъ былъ въ санъ архимандрита съ подчиненіемъ ему Жидячевскаго округа, и облеченъ властью производить судъ въ дѣлахъ духовныхъ и вообще пользоваться такими правами, какими нѣкогда пользовались въ этихъ округахъ митрополиты. Такимъ образомъ произошли двѣ важныя перемѣны: намѣстникомъ митрополита назначенъ одинъ и притомъ православный, дальнѣйшее зависѣло уже отъ личности избраннаго. Но съ этихъ поръ начинается постоянная борьба православныхъ съ архиепископомъ: если избранный въ намѣстники оказывался изъ высотъ своего положенія, архиепископъ добивался у короля его удаленія; попадалъ недостойный—его удаленія требовали православные; наконецъ, удалось православнымъ добиться утвержденія намѣстникомъ избраннаго ими мѣщанина Макарія Тучапскаго. Но лишь только Макарій сталъ приводить все въ порядокъ, какъ начались козни противъ него. Архиепископъ настоялъ у короля, чтобы надъ Макаріемъ, какъ поставленнымъ незаконно, была назначена коммиссія, и Макарій королевскими листами былъ вызванъ въ Краковъ на судъ комиссарскій. Съ этихъ поръ начинаются его мытарства, которыя окончились только тогда, когда Макарій, по соглашенію съ королемъ и королевой Боной, доставилъ въ разное время 300 воловъ, изъ коихъ часть пошла панамъ, а другая, большая, — королю и королевѣ.

Этого одного факта достаточно, чтобы видѣть, какъ продажны были и король, и королева, и окружающіе ихъ, какъ сильны были римскіе прелаты въ Польшѣ и къ чему они тогда вынуждали короля, такъ какъ въ дѣлѣ Макарія король прибѣгалъ къ разнымъ уловкамъ и даже къ обману. Это происходило въ 1539 г.

Макарій, между тѣмъ, былъ возведенъ въ санъ епископа и вполне оправдалъ довѣріе къ нему его паствы. Но не по душѣ пришлось его широкая дѣятельность латинянамъ, и въ 1542 г. польское духовенство на соборѣ въ г. Піотроковѣ опредѣлило просить короля, чтобы онъ уничтожилъ русское галичско-львовское епископство, недавно возстановленное, запретилъ русскимъ строить новыя церкви, звонить въ колокола, совершать крестные ходы, и чтобы русскіе, которые прежде, перейдя изъ „схизмы“ въ римскую вѣру, впоследствии возвратились въ первую, были *пренуждены* опять сдѣлаться латинянами и *принять вторично крещеніе*,—къ счастью, король не уважилъ этого ходатайства.

Въ 1569 г. состоялась насильственная Люблинская унія, соединившая Литовско-русское великое княжество съ Польшей. Хотя при заключеніи этой несчастной уніи, несчастной для обѣихъ сторонъ, ибо первая осуждена была на неслыханныя страданія, вторая же готовила себѣ паденіе— было постановлено, что русскіе и литовцы будутъ пользоваться всѣми правами на равнѣ съ поляками; но вскорѣ начались отступленія отъ этого закона. Опираясь на тоже постановленіе Люблинскаго сейма, русскіе въ Галиціи старались и себѣ неходатайствовать равенство правъ съ поляками, не жалѣя для того никакихъ издержекъ. И король Сигизмундъ-Августъ издалъ на Варшавскомъ сеймѣ 20 мая 1572 г. грамоту, которою объявлялъ, что русскіе въ Галиціи наравнѣ съ прочими жителями имѣютъ право на общественныя должности, могутъ владѣть движимыми и недвижимыми имуществами и вести торговлю, и запретилъ подъ страхомъ штрафа въ 2 т. венгерскихъ золотыхъ, притѣснять или преслѣдовать русскихъ и ихъ духовенство. Но эта грамота, особенно во Львовѣ, не исполнялась поляками. Подтверждали ее потомъ, по просьбѣ русскихъ, король Генрихъ Валуа (1574) и король Стефанъ Баторій (1577), но безъ всякой пользы для русскихъ: притѣсненія, не смотря на всѣ ихъ протесты, не прекращались, тѣмъ болѣе, что и самъ Баторій въ 1578 г. ограничилъ права русскихъ, предоставленныя означенною грамотою. Все это, впрочемъ, для многострадальной Галичины было дѣломъ обыкновеннымъ. Но вскорѣ начались притѣсненія русскихъ не въ одной Галичинѣ, но и въ великомъ княжествѣ Литовско-русскомъ, гдѣ съ появленіемъ іезуитовъ въ 1569 г. началась усиленная пропаганда латинства. Непрерывная борьба, которую выдерживала православная церковь въ западно-русскомъ краѣ и въ Галичинѣ, была для нея крайне тяжела и гибельна по своимъ послѣдствіямъ, лишивъ ея многихъ сыновъ, потеря которыхъ была для нея тѣмъ чувствительнѣе, что они принадлежали преимущественно къ богатому, образованному классу.

Сколько древнихъ знатныхъ родовъ русскихъ и литовскихъ перешли въ это время въ латинство и измѣнили своей народности усиливъ тѣмъ ряды враговъ своего народа! Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Хмѣлецкіе, Заславскіе, Радзивиллы, Сачгушки, Тышкевичи, Чорторійскіе, Слуцкіе, Войны, Бѣневичи, Пацы, Скумины, Хребтовичи, Горностаи, Сѣмашки, Четвертинскіе, Друцкіе-Любецкіе, Друцкіе-Соколинскіе, Выжги, Гулевичи, Мышки, Ярмолинскіе, Калиновскіе, Кирдѣи, Загоровскіе, Поточкіе, Боговитины, Павловичи, Сановскіе, Соломѣрацкіе, Пузины, Лукомскіе, Клускіе, Пронскіе, даже Острожскіе и многіе другіе.

Эта борьба обнаружила во всемъ свѣтѣ жалкое состояніе западно-русской церкви, внутреннее разстройство и безсиліе, и породила желаніе искать какого нибудь выхода. Оба короля Сигизмундъ-Августъ и Баторій, въ правленіе которыхъ происходила эта борьба, болѣе благопріятствовали врагамъ русской церкви. Сигизмундъ-Августъ былъ постоянно явнымъ покровителемъ протестантовъ въ Литвѣ, а подъ конецъ жизни склонился на сторону іезуитовъ. Хотя онъ и не притѣснялъ православныхъ, но допущеніе въ Литву іезуитовъ направлено было рѣшительно ко вреду православныхъ и русскихъ, къ постепенному подавленію въ нихъ народности и вѣры. Стефанъ Баторій, при самомъ вступленіи на престоль, сдѣлавшись изъ протестанта католикомъ, до конца жизни оставался покровителемъ іезуитовъ. Онъ окружилъ себя ими, умножалъ ихъ коллегіи, надѣлялъ ихъ имѣніями, возвелъ Виленскую коллегію на степень академіи. При своей коронаціи онъ далъ клятву соблюдать вѣротерпимость въ государствѣ, но не всегда исполнялъ эту клятву даже по отношенію къ протестантамъ. Онъ подтверждалъ православному духовенству его древнія права, подтверждалъ и отдѣльнымъ іерархамъ, монастырямъ и церквямъ ихъ имущественныя права, но онъ же отнялъ у православныхъ въ Польшѣ всѣ ихъ церкви, кромѣ одной соборной, со всѣми церковными имѣніями и отдалъ ихъ іезуитамъ, чтобы они устроили тамъ свои коллегіи и совращали православныхъ въ латинство. Онъ отнялъ нѣкоторыя права у православныхъ въ Галичинѣ, которыя прежде самъ подтвердилъ за ними для уравненія ихъ съ латинскими обывателями. Онъ издалъ указъ о принятіи новаго календаря и всѣми православными въ государствѣ, хотя вскорѣ принужденъ былъ отмѣнить этотъ указъ, увидѣвъ его послѣдствія. И митрополиты, и большинство епископовъ, при которыхъ происходила эта борьба, не соотвѣтствовали потребностямъ времени. Первою заботою всѣхъ тогдашнихъ владыкъ была забота о собственныхъ выгодахъ, изъ за которыхъ единственно они и домогались архіерейскихъ каедръ, надѣленныхъ церковными имѣніями, и за которыми гонялись потомъ всю жизнь, добывая себѣ все новыя и новыя имѣнія, выпрашивая у короля въ свое управленіе новыя монастыри и доводя эти монастыри до крайняго разоренія.

Самое коренное зло для западно-русской высшей іерархіи состояло въ томъ, что короли-латиняне раздавали въ ней архіерейскіе каедры по своему

произволу и одну и ту же кафедру отдавали двумъ тремъ лицамъ, вслѣдствіе чего возникали между послѣдними взаимныя несогласія, тяжбы, нерѣдко кровопролитія къ соблазну православныхъ, къ изумленію иновѣрцевъ. Но никогда это зло не достигало до такой высокой степени, до какой оно достигло при Сигизмундѣ-Августѣ и Баторіи Тоже самое зло простиралось и на православные монастыри и церкви. Первые раздавались теперь свѣтскимъ лицамъ такъ часто и неразборчиво, какъ никогда прежде; иногда давались даже иновѣрцамъ, иногда двумъ лицамъ разомъ. Послѣдствія извѣстны: имѣнія монастырскія разорялись и потому самыя монастыри съ ихъ церквами оставались въ совершенномъ пренебреженіи, ветшали и обрушивались; монастырская жизнь падала все ниже и ниже. Число православныхъ церквей уменьшалось.

Еще съ самаго начала отдѣленія Литовской митрополіи отъ Московской подготавлилась церковная унія. Первымъ митрополитомъ въ Литву присланъ былъ уніатъ, ученикъ уніата Исидора, Григорій болгаринъ, присланъ отъ папы съ тою цѣлю, чтобы насадить и утвердить тутъ унію. Попытка Григорія не удалась,—послѣдовала вторая попытка, не удалась и она,—послѣдовала третья. Такъ прошло безъ малаго полустолѣтіе. Послѣ третьей попытки насадить въ Литвѣ унію подобныя попытки долго не повторялись. Но мысль объ уніи не умирала: приниженіе русской церкви передъ латинскою не прекращалось: притѣсненія православныхъ возобновлялись. А самое главное — все отношеніе латинско-польскаго правительства къ православной церкви направлено было къ тому, что болѣе и болѣе ее внутренно разстраивать, ослаблять, обезсилить и дѣлать неспособною сопротивляться латинской пропагандѣ. И эта скрытная дѣятельность на пользу уніи, начавшаяся еще въ прежнее время, теперь не только не уменьшалась, но напротивъ, постоянно возрастала и приносила самыя гибельныя плоды для православія. Такъ продолжалось болѣе полустолѣтія. Протестанство въ Литвѣ страшно поразило латинянь, и имъ, казалось, было уже не до уніи. Но оно уже скоро пробудило ихъ отъ усыпленія и возбудило въ нихъ чрезвычайную энергію, оно же нанесло вредъ и православнымъ, ослабило ихъ еще болѣе и тѣмъ облегчило успѣхъ надъ ними для латинянь. Явились въ Литву иезуиты; и мысль объ уніи проявилась съ новою силою. Долго боролись они преимущественно съ протестанствомъ, пока не сломили его, не обуздали; но въ то же время они начали дѣйствовать и противъ православныхъ всѣмъ, чѣмъ только могли; подробно объясняли имъ особенно въ книгѣ иезуита Скарги о единствѣ церкви, чего хотя и добиваются отъ нихъ; иныхъ увлекли, другихъ поколебали, и хотя во многихъ православныхъ возбудили и противодѣйствіе своимъ планамъ, но къ сожалѣнію, только въ православныхъ мірянахъ, но не въ пастыряхъ и архипастыряхъ церкви; а главное; они успѣли посадить на королевскій престолъ (1588 г.) своего питомца, преданнаго имъ всей душой, Сигизмунда III

который, подъ ихъ руководствомъ, готовъ былъ употребить всѣ мѣры для насажденія уніи въ своемъ государствѣ.

Настало, наконецъ, время для дѣйствительнаго введенія уніи, которая подготовлялась такъ долго. Тутъ іезуиты отодвинулись на второй планъ, а на первый выступили новые ревнители уніи: латинскіе прелаты и самъ польскій король, а съ другой стороны, нѣкоторые изъ русскихъ и преимущественно епископы. Весь ходъ дѣла извѣстенъ: всѣ насилія, которыя совершались въ польско-литовскомъ государствѣ надъ православною церковью, особенно въ послѣдніе годы, отъ 1592 г.—преслѣдованіе православнаго богослуженія, забраніе церковныхъ облаченій, изгнаніе народа изъ храмовъ, нападенія на духовенство, запрещеніе священникамъ ходить въ ризахъ со св. дарами чрезъ площадь и открыто провожать мертвыхъ по обычаямъ православной церкви; по праздникамъ не дозволялось звонить въ колокола и отправлять обряды богослуженія, а тѣхъ, кто не повиновался, облагали пенями, заключали въ темницу, били и пр. Въ тоже время, въ королевскихъ городахъ нападали на православныя школы, выгоняли изъ нихъ дѣтей, тащили въ свои школы, били, сажали въ тюрьму. Въ нѣкоторыхъ королевскихъ городахъ православные устранялись отъ должностей, исключались изъ цеховъ, лишались права заниматься ремесломъ, торговлей, и притѣснялись въ судахъ,—всѣ эти насилія увѣнчались послѣднимъ насиліемъ: не смотря на то, что соборъ изъ поборниковъ православія отвергъ унію, послѣдняя была провозглашена въ октябрѣ 1596 г. какъ универсаломъ короля, такъ и окружною грамотою митрополита Михаила Рогозы, съ провозглашеніемъ проклятія всѣмъ „схизматикамъ“. Въ манифестѣ король объявлялъ, *что старался и старается привлечь къ католической церкви своихъ любезныхъ подданныхъ по отечески*, а по обнародованіи манифеста сталъ дѣйствовать совсѣмъ не по отечески. Едва провозглашена была унія, на первыхъ же порахъ она ознаменовалась насиліемъ, неправдой и грабительствомъ. Отнявъ у православныхъ западной Руси архіерейскія каѳедры, отступники-епископы стали отнимать, одинъ за другимъ, православныя храмы и монастыри и усиливались отнять у православной церкви всѣ ея права. Настоятелямъ монастырей и священникамъ прямо объявляли, чтобы они прижимали унію и подчинились своимъ уніатскимъ епископамъ, если не желаютъ лишиться мѣстъ и священническаго сана. И нѣкоторые поневолѣ покорялись; непокорившихся подвергали посрамленію и побоямъ, заключали въ темницы и, нерѣдко, какъ бунтовщиковъ, осуждали на изгнаніе изъ отечества.

Въ Вильнѣ уніаты отняли у православныхъ древній Святотроицкій монастырь и всѣ городскія церкви, и, если не могли отнять вновь сооруженной братствомъ Святодуховской, то отняли у нея четырехъ священниковъ, которыхъ и осудили на изгнаніе; отняли у православныхъ гражданъ право быть членами городского магистрата и право записываться въ торговлю и ремесленные цехи, а еще для большаго поруганья надъ православными не дозволяли

имъ выносить за городъ своихъ покойниковъ тѣми воротами, чрезъ которыя ходили и ѣздили всѣ, такъ что приходилось выносить тѣми, которыми выносились городскія нечистоты. Во Львовѣ гдѣ унія встрѣтила сильный отпоръ и неслыханное противодѣйствіе введеніе ея отсрочено было до начала 18 вѣка, также не допускали «схизматиковъ» ни въ магистратъ, ни въ торговлю и ремесла, не позволяли провожать покойниковъ по городу съ надлежащими церковными обрядами.

Во Могилевѣ и Оршѣ всѣ церкви у православныхъ были отняты и запечатаны, священники разогнаны, вслѣдствіи чего дѣти оставались некрещенными, умиравшіе лишались приобщенія св. тайнъ. Въ Луцкѣ, по приказанію еп. Терлецкаго, схватили и утопили въ рѣкѣ священника пригороднаго православнаго храма.

Протесты, жалобы, просьбы раздавались непрерывно и въ безчисленномъ множествѣ на судахъ, сеймахъ и сеймикахъ, предъ треномъ короля. Но всѣ эти жалобы, протесты, просьбы оставались безъ послѣдствій. Неудивительно, если, не находя нигдѣ правды и защиты, испытывая новыя насилія, православные выходили изъ терпѣнія и рѣшались иногда на самоуправство. Съ начала же уніи начинается и та упорная борьба православныхъ за вѣру, которая преимущественно сосредоточивается въ церковныхъ братствахъ. Главными дѣятелями его является сначала дворяне и мѣщане, пока на помощь имъ не выступила третья сила—козаки, и эта двухсотлѣтняя борьба ничѣмъ инымъ не могла кончиться, какъ тѣмъ, чѣмъ она кончилась—падениемъ Польши.

Но все это были только цвѣточки, или только почки, а ягодки ждались впереди; они созрѣли къ 18-му вѣку, когда польскіе паны сдавали православные храмы въ аренду жидамъ, когда они потѣшались, стрѣляя въ дѣтей православныхъ, травя собаками православныхъ священниковъ, сбрасывая послѣднихъ съ колоколенъ, впрягая „шестерку“ дѣвушекъ въ тяжелую бричку и пр.

Когда Юго-Зап. Русь вошла въ составъ польско-литовской государств. системы, она представляла безпорядочное собраніе пустошей, оставшихся послѣ татарскаго разгрома ея защитниковъ и послѣ татарскаго господства надъ остатками ея населенія. Задачей дѣйствительнаго владѣнія и пользованія малолюдными или вовсе безлюдными землями, естественно, была задача сплошнаго заселенія этихъ земель. Но общаго плана окраинъ государство польское тогда еще не имѣло. Онъ образовался въ шляхетской средѣ, мало-по-малу, подъ вліяніемъ частныхъ

интересовъ отдѣльныхъ домовъ и ихъ приверженцевъ. Простолюдины въ Польшѣ въ концѣ XIV в. начали по закону терять право свободнаго перехода съ мѣста на мѣсто; потомъ имъ запрещено было во время жнивъ отправляться за границу, и, наконецъ, не позволялось ходить на заработки даже въ польскіе города. Слѣдствіемъ этихъ мѣръ было обѣдненіе крестьянъ и повсемѣстное бѣгство ихъ изъ панскихъ имѣній. Колонизаторы пустынныхъ мѣстностей пользовались такимъ положеніемъ вещей и переманивали къ себѣ рабочій людь обѣщаніемъ льготъ, а отъ строгости закона—обѣщаніемъ защищать политическимъ своимъ значеніемъ и надворными дружинами. Страхъ татарскихъ набѣговъ сгущалъ хутора и села сперва у такихъ мѣсть, которыя представляли больше защиты и убѣжища во время внезапной опасности. По этой причинѣ прежде всего дѣлались людными окрестности окраинныхъ городовъ, каковы были: Брацлавъ, Винница, Кіевъ. Но потомъ всего болѣе стала привлекать къ себѣ богатая травами черноземная мѣстность, лежавшая широкою пустынею ниже Канева и Бѣлой-Церкви, отъ Сулы и Днѣпра далеко за Бугъ, мѣстность, которую успѣли отстоять противъ половцевъ древніе русичи и которую теперь потомкамъ ихъ приходилось отстаивать противъ татаръ. Сюда спѣшили изъ глубокихъ внутреннихъ областей предприимчивые люди искать новаго счастья. Знатные паны выпрашивали себѣ здѣсь у короля обширныя украинскія староства; мѣстная шляхта добивалась второстепенныхъ должностей; простолюдиновъ манила сюда льгота отъ всякихъ платежей и повинностей, которую основатели новыхъ „осадъ“ давали поселенцамъ на много лѣтъ впередъ, иногда до 20—30 лѣтъ. Плодородіе земли вознаграждало трудъ каждаго. Когда мысль о заселеніи окраинныхъ пустынь начала занимать умы знатныхъ пановъ, никто не могъ опредѣлить границъ, до которыхъ эти пустыни простирались, и даже самое положеніе жалованныхъ панамъ земель обозначалось неясно. Заводя новыя и новыя „осады“, паны нуждались въ рабочемъ народѣ и привлекали его къ себѣ различными заманчивыми средствами. Кромѣ льготъ по отбыванію повинностей, заохо-

чивали народъ къ заселенію новыхъ мѣстъ надеждоу избѣжать отвѣтственности за проступки, сдѣланные въ другихъ мѣстахъ, а нѣкоторые прямо обѣщали защищать своихъ поселянъ отъ преслѣдованія закона, каковы бы ни были ихъ преступленія. Здѣсь кстати вспомнить, что сельское хозяйство въ коренной Польшѣ, въ концѣ XV ст., окончательно перешло изъ мелкопомѣстнаго въ великопомѣстное, что система чиншевого дохода съ имѣній окончательно замѣнилась тамъ панщиною; вслѣдствіе принужденія къ работѣ со стороны владѣльцевъ и ихъ приказчиковъ, усилились болѣе чѣмъ когда либо побѣги крестьянъ отъ помѣщиковъ. Что касается Литвы, то тамъ народъ со времени Витовта (конецъ XIV в.) находился въ полномъ распоряженіи панскихъ урядниковъ и доведенъ до крайности; его мучили, уродовали и убивали безъ суда. Всѣ эти обстоятельства содѣйствовали движенію народа отъ береговъ Вислы и Нѣмана въ юго-восточныя пустыни, которыя подъ конецъ XVI в. сдѣлались болѣе или менѣе безопасными, благодаря воинственности пограничныхъ жителей. Такимъ образомъ, колонизаторы пространствъ между Сулой, Днѣпромъ и Днѣстромъ не имѣли недостатка въ поселенцахъ. Въ то же время, чѣмъ болѣе было опасности со стороны татарскихъ набѣговъ, тѣмъ большею настойчивостью отличались и сами колонизаторы и привлеченное населеніе. Съ своей стороны, татары, направляемые турками, противодействовали заселенію степныхъ мѣстъ, чрезъ которыя они привыкли проходить внутрь края безо всякой задержки. Набѣги ихъ стали все чаще и опустошительнѣе. Съ каждымъ разомъ вводили они въ неволю тысячи новыхъ поселенцевъ. Но на мѣсто исчезнувшихъ жителей, на пепелищахъ ихъ „осады“ являлись выходцы изъ внутреннихъ областей, и, такимъ образомъ, одно и то же село возобновлялось нѣсколько разъ. Движеніе изъ внутри государства къ окраиннымъ пустынямъ было такъ велико, что, по словамъ одного изъ современныхъ наблюдателей, многочисленныя нѣкогда земли, мѣстечка и села срединныхъ областей совсѣмъ дѣлались пусты, а обитаемыя прежде окраинныя пространства наполнялись жи-

телями, къ неисчислимому вреду ихъ прежнихъ помѣщиковъ“. Начало XVII в. было временемъ, когда экономическое благосостояніе внутреннихъ польскихъ провинцій, достигнувъ размѣровъ, никогда уже болѣе не повторявшихся, начало клониться къ упадку. Польша пустѣла, а окраины ея заселялись почти невѣроятно быстро. Прежде за Кіевомъ, Баромъ и Брацлавомъ лежала пустыня, въ которой водились дикіе звѣри,—въ короткое время она наполнилась многочисленными селами и городами. Но сюда, въ эти новыя панскія владѣнія, вносился тотъ же духъ вельможества, который въ глубинѣ государства, подъ конецъ XVI в., соединилъ почти всѣ свободныя солтыства въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, а мелкія имѣнія обременялись разорительными повинностями. Напрасно на сеймахъ появлялись брошюры о раздѣленіи окраинныхъ пустынь на малыя хозяйства. Государственный порядокъ, или, вѣрнѣе, беспорядокъ, Рѣчи-Посполитой привелъ къ тому, что здѣсь образовались волости, т. е. огромныя панскія владѣнія, заключавшія по нѣскольکو десятковъ сель и мѣстечекъ. И такихъ волостей у cadaго польскаго магната было нѣсколько. Кромѣ того, у cadaго украинскаго магната было по нѣсколько староствъ, съ которыхъ, подъ разными предлогами, платили въ королевскую казну весьма мало, а иногда и ничего. На побережьяхъ нижняго Днѣпра живописнѣйшими и плодороднѣйшими пространствами, какія гдѣ-либо принадлежали Польшѣ, владѣли почти исключительно Потоцкіе и Конецпольскіе. На пространствѣ всего Подолья широко расселились Калиновскіе, которымъ достались также имѣнія вокругъ Чернигова и Новгородъ-Сѣверска, послѣ того какъ Сѣверскій край былъ примезованъ отъ Московскаго царства къ Польшѣ. На Волыни были также громадныя владѣнія польскія. Такимъ образомъ, Кіевская, Волынская, Брацлавская и Подольская окраины, равно и Заднѣпровье, мало-по-малу, очутились въ рукахъ у нѣсколькихъ магнатовъ, которые имѣли собственныя крѣпости, артиллерію, войско, и которые, по отношенію къ своимъ подданнымъ, т. е. жителямъ владѣнныхъ имѣній, пользовались польскимъ или княжескимъ правомъ, а по

отношенію къ населенію помѣстныхъ владѣній, т. е. королевщинъ и староствъ, назывались „королевскими руками“. Нѣкоторые изъ нихъ получали не только земли, заселенные крестьянами, но и право надъ боярами, мѣщанами и мужиками, какъ государи. Они были до того самостоятельны, что заграничные льстецы величали польскихъ королей „королями королей“, а украинскій народъ и польская шляхта съ досадою прозвали ихъ „королятами“. Вотъ откуда произошла непомѣрная спесь польскихъ пановъ.

Въ старой Польшѣ вельможество, превращая государство въ независимыя панскія владѣнія, не встрѣчало препятствій ни въ массѣ мелкопомѣстной шляхты, ни въ мѣщанахъ, ни всего менѣе въ хлопахъ. Колонизація русскихъ пустынь во имя магнатовъ и ихъ кліентовъ совершалась до нѣкотораго времени также невозбрано. Но, когда новая Польша, устроенная на русской территоріи и населенная почти исключительно русскимъ народомъ, превзошла своими размѣрами, обиліемъ произведеній земли и количествомъ жителей метрополию польскаго, или, что все равно, *панскаго права*, то это право, узаконенное сеймовыми постановленіями, пришло здѣсь въ столкновеніе съ пренебреженнымъ правомъ народной массы, и борьба между ними повлекла за собой рядъ событій, которыя, мало-по-малу, не только уничтожили всѣ плоды дѣятельности пановъ-колонизаторовъ, но и самую колыбель вельможества лишили прежней уютности. Ратоборцами непризнаваемого панами права народной массы явились люди, которые вначалѣ были необходимыми орудіями для успѣха колонизаціи окраинной пустыни, а потомъ очутились внѣ закона и стали въ упоръ всѣмъ стремленіямъ шляхты, именно украинскіе козаки.

Пограничные представители шаткой политики Рѣчи-Посполитой, русскіе паны Язловецкіе, Синявскіе, Потоцкіе, Гербурты, Ружинскіе, Лянцкоронскіе, на собственный рискъ, но не безъ тайнаго одобренія королевскихъ совѣтниковъ, издавна соперничали съ турками изъ-за господства въ Молдавіи

хаживали въ козаки черезъ ея границы, искали въ ней воинской славы и часто находили смерть.

Кромѣ необузданнаго своеволія, произвольныя дѣйствія пограничныхъ пановъ объясняются еще ихъ сознаниемъ независимости въ государствѣ, именуемомъ Рѣчью-Посполитой. Рѣчь-Посполитая была государствомъ только по имени: въ сущности же она представляла собою федерацію областей, повѣтовъ и отдѣльныхъ панскихъ владѣній, федерацію до такой степени свободную, что въ ней каждый панъ поступалъ, какъ самостоятельный государь. Если, такимъ образомъ, каждый магнатъ, въ отдѣльности, въ старой Польшѣ, преслѣдовалъ свои личныя выгоды, не обращая вниманія на интересы общія, то тѣмъ болѣе подобная политика имѣла мѣсто въ областяхъ, которыя подчинялись особымъ условіямъ своего положенія.

Въ Польшѣ народъ никогда не переставалъ чувствовать, что онъ обиженъ во всѣхъ своихъ правахъ панами и всегда былъ готовъ возстать противъ шляхты. Порядокъ, устроенный шляхтою въ Польшѣ, тѣмъ только и держался, что народъ былъ убогъ и придавленъ, а шляхта всегда была вооружена и держала на жалованьи нѣмецкія роты. Этотъ порядокъ былъ до того непроченъ, что когда, бывало, шляхетское войско начнетъ послѣ похода требовать жалованье и, не получивъ его, грабить королевскія, духовныя и панскія имѣнья, государственные люди теряли голову и предсказывали на сеймахъ разрушеніе Польши. Но особенно сильно поколебался этотъ строй—на верху „вельможество“ съ безграничнымъ своеволіемъ, внизу презрѣнное „быдло“—строй, окончательно утвердившійся въ половинѣ XIII в., когда окраина (украина) польскаго государства поднялась противъ шляхты подъ предводительствомъ Хмельницкаго: отъ Днѣпровскихъ пороговъ до Вислы все крестьянство возстало противъ господскаго соловія и начало дѣйствовать за одно съ козаками Хмельницкаго. Тогдашній староста Станиславъ Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ рассказываетъ, что и въ самой Варшавѣ чернь (уже вполнѣ католическая) готовилась подняться противъ шляхты по-козацки, и говорить, что, еслибы хоть одинъ ко-

зацкій полкъ появился въ это время на берегахъ Вислы, то всѣ вельможные паны побѣжали бы изъ Варшавы опрOMETRY. Какъ бы то ни было, но шляхетская Польша должна была все время своего существованія поддерживать себя тѣми способами, какими она первоначально устроилась. Въ ея исторіи, отъ начала до конца, происходитъ борьба панства съ началомъ равноправности, которой домогались сначала весь низшій слой польскаго гражданскаго общества, потомъ мелкая польская шляхта и, наконецъ, украинскіе козаки, — не говоря уже о ея посягательствахъ на русскую народность путемъ превращенія Западной Руси въ Польшу посредствомъ уніи и католичества. Чѣмъ начала шляхетская Польша, тѣмъ и кончила: до послѣдняго времени не подѣлилась вельможная шляхта правомъ поземельной собственности, равноправностью на судѣ и личною свободою съ тѣми, которые въ началѣ были одинаковыми съ нею гражданами, и до сихъ поръ эта шляхетская Польша готова утверждать, что всѣ возстанія козаковъ были простымъ разбоемъ. Но сила вещей, вразумляющая такъ или иначе *историческихъ нахаловъ*, привела къ тому, что права всего народа уравниены, наконецъ, въ раскроенной на-трое Польшѣ, на-перекоръ закоренѣлой шляхетчинѣ, какое бы значеніе ни придавали историки столѣтней борьбѣ козачества съ польско-русскою шляхтою *).

7 сентября 1764 г. былъ единогласно избранъ польскимъ королемъ Станиславъ-Августъ Понятовскій, не смотря на противодѣйствіе Австріи, боявшейся преобладающаго вліянія Россіи въ Польшѣ. Русскій посоль Репнинъ, располагавшій 8.000 войскомъ, имѣлъ въ Варшавѣ голосъ и употребилъ его прежде всего на то, чтобы облегчить судьбу православныхъ. Въ Юнѣ 1765 г. прибылъ въ Варшаву епископъ могилевскій, знаменитый Георгій Конискій, чтобы домогаться возвращенія 150 православныхъ церквей, захваченныхъ уніатами. Вскорѣ 300 православныхъ церквей въ восточныхъ воеводствахъ были возвращены православному. По настоянію Репнина польскій сеймъ 1766 г. призналъ свободу вѣроисповѣ-

*) В. Кулишъ, Исторія возсоединенія Южн. Руси.

данія и совершенія богослуженія въ православныхъ и протестантскихъ церквахъ, позволилъ возобновлять развалившіяся церкви, существовавшія съ 1717 г. и освободилъ духовенство и причтъ церквей отъ всякихъ податей. Диссидентамъ разрѣшалось хоронить своихъ мертвецовъ на католическомъ кладбищѣ; отмѣнены были всѣ эдикты противъ „еретиковъ“; диссидентамъ открывался даже доступъ ко всѣмъ должностямъ и чинамъ Рѣчи-Посполитой.

Однако, принципъ вѣротерпимости, провозглашенный Польшей *подъ вліяніемъ Россіи*, задѣлъ за живое рьяныхъ польскихъ католиковъ и русскихъ уніатовъ; особенно польское духовенство и шляхтичи Подолии, Волыни и Украины, видя вокругъ себя возобновляющееся православіе, стали бояться утраты своего положенія и даже имѣній въ русскихъ земляхъ и забили тревогу. Епископъ Адамъ Красинскій и староста варецкій Юсіфъ Пуласскій образовали въ Барѣ (малой крѣпости Брацлавскаго воеводства) 29 фев. 1768 г. конфедерацію, чтобы защитить преимущества католицизма и освободить Польшу отъ русскаго вліянія. Конфедерація распространилась вскорѣ на всю Малую Польшу; всюду появлялись большіе и малые отряды, отчаянно сражавшіеся, но безуспѣшно, съ русскими войсками, приспѣвшими для подавленія движенія. Въ Санокѣ галичскомъ собралось около 6 т. конфедератовъ подъ предводительствомъ Браницкаго, котораго вскорѣ замѣнилъ Мартинъ Любомирскій, принявшій титулъ генераль региментаря Краковскаго, Сандомірскаго и Русскаго воеводствъ. Религіозный фанатизмъ и ненависть къ православію, раздуваемые конфедератами, вызвали противодѣйствіе со стороны малорусскаго народа. Подъ предводительствомъ Желѣзняка, Бѣлуги, Усача, Шила, Гонты и другихъ возсталъ народъ на Украинѣ; въ одной Умани убито 18 т. католиковъ и евреевъ, мстя обиды, наносимыя православною вѣрѣ!*). Конфедераты во многихъ мѣстахъ враждебно

*) Напомнимъ читателю, что въ концѣ XVI в. козацкій атаманъ Наливайко былъ зажаренъ поляками, а Косинскій замурованъ живымъ въ каменный столбъ... Культурные ляхи превосходили жестокостью дикихъ гайдамаковъ.

выступали также и противъ униатовъ, обвиняя ихъ духовенство, въ томъ, что оно, по порученію своихъ владыкъ, на исповѣди подстрекаетъ народъ къ возстанію противъ конфедератовъ. Этимъ обвиненіямъ повѣрили католики, и потому униатскіе епископы видѣли себя вынужденными собраться 16 Іюля 1768 г. во Львовѣ на совѣщаніе, чтобы рѣшить, какимъ образомъ опровергнуть взводимую на униат. духовенство клевету. Вражда конфедератовъ противъ униатовъ возмутила русскихъ лемжовъ. Жители русскихъ селъ Мушинскаго ключа, принадлежавшаго краковскому епископу, возстали. Собрались они подъ одною горою, окопались и оттуда нападали на шляхетскіе дворы и отряды конфедератовъ. Поляки видѣли въ этомъ возстаніи селянъ подстрекательство „Москвы“ и искали связи между нимъ и событіями на Украинѣ, хотя его произвело не что иное, какъ религіозная вражда и притѣсненія со стороны конфедератовъ. Но поляки никогда, во всю свою исторію и позже, въ своихъ несчастьяхъ не признавали себя виновными и приписывали ихъ постороннимъ вліяніямъ. Непостижимая слѣпота, свойственная только полякамъ, объяснимая только ихъ безграничнымъ самомиѣньемъ!

Изъ иностранныхъ государствъ благоволили конфедератамъ Франція и Австрія. Конфедераты ожидали отъ нихъ помощи. Въ октябрѣ 1768 г. одинъ изъ конфедератовъ, Красинскій, отправился по этому дѣлу въ Версаль, а оттуда въ Вѣну. Еще передъ пріѣздомъ Красинскаго, Франція занялась усердно дѣломъ Барской конфедераціи и посредствомъ своего посланника склонила Турцію объявить Россіи войну; Австрія же въ концѣ 1768 г. позволила конфедератамъ избрать силезскій городъ Тѣшинъ мѣстомъ совѣщаній и убѣжищемъ. Но по мѣрѣ того какъ русскія войска разбивали конфедератовъ и вытѣсняли ихъ изъ Польши, Шароскій комитетъ въ Венгріи дѣлался главнымъ убѣжищемъ для нихъ. Одновременно отправляла Австрія свои войска, которыя въ началѣ 1769 г. расположились на польско-австрійской границѣ, на пространствѣ отъ Силезіи до Семиграда, включая и послѣдній край. Хотя Австрія объявила себя нейтраль-

ною, въ виду совершавшихся на ея сѣверо-восточной границѣ событій, все таки, многіе полагали, что она поспѣшитъ съ помощью конфедератамъ. Съ той же точки зрѣнія смотрѣли также на занятіе австрійскими войсками (весною 1769 г.) 13 спижскихъ городовъ, входившихъ въ составъ Рѣчи-Политой съ 1412 г. Къ войнѣ съ Россіей склоняли Австрію Франція и Турція. Послѣдняя предлагала, *въ случаѣ побѣды, подѣлиться съ Австріей польскими землями.*

Для такой войны, однако, нужна была, если не помощь, то, по крайней мѣрѣ, нейтральность Пруссіи. Чтобы вывѣдать о расположеніи Фридриха II, министръ Кауницъ устроилъ двукратный сѣздъ импер. Юсифа II съ прусскимъ королемъ. Фридрихъ II давалъ уклончивые отвѣты, обѣщая лишь посредничество въ заключеніи мира между Турціей и Россіей, ибо Австрія грозила, въ случаѣ продолженія этой войны, выступить на защиту Турціи. Юсифъ II убѣдился, что существуетъ тѣсная дружба между Фридрихомъ II и Екатериной II. Дѣйствительно, уже тогда существовалъ тайный договоръ между ними, обезпечивавшій Россіи дѣятельную помощь въ случаѣ войны ея съ Австріей.

Согласно обѣщанію, данному Юсифу II, Фридрихъ отправилъ въ октябрѣ 1770 г. принца Генриха въ Петербургъ, чтобы склонить Россію къ скорѣйшему окончанію войны съ Турціей и заключенію мира, *не слишкомъ обиднаго для интересовъ Австріи.* Сверхъ того принцъ Генрихъ имѣлъ предложить русскому двору проектъ раздѣла Польши между тремя смежными государствами. *Это средство должно было примирить интересы Австріи, Пруссіи и Россіи.* Фридрихъ II ожидалъ отъ осуществленія этого проекта большихъ выгодъ для себя: во 1-хъ, Пруссія могла, распространивши свои предѣлы къ востоку, обезпечить за собою Силезію и восточную Пруссію; во 2-хъ, она надѣялась, что, отдавши въ руки Австріи часть Польши, какъ вознагражденіе за потерю Силезіи, задобрить Австрію и освободится отъ вражды и опасности. Мысли, высказанныя прусскимъ королемъ, тѣмъ болѣе пали въ Петербургѣ на бдагопріятную почву, что Авст-

рія, занявши спижскіе города, первая подала примѣръ раздѣла Польши. Спрашивается, могла ли Россія противиться проекту раздѣла Польши? Очевидно нѣтъ, да и на какомъ основаніи должна была она щадить своего вѣкового врага, который, вѣдь, не остановился передъ насильственнымъ актомъ Люблинской уніи, присоединившимъ къ Польшѣ половину Россіи? Россія имѣла полное право возвратить себѣ присвоенныя Польшей и измученныя ею русскія земли, населенныя русскимъ народомъ, а до коренныхъ польскихъ земель ей дѣла не было,—это было дѣло самой Польши. Она не съумѣла ихъ отстоять—вина ея, а не Россіи*).

Фридрихъ II совѣтовалъ Австріи занять не только часть Польши, но также Молдавію и Валахію. Австріи предстояло или выступить на защиту Турціи, или искать, въ виду усилившагося могущества Россіи на югѣ, вознагражденія для себя на счетъ Польши. Австрія избрала послѣднее. Хотя она 15 августа 1771 г. заключила съ Турціей тайный договоръ, въ силу котораго обязалась за уступку Малой Валахіи по Алюту охранять Турцію отъ земельныхъ потерь, но на дѣлѣ она дѣлала приготовленія къ занятію земель у сѣвернаго и восточнаго склона Карпатъ.

Еще 19 іюля 1770 г. данъ былъ вѣнскимъ придворнымъ совѣтомъ приказъ занять войскомъ южную часть староствъ Сандецкаго, Новоторгскаго и Юрштинскаго, и одновременно получили архиваріусъ Розенталь и директоръ придворной бібліотеки Колларъ повелѣніе собрать всѣ историческія свидѣтельства, доказывающія права Австріи на польскій Спижъ и смежныя области. Фридрихъ II ликовалъ „Ищите дальше“—говорилъ онъ австрійскому посланнику—„можетъ быть у васъ найдется еще право на какое-нибудь польское воеводство“. *Занятіе сѣвернаго склона Карпатъ (т. е. Галиціи) было Австріей рѣшено.*

---

*) Намъ всегда кажутся наивными мнѣнія нашихъ „либераловъ“, обвиняющихъ Россію, т. е. Екатерину II, въ раздѣлѣ Польши: дѣйствительно, нужна наивность....

Въ январѣ 1772 г. вѣнское правительство приказало принять въ подданство жителей Сандецкаго округа. Когда же 19 фев. Марія Терезія и Іосифъ II обязались, въ соглашеніи съ берлинскимъ и петербургскими дворами приступить къ раздѣлу Польши, подъ условіемъ, чтобы приобрѣтаемыя тремя державами части были равны (причемъ Россія возвращала себѣ только *свое*), Австрія сдѣлала распоряженіе, чтобы ея войска тремя отрядами заняли прежде всего солекопы въ Бохнѣ и Величкѣ и городъ Львовъ. Въ половинѣ мая отрядъ австрійскаго войска перешелъ черезъ Дуклянскій перевалъ. Одновременно, другой отрядъ выступалъ изъ Силезіи, занялъ 8 іюня Ланцкорону, 11 іюня Величку и вполсѣдствіи все пространство къ устью Сана, Люблину, Холмъ и Белзъ. Третій отрядъ вступилъ въ Стрыйщину (повѣтъ Стрыйскій) и вмѣстѣ съ русскимъ генераломъ Каменскимъ занялъ Самборскую область. Первый отрядъ остановился 24 іюня лагеремъ подъ Львовомъ, но не вступалъ въ городъ, ибо его не очистили русскіе. 15 сентября австрійскіе вожди всюду распространяли манифестъ, что императрица Марія Терезія беретъ край польскій въ свою опеку, что всѣмъ жителямъ гарантируется безопасность личности и имѣнія и что польскіе чиновники должны остаться на своихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ, происходили въ Петербургѣ переговоры о раздѣлѣ Польши. Австрія требовала себѣ, кромѣ Галиціи, еще линію Буга, т. е. воеводства Люблинскаго и земли Холмской, но должна была подъ напоромъ берлинскаго двора уменьшить свои требованія. Договоромъ отъ 2 августа опредѣлены были для австрійской части слѣдующія границы: начиная отъ австрійской Силезіи рѣка Висла до устья Сана, затѣмъ линія черезъ Замость, Грубешовъ до Буга, оттуда до Збаража и рѣкою Подгарцею (Середъ) къ Днѣстру и Карпатамъ, обнимая Покутье.

Вотъ при какихъ условіяхъ произошелъ первый раздѣлъ Польши.

Послѣ перваго раздѣла своего, Польша, подъ покровительствомъ Россіи, стала улучшать свое внутреннее устрой-

ство и устранять анархію; стало подниматься земледѣліе, возникали фабрики и заводы и оживилась торговля. Вторая половина 18 в. была періодомъ, въ который европейскія державы и народы старались преобразовать государственныя и соціальныя отношенія и все больше проникаться убѣжденіемъ, что всякое добро и зло въ обществѣ зависитъ отъ воспитанія молодого поколѣнія, Поляки также стали приписывать свое паденіе плохому воспитанію юношества. Въ 1773 г., по предложенію Іоакима Хребтовича, установлена была эдукаціонная коммиссія, какъ верховная законодательная и исполнительная власть въ дѣлахъ просвѣщенія. На фондѣ закрытаго ордена іезуитовъ основывались сред. учебн. заведенія, приобразовывались университеты въ Вильнѣ и Краковѣ, заводились учительскія семинаріи и даже народныя школы. Составлялись учебные планы, руководства и школьныя книги, съ примѣненіемъ всѣхъ пріемовъ, добытыхъ современною педагогикою. Возникали новые проекты совершеннаго преобразования польскаго государства и общества примѣнительно къ идеямъ 18 вѣка.

Новая партія реформы порвала съ Россіей и перешла на сторону Пруссіи, надѣясь, при ея помощи, совершить задуманныя преобразования. Прусскій министръ Герцбергъ и прусскій посланникъ въ Варшавѣ Бухгольцъ прилагали всѣ старанія, чтобы подстрекнуть поляковъ противъ Россіи и Австріи, находившихся въ дружбѣ и заключившихъ союзъ 1787 г. противъ Турціи. Въ 1787 г. началась новая война Россіи съ Турціей и въ февралѣ 1788 г. австрійскія войска двинулись на поле битвы. Этимъ воспользовалась Пруссія, въ которой, по смерти Фридриха II, вступилъ на престолъ Фридрихъ Вильгельмъ II, и выдвинула поляковъ, какъ противъ Россіи, такъ и противъ Австріи. Въ Галичинѣ недовольная польская шляхта волновалась. Въ своей ненависти къ Іосифу II, который такъ много сдѣлалъ для крестьянъ и ограничилъ панскую власть, она сблизилась съ венгерскими дворянами, негодовавшими также на Іосифа за его реформы и попытки германизации. Прусскій министръ Герцбергъ пред-

лагаеть Польшѣ заключеніе наступательно-оборонительнаго союза; по его проекту Пруссія должна была получить Гданѣкъ и Торнѣ, а Польша, взаменъ того, получить Галичину посредствомъ дипломатическихъ договоровъ или войны. Въ 1789 г. губернаторъ Галичины донесъ, что край готовится къ возстанію. Въ началѣ 1790 г. на границѣ Силезіи сталъ прусскій обсерваціонный корпусъ, а при Вислѣ 16 т. польскаго войска. Австрія принуждена была среди самыхъ неблагоприятныхъ условій готовится къ войнѣ съ Пруссіей. Въ это же время вся Угорщина была возбуждена и ждала только приказа изъ Берлина, чтобы поднять мятежь. Австрійскія войска на югѣ терпѣли поражение за пораженіемъ. Всѣ эти бѣдствія сломили Юсифа II, и онъ умеръ 20 фев. 1790 г. Новый императоръ, братъ умершаго, Леопольдъ II, не могъ продолжать политики, потерпѣвшей неудачи. Онъ примирился съ Пруссіей, порвалъ союзъ съ Россіей, заключилъ миръ съ Турціей и во внутренней политикѣ старался успокоить элементы, возмущенные реформами Юсифа II. Отъ галичской шляхты явилась въ Вѣну депутація, требовавшая для галичанъ сейма съ сеймиками. Далѣе поляки домогались удаленія всѣхъ нѣмецкихъ чиновниковъ и замѣщенія ихъ туземцами - поляками. Задѣтые тѣмъ нѣмцы-чиновники возразили, что и поляки—не туземцы, т. к. коренное населеніе Галичины—русскіе, и потому національный языкъ Галичанъ не есть польскій. Въ виду такихъ аргументовъ домогательства поляковъ потерпѣли неудачу. Россія, между тѣмъ, окончила войну съ Турціей и по договору въ Яссахъ 9 янв. 1792 г. приобрѣла Крымъ и Очаковскую степь между Бугомъ и Днѣстромъ. Событія въ Польшѣ требовали напряженнаго вниманія со стороны Россіи; съ согласія Пруссіи, непрерывный польскій сеймъ принялъ 3 мая 1791 г. новую конституцію, въ силу которой Польша объявлялась наслѣдственною державою съ династією изъ дома саксон. курфирста Фридриха-Августа, съ конституціоннымъ образомъ правленія. Водвореніе нѣмецкой династіи въ Польшѣ и очевидный замыселъ Пруссіи отнять у Польши ея западныя земли, чтобы толкнуть поляковъ къ

востоку противъ Россіи, внушалъ Екатеринѣ II опасенія. И между поляками были лица недовѣрчиво смотрѣвшія на дружбу польско-прусскую. Конституція 3 мая была принята лишь 15 послами, 327 отсутствовало. Противники польско-прус. союза, не прельщавшіеся заманчивостью мнимаго превосходства новой конституціи, предпочитали въ союзѣ съ Россіей искать опору для своего отечества. Въ маѣ 1792 г., съ согласія петербургскаго двора, образовалась конфедерація въ Торговицѣ съ цѣлью уничтоженія конституціи 3 мая и сохраненія древнихъ шляхетныхъ вольностей. На видъ казалось, что дѣло идетъ о шляхетской вольности и новой конституціи; на дѣлѣ же разыгрывалось соперничество между Пруссіей и Россіей и рѣшался вопросъ: потонуть ли Польшѣ въ нѣмецкомъ морѣ? Одновременно вступили русскія войска въ Польшу на помощь конфедератамъ. Видя это, Пруссія велѣла своимъ войскамъ занять западныя воеводства; но находясь въ войнѣ съ Франціей, предпочла примириться съ Россіей на счетъ Польши. 23 янв. 1793 г. заключенъ былъ договоръ касательно 2-го раздѣла Польши, въ силу котораго Пруссія получала остатокъ польскихъ Пруссъ и Велико-Польшу, Россія же—Бѣлую и Южную Русь, съ изытіемъ западной Волыни. 24 марта 1794 г. въ Краковѣ объявлено было возстаніе подъ предводительствомъ Костюшка, который думалъ сдѣлать борьбу за независимость Польши общенароднымъ дѣломъ и привлечь къ ней даже русское населеніе, которое такъ много страдало отъ поляковъ. Поляки искали поддержки въ Вѣнѣ; однако, всѣ признаки указывали на намѣренія Австріи принять участіе въ 3-мъ раздѣлѣ Польши. Уже 3 мая было рѣшено приготовить занятіе Кракова, Люблинскаго и Сандомірскаго воеводствъ. Пока что, Австрія объявила себя нейтральною. Но когда пруссаки заняли 15 іюня Краковъ, изъ Вѣны пришелъ приказъ войскамъ овладѣть Сандоміромъ и линією Буга. Между тѣмъ, Костюшко былъ разбитъ подъ Мацѣвицами 10 окт. и попалъ въ плѣнъ. Суворовъ же взялъ приступомъ Прагу, а 8 ноября занялъ Варшаву. Возстаніе было подавлено, начались переговоры о 3-мъ раздѣлѣ

Польши и, наконецъ, 24 окт. 1795 г. былъ заключенъ договоръ, по которому Австрія приобрѣтала большую половину воеводства Краковскаго, воеводства Сандомирское и Люблинское, часть Мазовіи и Подляшья. Холмская Русь вошла въ составъ Австріи. Такъ кончилось независимое существованіе Польши.

Русское духовенство и русская народность до 1848 года.

Когда въ 1774 г. императоръ Іосифъ II, объѣзжалъ вновь приобрѣтенную провинцію Галиціи, то вотъ что онъ писалъ своей матери, им-цѣ Маріи Терезіи: „Наша Галичина преисполнена самой лучшей воли, но здѣшній крестьянинъ такой несчастный, что лишь физическою жизнью напоминаетъ человѣка. Мелкая шляхта также крайне бѣдна и угнетаема вельможами. Вездѣ ждуть отъ насъ справедливости. Одни магнаты недовольны“. Духовенство находилось, по увѣренію императора, въ крайнемъ невѣжествѣ.

Галичскій сельскій уніатскій священникъ, въ пору занятія Галичины Австріею, наружностью своей ничѣмъ не отличался отъ селянина. Въ изношенной крестьянской одеждѣ, съ трубкою во рту и бичомъ въ рукѣ, погонялъ онъ быковъ и коней, пахалъ, жалъ и косилъ самъ. Его жена прилежно помогала ему въ этомъ трудѣ, занимаясь работою въ полѣ, въ огородѣ и кухнѣ. Мѣстныя тяжкія условія быта произвели типъ сельской попадьи, успѣвавшей съ ранней поры до захода солнца работать безъ отдыха, рожать и воспитывать здоровыхъ дѣтей.

Соборъ уніатскихъ епископовъ и архимандритовъ въ 1764 г. удостовѣрилъ, что „русскія попадьи содержатъ собственнымъ трудомъ своихъ мужей, и что безженный русскій священникъ въ виду бѣдности своей не могъ бы существовать“. Попадья была также презираема, какъ и ея супругъ; ей нельзя было являться съ нимъ публично, ѣхать съ супругомъ въ одной повозкѣ. Несмотря на то, она развила семейныя

добродѣтели, и ея трудолюбіе и хозяйственныя способности сохранялись въ нѣкоторыхъ селахъ еще до половины XIX ст., уступивши мѣсто въ новѣйшее время въ Галичинѣ во многихъ случаяхъ неряшливости и безпечности.

Доступъ въ священнической санъ былъ въ послѣднее время Рѣчи-Посполитой, какъ и прежде, открытъ людямъ всѣхъ сословій,—крестьянамъ, однако, съ соизволенія помѣщика, что рѣдко случалось. Для приготовленія будущихъ униат. священниковъ униат. іерархія и Римъ не сдѣлали ничего. Въ Римѣ существовалъ родъ семинарій для униатовъ подъ назв. греческой коллегіи св. Аѳанасія, но изъ прикарпатскихъ русскихъ попадалъ туда мало кто. Перемышльскіе русскіе епископы болѣе заботились о подготовкѣ будущихъ священниковъ. Въ пору занятія Галичины Австріей существовала въ Перемышлѣ епархіальная семинарія при ц. Пресв. Троицы на предмѣстьѣ Подгорьи. Предметы преподавались по-русски по рукописнымъ руководствамъ, хранящимся до сихъ поръ въ библиотекѣ перемышл. собора крылошанъ. Эта семинарія была закрыта въ 1784 г. Въ Луцкѣ епископъ Сильвестръ Рудницкій-Любенецкій (1751—1777) содержалъ также родъ семинарій. Поступавшіе въ іереи имѣли двоякое приготовленіе: въ „латинской“ и „русской“ наукѣ.

Первыхъ было весьма мало, ибо кончавшіе латинскую школу, предпочитали поступать на службу къ помѣщикамъ и принимать должность городскихъ писарей. Школь латинскихъ, въ пору занятія Галичины Австріей, было въ 1772 г.—24 среднихъ, 15 высшихъ и 9 низшихъ (прогимназій). „Русская“ наука состояла въ домашнемъ обученіи русской грамотѣ и чтеніи Псалтири, Часослова и Св. Писанія. Однако, несмотря на недостатокъ образованія въ богословской наукѣ, русскіе священники были хорошими знатоками церковнаго устава и умѣли утверждать свою паству въ привязанности къ славянскому обряду. Прибывшіе въ Галичину нѣмецкіе чиновники замѣтили громадное вліяніе, какое имѣли эти священники на народъ. Униатское духовенство, за исключеніемъ монаховъ чина св. Василія В., и происшедшей изъ нихъ іерар-

хи, признавало себя русскимъ и употребляло русскій разговорный языкъ, не смотря на то, что львовскій еписк. Юс. Шумлянскій еще въ 1684 г. приказалъ своему духовенству усвоить польскую рѣчь. Метрическія книги велись тогда всюду въ Галичинѣ по-русски, и даже различныя записки и замѣтки, сохранившіяся до сихъ поръ, составлены на русскомъ, конечно, подъ вліяніемъ польскаго, испорченомъ языкѣ. Проповѣди во время поминальныхъ службъ за Марію Терезію говорились по-славянски; а также и грамоты для духовенства, выходившія изъ епископ. канцеляріи во Львовѣ, составлены были на томъ же языкѣ.

Уже то обстоятельство, что вѣнское правительство, желая узаконить свой захватъ и ссылаться на историческія права на Галичину, принуждено было познакомиться съ исторіей этого края, должно было навести государственныхъ дѣятелей Австріи на мысль, что пріобрѣтенная ими провинція не польская, а скорѣе русская. Русскій элементъ былъ тогда въ Галичинѣ еще на столько крѣпокъ, что, при первомъ взглядѣ можно было замѣтить русскій характеръ края. На пространствѣ отъ Вислока до Збруча и предѣловъ Молдавіи говорили крестьяне, мѣщане и духовенство по-русски. Гофратъ Куранда, признававшій Галичину краемъ польскимъ и убѣжденный въ противоположномъ, донесъ въ Вѣну, что въ Галичинѣ живетъ народъ не польскій, а другой славянскій, *похожій на русскій* или иллирійскій (сербо-хорв.) Австр. правительство поощряло писателей и ученыхъ обратить вниманіе на новую провинцію и прежде всего составить ея исторію.

Эту задачу исполнили Энгель и Гоппе. Первый обратилъ вниманіе австр. правительства на то, что Галичина есть собственно русскій край, и правительство Россіи можетъ весьма легко требовать возвращенія его на томъ основаніи, что здѣсь правила потомки вел. князей кievскихъ. Вслѣдствіе такихъ соображеній, первый губернаторъ Галичины не совѣтовалъ помогать усиленію русскихъ и предлагалъ лишь, въ случаѣ нужды, употреблять ихъ какъ орудіе

противъ поляковъ. Однако, тогдашній вѣнскій дворъ, особенно же самъ Іосифъ II, не имѣлъ причины враждебно относиться къ галичско-русскому народу, такъ какъ соплеменники того же народа въ Угорщинѣ, находившіеся съ давнихъ поръ подъ скипетромъ Габсбурговъ, не подавали ни малѣйшаго повода къ недовѣрію. Напротивъ, преданность угро-русовъ заставила вѣнское правительство употреблять свѣтскихъ и духовныхъ лицъ изъ Угорской Руси, какъ учителей въ семинаріяхъ во Львовѣ и Вѣнѣ. Кромѣ того, въ 1779 г. произошелъ переломъ въ иностранной политикѣ Австріи; императоръ старался заключить союзъ съ Россіей для рѣшенія международныхъ вопросовъ, и прежде всего восточнаго. Дружба Австріи съ Россіей благопріятствовала развитію галичско-русскаго народа; но такъ какъ при этомъ польская шляхта не хотѣла вступать въ правительственную службу, то открылось поприще для дѣятельности многочисленныхъ поповичей и сыновей мелкой русской шляхты, получившихъ образованіе въ польскихъ школахъ; русскіе и нѣмцы составили, т. о., главный элементъ галичскаго чиновничьяго сословія. Большинство нынѣшнихъ чиновничьихъ фамилій въ Галичинѣ русскаго происхожденія. Всѣ Левицкіе, Крыжановскіе, Монастырскіе, Сохацкіе, Попели, Мохнацкіе, Яворскіе, Мацѣевскіе, Левандовскіе, Хойнацкіе, Бѣлинскіе и многіе другіе—потомки первыхъ австро-русскихъ чиновниковъ, въ настоящее время ополяченые.

Въ пору занятія Галичины Австріей простой народъ находится въ полномъ закрѣпощеніи, былъ „быдломъ“ польскаго шляхтича. Іосифъ II рѣшилъ поднять не только экономическое положеніе крестьянина, но подумалъ и о просвѣщеніи его. Послѣ долгихъ преній, въ 1776 г. онъ издалъ императорскій указъ, „чтобы русская народность, составляющая $\frac{2}{3}$ населенія провинціи, принималась въ соображеніе при учрежденіи учеб. заведеній и имѣла свои народныя школы“. Однако, учрежденію русскихъ народныхъ школъ кто-то мѣшала, ибо въ 1791 г. потребовался новый указъ, чтобы во всѣхъ мѣстностяхъ вост. Галичины, гдѣ не было ни нѣмец-

кой, ни польской школы, учреждено было русское начальное училище. Польская шляхта припятствовала просвѣщенію сельскаго народа, опасаясь потерять свои преимущества. „Черезъ уравниеніе всѣхъ сословіи и допущеніе простонародія ко всѣмъ чинамъ, также чрезъ просвѣщеніе народныхъ массъ, пострадаетъ больше всего земледѣліе. Сынъ крестьянина позабудетъ о своемъ званіи и о томъ, что онъ сотворенъ для плуга; онъ будетъ думать только о томъ, какъ бы возвыситься“, говорила шляхта въ 1790 г. Недоброжелательство шляхты къ дѣлу народнаго просвѣщенія и влияніе ея на внутреннія дѣла Галичины со вступленія на престолъ имп. Леопольда II и до нашего времени долго не давали подняться умственному уровню галич. крестьянъ. Но все-таки положеніе галицкаго крестьянина при австрійскомъ правительствѣ уллучилось. Онъ былъ обезпеченъ отъ своеволія пана и, кромѣ умѣренной панщины, державныхъ податей и военной повинности (15 л.), не зналъ угнетавшихъ его въ пору польской Рѣчи-Посполитой другихъ налоговъ. Неудивительно поэтому, что австрійское правительство приобрѣло симпатіи въ низшихъ слояхъ, симпатіи, рѣзко проявившіяся въ 1846 г., когда польская шляхта, приготовившись къ возстанію, стала склонять къ тому же и народъ, который отвѣтилъ на это тѣмъ, что сталъ вязать помѣщиковъ и связанными сдавалъ ихъ властямъ, а образовавшіяся народныя шайки вырѣзали до 200 помѣщиковъ.

Русское духовенство находилось, какъ мы уже выше говорили, въ жалкомъ состояніи. Хотя оно добросовѣстно соблюдало унію, но въ Польшѣ за нимъ никакъ не хотѣли признать правъ, утвердившихся за католическими священниками. Тотчасъ послѣ занятія Галичины Австріей, въ 1774 г. львовскій епископъ Левъ Шептицкій жаловался на то, что ксендзы и даже каноники въ Галичинѣ называютъ русскихъ собаками, ихъ уніатское вѣроисповѣданіе собачьимъ, уніатскихъ священниковъ—схизматиками, церкви—си-нагогами. Мертвеца, напутствованнаго уніатскимъ священникомъ, лат. ксендзы не хотятъ хоронить. Съ сыновьями свя-

щенниковъ обращаются хуже всего; ихъ принуждаютъ къ панщинѣ, всѣхъ же исповѣдниковъ этого обряда не допускаютъ ни къ чинамъ, ни къ цехамъ ремесленниковъ и промышленниковъ. Латинники мѣшаютъ совершенію уніатскихъ обрядовъ, не позволяютъ звонить во время Свѣтлаго Воскресенья, если оно не совпадаетъ съ латинскою Пасхою, принуждаютъ русскихъ работать въ праздники и всячески издѣваются надъ исповѣдниками греческаго обряда. Вслѣдствіе этой жалобы, Марія Терезія указомъ отъ 28 іюня 1774 г. приказала, чтобы польскіе бискупы склоняли свое духовенство жить въ мирѣ и согласіи съ русскими и не называть ихъ уніатами, а греко-католиками. Въ 1777 г. правительство принуждено было запретить гнать русскихъ священниковъ на панщину. Запрещеніе это повторялось не разъ. Польскіе помѣщики долго не могли примириться съ мѣропріятіями австр. правительства. И только воззваніе Костюшка, чтобы польская шляхта иначе относилась къ уніатамъ и старалась пріобрѣсти ихъ расположеніе *къ польской идеѣ*, склонило помѣщиковъ къ большому челоуѣколюбію въ отношеніи къ русскому духовенству.

Чтобы ослабить зависимость духовенства отъ помѣщиковъ, правительство въ 1784 г. приказало, дабы владѣлецъ выбиралъ приходскаго священника лишь изъ среды представленныхъ ему епископскою консисторіею кандидатовъ. Но самое большее вниманіе обращали Марія Терезія и Іосифъ II на воспитаніе кандидатовъ духовнаго званія. Ихъ должна была воспитывать держава. Для этого постановлено было въ 1783 г. устроить при всѣхъ университетахъ, подъ надзоромъ и руководствомъ правительства, „генеральныя семинаріи“, и приказано было, чтобы безъ окончанія семинаріи никто не былъ рукополагаемъ въ іереи. Это касалось и бѣлаго и чернаго духовенства. Въ 1784 г. въ такихъ семинаріяхъ было 763, а въ 1789 г.—1082 воспитанника. По желанію правительства, кандидаты духовнаго званія не должны были жить обособленно, а развлекаться въ собраніяхъ и привыкать къ обходительности. Направленіе наукъ было та-

кого рода, что воспитанникъ долженъ былъ проникнуться убѣжденіемъ, что онъ служителъ державѣ, и, какъ таковой, долженъ укрѣплять государственную власть среди народа.

Т. к. при Маріи Терезіи и Іосифѣ II авст. дипломатія занималась восточнымъ вопросомъ, то и вѣроисповѣдныя дѣла русскихъ, румынъ и сербовъ удостоивались особеннаго вниманія правительства. Въ 1774 г. послѣднее учредило въ Вѣнѣ при церкви св. Варвары „императорскую генеральную семинарію“ для семи епархій. Цѣль этого заведенія было: воспитать духовныхъ лицъ, преданныхъ униі и способныхъ дѣйствовать въ пользу соединенія съ римскою церковью православныхъ, прежде всего въ Угорщинѣ. Воспитанники должны были усвоить языки греческій и нѣмецкій. Преподаваніе церковной исторіи велось въ такомъ направленіи, что воспитанникамъ представляли, будто церковь восточная лишь съ перерывами была въ соединеніи съ западною, и многіе православные іерархи въ Греціи и на Руси признавали верховную власть папы. Въ учителя приглашены были угро-русы. По имени церкви св. Варвары это заведеніе называлось „Барбареумъ“. Впослѣдствіи воспитывались тамъ всѣ выдающіяся духовныя лица, съигравшія роль въ народной и церковной жизни Галичской Руси въ періодъ до 1848 г.

Съ 1816 г. стали принимать въ это заведеніе и православныхъ.

Когда 16 ноября 1784 г. открытъ былъ Львовскій университетъ и одновременно закрыта была епископ. семинарія въ Перемышлѣ, Львовская же обращена въ генерал. греко-кат. семинарію Галичины, Угорщины, Семиграда и Хорватіи, то возбужденъ былъ вопросъ: на какомъ языкѣ должны преподавать богословскіе предметы въ этой семинаріи, на нѣмецкомъ или латин. По настоянію епископа Петра Бѣлинскаго, рѣшеніемъ правительства отъ 9 марта 1787 г. постановлено, что бы всѣ предметы на богословскомъ и философскомъ факультетѣ для русскихъ студентовъ преподавались на русскомъ языкѣ. День 1 ноября 1787 г. сталъ т. о. народнымъ праздникомъ для русскихъ, ибо съ этого числа нача-

лись русскія лекціи въ Львов. университетѣ. Но введеніе русскаго языка въ университетѣ укололо нѣмецкихъ профессоровъ, и они не хотѣли признать русскихъ профессоровъ членами университета, называя русскія лекціи *Winkelschulen*. Съ 1787 г. лекціи на русскомъ языкѣ должны были читаться не въ стѣнахъ университета, а въ русской семинаріи. Хотя по настоянію губернскаго управленія въ 1788 г. русскія лекціи и читались въ самомъ университетѣ, но академическій совѣтъ не призналъ за русскими профессорами мѣста въ засѣданіяхъ факультетовъ, подчиняя ихъ прямо непосредственному управленію ректора и декановъ. Однако, такъ какъ среди нѣмецкихъ профессоровъ не было знающихъ русскій языкъ, то изъ среды русскихъ назначались замѣстители ректора и декановъ для испытаній и надзора надъ русскими лекціями. Русскія лекціи могли существовать въ университетѣ пока правительство оказывало имъ покровительство. Но, когда въ 1794—96 г.г. уніаты Подоліи, Волыни и Украины перешли изъ уніи въ православіе, австрійское правительство, опасаясь, чтобы православное движеніе не охватило также и русскихъ галичанъ, рѣшилось отнять поддержку у русской національности. Оно стало постепенно устранять русскія лекціи, и съ 1808 г. русское преподаваніе въ Львовскомъ университетѣ совершенно прекратилось, и университетъ былъ перенесенъ изъ Львова въ Краковъ.

Въ пору существованія русскихъ кафедръ въ университетѣ, слушатели ихъ принуждены были выносить много отъ своихъ товарищей, поляковъ и нѣмцевъ, прозывавшихъ ихъ „аллилуйками“, „псалтырниками“, и т. п.

Священниками, посѣщавшими рус. университетскія лекціи, пренебрегали и давали имъ меньше жалованья. А потому неудивительно, что, наконецъ, и сами русскіе студенты стали равнодушны къ своему языку.

По смерти Юсифа II, въ 1790 г., его пріемникъ Леопольдъ II благосклонно относился къ католической церкви, и тогда стали катол. епископы домогаться закрытія державныхъ генер. семинарій. Однако, по ходатайству галичско-русской де-

путації, на дальнѣйшее существованіе семинарій послѣдовало соизволеніе императора.

Между тѣмъ, молодое уніатско-русское духовенство воспитывалось въ іосифіанскомъ духѣ въ двухъ семинаріяхъ, Вѣнской и Львовской. Его утверждали въ привязанности къ унії и не допускали, чтобы въ немъ развивалось національное русское сознаніе. Так. образ., изъ смѣси уніатско-польскихъ возрѣній и воздѣйствій австр. политики образовался именно въ періодѣ 1800—1848 г.г., типъ „русинскаго“ священника. Такой священникъ былъ привязанъ къ унії и душою и тѣломъ преданъ правительству. Проникнувшись вліяніемъ австр. правительства, онъ сознавалъ принадлежность свою къ какой-то „русинской націи“, но суть этой національности онъ усматривалъ въ греко-уніатскомъ обрядѣ. Онъ говорилъ по-польски, но былъ чуждъ польскимъ національнымъ стремленіямъ и въ каждую минуту правительство могло подвинуть его противъ поляковъ. Въ семинаріи его воспитывали для жизни; неудивительно, что онъ полюбилъ веселую жизнь, сталъ охотникомъ до остротъ, пиршествъ и увеселеній, и былъ любимымъ сотоварищемъ польскаго помѣщика и нѣмецкаго чиновника, которыхъ умѣлъ своимъ остроуміемъ забавлять. Пренній панъ-отець, оравшій поле, и его супруга съ платкомъ на головѣ, работавшая въ огородѣ, сошли въ могилу. Ихъ потомокъ, воспитанный въ державныхъ школахъ, въ реверендѣ или въ модномъ сурдугѣ, уже лишь надсматривалъ за своимъ хозяйствомъ, въ праздничные дни онъ веселился въ обществѣ друзей духовнаго или свѣтскаго званія. Въ Жолковскомъ округѣ вошло у священниковъ въ обычай устраивать во время масляницы польскія кулики, т. е. увеселительныя катанья въ саняхъ къ сосѣду въ гости. Жены священниковъ стали одѣваться „по-европейски“ и тщательно спрашивали въ сосѣднихъ мѣстечкахъ, какое платьє въ модѣ, опасаясь быть осмѣянными женами нѣмцевъ-чиновниковъ или помѣщиковъ. Они научились кулинарному искусству, чтобы, по желанію мужа, умѣть принимать гостей, и у нихъ нагромодилась цѣлая бібліотека рецептовъ, на испорченномъ

польскомъ языкѣ, какъ приготовлять кушанья, печь торты и пр. Если же жена священника хотѣла блеснуть великосвѣтскими манерами, то брала въ руки гитару и пѣла польскія любовныя пѣсни, списанныя у жены мѣстнаго эконома, или садилась къ столу играть въ карты. Въ семьяхъ священниковъ развилась и окрѣпла одна наклонность, присущая всему русскому племени, наклонность къ бездѣйствию, къ спокойной безпечальной жизни. Такой „русинъ“ избѣгалъ всякихъ споровъ, всякаго напряженія духа и тѣла; его правиломъ стало: „миръ со всѣми“.

Такъ проживало галичско-русское духовенство до 1847 г. Оно не обращало никакого вниманія на то, что приходская церковь валилась, церковная утварь портилась и прихожане стали прилежно посѣщать сосѣдній костель или даже переходилъ въ латинство. Несмотря на то, что нѣкоторые воспитанники вѣнскаго Барбареума стали носиться съ мыслью приведенія уніатско-слав. церковнаго обряда до первоначальной чистоты, входило въ него все больше и больше латинскихъ церемоній. Въ городскихъ церквахъ совершалось богослуженіе при органахъ, трубахъ и барабанахъ, въ селахъ же дьяки пѣли каждый на свой ладъ. Русскіе священники посѣщали латинскіе отпусты, помогали ксендзамъ исповѣдывать латинянь и уніатовъ и разрѣшали послѣднихъ латинскою формулою.

Въ пору занятія Галичины Австріей епископы обращались къ своему духовенству по-русски; теперь официальнымъ языкомъ русско-уніат. консисторій сталъ исключительно польскій языкъ.

Нынѣ говорятъ, что Червонную Русь составляютъ „хлопы и попы“, а тогда и этого нельзя было сказать. Русское духовенство было почти поголовно ополячено. Рѣдко въ домѣ русскаго священника слышна была русская рѣчь. Проповѣди въ церквахъ, если говорились, то по-польски. Тутъ и тамъ вспыхивало иногда пламя русскаго національнаго самосознанія и патріотизма: въ 1816 г. возникло въ Перемышлѣ стараніями каноника перемышльскаго капитула

Ивана Могильницкаго „Общество Священниковъ“, которое поставило себѣ цѣлью распространять просвѣщеніе среди, коснѣвшаго во мракѣ невѣжества и стонавшаго подъ игомъ крѣпостничества народа,—но для осуществленія этого не было средствъ, т. к. кромѣ „Букваря“, изданнаго въ 1807 г. Ставропигійскимъ Институтомъ, въ Черв. Руси не было никакихъ другихъ рус. учебниковъ; въ 1829 г. учредилъ епископъ Іоаннъ Снѣгурскій въ Перемышлѣ типографію и всячески поощрялъ молодыхъ людей къ національному труду; тамъ же, въ Перемышлѣ, каноникъ Иванъ Лавровскій основалъ капитульную бібліотеку; изъ древняго Перемышля искра русскаго самосознанія переброшена была во Львовъ, и тутъ въ половинѣ 30-хъ г.г. зажгла въ сердцахъ молодыхъ семинаристовъ яркій пламень патріотизма. Маркіанъ Шашкевичъ, Яковъ Головацкій и Иванъ Вагилевичъ образовали кружокъ, который началъ усердно дѣйствовать въ пользу національнаго движенія. Результатомъ его дѣятельности явилась въ 1837 г. въ Будапештѣ первая галичско-русская книжка, напечатанная гражданскимъ шрифтомъ; это была „Русалка Днѣстровая“. Но это движеніе показалось опаснымъ австр. правительству, и оно, подавленное въ самомъ зародышѣ, отцвѣло, не успѣвши расцвѣсть. Нужно знать, что тогдашнее австр. правительство косо смотрѣло на русское населеніе Галичины. Въ 1816 г. львовскій губернаторъ представилъ придворной канцеляріи въ Вѣнѣ, что „политическія соображенія не велятъ вмѣсто польскаго распространять русскій языкъ, т. к. послѣдній составляетъ только разновидность россійскаго“. Еще въ концѣ 50-хъ г.г. правительство предложило Львовской консисторіи составить образцы такой русской скорописи, которая отличалась бы отъ скорописи, употреблявшейся въ Россіи. Печатное гражданское письмо было строго запрещено въ Галичинѣ, а русскія слова, которыхъ цензоръ не понималъ, считались „московскими“ и безъ церемоніи вычеркивались. Официальными языками считались нѣмецкій и латинскій; народныхъ школъ почти не было, а среднія и высшія учебныя заведенія готовили только чиновниковъ. Съ

Россіей Черв. Русь не имѣла почти никакого сношенія; изъ русскихъ ученыхъ знали о существованіи Черв. Руси только М. П. Погодинъ, Шевыревъ и Кирѣевскій, „открывшіе“ ее случайно, возвращаясь изъ заграницы въ 1835 г., по русскимъ надписямъ на башнѣ базилианскаго монастыря во Львовѣ. Съ одной стороны, не было кому писать; съ другой, тѣ, которые могли писать о галич. народѣ въ заграничныя изданія, боялись, т. к. существовалъ законъ, налагавшій пеню въ 25 дукатовъ на того, кто печаталъ за границей сочиненія, не прошедшія чрезъ мѣстную цензуру. Только незадолго до 1848 г. русскіе галичане: Денисъ Зубрицкій, Яковъ Головацкій и Ив. Вагилевичъ, начали переписываться съ славянскими и русскими дѣятелями въ Прагѣ, Вѣнѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Москвѣ. Въ 1847 г. появилось всего 30 сочиненій, написанныхъ русскими галичанами; изъ этого числа 22 написаны на русскомъ языкѣ, 4 на польскомъ и 4 на латинскомъ. Въ это число входили также буквари и каталоги.

Объ уровнѣ образованія тогдашняго галич.-рус. общества можно судить потому, что общерусская литература отъ Ломоносова и кончая Пушкинскою эпохой, не имѣла ни малѣйшаго доступа и вліянія на Червоную Русь. Извѣстный славистъ Фр. Миклошичъ писалъ въ 1850 г. къ М. П. Погодину: „Пражане такъ счастливы, что могутъ получать кое-что изъ Россіи, между тѣмъ какъ мы, въ Вѣнѣ, скорѣе получимъ появившуюся въ Кантонѣ книжку, чѣмъ русскую. Всѣ мои старанія получить самонужнѣйшее изъ русской литературы были безуспѣшны“. Это еще въ большей степени относилось и къ Галичинѣ.

Украинофильство.

Въ такомъ положеніи находилась Галичская Русь въ 1848 г., когда національное движеніе, охватившее почти половину Европы, дало и ей толчекъ къ жизни. Въ это время австр. правительство, прижатое къ стѣнѣ мартовскою революціею въ Вѣнѣ, итальянскою войною, мадьярскимъ воз-

станіемъ и польскою „рухавкою“ во Львовѣ, искало и нашло опору на югѣ у хорватовъ, на сѣверѣ у русскихъ галичанъ. Желая имѣть въ русскихъ галичанахъ противовѣсъ польскимъ стремленіямъ, австр. правительство начало усердно поддерживать русское національное движеніе. Помня, однако, докладъ львовскаго губернатора въ 1816 г., оно старалось препятствовать тому, чтобы народное самосознаніе русскихъ галичанъ выходило за предѣлы Галичины. Австр. правительство прекрасно знало, къ какому народу принадлежитъ галич.-русское населеніе; этого не могъ не знать и тогдашній губернаторъ Галичины, гр. Стадіонъ, но государственный интересъ подсказалъ ему мысль, воспользоваться плачевнымъ состояніемъ русскаго населенія и неясностью національнаго самосознанія его передовыхъ людей въ дѣлѣ опредѣленія принадлежности русскаго населенія Галичины. Къ плану гр. Стадіона какъ нельзя лучше подходили безпрестанныя обвиненія галичско-русскихъ дѣятелей со стороны поляковъ въ томъ, что русское народное движеніе вызвано по наущенію москалей. Этимъ воспользовался гр. Стадіонъ и, пригласивъ къ себѣ тогдашнихъ представителей русскаго населенія Галичины, поставилъ имъ вопросъ: „кто вы такіе? Еслибы вы считали себя россіянами, то я не могъ бы васъ поддерживать“. Представители, понявъ тайный смыслъ вопроса, отвѣтили: „Мы русины!“. Это былъ дипломатическій отвѣтъ, который требовался обстоятельствами, но никто изъ представителей народа не думалъ выдѣлять галичскую народность въ совершенно самостоятельную.

Но, еще не успѣли русскіе дѣятели организовать и устроиться въ 1848 г. въ политическомъ и общественномъ отношеніяхъ, какъ уже рядомъ съ возникновеніемъ „Головной Русской Рады“ (совѣта) польскіе политики учредили общество *Ruskij sobor* и рядомъ съ возникновеніемъ первой галичско-русской газеты „Зори Галицкой“ возникъ органъ польской партіи *Dnewnyk Ruskij. Ruskij sobor* задался цѣлю сбивать съ толку неокрѣпшихъ еще въ національномъ сознаніи русскихъ галичанъ, а *Dnewnyk Ruskij*, въ редакторы

котораго польскіе политики заманили способнаго, но безхарактернаго Ивана Вагилевича, долженъ былъ противодѣйствовать „Зорѣ Галицкой“. Одновременно, польскіе помѣщики засыпали Черв. Русь летучими листками, подметными письмами, и дерзнули даже составить адресъ къ императору по галич.-русски и кириллицею, яко бы отъ имени русскаго населенія края. Все это имѣло цѣлю недопустить организациі русскаго элемента и внести въ ряды его замѣшательство. Какъ нынѣ, такъ и тогда уже, нашлись отступники, которые, будучи русскаго происхожденія, служили польскимъ цѣлямъ. Тогда и возникла крылатая фраза: *ruścić rusina na rusina*“. Роль русиновъ, которыхъ польскіе политики, подобно гончимъ на дичь, выпускали на русскихъ патріотовъ, играли первоначально ополяченные галичане; со временемъ эта незавидная роль перешла въ руки украинофиловъ, которые усердно ее исполняли подъ видомъ „истребителей москвофильства“ въ Галичинѣ и во имя „самостоятельности русско-украинскаго народа“ въ Россіи.

Польскіе политики, желая отрѣзать Черв. Русь отъ культурнаго общенія съ Россіей и доказать, что „галичско-русское нарѣчіе только разновидность польскаго языка“, уже въ 1848 г. стали употреблять въ русскомъ письмѣ латин. азбуку. Противъ этого мужественно выступили русскіе дѣятели и отстаивали кирил. письмо.

Между 1850 и 1860 г. галичско-русскія изданія печатаются уже гражданскимъ письмомъ. Но т. к. гражданское письмо употреблялось въ Россіи, то вдругъ всѣ редакціи получили предписаніе употреблять только кирил. письмо. Главною причиною экспериментовъ въ области графики было сосѣдство Россіи. Чтобъ огородить Галич. Русь отъ культурнаго сближенія съ нею, прибѣгали къ разнымъ экспериментамъ. Но это было только вступленіемъ къ покушенію на одежду русскаго языка, русское письмо, покушенію, которое подготовилъ гр. А. Голуховскій. Будучи намѣстникомъ Галичины, онъ назначилъ комиссію въ 1859 г., которой предложилъ устранить кирил. письмо и замѣнить его латинскимъ. Гр. Голухов-

скій лично открылъ засѣданіе комиссіи рѣчью, въ которой изложилъ задачу комиссіи, состоящую въ замѣнѣ кирил. письма латинскимъ, чтобы „остановить распространіе велико-русскаго языка въ малорусскомъ“, который будто бы допускался галич.-русскими литераторами. Гр. Голуховскій высказалъ сожалѣніе, что галичскіе русины ничего не сдѣлали, чтобы свой языкъ и письмо отдѣлить отъ великорусскаго языка и письма, *въ виду чего правительство принуждено взять это дѣло въ свои руки* *).

Попытка гр. Голуховскаго, однако, не удалась, благодаря мужественной защитѣ русскаго письма русскими членами комиссіи. Чего, однако, гр. Голуховскій не могъ достигъ путемъ соглашенія, онъ достигъ отчасти путемъ распоряженія. Ставъ вскорѣ послѣ этого министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ издалъ распоряженіе (20 дек. 1859 г.), въ которомъ всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ въ Галичинѣ предписывалъ въ русскомъ письмѣ употреблять латинскія буквы. Одновременно съ покушеніемъ на русскую азбуку, гр. Голуховскій предпринялъ походъ и противъ рус. языка. Въ этомъ отношеніи характернымъ свидѣтельствомъ можетъ служить вынужденное пастырское посланіе еп. Спиридона Литвиновича противъ употребленія священниками въ проповѣдяхъ и при преподаваніи Зак. Божія „великорусскихъ“ выраженій, т. к. это „угрожаетъ наивысшимъ интересамъ нашего вѣчнаго и временнаго спасенія, ибо оно привело бы „католическій и высочайшему императорскому дому вѣрно преданный галичско-русскій народъ къ непосредственному духовному общенію съ народомъ, который враждебно относится къ католической церкви и къ составу нашего общаго отечества“.

Если къ этому добавить, что изъ Львова изъ польскаго лагеря шли безпрестанно въ Вѣну доносы на русскихъ галичанъ въ панславинскихъ стремленіяхъ, что невинныя лирическія стихотворенія считались чуть не государственнымъ

*) Чтобы сказали бы поляки и Западъ, еслибы русское правительство задумало ввести рус. гражд. письмо для поляковъ привислинскихъ, чтобы „отдѣлить ихъ отъ зарубежныхъ поляковъ?“.

заговоромъ, и что брань жены одного священника въ Тернопольскомъ округѣ по адресу чиновника послужила предметомъ серьезнаго донесенія въ Вѣну объ антидержавномъ настроеніи русскаго духовенства, то увидимъ, среди какихъ обстоятельствъ приходилось дѣйствовать русской партіи въ Галичинѣ и какія препятствія ей надо было одолѣть, чтобы добиться, по крайней мѣрѣ относительной, равноправности въ политическомъ отношеніи, въ тоже время просвѣщать народъ, защищать церковь отъ латинизаціи, отражать покушенія на русскую азбуку и русскій языкъ, и, наконецъ, бороться противъ своихъ же отступниковъ отъ вѣры и народности.

Семя, брошенное гр. Голуховскимъ на русско-народную ниву, не пропало даромъ. Однако, преступныя попытки относительно письма и языка не были въ состояніи внести расколъ въ только что складывавшееся галичско-русское общество. Единодушію этого общества и историческому направленію развитія галичско-русской литературы угрожала иная опасность, которая и вызвала нынѣшній хаосъ въ Черв. Руси. Въ началѣ 60-хъ г.г. шли приготовленія къ польскому возстанію 1863 г. Польскіе агенты, желавшіе втянуть въ возстаніе и галичско-русскую молодежь, стали усердно распространять среди нея мысль малорусскаго сепаратизма; какъ разъ въ это время привезъ изъ Россіи львовскій купецъ Дыметъ стихотворенія Т. Шевченка. Галичско-русская молодежь набросилась на нихъ, такъ какъ до сихъ поръ ничего подобнаго не читала. Не зная исторіи Россіи и не имѣя научной подготовки къ пониманію истинаго смысла произведеній Шевченка, часть гал.-русской молодежи стала мечтать о самостоятельной козацкой украинѣ. „Самостоятельная Украина, казаки запорожцы—идеаль рыцарства, а поляки и великороссы—угнетатели Украины; таковъ былъ историческій скелетъ ихъ воззрѣній. Впрочемъ, молодые люди не пробовали даже составить себѣ какія бы то ни было ясныя понятія. Буйная фантазія, мечты, тонущія въ блестящихъ видахъ Украины, степей и

яровъ, въ широкихъ но неосязаемыхъ представленіяхъ о казацкой свободѣ, о славѣ, о блестящемъ прошломъ, о борьбѣ за волю и т. д. закрывали предъ ними дѣйствительный міръ. А когда юношеское увлеченіе толкало ихъ отъ словъ къ дѣламъ, то эти дѣла оказывались совсѣмъ похожими на ихъ понятія. Они изобрѣли т. н. „козацкое платье“, никогда не видѣвъ настоящихъ козаковъ, копировали ливрею панскихъ лакеевъ, издавна наряжаемыхъ козаками, и невольно приняли этотъ признакъ шляхетскаго разгула за „національное русское платье“. Отъ воображаемыхъ козаковъ они переняли задорныя мины, нерѣдко грубое поведеніе и очень часто также питье водки. Мода „козакованья“, возникшая во Львовѣ, распространилась эпидемически по всей Галичинѣ... По провинціальнымъ городамъ составлялись „громады“ гимназической молодежи, кажется, по образцу громадъ, существовавшихъ на Украинѣ передъ возстаніемъ 1863 г. и бывшихъ отчасти приготовленіемъ къ нему. Впрочемъ, русскія гимназическія „громады“ были совсѣмъ безобидными обществами, подобно тому, какъ и существовавшая во Львовѣ „центральная громада“. Это не были даже кружки для взаимнаго образованія, собирались тутъ и тамъ, читали стихотворенія Шевченка, мечтали объ Украинѣ и нарекали въ общихъ выраженіяхъ на „враговъ“, и „тирановъ“, подъ которыми подозрѣвали всѣхъ, отъ ляха и москаля до учителя, который вчера поставилъ двойку. Приобрѣтеніе „козацкаго платья“ было цѣлю мечтаній не одного изъ тѣхъ юношей, Давнишнія схватки учениковъ съ жидами замѣнились „борьбой“ съ „кацапами“. т. е. съ русскими старшаго поколѣнія, которые придерживались старыхъ святоюрскихъ воззрѣній, употребляли въ письмѣ церковщину и старое правописаніе и относились скептически къ украинофильскимъ мечтамъ“.

Такъ представляетъ тогдашнихъ украинофиловъ Kurjer Lwowski въ ст. Narodowcy i radykali ruscy (№ 316 за 1891 г.).

Такое броженіе среди галичско-русской молодежи пришло очень кстати польскимъ дѣятелямъ: они поняли значеніе малорусскаго сепаратизма для польскихъ политическихъ

цѣлей и начали его усердно поддерживать, придавая ему въ тоже время политическое направленіе. Польская печать дѣятельно поддерживала украинофильское движеніе, ожидая отъ него пользы на Украинѣ во время готовившагося возстанія. Исходъ возстанія извѣстенъ.

Исторія возникновенія укрѣинофильства такова: когда дѣлались приготовленія къ походу Наполеона въ Россію, польскій генераль Сокольницкій совѣтоваль ему идти не на Москву, а на Кіевъ. Наполеонъ отклонилъ этотъ планъ. Когда Наполеонъ стоялъ подъ Смоленскомъ Іосифъ Понятовскій опять предложилъ ему выслать часть арміи на Украину и взволновать тамошнее населеніе Наполеонъ не согласился. Князь палъ на колѣна и умолялъ дать ему 100 т. войска для занятія Украины. Императоръ вспылилъ пригрозивъ упорствующему разстрѣляніемъ. Отходя, князь сказалъ: „этотъ человекъ погубить и себя и насъ“. Когда походъ на Москву принялъ печальный исходъ, среди поляковъ все болѣе и болѣе стало укореняться убѣжденіе, что Россія тогда только можетъ быть покорена, когда у нея будетъ отнята Украина. Этотъ взглядъ имѣлъ важныя послѣдствія для умственной жизни украинцевъ и галичанъ, ибо въ немъ лежитъ источникъ позднѣйшаго такъ называемаго украинофильства (сепаратизма). По этой причинѣ поляки стали иначе относиться къ уніатамъ Галичины и въ новомъ герцогствѣ Варшавскомъ, созданномъ вѣнскимъ конгрессомъ въ 1815 г.

Когда Александръ I не удовлетворилъ желаніямъ поляковъ касательно присоединенія Литвы, Волыни, Подоліи и Украины къ конгрессовой Польшѣ, неудовольствіе овладѣло поляками: въ польской арміи, среди студентовъ Виленскаго университета, и помѣщиковъ Юго-Зап. края стали образоваться тайныя общества, имѣвшія цѣлью подготовить поляковъ къ возстанію противъ Россіи. Эти общества вошли въ сношенія съ русскими заговорщиками, извѣстными впослѣдствіи подъ именемъ декабристовъ. Въ началѣ 1825 г. состоялся въ Житомирѣ съѣздъ польскихъ и русскихъ заговорщиковъ подъ названіемъ „Славянскаго собранія“. Изъ рус-

скихъ участвовали въ немъ: Рылѣевъ и оба Муравьева. Здѣсь въ собраніи выступилъ Юма Падуръ съ рѣчью, доказывающая необходимость „для дѣла общей свободы“ *возстановить* (?) независимость Малороссіи, и изъявилъ готовность въ такомъ направленіи вести пропаганду среди малороссовъ, представляя ихъ прежнюю казацкую славу. Всѣ присутствующіе, и поляки, и русскіе*), одобрили эту мысль; больше же всѣхъ восхитился ею Вацлавъ Ржевускій, сынъ гетмана Северина, получившій воспитаніе въ Вѣнѣ и путешествовавшій по Востоку. Онъ былъ восторженнымъ любителемъ козацкихъ пѣсень, нарядился по-козацки, устроилъ на своемъ дворѣ родъ козацкаго „коша“ и называлъ себя атаманомъ Ревухою“. Ржевускій пригласилъ къ себѣ Падуръ и принялся вмѣстѣ съ нимъ распространять среди южно-русскаго населенія мысль о независимости Малороссіи. Вскорѣ открытъ былъ заговоръ; одновременно открылись и сношенія поляковъ съ декабристами и сдѣлалось извѣстнымъ существованіе тайныхъ обществъ. Въ то время было арестовано 20 человекъ пановъ Волинской губ., въ томъ числѣ Ржевускій и Падуръ. Послѣ двухлѣтняго заключенія послѣдніе два были отпущены на свободу и принялись опять за прежнее дѣло, основавъ въ Саврани школу малорусской поэзіи подъ названіемъ *школы лирниковъ*. Къ новосоставленнымъ пѣснямъ Ржевускій сочинялъ музыку. Когда ихъ лирники были подготовлены, они пустили ихъ въ народъ; туда пошелъ и самъ Падуръ съ лирою въ рукахъ, чтобы пѣть малороссамъ о козацкой славѣ. Въ Полтавѣ удалось ему найти слушателей среди гимназистовъ и познакомиться съ Котляревскимъ. Херувимная твоя пѣснь,—сказалъ Котляревскій Падурѣ, исторія наша отражается въ ней, но она не оживеть!—Во время возстанія 1831 г. Ржевускій со своими 200 козаками примкнулъ къ повстанцамъ и погибъ въ одномъ сраженіи. Падуръ

---

*) Такимъ образомъ, ореоль, осѣнявшій декабристовъ, въ особенности Рылѣева, какъ „благородныхъ либераловъ“, тускнѣеть, они были не только либералы, но и измѣнники отечеству.

опять попалъ въ тюрьму, освобожденъ изъ нея и переселился въ Галичину. Здѣсь онъ издалъ свои стихотворенія въ 1842 г. Его пѣсни пѣлись русскими гимназистами и семинаристами въ Галичинѣ и пробуждали въ нихъ любовь къ простонародному нарѣчью и козацкимъ преданьямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ поются еще теперь въ Галичинѣ.

Едва подавлено было возстаніе 1831 г., какъ польская эмиграція, избравшая для себя центральнымъ пунктомъ Парижъ, стала готовиться къ новому возстанію. Эмиграція считала себя представительницею польскаго народа и верховною властью, которой должны безпрекословно повиноваться поляки. Она раздѣлилась на двѣ главныя партіи, Чарторійскаго и демократовъ. Первая хотѣла воскресить независимую Польшу, вторая стремилась къ всесвѣтной революціи. Демократическая партія высылала въ Познань, Галичину и Россію тайныхъ агентовъ и книжки польско-патріотическаго и революціоннаго содержанія. Въ Галичинѣ агитація имѣла громадныя успѣхы. Возстаніе въ Галичинѣ назначено было на 18 февраля 1846 г. и въ тотъ же день въ западной Галиціи стали собираться въ помѣщичьихъ дворахъ вооруженныя отряды шляхты и прочихъ заговорщиковъ, призывая одновременно крестьянъ соединиться съ ними для борьбы за отчизну. Но крестьяне кинулись на шляхту, ранили, вязали, клали на возы и представляли старостамъ. Первый фактъ этого рода случился въ Лысой горѣ близъ Тарнова. Здѣсь повстанцы поощряли собравшихся въ корчмѣ крестьянъ соединиться съ ними. Хлопы отвѣтили, что охотно будутъ биться за отчизну и пойдутъ на австрійское войско, если имъ дадутъ оружіе... Но едва они получили оружіе, какъ кинулись на пановъ, повязали ихъ и отвезли къ старостѣ... Въ Тарновскомъ округѣ крестьянинъ Яковъ Шеля, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Станкомъ и другими сродниками и многими отставными воинами, образовалъ шайку, которая больше всѣхъ совершила убійствъ. Галичская рѣзня продолжалась 19 — 22 февраля и обнимала нѣсколько округовъ Западной Галиціи. Вообще пало

до 2 т. жертвъ польскаго безумія. Во Львовѣ волненіе было тотчасъ подавлено.

Однимъ изъ послѣдствій возстанія была ненависть галичской шляхты и вообще польской интеллигенціи къ австрійскому правительству. Поляки прямо обвиняли австрійскихъ чиновниковъ въ подстрекательствѣ хлоповъ и въ кровопролитіи. Они, повидимому, полагали, что австрійское правительство должно было спокойно предоставить повстанцамъ дѣйствовать, т. е. предоставить имъ вырѣзать австрійскихъ чиновниковъ и солдатъ.

Австрійское правительство, видя ненависть поляковъ, рѣшило сблизиться съ русскимъ населеніемъ края. Львовскій епископъ, суффраганъ митрополита Григорій Яхимовичъ, собравъ вокругъ себя патріотовъ, предложилъ австрійскому правительству обратить вниманіе на положеніе русскаго населенія въ Галичинѣ. Вскорѣ потомъ появилась брошюра Як. Головацкаго, въ которой авторъ совѣтовалъ австрійскому правительству опираться на русскій народъ въ Галичинѣ, какъ на самый надежный въ государственномъ отношеніи элементъ. И Яхимовичъ, и Головацкій стали на сторону малорусскаго старописьма, предлагая Австріи употребить галичскую Русь *какъ политическое орудіе противъ Россіи*. По ихъ мнѣнію, Галичская Русь могла въ видахъ австрійской политики вліять на украинскихъ малороссовъ. Такое проявленіе малорусскихъ сепаристическихъ попытокъ въ Галичинѣ слѣдуетъ объяснить, съ одной стороны, развитіемъ малорусской литературы, съ которой стали тогда знакомиться галичане, съ другой—чистыми политическими соображеніями первыхъ дѣятелей среди русскихъ галичанъ. Они видѣли, какъ съ начала 19 вѣка правительство мѣшало національному подъему ихъ народа, какъ не позволяли даже печатать русскія книги и издавать русскія газеты. Они наглядно убѣждались въ томъ, что по поводу родства русско-галичскаго народа съ великороссами правительство предпочитало польскій элементъ русскому и къ послѣднему относилось подозрительно. Въ виду сказаннаго, неудивительно, что Яхимовичъ и Голо-

вацкій, желая помочь своему народу, прибѣгли къ такой уловкѣ.

Возрѣнія этихъ лицъ, выраженные въ 1846 г., стоятъ въ связи со стремленіями третьей партіи среди польскихъ эмигрантовъ, которая не выступила еще публично по причинѣ своей малочисленности, но дѣйствовала на литературномъ поприщѣ. Галичане не сознавали тогда этой связи, хотя они и поддавались вліянію этой партіи.

Въ 1851 г. является на сценѣ украинофильства извѣстный Владиміръ Терлецкій, о которомъ рѣчь еще впереди. Онъ имѣлъ письменныя сношенія съ Галичиной. Въ своихъ статьяхъ онъ защищалъ этнографическую и культурную самостоятельность малороссовъ. Вообще, малорусское движеніе вступило тогда въ новый фазисъ своего развитія. Въ это время появились въ Россіи писатели-украинофилы: Костомаровъ, Кулишъ, Т. Шевченко, Гулакъ-Артемовскій, Навроцкій, Бѣлозерскій. Въ 1846 г. основали они „Кирилло-Меѳодьевское общество“, цѣлью котораго было: 1) освобожденіе славянскихъ народовъ отъ иноземнаго владычества, 2) федеративный союзъ славянскихъ народовъ, между которыми Малороссія должна составлять политическую единицу подъ покровительствомъ австрійскаго или русскаго императора, 3) устраненіе всякаго рабства и подданства, 4) политическая и религіозная свобода всѣхъ гражданъ, 5) одинъ славянскій языкъ въ церковномъ богослуженіи у всѣхъ славянъ.

Для поляковъ главное дѣло состояло въ томъ, чтобы малороссы сознавали свою національную обособленность отъ великороссовъ. Въ этомъ направленіи сталъ дѣйствовать уроженецъ Малороссіи, Францъ Духинскій, воспитанникъ базилянской школы въ Уманѣ. Въ Кіевѣ онъ завелъ сношенія съ малороссами, убѣждая ихъ, что они самостоятельный народъ, ибо великороссы не славяне, а происходятъ отъ финновъ *).

---

*) Это общество должно быть и было причиной, почему славянофилы долгое время не пользовались довѣріемъ русскаго правительства, по недоразумѣнію смѣшивавшаго ихъ съ украинофилами.

Точно также можно доказывать, еще съ большей убѣдительностью, что малороссы происходятъ отъ Печенѣговъ, Торковъ, или Половцевъ, поселенія которыхъ появились въ XI в. въ Поросьѣ и Переяславскомъ княжествѣ; обезлюдившій во времена половецкія Сѣверскій край также колонизовался извнѣ *). Что малороссы не представляютъ собою чистыхъ потомковъ тѣхъ славянскихъ племенъ, которыя первоначально заселяли южную Русь, доказательствомъ служитъ слѣдующее: съ Олегомъ пришли въ Кіевъ и остались тамъ: Варяги, Чудь, Словены, Меря. Весь, Кривичи. Владиміръ Святославичъ, построивъ города „по Деснѣ, и по Устри, и по Трубижевѣ, и по Сулѣ и по Стугнѣ“, населялъ ихъ „лучшими людьми“ отъ Словенъ, Кривичей, Чюди и Вятчей. Ярославъ I поселилъ на Роси плѣнныхъ Ляховъ **). О населеніи Малороссіи въ XVI в. выходцами изъ Литвы, Бѣлоруссіи и Польши говоритъ П. Кулишъ въ „Исторіи воссоединенія Руси“. Такимъ образомъ, *все народонаселеніе русскаго государства принимало участіе въ заселеніи нынѣшней Малороссіи и въ образованіи малорусскаго народа, плюсъ инородческій, тюркскій элементъ*. О какой же это самостоятельной, независимой отъ великорусской, славянской малорусской народности можетъ быть рѣчь? Что касается до великорусской народности, то развѣ Новгородцы не великороссы? а они то преимущественно и назывались Словенами. Колонизація же Суздальской области шла съ сѣвера, изъ Новгорода, и съ юга изъ Кіевской земли, и въ этой области смѣшались племена сѣвера и юга ***). Языкъ галичскихъ русскихъ, *богатый полногласіемъ*, свидѣтельствуетъ объ общемъ происхожденіи его съ великорусскимъ.

Принужденный вскорѣ оставить Россію, Духинскій скитался по Европѣ. Его идеямъ сочувствовалъ Чарторійскій. Когда гр. Голуховскій оставилъ постъ намѣстника Галичины, Терлецкій пріѣхалъ во Львовъ и началъ проповѣдывать свои

*) Голубовскій: Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.

**) Собраніе лѣтописей.

***) Ешевскій: Этнографическіе очерки.

идеи. На его проповѣдь стекалось по нѣскольку десятковъ студентовъ, наряженныхъ козаками. Присутствовать на проповѣдяхъ Терлецкаго было такою же модою для галичско-русской молодежи, какъ для поляковъ посѣщать бернардинскій костель, гдѣ послѣ cadaго богослуженія пѣли: *Boże, coś Polskę* и *Z dymem* *rozarów* и т. д.

Украинофильское движеніе между тѣмъ усилилось. Въ Галичину нахлынули польскіе эмигранты изъ Россіи, и всѣ они оказались ярыми украинофилами. Среди нихъ особенно выдавался нѣкто Павлинъ Стахурскій, полякъ, которому гр. Голуховскій не безъ цѣли далъ мѣсто учителя малорусскаго языка въ академической гимназіи во Львовѣ. Этотъ Стахурскій, принявшій фамилію Свѣнцицкаго, усердно распространялъ среди молодежи украинофильство, фонетическое правописаніе и употребленіе латинскихъ буквъ въ русскомъ языкѣ. Начавшій выходить въ 1863 году органъ украинофиловъ „Мета“ (цѣль) сразу вступила въ борьбу съ русской партіей обвиняя ее въ „москофильствѣ“ и въ „московскихъ агитаціяхъ“, а журналъ „*Sioło*“ продолжалъ усердно дѣло разъединенія галичско-русскаго общества.

Галичско-русская публика, за малыми исключеніями, сторонилась отъ модныхъ нововведеній и относилась къ нимъ съ понятнымъ недовѣріемъ. Тогда было придумано другое средство съ цѣлію успѣшной пропаганды малорусскаго сепаратизма. Латинскія буквы слишкомъ возбуждали подозрѣніе у русскихъ галичанъ, ибо явно обнаруживались колонизаторскія стремленія, и по этому отдѣленіе галичско-русскаго языка и письма отъ велико-русскаго было возложено на фонетическое правописаніе, Фонетическое правописаніе называли тогда „кулишовкою“, по имени изобрѣтателя его П. А. Кулиша; однако, замѣтивъ, куда стремятся галичскіе украинофилы, Кулишъ написалъ имъ письмо, въ которомъ заклиналъ ихъ не вводить раздора въ русскую семью, не извращать литературнаго сепаратизма въ политическій, и даже угрожалъ отказать отъ фонетическаго правописанія, разъ оно должно служить средствомъ разъединенія русскаго народа“.

Заклинанія „патріарха“ украинофиловъ ничего, однако, не помогли. Первые украинофилы въ Галичинѣ, съ одной стороны, слишкомъ увлеклись самостоятельностью „Украины-Руси“, съ другой, слишкомъ подчинились вліянію польскихъ политиковъ, чтобы послѣдовать совѣту Кулиша, и съ той поры начинается открытая и упорная борьба между украинофилами и русской партіей; и эта борьба привела къ тому, что русская партія была вытѣснена изъ законодательнаго представительства.

Украинофиловъ колело въ глаза русское учрежденіе „Народный домъ“ во Львовѣ, созданный въ 50-хъ г.г. на пожертвованія всего русскаго населенія Галичины и стараніями русской партіи. Не имѣя возможности захватить въ свои руки „Народный домъ“ съ его бібліотекой, музеемъ, богатыми стипендійнными фондами и т. п. украинофилы подставили одного изъ своихъ членовъ, Василя Дидошака, который предложилъ въ 1885 г. городской думѣ Львова проектъ отобрать „Народный домъ“ въ пользу города. Городская дума, однако, отклонила этотъ предательскій проектъ.

Борьба двухъ партій дошла до чудовищныхъ размѣровъ въ 1890 г. Желая разъ навсегда сломить русскую партію и окончательно впречь украинофильство въ колесницу ягеллоновой идеи въ Червонной Руси, гр. Бадени, тогдашній намѣстникъ края, придумалъ соглашеніе русиновъ съ поляками. Гр. Бадени обѣщаль разныя блага украинофиламъ и поддержку со стороны правительства, подъ условіемъ, что „они откажутся отъ политическаго союза съ русскою партіей и отрекутся отъ всякой связи съ великорусскимъ народомъ и съ православною церковью“.

Повтореніе, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, Люблинской и Брестской уніи, было приготовлено въ тайнѣ отъ представителей русской партіи, составлявшей въ Львовскомъ сеймѣ вмѣстѣ съ украинофилами одинъ довольно сильный клубъ. Неожиданно для всѣхъ выступилъ въ одномъ изъ засѣданій сейма депутатъ Ю. Романчукъ и провозгласилъ „программу“, въ которой и выразилъ все то, что гр. К. Бадени требоваль.

Такъ какъ эта программа означала отреченіе отъ племенной связи съ остальнымъ русскимъ міромъ и даже отдѣляла галичскихъ малороссовъ-уніатовъ отъ православныхъ въ Буковинѣ, не говоря уже о малороссахъ въ Россіи, то, естественно, русская партія не могла ее принять въ основу своей политически-національной и религіозной дѣятельности. Случилось то, чего хотѣли противники русскаго народа. Русскій клубъ въ сеймѣ разбился, а въ цѣлой восточной Галичинѣ завязалась ожесточенная борьба партій. Одновременно возникла настоящая травля на всѣхъ, кто оказывался противникомъ „программы“. Митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ, покорный слуга гр. Бадени, съ нетерпимостью средне-вѣковаго инквизитора бросилъ въ публичномъ засѣданіи сейма представителямъ русской партіи въ глаза: „Для такихъ тутъ нѣтъ мѣста!“ Въ цѣлой восточной Галичинѣ устраивались публичныя собранія украинофиловъ съ помощью поляковъ; въ собраніяхъ, рядомъ съ одобреніемъ „программы“, производились ругательства по адресу русской партіи, членовъ которой расходившіеся ораторы обзывали „московскими запроданцами“, „рenegатами“, и даже „гадюками“. Ненависть къ членамъ русской партіи дошла до такихъ чудовищныхъ размѣровъ, что гимназисты и студенты на улицахъ Львова кричали всѣдъ за ними: „кацапы!“ Русская партія съ терпѣніемъ переносила всѣ эти безобразія и сожалѣла только о томъ, что „новоэрскія“ оргіи смущали и соблазняли простонародіе, не желающее знать никакихъ партій. До какого умоизступленія доходили украинофилы, доказываетъ слѣдующій фактъ: на одномъ собраніи во Львовѣ, созванномъ для одобренія и принятія программы, нѣкто Иванъ Рудницкій, помощникъ нотариуса, публично заявилъ: „Отнынѣ не нужно будетъ жандармовъ, такъ какъ мы сами будемъ за ними (т. е. членами русской партіи) слѣдить и ихъ истреблять!“ и въ цѣломъ многолюдномъ собраніи не поднялся ни одинъ человекъ, который бы воспротивился добровольной записи цѣлой партіи въ „цивильные жандармы“ польской политики.

Политическія отношенія въ Галичинѣ.

Конституціонная свобода и равноправность народовъ въ Австріи.

Нѣмецкій абсолютизмъ Шварценберга и Баха (1849—1860 г.) водворившійся въ Австріи послѣ усмиренія венгерскаго возстанія, не смотря на всѣ усилія правительства, не имѣлъ успѣха среди населенія. Не-нѣмецкія національности: славяне, мадьяры, румыны, итальянцы жаловались на германизацию. Въ это время Наполеонъ III, рѣшившій послѣ Крымской войны вытѣснить Австрію изъ Италіи, нанесъ ей сильный ударъ. Пораженіе подъ Маджентой и Сольферино принудило Австрію заключить миръ (29 ноября 1859 г.), по которому она отказывалась отъ Ломбардіи.

Внѣшнія и внутреннія неудачи побудили императора Франца-Иосифа повернуть на другой путь. Прежде всего онъ хотѣлъ примирить съ династіей враждующихъ мадьяръ и сталъ искать среди консервативныхъ элементовъ Венгріи человѣка, который взялъ бы на себя трудную задачу переустройства Австріи; однако никто изъ мадьяръ не пожелалъ взять на себя этой задачи. Тогда императоръ обратился къ намѣстнику Галичины гр. Агенору Голуховскому, извѣстному своими католически консервативными убѣжденіями, надѣясь съ помощью его соединить магнатовъ Венгріи и Австріи, католическую іерархію и другіе консервативные элементы для совмѣстной работы въ пользу государства. Такимъ образомъ, во главѣ новаго министерства сталъ гр. Аг. Голуховскій. Первою задачею своего правленія онъ поставилъ упорядоченіе финансовъ государства, которые страдали постояннымъ дефицитомъ; но такъ какъ евреи составляли финансовую силу, которая могла вредить кредиту государства, то онъ началъ съ того, что въ январѣ и февралѣ 1860 г. издалъ постановленія, признававшія за евреями право пріобрѣтать всякаго рода недвижимое имущество, съ нѣкоторыми ограниченіями. Этимъ патентомъ положено начало еврейскому помѣщичьему сословію, имѣвшему такія гибельныя послѣдствія для населенія

Галичины и Буковины. Кромѣ того, вниманіе министерства было обращено на вопросъ переустройства государства. Прежде всего, патентомъ отъ 5 марта 1860 г., былъ усиленъ государственный совѣтъ новыми 38 членами по назначенію императора. Одновременно Голуховскій задумалъ возобновить прежніе краевые сеймы съ нѣкоторыми переменами, сообразно съ новыми обстоятельствами. Когда новый государственный совѣтъ началъ свои совѣщанія, то, въ немъ обнаружилось двоякое стремленіе: большинство, къ которому принадлежали мадьярскіе и чешскіе магнаты съ Сечени (венг.) и Кланъ Мартинемъ во главѣ, стояло за устройство государства на историческихъ основаніяхъ, т. е. за признаніе венгерской и чешской коронъ, и вслѣдствіе того за полную автономію Венгріи и Чехіи; меньшинство стояло за централизацию. Такимъ образомъ, государственный совѣтъ далъ начало стремленіямъ, извѣстнымъ впослѣдствіи подъ именемъ федерализма и централизма и произведшимъ конституционную борьбу въ позднѣйшемъ вѣнскомъ парламентѣ и отдѣльныхъ краевыхъ сеймахъ. Вскорѣ за тѣмъ государственный совѣтъ былъ распущенъ.

Желая задобрить и федералистовъ и централистовъ, Голуховскій издалъ, съ согласія императора, 20 октября 1860 г., дипломъ, сопровождаемый манифестомъ, которымъ объявлялось, что сосредоточеніе правительственной власти необходимо для внѣшняго могущества и внутренней силы государства; но въ тоже время признавалось, что лишь такія учрежденія могутъ обезпечить государству внѣшнее могущество и внутреннюю силу, которыя, съ одной стороны, соображаются съ историческими правами и отношеніями отдѣльныхъ королевствъ и краевъ, съ другой же, оберегаютъ неразрывную связь государства.

Голуховскій сдѣлалъ уступки мадьярамъ, положившимъ начало дуализму государства, выдѣляя всѣ дѣла, касающіяся венгерскихъ областей и возобновляя венгерскую и семиградскую придворныя канцеляріи, прежнее устройство венгерскихъ комитетовъ съ ихъ прежними границами и вводя мадъ-

ярскій языкъ въ судѣ и администраціи, т. е. мадьяры становились самой сильной стихіей въ государствѣ, съ которой приходилось считаться.

Чехи, къ которымъ Голуховскій не былъ расположенъ, не получили никакихъ уступокъ на счетъ своего державнаго права, но такъ какъ октябрскимъ дипломомъ лишь финансы цѣлаго государства ясно и определенно отдавались во власть государственнаго совѣта, а касательно прочихъ дѣлъ дипломъ выражался вообще, ссылаясь на историческіе права отдѣльныхъ королевствъ и краевъ, то на этомъ основаніи легко могъ водвориться федерализмъ и чехи могли добиться своихъ правъ.

Однако, новыя преобразованія не удовлетворили никого и не водворили спокойствія въ государствѣ, даже мадьяры не довольствовались пріобрѣтеннымъ и требовали бѣльшаго. И прежде чѣмъ новая конституція вошла въ жизнь, Голуховскій долженъ былъ оставить свой постъ главы министерства, и его мѣсто занялъ Шмерлингъ (13 декабря 1860).

Галицкіе поляки, возлагавшіе большія надежды на своего земляка Голуховскаго, подали адресъ Шмерлингу въ началѣ 1861 года. „Жители нашего края“—говорилось въ адресѣ— „поляки и русины, добровольною унією соединенные“ (?) не отступятъ отъ своихъ историческихъ правъ. Мы это объявляемъ министру католическаго монарха, съ свѣтлою династією котораго девять породнившихся королей сидѣло на престолѣ Пястовъ. Мы составляемъ исторически политическую индивидуальность, „которой европейскіе трактаты обезпечиваютъ національную жизнь во всѣхъ трехъ захватахъ“ (?). Мы требуемъ самоуправленія и *противимся раздѣлу Галичины на двѣ административныя части*. Намъ нуженъ сеймъ, рѣшающій духовныя и матеріальныя дѣла провинціи. Одинъ центральный парламентъ съ нѣмецкимъ характеромъ встрѣтитъ сопротивление въ нашемъ краѣ. Въ судѣ, администраціи и школахъ долженъ употребляться польскій языкъ. *„За русскимъ языкомъ мы готовы признать права, соотвѣтствующія его степени развитія“*.

Поляки хотѣли привлечь въ свою депутацію и виднѣйшихъ представителей Галичской Руси; но русскіе послали въ Вѣну отдѣльную депутацію съ митрополитомъ Яхимовичемъ во главѣ, которая, изъявляя свои вѣрноподданническія чувства, домогалась права для своей національности.

26 февраля 1861 г. Шмерлингъ издалъ новыя конституціонныя опредѣленія, долженствовавшія быть развитіемъ принциповъ, изложенныхъ въ октябрьскомъ дипломѣ 1860 г. Австрія получила новое представительство для всѣхъ ея областей, включая и Венгрію, названное Рейхсратъ, который русины стали называть думой державной. Эта дума державная должна была состоять изъ *палаты пановъ*, въ составъ которой входили эрцгерцоги и члены, назначаемые императоромъ, и *палаты пословъ* (числомъ 343), избираемыхъ на 6 лѣтъ краевыми сеймами. Эта дума должна была совѣщаться и рѣшать дѣла двояко: вмѣстѣ съ венгерскими представителями (85 венг. пословъ) въ дѣлахъ, касающихся Австріи и Венгрии, и безъ венгерскихъ пословъ въ дѣлахъ, касающихся дѣлъ Австріи, съ изъятіемъ Венгрии, Семиграда и Хорватіи; одновременно были изданы статуты для краевыхъ сеймовъ.

Для избранія сеймовыхъ пословъ правительство приняло принципъ курій (сословій). Сеймъ Галичины, обнимающей 1.364 □ мили съ 4.377.400 жит. (въ то время), долженъ былъ состоять изъ 150 пословъ: 7 римско-армян. и греко-католическихъ архіепископовъ, епископовъ, двухъ ректоровъ университетовъ, 44 посла отъ большихъ сель, 20 пословъ отъ городовъ, 3 посла отъ торговопромышленныхъ палатъ (Львовской, Бродской и Краковской), 74 посла отъ сельскихъ громадъ и мѣстечекъ. Сеймъ Буковины долженъ былъ состоять изъ 30 пословъ: черновицкаго правосл. архіепископа, 10 пословъ отъ большихъ сель (помѣщиковъ), 7 пословъ отъ городовъ, 12 пословъ отъ сельскихъ громадъ и мѣстечекъ.

Вскорѣ начались выборы въ сеймы. Поляки въ это время готовились къ возстанію; у нихъ была готовая организація, которой они и воспользовались для выборной агитаціи:

И, вотъ, польская партія пустила въ ходъ всѣ пружины, чтобы не допустить къ выбору въ сеймъ русскихъ образованныхъ людей. Если въ избирательномъ округѣ нельзя было обезпечить выборъ поляка, тогда она старалась о выборѣ крестьянина. Особенно прѣпятствовала она избранію русскихъ образованныхъ людей съ юридическимъ образованіемъ. Гдѣ такое лицо имѣлось въ виду, тамъ противъ него выдвигали священника. Крестьянскіе избиратели были предметомъ ласкательства. Офиціалисты, лѣсничіи и прочая служба помѣщиковъ цѣловали ихъ, угощали водкой и яствами, давали деньги и дрова изъ лѣса и подстрекали противъ русскихъ священниковъ, ругая ихъ „попами-дерунами“, Гдѣ были какія-нибудь несогласія между священникомъ и прихожанами, тамъ они принимали острый характеръ. Кромѣ крестьянъ, предметомъ заискиванія были также жены и дочери священниковъ. Въ домахъ священниковъ стали появляться помѣщицы, жены офиціалистовъ и разныхъ чиновниковъ, льстить старымъ и молодымъ и уговаривать, чтобы „ксендзъ-добродзѣй“ не мѣшался въ политику, ибо онъ повредитъ цѣлой семьѣ. Были случаи, что когда священникъ хотѣлъ отправляться на выборы, жена его прятала лошадей, и онъ принужденъ былъ или идти на выборы пѣшкомъ, или присѣсть на возъ къ крестьянамъ избирателямъ. Вообще выборы имѣли послѣдствіемъ демонстрацію со стороны крестьянъ и священническихъ семей. Не смотря, однако, на сильную агитацію польской партіи, русскій комитетъ провелъ свыше 40 сеймовыхъ пословъ, такъ, что въ сеймѣ, собравшемся 3—15 апрѣля 1861 года, русскіе послы располагали 49 голосами, но, конечно, составляя лишь одну треть (безъ малаго) общаго числа голосовъ (150), они не могли вліять на рѣшенія, ибо противъ нихъ стояло большинство польскихъ голосовъ.

Крестьяне охотно приступали къ выбору своихъ представителей, и лишь въ Звенигородскомъ повѣтѣ 24 села не хотѣли даже слышать о конституціи, вслѣдствіе чего начальникъ повѣта, староста, приказалъ громадскимъ начальникамъ избрать пословъ. Мазуры выбрали нѣсколькихъ пословъ.

Засѣданія сейма открылъ вице-президентъ намѣстничества. На первомъ же засѣданіи гр. Адамъ Потоцкій пригласилъ пословъ-помѣщиковъ торжественно заявить, что подаренная панами панщина никогда не возвратится, и, обратившись къ посламъ-крестьянамъ, уговаривалъ ихъ вліять на народъ, дабы онъ жилъ въ мирѣ и согласіи съ панами (т. е. поляками). На это возразилъ русскій крестьянинъ-посоль отъ Буска, Загоройво: „что споры существуютъ, въ томъ виноваты паны. Они говорятъ, что панщину даровали. Но то не все. Гдѣ лѣсъ? Гдѣ пастбища?“ Лѣса и пастбища составляли ось, около которой вращались рѣчи пословъ-крестьянъ. Объ этомъ мы поговоримъ въ главѣ объ экономическомъ положеніи крестьянъ въ Галичинѣ.

Во время засѣданій перваго сейма, русскіе послы убѣдились, что на основаніи краевого статута, отъ 26 февраля 1861 года, ихъ народъ не можетъ развиваться ни духовно, ни матеріально. Хотя они и располагали въ сеймѣ $\frac{1}{3}$ голосовъ, но большинство было въ рукахъ поляковъ. Ядро большинства составляли поляки-помѣщики, избранные изъ курій большихъ поселеній и отъ мазурскихъ крестьянъ, а съ ними заодно дѣйствовали латинскіе ксендзы и послы отъ городовъ, большей частью адвокаты, связанные съ интересами шляхты. Въ національно-экономическихъ дѣлахъ обнаружилась въ сеймѣ противоположность шляхетскаго большинства и русскаго меньшинства. Русскіе послы убѣдились, что при статутахъ отъ 26 февраля 1861 года вся конституція для нихъ будетъ призрачна. Они будутъ имѣть право избирать пословъ; тѣ послы будутъ держать длинныя или короткія рѣчи, будутъ вносить предложенія; но успѣха отъ ихъ рѣчей и проектовъ не будетъ никакого. Большинство польское будетъ рѣшать вопросы о языкѣ, объ обязанностяхъ русскаго народа, будетъ произвольно налагать „дodatки до податковъ“ и опредѣлять экономическую жизнь русскаго народа. Русскій народъ не будетъ хозяиномъ въ своемъ участкѣ и доходы съ него не будутъ употреблять въ свою пользу.

Эта мысль проявилась тотчас послѣ закрытія сейма. У всѣхъ слоевъ русскаго народа: крестьянъ, духовенства, мірской интеллигенціи утвердилась мысль: о раздѣлѣ Галичины на двѣ половины съ отдѣльными сеймами. Сверхъ того Галичская Русь требовала отмѣны выборнаго порядка, именно, уменьшенія числа пословъ отъ городовъ, ссылаясь на то обстоятельство, что Галичина—край земледѣльческой и ея города не центры промышленности и торговли, какъ въ западныхъ провинціяхъ, а лишь политическія средоточія отдѣльныхъ окрестностей и часто имѣютъ характеръ земледѣльческой. Представители Руси указывали на необходимость иного выборнаго порядка для предполагаемаго новаго восточно-галичскаго сейма, основаннаго на справедливомъ принципѣ примѣнительно взносу податей и воинской повинности въ пользу государства. Даже если становиться на почву историческаго права—говорили они—то Галичина занята была какъ русское королевство, и, слѣдовательно, за восточной ея частью долженъ быть сохраненъ русскій характеръ. Отнимать у Галичины русскій характеръ значитъ противорѣчить словамъ императора, выраженнымъ въ дипломахъ, жалующихъ конституцію, по которымъ новое устройство государства должно принимать въ соображеніе историческія и національно-политическія индивидуальности. Безъ раздѣла Галичины и отдѣльнаго русскаго сейма то конституціонныя права останутся для русскихъ галичанъ мертвою буквою. Живущіе же въ восточной Галичинѣ поляки, евреи, нѣмцы и армяне, въ случаѣ признанія ея русскою провинціей, не потеряютъ своей національности, ибо въ вѣроисповѣдномъ, языковомъ и школьномъ отношеніяхъ они будутъ уравнены съ русскимъ населеніемъ.

Эти желанія Галичины можетъ быть и осуществились бы при министерствѣ Шмерлинга, но оно не могло преодолѣть накопившихся затрудненій и вышло въ отставку въ іюль 1865 года. Мадыяры все болѣе и болѣе волновались, чехи и поляки остались также недовольны, Австрія была занята внѣшними дѣлами и, чтобы примирить мадыаръ, чеховъ и

поляковъ, министерство было вручено гр. Белькреди, который оставилъ мысль централизаціи и повернулъ на путь федерализма. Австрія имѣла получить федеративное устройство, основывающееся на „историческихъ правахъ“ каждой провинціи. Конституціонная жизнь перенесена была въ крайевые сеймы.

Галичскій сеймъ собрался 23 ноября 1865 года и его засѣданія продолжались до 28 апрѣля 1866 года. Это была его 3-я сессія, которая имѣла для Галичины великую важность, ибо на ней были рѣшены всѣ дѣла, касающіеся самоуправленія Галичины. Эта сессія, какъ и слѣдующая 4-я (отъ 19 ноября до 31 декабря 1866 года), опредѣлила будущую судьбу Галичской Руси.

Сеймъ положилъ основаніе автономіи Галичины. Онъ долженъ былъ начать съ устройства громадъ. Послѣ многихъ споровъ новое громадское положеніе, утвержденное императоромъ 12 августа 1866 года, оказалось таково:

1) Сельская громада и помѣстье признаются за двѣ отдѣльныя административныя единицы. Къ помѣстью законъ причислилъ всѣхъ лицъ, осѣвшихъ на помѣщицъей землѣ (семью помѣщика, служащихъ, еврея-корчмаря, мельника и т. п.). Начальникомъ помѣстья являлся самъ помѣщикъ или лицо, назначенное имъ; во главѣ же сельской громады (общества) стала рада громадская, состоящая изъ извѣстнаго числа членовъ, избранныхъ всей громадой.

Новый громадскій законъ былъ обязателенъ не только для сельской громады, но также и для мѣстечекъ и городовъ, съ изъятіемъ Львова и Кракова, для которыхъ были изданы отдѣльные манифесты. Вслѣдъ за Львовомъ и Краковомъ другіе большіе города, какъ Тарновъ, Броды, стали домогаться и для себя отдѣльныхъ статутовъ.

2) Въ громадѣ, организованной по закону 12 августа 1866 года, рада громадская сдѣлалась рѣшающимъ и надзирающимъ органомъ. Прежде въ селахъ это право принадлежало собранію всѣхъ громадянъ.

Такимъ образомъ, законъ сосредоточивалъ законодательную и контрольную власть въ громадской радѣ, т. е. централизовалъ громаду. Исполнительную власть законъ вручалъ громадскому управленію, состоящему изъ начальника (войта, бурмистра) и, по крайней мѣрѣ, двухъ присяжныхъ (ассессоровъ). Кругъ дѣйствія управленія двоякій: *собственный*, насколько онъ проистекаетъ изъ автономіи громады—и *порученный*, насколько громадское управленіе исполняетъ приказы другихъ урядовъ (управленій), напр. суда, политической власти и высшихъ автономныхъ вѣдомствъ. Собственный кругъ дѣйствія обнимаетъ управленіе громадскимъ имѣніемъ, общую безопасность, полевую, и санитарную полицію, надзоръ за корчмою, и т. д.

3) Громада подчинена была двоякому надзору: правительственному, производимому чрезъ государственную гражданскую власть, и автономному—чрезъ выдѣлъ краевою какъ органъ сейма, правительство предложило ввести между выдѣломъ и громадою посредствующій автономный органъ, повѣтовую раду. Хотя русскіе послы и противились учрежденію повѣтовыхъ радъ, указывая на непосильность для населенія оплачивать столько урядовъ, однако, законъ о повѣтовыхъ радахъ былъ принятъ большинствомъ и утвержденъ императоромъ 12 августа 1866 года. Распредѣленіе повѣтовыхъ радъ сдѣлано было примѣнительно къ политическому дѣленію провинціи, которая раздѣлена на 74 повѣта, такъ что каждый повѣтъ получилъ свою повѣтовую раду. Въ составъ ея вошли представители помѣщиковъ, да еще промышленниковъ и купцовъ, платящихъ высшіе налоги, затѣмъ городовъ и мѣстечекъ и, наконецъ, сельскихъ громадъ.

Въ повѣтовыхъ радахъ курія помѣщиковъ, къ которой всюду примыкали представители промышленности и городовъ, приобрѣла рѣшительный перевѣсъ, и сельскіе представители превратились въ пассивныхъ сочленовъ, не имѣющихъ никакого вліянія на автономныя дѣла повѣта. Повѣтовыя рады обняли непосредственный надзоръ надъ громадами и исполняли его вмѣстѣ съ государственною политической властью.

Громадскій начальникъ съ присяжными попали въ совершенную зависимость отъ повѣтовой рады, которой исполнительнымъ органомъ сталъ выдѣлъ повѣтовый, и отъ правительственного начальника повѣта, т. е. старосты; контроль же громадской рады оказался для нихъ призрачнымъ. Во время выборовъ и при каждомъ политическомъ актѣ громадскіе начальники становятся орудіями могущественныхъ стихій, руководящихъ выдѣломъ повѣтовымъ и политическою державною властью. Вслѣдствіе сосредоточенія всей автономной власти въ рукахъ громадской рады и громадскихъ начальниковъ, пострадала автономія сельской громады, и жалобы на произволъ громадскихъ начальниковъ не сходили и не переставали быть до сего времени дневной злобой. Громадскіе начальники чувствуютъ свою зависимость лишь отъ старосты и выдѣла повѣтоваго и соображаются съ такимъ положеніемъ дѣлъ.

Во главѣ автономнаго управленія провинціи сталъ выдѣлъ краевой, какъ высшая надзирающая власть надъ выдѣлами повѣтовыми, громадскими начальниками и бурмистрами. Выдѣлъ краевой состоитъ изъ членовъ, избранныхъ сеймомъ и управляетъ подъ предсѣдательствомъ краевого маршала.

Кромѣ автономныхъ властей имѣются державныя власти финансоваго управленія, полиціи, рекрутскаго набора, суда и проч.

28 апрѣля 1866 года третья сессія перваго сейма была закрыта. Разъѣзжавшіеся послы не предчувствовали, что вскорѣ совершится событіе всемірнаго значенія, которое опредѣлитъ дальнѣйшее развитіе Австріи, а съ нею также и Галичины.

Лѣтомъ 1866 года произошла австро-прусская война, исходъ которой рѣшительно повліялъ на внутреннія отношенія Австріи. Послѣ этой несчастной войны правительственные круги Австріи пали духомъ. Внѣ—пораженіе, внутри—крайняя распря, ибо въ Угорщинѣ продолжалось броженіе

умовъ. Правительство созвало краевые сеймы, чтобы узнать о желаніяхъ населенія. Уграмъ обѣщались самыя обширныя права, съ тѣмъ лишь чтобы внѣшняя политика, пошлыны и государственный кредитъ остались обще-государственнымъ дѣломъ. Предстояло новое устройство Австріи.

Галичскій сеймъ собрался 14 ноября 1866 года. Всѣ послы находились подъ впечатлѣніемъ только что кончившейся войны и были полны ожиданій на счетъ будущаго. Сеймъ засталъ новаго намѣстника, гр. Голуховскаго, замѣнившаго прежняго намѣстника, нѣмца, вскорѣ послѣ окончанія войны. Глуховскій началъ свое правленіе съ удаленія русскихъ и нѣмецкихъ чиновниковъ изъ гражданской службы. Собравшіеся русскіе послы узнали, что инспекторъ народныхъ школъ, русскій, отрѣшенъ отъ должности и что вообще хотятъ удалять русскихъ изъ правительственной службы. На всѣ протесты получался одинъ отвѣтъ, что правительство предоставляетъ себѣ свободу выбора лицъ на правительственную службу.

Переворотъ, совершившійся въ внѣшнихъ отношеніяхъ государства, требовалъ составленія адреса Императору съ изложеніемъ желаній населенія. Посолъ Родаковскій внесъ предложеніе выразить въ адресѣ слѣдующую мысль: „Австрія, вытѣсненная изъ Германіи, не должна думать о восстановленіи своего прежняго вліянія въ Германіи, но должна, вынося изъ вѣковой связи съ нѣмецкими землями весь запасъ силъ и цивилизаціонную стихію, итти къ Востоку. Въ этомъ трудѣ она должна опереться на славянскую стихію.

Наполеонъ Бонапартъ предсказалъ борьбу республиканской Европы съ козачествомъ. Въ этой борьбѣ Австрія играетъ великую роль. Поляки давно уже борются съ азіатскимъ деспотизмомъ. Нами должна Австрія воспользоваться и приготовиться для предстоящей борьбы. Затѣмъ Родаковскій требовалъ, дабы Австрія, вмѣстѣ съ поляками, несла нѣмецкую культуру на Востокъ.

Эта мысль, дѣйствительно, нашла выраженіе въ адресѣ, на составленіе котораго болѣе всего повліялъ гр. Адамъ Потоцкій.

Адресъ подалъ поводъ русскимъ посламъ высказать и свои политическіе взгляды и желанія русскаго народа.

Ад. Добрянскій заявилъ: „Русины требуютъ отъ новаго устройства Австріи справедливости. Они тогда получать равныя права, когда Галичина иначе устроится. Въ сеймѣ національныя дѣла должны рѣшаться отдѣльными куріями и завѣдываться отдѣльными видѣлами“. Наумовичъ говорилъ: „Намъ грозитъ уничтоженіе нашей національности. Намъ несвободно имѣть книжный языкъ. Намъ велятъ довольствоваться простонароднымъ нарѣчіемъ. Намъ нельзя рѣшать вопросовъ о своемъ языкѣ и его грамматикѣ. Нашъ языкъ идетъ чрезъ польское рѣшето: здоровое зерно отдѣляется, какъ московщина, а выскѣвки оставляются намъ по милости. Русскихъ чиновниковъ предають опалѣ. Не остается намъ ничего, какъ уйти изъ родной земли!“ Качала замѣтилъ: „Слова адреса: „Австрія должна быть щитомъ западной цивилизаціи, она будетъ имѣть помощь отъ католической Европы“—могутъ толкнуть Австрію къ борьбѣ не на жизнь, а на смерть. Австрія не вынесетъ такой борьбы. Польша въ такой борьбѣ погибла. Хотеть-ли Австрія приуготовить себѣ судьбу Польши? Вы говорите о вредности централизаціи, но вы заводите гегемонію одного народа надъ другимъ“. Лозинскій усматривалъ въ словахъ: „Безъ опасенія отступить отъ нашей національной идеи“—намекъ на возстановленіе Польши въ предѣлахъ 1772 года. Адресъ былъ составленъ, не смотря на протестъ русскихъ пословъ, и особая депутація вручила его въ половинѣ декабря императору, который въ отвѣтъ сказалъ: „Я убѣжденъ, что адресъ есть *выраженіе истиннаго образа мыслей народа*, усматривавшаго съ давнихъ временъ въ прочной связи съ моимъ домомъ и моимъ государствомъ обезпеченіе своихъ истинныхъ матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ“. Какія наивныя, если не лицемѣрныя, слова! Въ началѣ 1867 года русскіе подали жалобу императору на поведеніе большинства Львовскаго сейма; но жалоба эта не имѣла успѣха, и гр. Бейстъ, при личномъ свиданіи съ нѣкоторыми представителями старо-русской партіи, объявилъ

имъ свое неудовольствіе (конституціонно!) словами: „Umkehren, meine Herren, wenn Ihnen das Wohl ihrer Nation am Herzen liegt („Поверните, господа, въ другую сторону, если у васъ лежитъ на сердцѣ благо вашего народа“).

Державная дума была открыта 22 мая 1867 года тронною рѣчью, въ которой императоръ, какъ на цѣль собранія указаль на „возстановленіе соотвѣтствія между октябрскимъ и февральскимъ патентами и прежними конституціонными правами Угорщины“. Думскія засѣданія продолжались съ перерывами до 1869 года, и на нихъ совершилось переустройство Австріи. Взамѣнъ, за поддержку правительственныхъ предложеній, польское „коло“ поставило слѣдующія требованія: 1) обога министра для Галичины съ соотвѣтствующимъ голосомъ въ дѣлахъ этой провинціи; 2) введенія польскаго языка въ школы, судъ и администрацію; 3) учрежденія областного верховнаго управленія школъ по проекту, рѣшенному сеймомъ. Имъ обѣщали все исполнить, и поляки подали свои голоса за адресъ и примиреніе съ Угорщиной.

Вѣнская державная дума, въ которой верховодили нѣмецкіе либералы, и пештскій сеймъ, придали государству слѣдующее устройство: Австрія была объявлена конституціонною державою, названною Австро-Венгеріей, съ характеромъ нѣмецко-мадьярскимъ. Въ одной половинѣ, названной Цислейтаніей или Австріей, должны были верховодить нѣмцы, въ другой—Транслейтаніи или въ краяхъ Угорской короны—мадьяры. Однако, автономія отдѣльныхъ австрійскихъ краевъ получила узкіе размѣры, ибо всѣ важнѣйшія государственныя дѣла предоставлены вѣнской державной думѣ.—Утвержденіемъ дуализма была коронація императора угорской короной въ Будапештѣ 7 Юня 1867 г.

Такъ какъ при новой конституціи, Австрія получила нѣмецкій характеръ, то не довольны были чехи, словинцы и поляки, и конституція она не могла упрочить внутренняго мира и согласія. *Удовлетворенію требованій чеховъ препятствовала политика Пруссіи, не допускавшая усиленія славянской стихіи*

въ краѣ, какъ-бы клиномъ врѣзавшимся въ Германію; мадьяры также мѣшали автономическому устройству чешскаго королевства, опасаясь, чтобы оно не воздѣйствовало на словаковъ и не задерживало мадьяризацію послѣднихъ. Что касается до поляковъ, то ихъ едва удалось удержать въ вѣнскомъ парламентѣ и сдѣлать соучастниками въ переустройствѣ государства, которое могло пойти лишь въ пользу пангерманской политики, ибо верховодящими партіями въ Австріи становились нѣмцы и сторонники прусской политики—мадьяры.

Но полякамъ было больно, что, не смотря на ихъ участіе въ составленіи конституціи, они не получили для Галичины даже тѣхъ правъ, какія мадьяры признали за хорватами (законодательство въ дѣлахъ судопроизводства, организація судебныхъ и административныхъ властей, законодательство въ дѣлахъ университета и всѣхъ учебныхъ заведеній и право привлекать пана къ отвѣтственности за его дѣйствія по управленію краемъ). Хотя имъ и обѣщано было удовлетвореніе всѣхъ ихъ требованій (особаго министра, введенія польскаго языка въ судъ, администраціи и школы), однако, умнѣйшіе изъ нихъ сознавали, что всякая уступка, сдѣланная путемъ административнаго распоряженія, можетъ быть впослѣдствіи отнята тѣмъ же путемъ, и Галичина легко можетъ подвергнуться опять германизациі.

Когда 22 августа 1868 г. собрался галичскій сеймъ, то, открывая его, намѣстникъ гр. Аг. Голуховскій сказалъ: „По мѣрѣ исчезновенія враждебныхъ намъ вліяній, воскресаетъ опять потребность въ неразрывной связи, которая соединяла бы узами братской взаимности *двѣ отрасли, слившіяся издревле въ одинъ народъ*“. Смыслъ этихъ словъ былъ такой: прежде старо-русскую партію употребляли, какъ орудіе противъ поляковъ; теперъ младо-русская партія должна, *по волю центральнаго правительства* (конституція!), поступать согласно съ поляками и поддаться ихъ верховодству.

Послѣ долгихъ преній, въ сеймѣ принята была 24 сентября слѣдующая резолюція: „такъ какъ устройство государства, опредѣленное закономъ отъ 21 декабря 1867 года, не даетъ краю столько законодательной и административной самостоятельности, сколько ему слѣдуетъ въ сравненіи съ его историческимъ прошлымъ, то галичскій сеймъ требуетъ, имѣя въ виду *благо края и государства*, для краеваго представительства самыхъ широкихъ законодательныхъ и административныхъ правъ“.

Но какъ же вели себя русскіе послы львовскаго сейма? Они располагали только 30 голосами и на исходъ сеймовыхъ рѣшеній вліять не могли. Они также не были довольны новой конституціей: § 19 основныхъ законовъ обезпечивалъ свободное развитіе каждой національности, но русскіе тотчасъ замѣтили противорѣчіе между основными законами и конституціоннымъ устройствомъ, между мыслию и формою. Основными законами имъ обезпечивалось свободное развитіе національности; но могло-ли это развитіе идти правильнымъ путемъ, если всѣ учрежденія, имѣющіе національный характеръ, какъ, на примѣръ, школьное вѣдомство, попали въ исключительное управленіе другой народности, которая на русскій языкъ, его литературу и православную церковь смотрѣла съ точки зрѣнія своихъ исключительныхъ политическихъ стремленій? Основные законы говорили, что каждая народность должна безпрепятственно развивать свой языкъ, свою литературу и культуру, слѣдовательно, завѣдывать своими школами и вѣроисповѣдными дѣлами; но изъ конституціоннаго устройства государства выходило иначе, ибо въ провинціи съ двумя національностями, большинство сейма приняло управленіе духовныхъ дѣлъ слабѣйшей народности (по численности) въ свои руки.

Этотъ недостатокъ конституціоннаго устройства сознавали русскіе послы сейма и потому предложили проектъ адреса императору слѣдующаго содержанія:

„Въ достопамятной тронной рѣчи 22 мая 1867 года изволили В. В. установить конституціонное устройство госу-

дарства, и по Вашему почину изданы были основные законы 21 декабря 1867 г. Галичскій сеймъ, представляющій двѣ народности, долженъ приступить къ выполнению задачъ, возложенныхъ на ней конституціей. *Но онъ не можетъ исполнить тѣхъ задачъ по причинѣ недостатковъ сеймоваго избирательнаго порядка, который за частью населенія, платящею наибольшую подать наличнымъ и кровью, признаетъ меньшее число представителей.* Вслѣдствіе того въ сеймѣ искусственно возникло большинство, которое выдѣлъ краевой отдало въ вѣдѣніе лишь одной народности а назначеніе депутатовъ въ державную думу сдѣлало отъ себя совсѣмъ зависимымъ. Въ Галичинѣ нѣтъ автономной громады, ибо рады повѣтовья ея стѣснили. Въ среднихъ школахъ той части Галичины, въ которой преобладаетъ русское населеніе, русскій языкъ сталъ лишь сверхъ-обязательнымъ предметомъ обученія, въ народныхъ же школахъ принуждаютъ дѣтей учиться польскому языку. *Краевые фонды, состоящія на-половину изъ взносовъ русскаго населенія, употребляются въ пользу одной польской народности.* Суды и административныя вѣдомства навязываютъ русскому населенію польское письмо и польскій языкъ. Въ Галичинѣ образовалось такое положеніе, что два племени спорятъ между собою: одно домогается гегемоніи, другое—равноправности. Ваше Величество! Мы не желаемъ ни особаго министра, ни канцлера, а лишь свободнаго развитія обѣихъ народностей на основаніи совершеннаго равенства, обезпеченія автономіи громады и такого конституціоннаго порядка, дабы обѣ народности могли имѣть своего выбора представителей въ державной думѣ. Также считаемъ необходимымъ, чтобы всѣ дѣла, имѣющія національный характеръ рѣшались въ отдѣльныхъ куріяхъ краеваго сейма и завѣдывались отдѣльными бюро краеваго выдѣла“.

Конечно, эти справедливыя и скромныя требованія русскихъ не были одобрены польскимъ большинствомъ, но они выражали взгляды тогдашнихъ русскихъ депутатовъ на спо-

собъ соглашенія основныхъ законовъ съ конституціонною формою и водворенія внутренняго мира въ провинціи.

Послѣдствіемъ принятія резолюціи польскимъ большинствомъ Львовскаго сейма было оставленіе гр. Голуховскимъ поста намѣстника. Между тѣмъ резолюція пошла въ Вѣну, гдѣ рѣшеніемъ большинства членовъ парламента въ мартѣ 1870 г. отклонено требованіе поляковъ. Предстояла упорная борьба; но событія въ Европѣ, (франко-прусская война), измѣнили совершенно внутреннюю политику Австріи и повліяли также на галичскій сеймъ и на будущія отношенія его къ центральному правительству.

Пораженіе Франціи и объединеніе Германіи подъ главенствомъ Гогенцоллерновъ въ 1870 г. нѣсколько отрезвили поляковъ (правда, только на время); они охладѣли къ своему плану автономіи Галичины по образцу Венгріи. Среди нихъ явились даже люди, порицавшіе возстаніе 1863 г. и всякія дальнѣйшія попытки къ поднятію новаго возстанія и совѣтовавшіе своимъ соплеменникамъ сидѣть „подъ тремя захватами“ смирно и укрѣпляться матеріально и духовно. Появившаяся еще въ 1868 г. „TeKa Stańczyka“ сатирически осмѣивала тѣхъ, которые думали крикливыми манифестами возстановить Польшу. Съ этого времени, краковская партія единенія поляковъ и русиновъ стала называться „Станчиками“. Среди этой партіи выдающійся личностью былъ историкъ Юсифъ Шуйскій, совѣтовавшій своимъ соплеменникамъ связать судьбу Польши съ судьбою Австріи. Эта мысль нравилась станчикамъ, т. е. краковской партіи, и вслѣдствіе этого оппозиція Львовскаго сейма стала ослабѣвать и вспыхивала лишь изрѣдка. Благодаря этому въ Австріи, несмотря на оппозицію чеховъ, нѣмецкій централизмъ могъ упрочиться, сдѣлавъ лишь малыя уступки полякамъ въ Галичинѣ. Императорскимъ распоряженіемъ отъ 4 іюля 1869 г. польскій языкъ введенъ во внутреннее употребленіе всѣхъ гражданскихъ властей и судовъ Галичины.

Въ настоящее время, согласно состоявшемуся тайному соглашенію поляковъ съ австрійскимъ правительствомъ, поль-

ские депутаты въ парламентѣ всегда поддерживаютъ правительство, за что, въ свою очередь, пользуются полной свободой дѣйствія относительно русскаго населенія Галичины.

Галичина въ экономическомъ отношеніи.

Галичина, по-преимуществу, страна земледѣльческая и, за исключеніемъ небольшого числа интелегенціи (не болѣе 500—600 человекъ чиновниковъ, учителей, адвокатовъ, нотаріусовъ и т. п.), промышленниковъ и торговцевъ, населеніе ея состоитъ изъ крестьянъ-земледѣльцевъ. Экономическое положеніе ихъ крайне печально.

Въ пору занятія Галичины Австріей народъ находился въ полномъ закрѣпощеніи, и малымъ чѣмъ это несчастное „быдло“ отличалось отъ животныхъ; но Іосифъ II, приверженецъ системы, по которой произведеніе сырыхъ продуктовъ составляетъ благосостояніе края, считалъ своимъ долгомъ трудъ земледѣльцевъ освободить, по возможности отъ притѣсненій, что и было сдѣлано въ періодъ времени 1775—1781 г.г.

Патентомъ отъ 10 февраля 1789 г. крестьяне сдѣлались собственниками занимаемой ими земли, которую помѣщики отнять у нихъ не могли. На крестьянскихъ земляхъ тяготѣлъ лишь правительствомъ опредѣленный сервитутъ труда въ пользу помѣщика.

Взамѣнъ этого крестьяне имѣли сервитутъ на помѣщичьемъ имѣніи, въ силу котораго помѣщикъ обязанъ былъ доставлять крестьянину изъ своихъ лѣсовъ известное количество топлива и строительнаго матеріала и, сверхъ того, позволить пасти крестьянскій скотъ на своемъ пастбищѣ. Еще раньше, именно, патентомъ отъ 10 сентября 1782 г. правительствомъ Іосифа II отдало всѣ лѣса, принадлежавшіе сельскимъ громадамъ, *подъ надзоръ и въ управленіе помѣщикамъ.*

Крестьяне могли изъ своихъ собственныхъ лѣсовъ брать дерево лишь съ согласія помѣщика. Эта мѣра имѣла цѣлью

огражденіе крестьянскихъ лѣсовъ отъ истребленія. Однако, помѣщики вывели изъ права надзора право собственности и стали считать не только лѣса, но и пастбища, луга и пашни, находящіяся въ тѣхъ же лѣсахъ, своею собственностью. Конечно, правительство приказало старостамъ взять крестьянъ въ свою опеку; но опека ихъ въ этомъ отношеніи ничего не могла сдѣлать, ибо дѣло должно было идти судебнымъ порядкомъ, на который старосты не имѣли вліянія.

Императорскій патентъ отъ 11 апрѣля 1848 г. уничтожившій крѣпостное право въ Галичинѣ, утвердилъ за крестьянами право на ту землю, которою они владѣли въ моментъ обнаруженія патента.

Вслѣдствіи этого, уже при самомъ освобожденіи крестьянъ, образовался безземельный пролетаріатъ, не получившій никакого надѣла. Число такихъ крестьянъ составляютъ $\frac{7}{9}$ всего населенія Галичины. Въ октябрѣ того же 1848 г. Головная русская рада, какъ представительница галичско-русскаго народа, приготовила петицію въ державную думу (парламентъ) по дѣлу сервитутовъ и незаконнаго захвата помѣщиками крестьянскихъ земель.

На сеймѣ 1861 г. самые горячіе споры возникли по вопросу о сервитутахъ. Комиссія, назначенная въ 1848 г., имѣла задачей опредѣлить цѣну крестьянскаго труда въ пользу помѣщика и цѣну крестьянскаго сервитутнаго права въ помѣщичьихъ лѣсахъ и пастбищахъ и путемъ вознагражденія обѣихъ сторонъ освободить имѣнія крестьянъ и помѣщиковъ отъ взаимныхъ повинностей. На сумму, опредѣленную за крестьянскій трудъ, въ размѣрѣ 93.795.277 гул., помѣщики получили процентныя бумаги, имѣвшія ежегодно выходить въ тиражъ. Принимая стоимость всѣхъ галичскихъ помѣстьевъ въ 134 м. (+ 63 м. ипотечнаго долга) видимъ, что цѣна панщины опредѣлена въ 70% этой суммы, и, такимъ образомъ, выкупъ панщины былъ очень выгоденъ для помѣщиковъ.

Иначе были вознаграждены крестьяне за свои сервитутныя права, лежавшія на помѣщичьихъ лѣсахъ и пастбищахъ. Топливо для отдѣльныхъ хозяевъ исчисленно было,

напр. въ $8\frac{1}{2}$ крейц. (7 коп.) и даже менѣ въ годъ; число имѣвшихъ право пользоваться лѣснымъ сервитутомъ, показывалось невѣрно. Напр., въ одномъ селѣ (Каменкѣ Волошской) вмѣсто 1050 домохозяевъ признали лишь 319, которымъ присуждено было вознагражденіе за три воза топлива по $22\frac{1}{2}$ кр. (18 коп.) Всюду крестьяне жаловались. Патентомъ отъ 5 іюля 1853 г. и распоряженіемъ отъ 19 ноября 1857 г. помѣщику предоставлена была свобода вознаграждать крестьянъ деньгами или землею. Сверхъ того, законъ постановилъ, чтобы въ случаѣ, если отягощенная сервитутомъ земля помѣщика не давала такого дохода, изъ котораго можно бы было, безъ ущерба для культуры почвы, удовлетворять притязанія крестьянъ, послѣдніе довольствовались и меньшимъ вознагражденіемъ. Такого преимущества законъ не признавалъ за крестьянскими землями. Помѣщики дѣлали изъ него широкое злоупотребленіе и всегда отговаривались малопродуктивностью своихъ земель. Крестьяне требовали за свои сервитутныя права землю; помѣщики же давали имъ ничтожныя суммы наличными. Цѣна помѣщичьихъ сервитутныхъ правъ исчислялась по современной цѣнѣ труда и плодовъ земли (въ это время, въ Крымскую войну, цѣны на все были очень высоки); цѣна же крестьянскихъ сервитутныхъ правъ исчислялась по цѣнѣ 1835—1845 гг. когда хлѣбъ, топливо и лѣсъ были очень дешевы. Въ правительственномъ распоряженіи было даже сказано, что *сервитутное право помѣщика можно оцѣнить по выгодамъ, которыя оно ему могло принести въ будущемъ* *).

Послѣ патента 1853 г. сервитутъ церковныхъ приходовъ и школъ не могъ быть отмѣненъ. Однако, въ Галичинѣ областная администрація, по порученію, намѣстника гр. Голуховскаго, исключила изъ этого постановленія греко-католическіе русскіе приходы, и помѣщики могли за лѣсъ и пастбища опредѣлять русскимъ священникамъ какое имъ было

*) Главнымъ виновникомъ этого былъ гр. Голуховскій, который, въ видахъ противодѣйствія польской демократической партіи, поддерживалъ шляхту.

угодно вознагражденіе. Многіе помѣщики, однако, не воспользовались такимъ правомъ. Сверхъ того, помѣщики, рассчитывая на повышеніе цѣнъ на землю, опять стали отнимать крестьянскіе участки. Особенно отнимали они у крестьянъ участки, расположенные среди лѣса. Если вблизи панскаго лѣса крестьянскіе луга поросли корчами, панъ считалъ ихъ принадлежащими къ лѣсу.

Отмѣна сервитутовъ произвела коренной переворотъ въ экономическихъ отношеніяхъ Галичины. Крестьянину вдругъ отказали совершенно въ пастбищѣ или требовали высокой платы за каждую штуку скота. Крестьянское козьяство разстроилось.

Въ новѣйшее время у одинокихъ крестьянъ, особенно въ Подолю, нѣтъ даже одной коровы.

Владѣльцы большихъ имѣній уллучили свое хозяйство, крестьянинъ разоренъ. Но что было возмутительнѣе всего,— это то, что помѣщикъ требовалъ отъ крестьянъ за возъ дровъ 2—3 гульдена, а тотъ же возъ былъ оцѣненъ для крестьянина при отмѣнѣ сервитутовъ въ 8½ кр. (7 коп.) и меньше. Сверхъ того, способъ хозяйства его былъ прежде натуральный. Наличными онъ платилъ лишь державную подать, помѣщику же за лѣсъ и пастбища работалъ; даже священнику за похороны и свадьбы платилъ телятами и коровами. Вдругъ у него потребовали за все гроши: государству плати удвоенный, а вскорѣ за тѣмъ и утроенный налогъ; помѣщику плати за дрова, лѣсной матеріалъ и пастбище; учителю плати также наличными. Галичина почувствовала крайній недостатокъ въ деньгахъ, и еврейская лихва развилась въ ней до чудовищныхъ размѣровъ. Многіе жидажи нажили лихвою такіе капиталы, что впоследствии могли покупать помѣстья. Они брали отъ одного гульдена лихвы по 5—10 кр. въ недѣлю, т. е. 250%—520%. Крестьянинъ, взявшій у жида весной корецъ жита, отдавалъ осенью два корца. Гуцуламъ, жителямъ горъ, жидажи уступали корецъ кукурузы, стоившій 5 кр., за 18 кр. и сверхъ того брали еще лихву. Жидажи брали съ крестьянъ векселя, сами произвольно

вписывали должную сумму и вмѣсто уплаты долга, устраивали дѣло такъ, чтобы крестьянинъ не могъ явиться для своей защиты въ судъ. Напр., на векселѣ крестьянина изъ окрестностей г. Львова они вписывали, какъ мѣсто уплаты, Черновцы (въ Буковинѣ) и чрезъ черновецкій судъ требовали уплаты. Для львовскаго крестьянина путешествіе въ Черновцы, когда еще не существовало желѣзной дороги, было просто невозможно. Такимъ образомъ, многіе должники, занявшіе по 5 зр., должны были уплатить по 200—300 зр.

Вслѣдствіе недостатка путей сообщенія, вывозъ сырыхъ продуктовъ былъ затрудненъ, и крестьяне, нуждаясь въ деньгахъ, продавали хлѣбъ и скоть за безцѣнокъ. Тогда—то стали одни жаловаться, что отмѣна панщины не принесла имъ добра, другіе стали домогаться права дальнѣйшаго пользованія помѣщичьими лѣсами и пастбищами. Отнятіе пастбищъ сдѣлало нищими жителей горъ, особенно гуцуловъ, о чемъ говорилось въ Львовскомъ сеймѣ.

Желая спасти себя отъ разоренія, крестьяне возбудили тяжбы съ помѣщиками, и такихъ тяжбъ возникло до 32 т. Крестьяне поодиночно и громадами отправлялись пѣшкомъ въ Вѣну съ жалобами къ императору, и возвращались, не добившись, конечно, аудіенціи у „конституціонѣйшаго“ монарха. Веденіе тяжбъ обходилось громадамъ отъ 2 до 3 т. г. Исчисляють, что крестьяне и помѣщики израсходовали на тяжбы до 30 мил. гульд., изъ коихъ болѣе половины приходилось на долю крестьянъ.

Такъ крестьяне, лишенные лѣса и пастбищъ, кромѣ вознагражденія за панщину (93 м.), обременялись еще налогомъ за тяжбы приблизительно въ 15—20 м. г.

Крестьяне стали хлопотать на сеймѣ 1861 года объ учрежденіи особаго суда для рѣшенія споровъ о сервитутахъ, но помѣщики этому воспротивились; одинъ изъ нихъ сказалъ: „Человѣческая справедливость, происходитъ-ли она отъ правительственной власти, или отъ мирового суда, или отъ суда присяжныхъ, не можетъ быть совершенна. Одинъ Богъ справедливъ“. На томъ помѣщики и успокоились.

Въ 1882 году во всей восточной Галичинѣ менѣе 2 морговъ земли имѣли 215997 крестьянъ; отъ 5—10 м.—193071 крест. отъ 10—20 м.—185458 крест.; отъ 20—50 м.—60676 кр. отъ 50—100 м.—5194 крест. А такъ какъ для существованія крестьянской семьи, необходимы въ плодородной мѣстности 10 мор. въ неплодородной 20 морговъ то смѣло можно утверждать, что болѣе половины крестьянъ, владѣющихъ землею, принуждены искать заработковъ на сторонѣ, и въ случаѣ ихъ недостатка, не доѣдать и даже голодать. Вблизи городовъ крестьяне могутъ найти себѣ заработокъ въ городѣ, но живущіе подальше отъ городовъ находятъ заработокъ лишь у помѣщиковъ, у которыхъ нанимаются за поденщиковъ, часто за 10—20 кр. (8—16 коп. *).

Бѣдность населенія служитъ причиной, почему помѣщики и правительственная власть могутъ производить выборы въ сеймъ, повѣтовые рады и державную думу по своему произволу, и крестьянское населеніе не пользуется вполне своими конституціонными правами. Русскіе и польскіе крестьяне очень выносливы въ лишеніяхъ и крайне бережливы, если они только не пьяницы.

Польскій мазуръ превосходитъ бережливостью галичскаго русскаго. Онъ тщательно сберегаетъ каждый грошъ, мѣняетъ его на банковые билеты и прячетъ ихъ въ старомъ молитвенникѣ, который хранится у него гдѣ-то въ укромномъ мѣстѣ. Если сбережетъ порядочную сумму, думаетъ о покупкѣ земли. Если онъ не находитъ ея въ своей мѣстности, то ищетъ въ русской Галичинѣ. Ежегодно много мазуровъ поселяются въ восточной Галичинѣ и тѣмъ пролагаютъ путь къ ополяченію края. Такъ какъ галичскій крестьянинъ кормится плохо, то вслѣдствіи этого онъ малосиленъ, и фабриканты приглашаютъ иностранныхъ рабочихъ, нѣмцевъ и чеховъ. Галичскій средняго достатка крестьянинъ ѣстъ чорный хлѣбъ, борщъ

---

*) Лѣтомъ 1902 г. русскіе крестьяне, которымъ паны не хотѣли платить болѣе 10 крещ. въ день, сдѣлали общую стачку; но помѣщики вызвали крестьянъ изъ западной Галиціи и платили имъ по гульдену и болѣе въ сутки.

(безъ мяса), картофель, капусту, горохъ, фасоль, лукъ; мясо же видитъ лишь разъ въ годъ, въ Свѣтлое Воскресенье, и то не всегда и не всюду; а бѣдный и того не имѣетъ, питается однимъ хлѣбомъ да лукомъ.

Прежде въ Галичинѣ было много рыбы, и она составляла пищу для населенія; теперь ея нѣтъ, и лишь преданіе указываетъ на мѣсто, гдѣ раньше водилась рыба. Да если бы она и была, то крестьянинъ не могъ бы ею пользоваться, такъ такъ закономъ краевого сейма крестьянинъ не пользуется правомъ ловли рыбы въ рѣкѣ, на берегу которой онъ живетъ, онъ не можетъ даже выкупаться въ этой рѣкѣ, правомъ этимъ пользуется арендаторъ участка рѣки; тотъ-же законъ запрещаетъ крестьянину убивать звѣря на своей землѣ: звѣрь принадлежитъ также арендатору охоты; законъ объ охотѣ, предоставляетъ это право лишь тому, кто возьметъ въ аренду не менѣе 200 морговъ земли. Крестьянину же это не подъ силу. Домашніе промысла не могутъ достаточно развиваться вслѣдствіе недостатка техническихъ свѣдѣній у населенія и податнаго гнета. Едва крестьянинъ займется какимъ-нибудь издѣліемъ, какъ старство сейчасъ налагаетъ на него промысловую подать, поглощающую весь его доходъ между тѣмъ, промысловыя и торговыя способности есть у галичанъ. Въ подольскихъ округахъ и на Покутьи дѣлаются ковры; во многихъ мѣстностяхъ есть домашніе гончары. Бойки изъ Синоводка завладѣли торговлей плодами въ цѣлой Галичинѣ и даже за ея предѣлами. Для веденія торговли они образуютъ общества (въ родѣ нашихъ артелей), члены которыхъ приносятъ присягу въ Львовской церкви св. Николая, что будутъ добросовѣстно вести свое дѣло.

На экономическомъ поприщѣ галичско-русское населеніе встрѣчаетъ самыя большія затрудненія. Такъ, когда нѣкій Баландюкъ изъ Ляцкаго сталъ торговать церковными ризами. золочевскій староста Родеръ забралъ его товаръ, запретилъ торговлю и даже бросилъ его въ тюрьму съ бранью: „москаль, бунтовщикъ! Такъ долго буду тебя душить, пока не уйдешь изъ Ляцкаго“. Въ Буркановѣ, близъ Висневчика, открылъ

нѣкій Іосифъ Быловъ торговую лавку съ краснымъ товаромъ. Къ нему стали придираться и вовлекли его въ тяжбу, которая довела его до разоренія. Повѣтовые кассы не хотятъ давать ссуды тѣмъ русскимъ, которые обезпечиваютъ свое имѣніе въ русскомъ страховомъ обществѣ „Днѣстръ“. Семень Снѣгурка изъ Хмелевки сдѣлалъ для себя сани цѣною въ 2—3 гульдена, за что долженъ былъ заплатить налогъ въ 24 гульдена, хотя онъ вовсе не ремесленникъ. На Фед. Горника въ Старыхъ Богородичныхъ наложили промысловую подать въ 400 гульденовъ, хотя онъ не знаетъ никакого ремесла. И такія вопіющія дѣла совершаются во всѣхъ углахъ восточной Галичины, имѣющей счастье жить подъ благодѣтельнымъ режимомъ австрійской конституціи, подъ управленіемъ „свободолюбивыхъ“ поляковъ!

Приливъ иностранцевъ въ Галичину незначителенъ; прибываютъ нѣмцы и чехи, хорошіе ремесленники купцы и всякаго рода промышленники, поселяющіеся въ Галичинѣ и Буковинѣ *).

Податное бремя, главнымъ образомъ, ложится на крестьянинѣ и на низшія сословія въ видѣ акциза, пошлинъ на сѣстные продукты, домашнюю птицу и скотъ, а при ввозѣ въ мѣстечки и города, въ видѣ земельной и домовою чиншевою подати. Преобладаніе интересовъ крупнаго землевладѣнія отразилось на проведеніи кадастра въ 1881 г. по закону 1869 г. державной думы должна былабыть произведена въ цѣломъ государствѣ оцѣнка доходовъ съ земли въ видахъ установленія земельной подати. Дѣятельностью краевыхъ и повѣтовыхъ комиссій, составленныхъ для этой цѣли, руководила центральная комиссія въ Вѣнѣ. На 600 человекъ галичской комиссіи было лишь 24 крестьянина, въ русской Галичинѣ—8 крестьянъ и 2 священника, остальные члены были изъ среди крупныхъ помѣщиковъ, которые защищали лишь свои интересы. Послѣдствіемъ такого состава комиссіи было то, что, напр. доходъ съ лѣсовъ, находящихся въ рукахъ шляхты, былъ

*) Въ 1777 и 1787 г.г. Іосифомъ II были вызваны въ Галичину нѣмецкіе поселенцы изъ Бадена, Гессена, Витенберга Нассау и Баваріи, и въ короткое время тамъ возникло около 150 нѣмецкихъ селъ, сохранившихъ въ большей части нѣмецкій характеръ до сихъ поръ.

весьма низко оцѣненъ, и вообще можно сказать земли шляхты совсѣмъ освободились отъ причитающагося на ея долю податного бремени, которое пало на крестьянскую землю. По вычисленію В. Навроцкаго, изъ 25.160.000 гул. общихъ кадастровыхъ доходовъ Галичины приходилось на крупныя имѣнія 10.819.000 гул., на крестьянскія же земли—14.341.000 г. Однако, комиссія опредѣлила съ большихъ имѣній 7.735.000 г., съ крестьянскихъ же земель—17.425.000 г., т. е. уменьшила шляхтѣ на 3.085.000 г. дохода, причисливъ таковой къ доходу съ крестьянской земли. На основаніи кадастра 1881 г. установлена была земельная подать въ $22\frac{7}{10}$ ‰ съ чистаго дохода. Такимъ образомъ, крестьяне платили за крупныхъ землевладѣльцевъ ежегодно 681.000 г., т. е. сумму, на которую можно было бы содержать около 2.000 народныхъ школъ.

Крупная промышленность пользуется также въ Галичинѣ, какъ и во всей Австріи, особымъ покровительствомъ: такъ, одинъ метр. центнеръ каменной соли, добыча котораго обходится въ $58\frac{1}{2}$ кр., продается потребителямъ за 8 гул. 50 кр., фабрикамъ же и заводамъ въ Силезіи и Моравіи— за 30—50 кр., еврею же Гутману даже за 25 кр.

Для погашенія постоянного дефицита въ бюджетѣ государства, въ 1888 г. акцизъ на водку поднятъ на 35 кр. отъ гектолитра спирта, причемъ, во избѣжаніе конкуренціи между винокуренными заводами опредѣляется ежегодное количество спирта, выдѣлываемаго каждымъ изъ нихъ. Повышеніе винокуреннаго акциза и за тѣмъ послѣдовавшій выкупъ въ Галичинѣ пропинаціи у помѣщиковъ въ пользу края, имѣло послѣдствіемъ то, что новые налоги должны были поднять цѣну на водку, и содержатели корчемъ, исключительно евреи, стали разбавлять водку водой и придавать ей одуряющія и раздражающія свойства посредствомъ моченія въ ней табаку и одуряющихъ растений, растворенія въ ней квасцовъ и другихъ раздражающихъ, вредныхъ для здоровья, веществъ.

Дорожный законъ, изданный сеймомъ въ 1884 г. и утвержденный правительствомъ въ 1885 г., опредѣляетъ, что-

бы каждый, у кого есть хотя маленькая хатка въ селѣ или въ мѣстечкѣ, работалъ на громадской дорогѣ шесть дней или за работу платилъ деньгами; помѣщикъ же доставлялъ бы матеріалъ изъ своего лѣса стоимостью въ 5%, „добавокъ“ къ непосредственнымъ „податкамъ“ (т. е. податямъ). Вычислено, что крестьяне и маломѣщане даютъ на общинныя дороги одинъ миллионъ гульд. работою или деньгами, помѣщики же лишь тридцать двѣ тысячи гульденовъ, хотя они владѣютъ 39,38% всей земли. Обстоятельство, что бѣдный бобыль, халупникъ, въ несеніи дорожной повинности поставленъ наравнѣ съ владѣющимъ 100 моргами земли, а помѣщики почти освобождены отъ содержанія громадскихъ дорогъ, вызвало волненіе среди крестьянъ въ западной Галичинѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточной. Въ Стрійскомъ повѣтѣ, напр., крестьяне и маломѣщане уплатили на дороги въ 1888 г.—18 т. гульд., помѣщики же всего всего 1.200 гульд. матеріаломъ.

До 1887 г. изъ государственной казны уплачено помѣщикомъ въ Галичинѣ 75 м. въ вознагражденіе уничтоженной панщины. Въ этомъ году державная дума отказала въ дальнѣйшей выплатѣ, и послѣднюю принялъ на себя краевой сеймъ, для чего потребовалось увеличить налоги, т. н. „дodatки до податковъ“ на краевыя потребности и поднять въ 1893 г. непосредственныя державныя подати до 68%. Въ это время большая половина краевыхъ доходовъ употреблялась на уплату краевыхъ долговъ. Если считать подати, платимыя государству, налоги на содержаніе автономныхъ властей, издержки управленія общинъ (громадъ); на содержаніе духовенства, нотаріусовъ, врачей и т. п., то получится около 100 м. гульд. на содержаніе лицъ, отдающихся умственнымъ занятіямъ. Цѣну же производительности въ Галичинѣ исчисляють въ 341 м.; так. обр. на содержаніе 6 м. населенія, занимающагося производительнымъ трудомъ, приходится 241 м., т. е. по 40 гульд. на лицо, чего, конечно, недостаточно.

Въ 1880 г. оказался у помѣщиковъ крайній недостатокъ въ деньгахъ. Они продавали за безцѣнокъ евреямъ

лѣса, уступали крестьянамъ часть своей земли, кредитныя учрежденія были буквально засыпаны ихъ векселями. Выкупъ пропинаціи долженъ былъ доставить шляхтѣ новые капиталы свыше 63/м. гульд., которые, какъ новый долгъ, легъ на Галичину. Собственникомъ пропинаціи въ селѣ и мѣстечкѣ сталъ край, его же управителемъ отдѣлъ краевый, который отдавалъ продажу питей въ селахъ и мѣстечкахъ въ аренду обыкновенно помѣщику, прежнему собственнику, помѣщикъ же сдаетъ свое арендное право евреямъ. Утверждаютъ, что многіе изъ шляхты получили отъ своихъ подарендаторовъ столько чинша, что изъ него выручили свой прежній доходъ, какой имѣли до выкупа пропинаціи. Но не всѣ помѣщики состоятъ арендаторами, нѣкоторые даже устраняютъ изъ своихъ селъ и шинки.

Но выкупъ пропинаціи помогъ не на долго. Послѣднее время помѣщики изъ мелкой шляхты опять задолжали въ различныхъ банкахъ. Въ 1883 г. на помѣщичьихъ имѣніяхъ было инотечнаго долгу 178 мил. гульд., въ концѣ 1888 г. уже 190/м. гульд. Въ 1896 г. долгъ возросъ уже до 220 м., въ настоящее время онъ, вѣроятно, достигъ уже 250 м. Крестьянское землевладѣніе обременено долгомъ въ 50 м. Такое экономическое положеніе принудило польскую шляхту отказаться отъ мысли добиваться федеративнаго устройства государства, что вызвало бы новые расходы по управленію краемъ, на войско и проч. Но это не мѣшаетъ имъ мечтать и даже дѣйствовать въ пользу независимаго Польскаго государства. Сознаніе своей экономической слабости, съ одной стороны, надежда на Габсбурговъ въ дѣлѣ возстановленія Польши, съ другой—дѣлаютъ галичскихъ поляковъ уступчивыми въ отношеніи къ центральному правительству и нѣмцамъ. Времена, когда центральное правительство употребляло галичско-русскую народность какъ противовѣсъ противъ поляковъ, минули безвозвратно. Вѣна считаетъ выгоднѣе для себя играть въ руку вѣчно бунтующихъ поляковъ, чѣмъ поддерживать вѣрный русскій народъ, которому она такъ много обязана. за 1846 годъ. Поляки принуждены держаться Вѣны, хотя мно-

гіе изъ нѣмцевъ хотѣли бы выдѣлить Галичину изъ состава Австріи, чтобы освободиться отъ „пассивнаго края“, какъ они называютъ Галичину, протягивающую лишь руку за милостынею въ случаѣ неурожая и наводненія.

Галичина считается страной земледѣльческой; однако, въ западной Галичинѣ спросите, откуда мука?—Изъ Венгріи.—Если по дорогѣ встрѣтите возы съ зерномъ для мукомольни и спросите: „откуда эта пшеница?“—Изъ Венгріи,— Въ городахъ западной Галичины продаютъ даже печеный хлѣбъ, привозимый изъ Моравіи. Если зайдете въ западной Галичинѣ въ лавку съ огородной зеленью и спросите, откуда эта цвѣтная капуста, яблоки, груши?—Вамъ отвѣтятъ: изъ Тироля, изъ Вѣны, изъ Моравіи, изъ Селезіи.—Съ насту пленіемъ лѣта бойки и евреи по всѣхъ городамъ Галичины продаютъ венгерскія вишни и черешни, а осенью—венгерскія сливы. Съ 1899 г. въ Галичинѣ продаются итальянскія апельсины по крц. штука, а галичское яблоко той же величины по 5—6 крейц., и часто нельзя его и найти. А между тѣмъ, климатъ и почва Галичины благопріятствуютъ развитію овощей и плодовъ. Рыбу привозятъ въ зап. Галицію изъ Силезіи и другихъ мѣстъ и продаютъ за баснословную цѣну.

Галичская почва даетъ лишь третью часть того, что даетъ Чехія и Моравія; даже благодатнѣйшія мѣста въ Галичинѣ не даютъ того, что даютъ земли въ западныхъ провинціяхъ Австріи. Причина этого—недостатокъ въ просвѣщеніи и въ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣніяхъ у крестьянъ, и обычай у помѣщиковъ сдавать земли въ аренду жидамъ, которые стараются извлечь изъ земли за время аренды какъ можно болѣе выгоды, а по окончаніи срока аренды возвращаютъ ее совершенно истощенною. Изъ крестьянъ держитъ лошадей тотъ, кто владѣетъ не менѣе какъ 5—6 моргами лучшей земли. Владѣющіе мелкими участками нанимаютъ лошадей для своего хозяйства у болѣе богатыхъ хозяевъ и вслѣдствіе того не могутъ въ свое время ни хорошо воздѣлать почву, ни во время убрать хлѣбъ. Земледѣльцы жалуются на страшное обремененіе земли налогамн. Въ Галичинѣ земледѣльцы пло-

тятъ: 1, отъ чистаго дохода, опредѣленнаго кадастромъ $22\frac{7}{10}\%$ поземельной подати; затѣмъ идетъ „додатокъ“ на потребности края, въ размѣрѣ 68% съ поземельнаго налога, еще извѣстный $\%$ додатка на потребности повѣта (до 20% съ поземельнаго налога), наконецъ, еще додатокъ на потребности громады. Помѣщикъ, составляющій съ своимъ имѣніемъ самостоятельную общину, не платитъ ничего на громаду. Сверхъ всего того, что вносилъ деньгами крестьянинъ, онъ долженъ еще строить и поправлять школьныя зданія, строить и поправлять приходскія зданія и церковь, платить подать за свою хижину. (домово-класовая). Хорошо, если бываетъ урожай, но если случится градъ, засуха, наводненіе, появятся на поляхъ мыши или вредныя насѣкомыя,—то крестьянинъ разоренъ.

Нужда въ Галичинѣ усиливается между всѣми слоями населенія. Страдаютъ отъ нея крестьяне, мѣщане, евреи, священники; учителя, чиновники, помѣщики. Чиновники во всей Австріи добиваются увеличенія содержанія, такъ какъ на теперешнее они существовать не могутъ *). Чиновники низшихъ ранговъ въ Галичинѣ плохо питаются, живутъ въ плохихъ квартирахъ, отчего они сами, жены и дѣти малокровны. Выписать газету или купить книжку они не могутъ; польскія книги, не смотря на мѣстный патріотизмъ, покупаются мало, польскія газеты существуютъ лишь при помощи пособій отъ правительства или меценатовъ. Такое печальное положеніе, въ особенности галичско русскаго крестьянина ведетъ къ тому, что они десятками тысячъ уходятъ на заработки въ Угорщину, Румынію, Германію и Россію и переселяются въ Америку. Число галичскихъ крестьянъ, отправляющихся на временныя работы за границу и переселяющихся въ Америку навсегда, доходитъ до 150 т. въ годъ. Мы уже говорили о задолжен-

---

*) Какая разница между окладами содержанія у насъ и въ Австріи вотъ примѣръ: главный инспекторъ и директоръ желѣзно-дорожнаго общества получаетъ содержаніе (вмѣстѣ съ квартирными) всего 6 т. гульд. = 4.800 р. У насъ такое лицо получало бы 20 т. р. Техникъ съ высшимъ образованіемъ получаетъ на частномъ заводѣ 50 кр. = 40 руб. въ мѣсяцъ а у насъ — не менѣе 3000 руб. въ годъ. Однако, тамъ лучше оплачиваются преподаватели обоюго пола.

ности польскихъ помѣщиковъ, которая неудержимо растетъ, вслѣдствіе чего они принуждены продавать свои имѣнія. До 1903 г. продававшіяся помѣстья покупали русскіе крестьяне, при содѣйствіи банка, организовываясь, подъ руководствомъ священниковъ и адвокатовъ, въ компаніи.

Послѣ покупки имѣнія, крестьяне дѣлили его на участки и разбирали ихъ между собою. Когда такого рода операціи стали повторяться чаще, польскіе политики увидѣли, что польскому элементу въ восточной Галиціи угрожаетъ ослабленіе. Это обстоятельство и было одною изъ причинъ польской организаціи въ Галичской Руси и слѣдующаго постановленія: помѣщики, вынужденные продавать свои имѣнія, не смѣютъ допускать перехода ихъ земли въ русскія руки. Они обязаны продать свою землю исключительно польскимъ крестьянамъ. Это постановленіе вызвало слѣдующія послѣдствія: банки, въ томъ числѣ и краевой, основанный на счетъ края, значитъ, и русскаго крестьянина, отказались выдавать русскимъ крестьянамъ ссуду на покупку имѣній; одновременно съ этимъ, поляки основали во Львовѣ „парцелационный банкъ“, который занимается исключительно покупкой имѣній и перепродажей ихъ польскимъ крестьянамъ. Такъ какъ, однако, въ русской Галичинѣ мало польскихъ крестьянъ, то поляки постановили вызывать таковыхъ изъ западной Галиціи и изъ Америки. Вызовомъ польскихъ крестьянъ для поселенія въ восточной Галичинѣ занялись не только польскіе агитаторы, но и политическія власти. Для вызова польскихъ крестьянъ, переселившихся въ Америку изъ Австріи, Россіи и Германіи, отправился осенью 1902 г. въ Америку польскій депутатъ львовскаго сейма, Янъ Стопинскій, который и организовалъ это дѣло. Значеніе этой колонизаціи для русскаго населенія края въ религіозномъ, національномъ и политическомъ, а также экономическомъ отношеніяхъ, въ высшей степени опасно. Для Россіи усиленіе на границахъ ея враждебнаго элемента также не безопасно, въ виду замысловъ поляковъ украинофиловъ, замысловъ, которымъ покровительствуетъ австрійское правительство.

Къ сожалѣнію, о Галичинѣ никто у насъ не думаетъ, кромѣ поляковъ, евреевъ и украинофиловъ; за то съ тѣмъ большимъ интересомъ относится къ ней гр. Голуховскій, австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ и личный другъ нашего посла въ Вѣнѣ, графа Капниста.

Намъ кажется, что если русскимъ запретить слѣдовать въ русской Польшѣ системѣ поляковъ въ русской Галичинѣ въ политическомъ и религіозномъ отношеніи, то въ экономическомъ было бы и справедливо, и мудро слѣдовать ей, въ отвѣтъ же начи-либо нареканія можно было бы указать на примѣръ, подаваемый самими поляками въ восточной Галичинѣ.

Картина экономическаго состоянія восточной Галичины была бы неполною, если бы мы ничего не оказали о евреяхъ.

Составляя 11% всего населенія края, евреи преимущественно населяютъ города. Торговля за рѣдкимъ исключеніемъ, находится въ рукахъ ихъ; ремесла также переходятъ въ ихъ руки. Во многихъ городахъ большинство портныхъ евреи; токари, стекольщики и жестянники тоже одни евреи. Число ремесленниковъ евреевъ растетъ ежегодно, благодаря школамъ, основаннымъ бар. Гиршемъ, изъ которыхъ ежегодно выходятъ хорошо обученные мастера. Евреи и капиталисты и купцы оставляютъ мѣстечки и малые города и переселяются въ большіе. Они скупаютъ дома у жителей города, придавая имъ еврейскій характеръ. Мѣщане также преимущественно евреи.

Сравнительно съ городами, села меньше подвергаются нашествію евреевъ. Еврей поселяется въ селѣ лишь въ качествѣ корчмаря. Только въ гористыхъ мѣстностяхъ евреи охотно поселяются въ селахъ, занимаясь торговлею рогатымъ скотомъ. Такая торговля очень своеобразна. Еврей даетъ крестьянину теленка на откормленіе. Крестьянинъ держитъ его и кормитъ 2—3 года, и тогда оба они идутъ на рынокъ, продаютъ бычка и дѣлятъ выручку пополамъ. Доходъ еврея отъ такихъ сдѣлокъ громаднѣй: затративъ на покупку теленка 4—5 гульденовъ, онъ черезъ 2—3 года получаетъ 30—40 гульденовъ и больше,

не рискуя затраченнымъ капиталомъ; т. к. крестьянинъ, въ случаѣ падежа скота, обязанъ вознаградить еврея за убытокъ, крестьянинъ же получаетъ небольшой барышъ, а то и никакого.

Откупщиками, подрядчиками, арендаторами, предпринимателями бываютъ евреи. Они постепенно вытѣсняють польскую шляхту изъ помѣстій. Въ Тарнопольскомъ повѣтѣ половина помѣстій, въ Долинскомъ и Снятынскомъ большая ихъ часть принадлежитъ евреямъ.

У еврея Поппера 60 т. морговъ; еврею Конарку принадлежитъ цѣлый уголь отъ Ниска къ Вислѣ. Еврею легче удержаться въ качествѣ помѣщика или арендатора имѣній, такъ какъ у него, во-первыхъ, малыя потребности и, во вторыхъ, съ земледѣліемъ онъ соединяетъ и другія дѣла. откупъ пропинаціи, дорожныя мѣста, торговлю и т. п. и вслѣдствіи этого, онъ можетъ, въ случаѣ неурожая, убытки по земледѣлію покрывать доходами отъ другихъ занятій. Состоя банкирами, капиталистами, помѣщиками, купцами, промышленниками и предпринимателями, евреи въ Галичинѣ, такъ же какъ и въ Буковинѣ, составляютъ экономическую силу, съ которой польская шляхта принуждена считаться; а несчастный галичско русскій крестьянинъ совершенно придавленъ, съ одной стороны, польской шляхтой, съ другою—евреемъ.

Галичина въ религіозномъ отношеніи.

Еще въ 1822 г. Римъ носился съ мыслью латинизовать уніатовъ, а потому общее возсоединеніе русской церкви съ православною церквою въ 1835 г. поразило римскую курію, и воздѣйствовало и на галичскую Русь. Теперь Римская курія стала иначе смотрѣть на унію. Августинъ Тейнеръ, статскій референдарій въ коллегіи de propaganda fide по дѣламъ восточныхъ уніато-католиковъ, обратился къ львовскому уніатскому священнику о. Малиновскому въ двухъ письмахъ, съ просьбой изложить откровенно и обстоятельно нужды уніатовъ въ епархіяхъ львовской, холмской, перемышльской, мукачев-

ской, и пряшевской. Удовлетворяя такому требованію, Малиновскій въ письмѣ отъ 1842 г., обратилъ вниманіе римской куріи на гоненіе уніатовъ во время польской рѣчи-посполитой, на униженіе, испытываемое уніатской церковью со стороны польскаго духовенства, на захватъ уніатскихъ церквей и ихъ имѣній и на всякаго рода обиды, наносимыя уніатамъ.

„Уніаты привѣкли—писалъ Малиновскій—видѣтъ въ католической церкви не родную мать, а мачеху; унія была мачехой для ихъ національностей“. Какъ средство для утвержденія оставшихся въ католичествѣ уніатовъ, предлагалъ Малиновскій: а) львовскому митрополиту дать титулъ кардинала или патріарха; б) учредить два новые епископства въ Тернополь и Станиславовѣ; в) воспретить переходъ изъ обряда уніатскаго въ латинскій и приказать латинскому духовенству почитать греко-восточный обрядъ наравнѣ съ римскимъ; г) отступленіе уніатскаго церковнаго обряда отъ первоначальной его чистоты и уподобленіе его латинскому не пошло въ пользу уніи; лучше будетъ возстановить въ уніатской церкви первоначальную чистоту греко-восточнаго обряда, ибо такимъ образомъ будетъ возможно воздѣйствовать на православныхъ Востока и привлечь ихъ въ унію; впрочемъ, необходимость сохраненія неприкосновенности восточнаго обряда признала и сама конгрегація своимъ заявленіемъ отъ 13 іюля 1803 г. д) уніатскихъ священниковъ не допускаютъ къ должности законоучителей въ учебныхъ заведеніяхъ; законоучителей несправедливо назначаютъ единственно латинскія консисторіи, уніатскія же неимѣютъ въ этомъ дѣлѣ никакого голоса,—такую несообразность слѣдуетъ устранить.

Митрополитъ Михаилъ Левицкій и перемышльскій епископъ Іоаннъ Снѣгурскій издали посланія съ заявленіемъ, что они твердо будутъ стоять за унію, съ возваніемъ къ паствѣ, чтобы и она послѣдовала ихъ примѣру. Между тѣмъ, совѣты Малиновскаго на столько удостоились вниманія, что въ 1848 г. митрополитъ Левицкій получилъ титулъ примаса Галичины, послѣ былъ сдѣланъ кардиналомъ. Переходъ изъ уніатскаго обряда въ латинскій былъ запрещенъ только въ

1863 г. Послѣ 1848 г. подѣ влияніемъ политическихъ событій въ томъ году, греко-славянскій обрядъ въ Галичинѣ получилъ отъ правительства другія облегченія.

Римско-униатскій духъ сталъ въ ту пору между младшимъ поколѣніемъ галичанъ ослабѣвать.

Около 1846 г. Львовская Русь стала группироваться около епископа суффрагана Григорія Яхимовича. Въ перемышльской епархіи въ эту пору „засіяло ясное солнце“ въ лицѣ епископа Іоанна Снѣгурскаго, котораго справедливо называютъ возобновителемъ Галичской Руси.

Еще епископомъ. Левицкимъ (1810—1816) онъ былъ привлеченъ къ труду въ пользу народа. Практическій умъ его прозрѣлъ, что для противодѣйствія полонизаціи русскаго народа посредствомъ польской народной школы, покровительствуемой правительствомъ, необходимо учреждать церковно-приходскія школы, въ которыхъ бы учили дѣтки. Онъ самъ содержалъ такого рода школы на свой счетъ въ трехъ селахъ. Но для такихъ школъ нужны были и учителя, а ихъ не было; нужно было ихъ подготовить, и онъ основалъ учительскій институтъ, который сослужилъ великую службу народному дѣлу.

Въ это время священники русскіе стояли на весьма низкой ступени образованія и совсѣмъ не заботились о паствѣ, совершенно отчуждались отъ народа. Они говорили по польски, потребности жизни паствы ихъ не интересовали. Трудъ представлялся тогда въ галичскомъ обществѣ вообще самымъ большимъ несчастьемъ. Попадѣя, прежде вмѣстѣ съ крестьянками работавшая въ полѣ, теперь оттолкнулась отъ нихъ и о жителяхъ сельскихъ часто выражалась словами: „Хлопъ, пся крєвь!“ Тутъ кстати указать на продуктъ польской культуры: „быдло“ и „пся крєвь“. Интересно сопоставить польское слово „быдло“, въ примѣненіи къ простому народу, съ русскимъ словомъ „человѣкъ“, въ примѣненіи къ лакею, даже во времена крѣпостного права. Только подѣ влияніемъ польскаго „пся крєвь“ образовалось соотвѣтствующее ему русское выраженіе. Между священниками и народомъ

произошелъ разрывъ, и жалобы на приходскихъ священниковъ отъ ихъ паствы поступали массою въ обѣ консисторіи. Изъ преданій, сохранившихся въ священническихъ семьяхъ, сдѣдуетъ, что поколѣніе священниковъ въ 1812—1820 г.г. было бережливымъ и оставляло своимъ потомкамъ дома по городамъ и мѣстечкамъ и наличные деньги, поколѣніе же 1820—1848 г.г. проматывало это наслѣдіе.

Задача, за которую принялся епископъ Снѣгурскій среди такихъ обстоятельствъ была трудная, ибо необходимо было вести борьбу съ равнодушіемъ и духовною дремотою русской интеллигенціи. Его дѣломъ было: прежде всего поставить греко-католическую церковь въ такое состояніе, дабы она на дѣлѣ могла быть источникомъ просвѣщенія и облагороженія галичско-русскаго народа.

Держа свое духовенство въ строгой дисциплинѣ, епископъ І. Снѣгурскій былъ притомъ къ нему снисходительнымъ и не обращался съ нимъ грубо. Онъ приказывалъ совершать богослуженіе точно по уставу, говорить проповѣди и обучать народъ катехизису. Онъ устранялъ дурные обычаи, вкравшіеся въ уніатскую церковь; соображаясь съ влеченіемъ городского населенія и чтобы мѣщанъ удержать при греческомъ обрядѣ, Снѣгурскій устраивалъ въ Перемышлѣ богослуженіе съ внѣшнимъ блескомъ, крестными ходами, со стрельбой изъ пушекъ и съ нотнымъ нѣніемъ. Такъ какъ пѣніе въ латинскихъ костелахъ привлекало уніатовъ, то Снѣгурскій рѣшился въ 1829 г. ввести въ богослуженіе нотное пѣніе и съ этой цѣлю выписалъ изъ Петербурга сочиненія Димитрія Борнянскаго.

Такимъ образомъ, Снѣгурскій положилъ начало не только церковной, но и вообще русской музыкѣ въ Галичинѣ. Изъ его школы вышли первые галичско-русскіе музыканты и композиторы. Когда въ перемышльскомъ соборѣ сталъ пѣть хоръ, органъ былъ изъ него удаленъ. Изъ Перемышля нотное пѣніе было перенесено въ Угорщину. Однимъ изъ послѣдствій введенія нотнаго пѣнія въ Галичинѣ было также и то, что русскіе галичане стали знакомиться съ великорусскою

музыкою и духовно сближаться съ Россіей, отъ которой прежде совершенно отчуждались. Чтобы оживить умственную жизнь, Снѣгурскій учредилъ въ 1829 г. типографію въ Перемышлѣ, которую онъ подарилъ собору прихожанъ. На всю Австро угорскую Русь была до 1829 г. лишь одна типографія Ставропійскаго Института во Львовѣ, но она имѣла лишь остатки кириллицы, и то сбитые, старые, истертые. Старшины института, большею частью чиновники польскаго духа, вели дѣло по-польски; и, кромѣ того, были корыстолюбивы. Они не старались объ Институтѣ, содержали лишь при немъ школу съ однимъ учителемъ, а на средства Института покупали себѣ помѣстья и, или сами, или ихъ сыновья переходили въ латинство. Чтобы воспитать себѣ хорошихъ священниковъ, Снѣгурскій позаботился о переводѣ семинаристовъ четвертаго курса богословія своей епархіи изъ Львова въ Перемышль, для которыхъ устроилъ при своей епископской столицѣ духовную семинарію.

Снѣгурскій первый изъ уніатскихъ епископовъ сталъ постоянно употреблять въ разговорѣ русскую рѣчь и склонилъ священниковъ, чтобы они говорили проповѣди по русски, въ чемъ, однако, встрѣчалъ сопротивленіе, потому что священники привыкли говорить по-польски. Во Львовѣ еще въ 1847 г. соборные крылошане говорили по-польски, и письмо Снѣгурскаго къ митрополиту Левицкому въ 1847 г. такое написано по-польски. Проповѣдь, сказанная по-русски Антономъ Добрянскимъ въ 1847 г., при освященіи церкви въ Хировѣ, изумила присутствующихъ. Латинскіе ксендзы соблазнились, русскіе же священники упрекали проповѣдника, что онъ „компрометируетъ интеллигенцію“. Такіе успѣхи сдѣлала полонизація въ періодъ времени 1805—1847 г.г. Несмотря на упрямство земляковъ, Снѣгурскій все-таки старался пробудить въ нихъ народное сознаніе. Онъ не оставилъ безъ вниманія ни одной стороны жизни народной.

Своею личностью Снѣгурскій представлялъ послѣ Львовскихъ іерарховъ Льва Шептицкаго (1774—1847) и Петра Бѣлянскаго (1780—1781), проникнутыхъ русскимъ народнымъ

духомъ, первую ясную зарю на галичскомъ небосклонѣ. Онъ превосходилъ первыхъ національнымъ сознаниемъ, опредѣленностью задуманныхъ имъ цѣлей, практичностью ума и самопожертвованіемъ. Онъ жилъ въ труднѣйшихъ обстоятельствахъ, нежели первый, ибо тогда полонизмъ пригнеталъ тяжкимъ бременемъ Галичскую Русь и правительство было противъ всякаго русскаго движенія. Не смотря на то, Снѣгурскій положилъ основаніе національному возрожденію Галичской Руси и уже при немъ пробудилась русская умственная жизнь.

1848 и 1849 годы не прошли безслѣдно для Галичской Руси. Они возродили ея національную жизнь и дали толчокъ къ усердной дѣятельности. Видя у другихъ народовъ усилія къ развитію своихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ,— Русь принялась за трудъ на общественномъ поприщѣ. Конечно, находясь въ зависимости отъ нѣмецкихъ чиновниковъ и поляковъ, она не могла безпрепятственно и самостоятельно идти впередъ; даже свою національность она не смѣла открыто признавать и поэтому подъемъ просвѣщенія и укрѣпленіе матеріальныхъ силъ шли вяло. Не смотря на то, Русь дѣлала успѣхи.

Движеніе 1848 г. не осталось безъ послѣдствій и для католической церкви въ Австріи. Съ одной стороны, католическое духовенство, подъ предводительствомъ своихъ епископовъ, вторя всеобщему требованію свободы, стало домогаться свободы и для католической церкви, то есть устраненія церковныхъ постановленій Юсифа; съ другой стороны, съ поры вступленія на престолъ молодого императора, среди лицъ, приближенныхъ ко двору и чиновничьей іерархіи, стало утверждаться мнѣніе, что самымъ лучшимъ щитомъ противъ революціи является католическая церковь. Были въ нѣкоторыхъ австрійскихъ земляхъ и стремленія образовать національную церковь. Это заставило правительство и епископовъ предпринять мѣры къ скорѣйшему укрѣпленію католическаго чувства среди населенія. Съ этой цѣлью, 7 февраля 1849 г., австрійскій посланникъ при папскомъ дворѣ гр. Мор. Эстергази

объявилъ папѣ Пію IX и его секретарю Антонелли, что вѣнское правительство готово войти съ папскимъ престоломъ въ соглашеніе и признать католическую церковь въ Австріи совершенно свободною. Вскорѣ за тѣмъ опредѣлено было положеніе католической церкви въ государствѣ, а за тѣмъ развернули свою дѣятельность католическія общества св. Северина въ Вѣнѣ, св. Стефана въ Венгріи и іезуитовъ во всей Австріи. Въ 1855 г. кончились переговоры о конкордатѣ. Въ силу этого конкордата, католическая церковь въ Австріи могла пользоваться всѣми правами и преимуществами, которыя опредѣляются канонами. Между прочими правами было и то, „что въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ католическою молодежью могутъ быть учителями и начальниками лишь лица католическаго вѣроисповѣданія; народныя же школы съ католическою молодежью отдаются подъ надзоръ церкви“.

Движеніе, охватившее католическое духовенство въ Австріи, коснулось также уніатскихъ священниковъ Галичины, и они стали помышлять о своей судьбѣ. Для нихъ самымъ жизненнымъ вопросомъ было неудовлетворительное матеріальное положеніе ихъ, сравнительно съ латинскимъ духовенствомъ. Латинское духовенство владѣло хуторами, помѣстьями и доходами различныхъ фундацій, уніатское же духовенство терпѣло нужду.

Въ 1854 г. было введено въ австро-уніатскую церковь празднованіе „Божьяго тѣла“, примѣнительно къ обряду римской церкви. Вообще, уніатская іерархія въ Австріи была проникнута католическимъ усердіемъ. Не смотря на то, польское католическое духовенство по-прежнему относилось пренебрежительно къ уніатамъ. Это происходило главнымъ образомъ изъ націоно-политическихъ причинъ. Большая половина галичско-русскаго духовенства стояла въ это время на почвѣ русской національности и даже знать не хотѣла о возстановленіи независимой Польши. Сверхъ него, оно стояло въ 1848 — 49 г.г. на сторонѣ вѣнскаго центрального правительства и мѣшало стремленіямъ австрійскихъ поляковъ.

Галичскій намѣстникъ гр. А. Голуховскій, смотрѣвшій на Русь сквозь очки польскаго духовенства, употребилъ католическое движеніе въ Австріи, чтобы укрѣпить польскій элементъ въ Галичинѣ и ослабить русскій. По его почину стали въ Львовской латинской епархіи строить костелы и учреждать новые латинскіе приходы. Когда въ 1814—1840 г. въ восточной Галичинѣ не былъ учрежденъ ни одинъ латинскій приходъ, а въ 1842—1846 г. основаны были 3 прихода; то при Голуховскомъ возникаютъ костелы и приходы въ 1851 г.—четыре, въ 1852 г.—два, въ 1853 г.—два, въ 1854 г.—два, въ 1861—одинъ, въ 1862 г.—одинъ; итого, за 11 лѣтъ—13 приходоѡвъ.

Въ Перемышльской епархіи, въ первой половинѣ 19 в., было лишь четыре латинскихъ прихода. По порученію Голуховскаго, перемышльскій латинскій епископъ приказалъ своимъ ксендзамъ служить въ русскихъ церквахъ, высылать въ мѣстности, гдѣ нѣтъ костелоѡвъ, викарныхъ ксензоѡвъ даже изъ другихъ епархіѡв и содержать ихъ на счетъ ихъ настоятелей. Сверхъ того, стали во всей восточной Галичинѣ строить малыя латинскія часовни, чтобы только подчинить ксендзу хоть два сажня земли въ русскомъ селѣ, въ которомъ надѣялись со временемъ основать приходъ и церковь.

Въ 1849 г., когда центральное правительство благоволило къ русскому народу, Голуховскій кричалъ съ балкона дома львовскаго губернатора: „Да здравствуетъ русскій народъ!“—но въ пору Шварцбергъ—Баховскій системы занялъ онъ враждебное къ народу положеніе. Ему приписывали девизъ: „Пустите русина на русина, дабы они сами себя истребили“.

О дѣятельности его на этомъ поприщѣ мы говорили выше, въ главѣ объ украинофильствѣ. Онъ выслалъ въ 1853 г. Жуковскаго, казавшагося способнѣйшимъ челѡѡкомъ, изъ Львова на село, и первый изъ галичскихъ намѣстниковъ сталъ систематически русскихъ чиновниковъ и учителей переводить на Мазуры. Въ своихъ докладахъ центральному правительству онъ представлялъ, что вся русская интелли-

генція стремится къ Россіи и имѣеть наклонность къ православію.

Съ Крымскою войною находится въ нѣкоторой связи церковно-обрядовое движеніе Прикарпатской Руси въ началѣ 60-хъ годовъ. Эта война возникла собственно изъ движенія, охватившаго католическій міръ со вступленіемъ на папскій престолъ Пія IX. Когда послѣ смерти Григорія XVI (16 іюля 1846 г.) конклавомъ кардиналовъ былъ избранъ папою гр. Мастанферроти подъ именемъ Пія IX, католическій міръ оживился новыми надеждами. Пій IX считался самымъ способнымъ изъ кардиналовъ, и его уважали за усердіе въ дѣлахъ католицизма и за милосердіе, обнаруженное имъ во время холеры въ Неаполѣ въ 1836 г.; тогда онъ, какъ нунцій, посѣщаль больницы и продалъ всю свою домашнюю серебрянную утварь, чтобы раздать милостыню нищимъ. Либералы ожидали отъ него реформъ въ Римѣ, ультрамонтаны—возрожденія католическаго духа. Вообще, всѣ католическія партіи старались сблизиться съ новымъ папою и подавали ему свои совѣты, проекты и всякіе планы. Одною изъ завѣтныхъ мыслей Пія IX было соединеніе восточныхъ церквей съ римскимъ престоломъ. На этой почвѣ старалась католическая партія польской эмиграціи завязать съ нимъ сношенія. Она составила въ Парижѣ католическій кружокъ, котораго члены приняли на себя задачу возбуждать и укрѣплять среди поляковъ католическія чувства. Къ этому кружку принадлежалъ извѣстный Владиміръ Терлецкій, бывшій русскій военный врачъ, бѣжавшій изъ Дубна и принимавшій участіе въ польскомъ возстаніи 1831 г. Въ 1839 г. Терлецкій отправился въ Римъ для поступленія въ духовную коллегію съ цѣлю изучать богословіе. Здѣсь нашелъ онъ нѣсколько поляковъ, отдавшихъ также изученію богословія. Подражая польской эмиграціи, они вмѣстѣ съ Терлецкимъ устроили для себя общежитіе съ монастырскими порядками. Когда же двое изъ нихъ были рукоположены во священники, то они составили новую конгрегацію, для которой приняли на-

звание „Змартвухвстанцевъ“ (воскресшихъ изъ мертвыхъ) (1840 г.). Это было время, когда католическій міръ находился подъ впечатлѣніемъ перехода въ православіе $\frac{1}{2}$ мил. униатовъ въ Россіи. Такое событіе, нанесшее тяжелый ударъ католической церкви и польскому дѣлу, поразило польскую эмиграцію и новую конгрегацію, и они стали помышлять о томъ, какимъ образомъ можно бы вознаградить понесенную потерю. Одинъ изъ эмигрантовъ, Веловейскій, рѣшился перейти въ греко-восточный обрядъ и, какъ униатскій священникъ, дѣйствовать въ пользу польскаго дѣла. Терлецкій предложилъ образовать въ конгрегаціи „Змартвухвстанцевъ“ два отдѣла, латинскій и греко-восточный; но его предложеніе не было принято. Члены конгрегаціи задумали вести борьбу противъ Россіи не только на религіозной, но и на этнографической почвѣ. Они рѣшили распространить свою дѣятельность прежде всего среди славянъ, чтобы ихъ возбудить противъ Россіи. Но обстоятельства не благоприятствовали такому начинанію, и члены конгрегаціи пока ограничили свою дѣятельность между поляками во Франціи.

Когда папа Пій IX вступилъ на папскій престолъ, и стало извѣстнымъ, что онъ думаетъ о соединеніи православныхъ Востока съ Римомъ, то членъ конгрегаціи Змартвухвстанцевъ Кайсевъ предложилъ ему въ 1846 г. планъ дѣйствія въ пользу такого соединенія. Вскорѣ и Терлецкій подалъ проектъ воссоединенія церквей. Главные пункты этого проекта были: 1, уравниеніе правъ греко-славянскаго обряда съ римско-католическимъ, 2, сохраненіе греко-славянскаго обряда, 3, устраниеніе всѣхъ нововведеній, подъ вліяніемъ латинства, въ греко-униатской церкви, 4, учрежденіе славянскаго патріархата; и самъ Терлецкій просилъ для себя разрѣшенія возвратиться къ греко-славянскому обряду. Вскорѣ образовалось „Восточное Общество“ для распространенія идей Терлецкаго. Самъ онъ, получивъ отъ папы просимое разрѣшеніе, одѣлся въ православную рясу и отпустилъ бороду. Въ то время какъ „Восточное Общество“ начало свою дѣятельность, папа издалъ энциклику къ восточнымъ церк-

вамъ, приглашая ихъ къ соединенію съ римскимъ престоломъ и давалъ обѣщаніе сохранить ненарушимымъ восточный обрядъ. Въ 1851 г. Терлецкій отправился въ Польшу, Сербію, Болгарію и Царьградъ; но, когда онъ возвратился въ Римъ, то нашель „Восточное Общество“ въ полномъ разложеніи. Оно потеряло сочувствіе папы и членовъ „Пропанды“, негодовавшихъ на православныхъ Востока за отклоненіе предложеній касательно соединенія церквей. Папа сказалъ Терлецкому: „Вы предприняли великое дѣло, но въ немъ, какъ видно по результату вашего путешествія, нѣтъ воли Божьей; ступайте теперь въ Галицію, тамъ вы можете еще съ пользою трудиться для церкви“. Въ Римѣ Терлецкій замѣтилъ вообще нерасположеніе къ восточному обряду. Не найдя поддержки въ своихъ планахъ въ Римѣ, Терлецкій пытался осуществить ихъ въ Парижѣ, для чего возобновилъ „Восточное Общество“. Также среди польскаго общества Терлецкій желалъ возбудить интересъ къ своимъ планамъ. Съ этой цѣлью онъ издалъ брошюру на польскомъ языкѣ, въ которой онъ упрекалъ польское общество въ пренебреженіи къ греко-уніатскому обряду и въ равнодушіи къ остальнымъ славянамъ. Полякамъ и другимъ славянамъ угрожалъ опасностью отъ „русскаго панславизма“, — поляки-де должны опомниться и, проникшись всеславянскимъ духомъ, провозгласить знамя „польскаго панславизма“ (!!..). Обращеніе Терлецкаго нашло сочувствіе у немногихъ соотечественниковъ; поляки не переставали относиться къ восточному обряду пренебрежительно, называя унію „схизмою“. Между тѣмъ „Восточное Общество“ продолжало свою дѣятельность въ Парижѣ и возбуждало интересъ у французовъ; въ Парижѣ основано было даже славяно-католическое учебное заведеніе, цѣлью котораго было приготовить миссіонеровъ для славянскихъ земель, и устроена при немъ часовня, въ которой совершалось богослуженіе по русско-славянскому обряду. Но Терлецкому не повезло съ проектомъ учрежденія миссій въ славянскихъ земляхъ, и, видя крушеніе своихъ плановъ, онъ закрылъ свою семинарію, какъ неимѣющую будущности, и пожертвовалъ

все ея имущество въ „Народный домъ“ и во вторую городскую церковь въ Львовѣ. „Восточное Общество“, котораго онъ былъ душою, прекратило свое существованіе. Итакъ, римская пропаганда признала греко-уніатовъ неспособными къ распространенію католицизма на Востокѣ. Она предпочитала для этой цѣли латинскихъ миссіонеровъ. Мысль обратиться въ католицизмъ турецкихъ славянъ, особенно болгаръ, волновала тогда римскій престолъ и французское правительство. Ею задавались также поляки. Кн. Адамъ Чарторійскій имѣлъ своихъ агентовъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ. Онъ обращалъ вниманіе французовъ на Болгарію, въ которой, по его мнѣнію, возбудивши враждебныя чувства противъ Россіи, можно создать оплотъ противъ нея. По этой причинѣ папскій престолъ и французы задумали привлечь Болгарію къ католицизму. И вотъ, въ головахъ польскихъ возникла мысль перенести Брестскую унію на болгарскую почву. Вскорѣ послѣ Крымской войны начали Змартвухвстанцы свою миссіонерскую дѣятельность въ Болгаріи. Ихъ усилія отчасти увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ на Балканскомъ полуостровѣ возникло нѣсколько католическихъ приходовъ, школъ и миссій.

Между тѣмъ, Терлецкому не довѣряли ни съ католической, ни съ польско-національной точки зрѣнія.

Со времени возвращенія Пія IX въ Римъ изъ Гаэты, куда онъ бѣжалъ 25 ноября 1848 г. вслѣдствіе революціи въ Римѣ, т. е. съ апрѣля 1850 г., польская эмиграція стала вліять въ Римѣ на постановленія римской курии, пріобрѣтши покровительство ватиканскаго кружка княг. Софіи Браницкой Одескалки. Терлецкому, вмѣсто Болгаріи, римская курия указывала на Галичину, какъ на поприще его миссіонерской дѣятельности. Однако, лишь въ 1857 г., Терлецкій отправился въ Галичину, а въ это время римская курия снова занялась галичскими уніатами. Для того, чтобы расположить болгаръ въ пользу уніи, нужно было предоставить имъ благосклонность римской курии къ тѣмъ уніатамъ, которые уже долгое время были соединены съ Римомъ. Поэтому, уніатскій

митрополитъ Михаилъ Левицкій и сдѣланъ былъ въ 1856 г. кординаломъ. Со времени Флорентинскаго собора, въ теченіе 400 л., греко-уніатская церковь не имѣла такого сановника. Но Терлецкому не посчастливилось и въ Галичинѣ, вслѣдствіе подозрѣній, питаемыхъ одною частью польской эмиграціи къ другой, и онъ отправился въ Угорскую Русь.

Въ 1863 г. явились во Львовъ къ уніатскому митрополиту Яхимовичу русскіе іезуиты Мартыновъ и Гагаринъ съ просьбой принять ихъ въ свою епархію и разрѣшить построить уніатскую церковь во Львовѣ. Но Яхимовичъ въ этомъ отказалъ имъ, совѣтуя вступить въ чинъ св. Василія великаго; они этого не сдѣлали. Очевидно, римская курія имѣла какія-то намѣренія относительно австро-русскихъ уніатовъ.

Толчокъ, данный Римомъ и Терлецкимъ, заставилъ галичскихъ уніатовъ прежде всего вникнуть въ прошлое уніатской церкви, чтобы узнать сущность уніи и условія, на которыхъ она была заключена. Вслѣдствіе этого стали появляться брошюры, трактовавшія этотъ предметъ. Мысль Терлецкаго, что по средствомъ возобновленія первоначальной чистоты греческаго обряда въ уніатской церкви укрѣпится унія и скорѣе привлечетъ къ себѣ православныхъ Востока, привилась у одной части галичско-русскаго духовенства, которая обыкновенно называется „обрядовцами“, и приняла оборотъ, нежелаемый для Рима и поляковъ. Въ это время возникли сомнѣнія у настоятеля соборной церкви во Львовѣ о. Михаила Малиновскаго относительно уніи. Черпая свѣдѣнія о судьбѣ уніатской церкви изъ исторіи Рѣчи-посполитой, всѣ австро-русскіе писатели принуждены были, держась исторической истины, говорить о нарушеніи условій Брестской уніи, о постоянныхъ гоненіяхъ на уніатовъ и пренебреженіи уніатскаго духовенства. Такого рода историческія воспоминанія не могли не вызвать до нѣкоторой степени огорченія противъ поляковъ и нѣкоторыхъ лицъ изъ римской іерархіи. Многіе изъ галичско-русскаго духовенства, изучивши исторію своей церкви и узнавши сущность уніи, пришли къ убѣж-

денію, что она лишь въ такомъ случаѣ можетъ стать источникомъ христіанскаго просвѣщенія и облагороженія, если условія ея будутъ соблюдаться. Между этими условіями на первомъ мѣстѣ стоитъ чистота греко-восточнаго обряда. Обрядовцами были достойнѣйшіе и даровитѣйшіе изъ священниковъ. Между ними первое мѣсто занималъ знаменитый въ послѣдствіи своею просвѣтительною дѣятельностью и страданіями о. Іоаннъ Наумовичъ, соединявшій движеніе церковное съ національно-русскимъ. По его мнѣнію, греко-славянскій обрядъ неразрывно связанъ съ русскою національностью. Всякое нарушеніе восточнаго обряда подрываетъ также русскую національность. Наумовичъ выступилъ въ газетныхъ статьяхъ за очищеніе униатскаго церковнаго обряда. Этимъ онъ обратилъ на себя вниманіе митрополита Яхимовича, который, соглашаясь съ его воззрѣніями, находилъ, однако, что очищеніе обряда не можетъ быть дѣломъ одного лица, но нуждается въ созваніи собора, и приказалъ о. Наумовичу изложить свои мысли въ формѣ меморіала.

Между тѣмъ, по оставленіи гр. Голуховскимъ поста намѣстника, явился во Львовъ Терлецкій и началъ проповѣдывать свои идеи. Присутствіе Терлецкаго усилило обрядовое движеніе, и многіе священники стали выкидывать изъ богослуженія латинскія примѣси и совершать литургію безъ колокольчиковъ и присяданій. Нѣкоторые изъ нихъ отпускали бороду и старались наружнымъ видомъ уподобиться православнымъ священникомъ.

Обрядовое движеніе задѣло поляковъ, готовившихся тогда къ возстанію въ Россіи. Въ введеніи православныхъ обрядовъ и обычаевъ въ униатскую церковь они видѣли попытку ея отложиться отъ Рима и приблизиться къ Россіи. Кн. Адамъ Сапѣга, руководившій тогда галичско-польскою политикою, послалъ въ Римъ доносъ, что въ австрійской Руси ведется схизматическая пропаганда, причемъ приложилъ и вырѣзки изъ газетъ; но изъ этого ничего не вышло; австрійскій посолъ въ Римѣ Бахъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, объяснилъ, что это польское вранье.

Пій ІХ обратился къ греко-уніатскому митрополиту съ запросомъ: въ чемъ состоитъ новое обрядовое движеніе? И, хотя митрополитъ объявилъ негодованіе противъ священниковъ, которые покушались возвратить чистоту греко-восточнаго обряда, и въ послѣдствіи обнародовалъ по этому вопросу посланіе Пія ІХ, но начатое движеніе не прекращалось.

Другимъ вопросомъ, волновавшимъ умы галичанъ, было отношеніе латинскаго духовенства къ уніатскому. Со времени Брестской уніи обращеніе уніатовъ въ латинство происходило безпрестанно въ громаднѣхъ размѣрахъ и было причиною споровъ между латинскимъ духовенствомъ и уніатскимъ. Еще епископъ Львовскій Левъ Шептицкій (1775—1776) выхлопоталъ у австрійскаго правительства запрещеніе перехода изъ греко-восточнаго обряда въ латинскій, но оно не выполнялось. Въ послѣдствіи выходили дополнительныя распоряженія, ограждавшіе греко-восточный обрядъ отъ посягательствъ латинскаго духовенства. Всѣ эти распоряженія доказываютъ, что вѣроисповѣдная борьба не прекращалась. Особенныя нареканія вызывали іезуиты. Они получили отъ австрійской придворной канцеляріи разрѣшеніе, отъ 3 октября 1833 г., устраивать миссіи во всей Галичинѣ, чѣмъ они широко воспользовались, и жалобы на нихъ уніатскаго духовенства не прекращались. Въ 1852 г. была сдѣлана попытка примирить оба духовенства, и въ 1856 г. папа, въ письмѣ на имя австрійскихъ епископовъ, поручилъ латинскому духовенству почитать уніатскій обрядъ и жить въ мирѣ и согласіи между собой. Не смотря на это, „душехвальство“ латинскими священниками продолжалось и даже усилилось вслѣдствіи католическаго движенія, охватившаго всю Австрію. Мысль созвать синодъ не оставялась митрополитомъ Яхимовичемъ, но 24 апрѣля 1863 г. онъ умеръ, а вмѣстѣ съ нимъ умерла и мысль о синодѣ.

Преемникъ его, Спиридонъ Литвиновичъ выступилъ съ строгими мѣрами противъ обрядовцевъ, о. Наумовича лишилъ прихода и подавилъ обрядовое движеніе. въ Гали-

чинѣ. 24 октября 1863 г. папа издалъ такъ называемую „конкордію“, которою запрещался переходъ изъ одного католическаго обряда въ другой; уніатскія капитулы во Львовѣ и Перемышлѣ были окончательно утверждены папою 12 августа 1864 г.

Тогда же былъ подавленъ и польскій мятежъ, а такъ какъ въ немъ принимало участіе польское уніатское духовенство въ Холмщинѣ, то русское правительство вызвало изъ Галиціи русскихъ греко-католическихъ священниковъ, чтобы посредствомъ ихъ ослабить польскій элементъ въ Холмщинѣ и Подляшѣ. Этимъ приглашеніемъ воспользовались многіе изъ галичскихъ обрядовцевъ, для которыхъ дальнѣйшее пребываніе въ Галичинѣ было невыносимымъ. Они перенесли обрядовое движеніе въ Холмщину и Подляшье и начали свою дѣятельность съ устраненія латинскихъ примѣсей въ уніатскомъ богослуженіи въ Холмской епархіи. Съ ними отправился и генеральный викарій Львовской епархіи, Михаилъ Куземскій, который, по предложенію императора Александра II, былъ сдѣланъ папою въ 1868 г. епископомъ Холмской епархіи. За тѣмъ, императоръ Александръ II объявилъ представлявшемуся ему епископу Куземскому, что русское правительство не намѣрено обращать уніатовъ въ православіе и желаетъ лишь очищенія уніатскихъ обрядовъ отъ латинопольскихъ примѣсей, примѣнительно къ условіямъ, на которыхъ заключена была Брестская унія. Такой задачи епископъ Куземскій принять на себя не могъ, ибо на это требовалось согласіе папы; на постановленія же папы по уніатскимъ дѣламъ вліяли поляки, которые видѣли въ чистомъ греко-восточномъ обрядѣ знамя православія, подрывающаго ихъ господство въ Юго-западной Руси. Кромѣ того, въ 1866 г. были прерваны дипломатическія сношенія Россіи съ Римомъ, вслѣдствіе высылки изъ Варшавы архіепископа Фелинскаго и суффрагана Ржевускаго. Когда русскій представитель при папскомъ дворѣ баронъ Гогендорфъ явился 25 декабря 1865 г. къ папѣ, чтобы поздравить его съ новымъ годомъ, то папа выразилъ соболѣзнованіе и огорченіе по поводу событій въ При-

вислинскомъ краѣ. Гогендорфъ возразилъ, что русское правительство вынуждено принимать мѣры противъ католическаго духовенства, такъ какъ дѣло дошло до того, что въ Россіи католичество стало синонимомъ революціи. Папа обидѣлся такою откровенностью, и въ февралѣ 1866 г. прекратились дипломатическія сношенія Рима съ Петербургомъ. Вскорѣ Куземскій отказался отъ должности холмскаго епископа; папа издалъ бреве, въ которомъ осуждалъ обрядовое движеніе въ Холмщинѣ и приказывалъ соблюдать всѣ обычаи, заимствованные изъ латинской церкви и укоренившіеся въ уніатской. Не имѣя другого выхода, какъ или отказаться отъ своихъ убѣжденій или присоединиться къ православію, значительная часть уніатскаго духовенства въ Холмщинѣ, подъ предводительствомъ администраторовъ епархіи, протоіереевъ Іосифа Войцицкаго и Маркелла Попеля, избрали послѣднюю дорогу и вмѣстѣ со своею паствою приняли православіе въ 1875 г. Попель, назначенный епископомъ православной Холмской епархіи, въ отдѣльномъ архіерейскомъ посланіи, объяснялъ присоединеніе къ православію тѣмъ, что послѣднимъ бреве папа противорѣчилъ прежнимъ своимъ булламъ и постановленіямъ, обеспечивавшимъ неприкосновенность восточнаго обряда. Лишь небольшая часть уніатовъ Подляшья и нѣсколько десятковъ священниковъ воспротивились принятію православія. Священники эти частью переселились въ Галичину, частью остались въ Россіи съ сохраненіемъ жалованья, но безъ права совершать богослуженія. Простой народъ въ Холмщинѣ постепенно освоился съ новымъ порядкомъ вещей, и такимъ образомъ церковная унія перестала существовать въ Россіи.

Между тѣмъ, Терлецкій, положившій начало обрядовому движенію, гонимый изъ всѣхъ австрійскихъ земель, обратился къ императору Александру II съ просьбою объ амнистіи и позволеніи возвратиться въ Россію. Ему негдѣ было въ Малороссіи преклонить голову, ибо въ Римѣ его ненавидѣли, поляки предали опалѣ, егѣ уніатскіе епископы были его противниками. Получивъ амнистію, онъ возвратился въ Россію

въ 1872 г., послѣ 14 лѣтняго скитанья по Франціи, Италиі, Турціи, Германіи и Австріи. Онъ принялъ православіе, жилъ въ Кіевѣ, потомъ у кн. Санъ-Доната, затѣмъ въ Житомирѣ и, наконецъ, какъ архимандритъ, въ Одессѣ, гдѣ скончался въ 1886 г.

Такъ кончилось обрядовое движеніе въ Галичинѣ, возникшее, въ силу стремленій партіи польской эмиграціи, на попыткахъ Пія ІХ соединить православныхъ Востока съ Римомъ и на французской политикѣ, старавшейся удержать покровительство надъ католиками въ Турціи, вытѣснить изъ Турціи русское вліяніе и распространить среди православныхъ Востока католицизмъ. Для малорусскихъ уніатовъ это движеніе принесло совершенно иные плоды, но не тѣ, какія виновники его предполагали.

Изъ новѣйшей исторіи Галичины.

Въ пору образованія младорусской партіи, въ 1867—70 г.г., было время, когда Галичская Русь находилась подъ вліяніемъ полонизма, быстро охватившаго всю администрацію, судъ и школы Галичины. Русскій народъ видѣлъ, какъ устранили ненавидимыхъ поляками нѣмецкихъ чиновниковъ. русскихъ же чиновниковъ и учителей переводили на Мазуры. Русскіе впали въ малодушіе, близкое къ отчаянію; они видѣли, что центральное правительство отдало ихъ всецѣло во власть поляковъ. Воспитанники духовныхъ семинарій и студенты, возвратившись во время вакацій на родину послѣ полонизаціи властей, тотчасъ почувствовали перемену въ обстановкѣ. Прежде нѣмецкіе чиновники были снисходительны къ нимъ и смотрѣли на нихъ какъ на благонадежныхъ юношей, теперъ органы мѣстныхъ властей относились къ нимъ враждебно и недовѣрчиво. Русскіе говорили другъ другу на ухо, что, кромѣ государственныхъ и автономическихъ властей, существуютъ въ Галичинѣ два тайныя польскія правительства, какъ продолженіе революціонныхъ комитетовъ 1863 г. Вся

повстанская организація съ ея тайными органами—говорили тогда—осталась безъ измѣненія; различіе между порой возстанія и настоящимъ временемъ состоитъ лишь въ томъ, что прежде тайное польское правительство было не въ ладахъ съ нѣмецкими чиновниками, теперь же оно поступаетъ въ согласіи съ австрійскимъ правительствомъ и польскими властями. Мы ниже увидимъ, что эта повстанская польская организація въ недавнее время вновь обновлена и сътью окутала всю Галичину.

Между галичскими поляками, въ отношеніи къ галичско-русскому вопросу обнаружилось двоякое мнѣніе: одни утверждали, что всякая уступка для Руси выйдетъ въ пользу Россіи, другіе совѣтовали смягчить Русь и сблизить ее съ поляками. Къ послѣднему принадлежалъ кн. Левъ Сапѣга и Адамъ Потоцкій, вожди двухъ главныхъ польскихъ партій. Всѣ безъ изъятія поляки требовали, чтобы Галичская Русь признавала свою національность отдѣльною отъ великорусской. Еще въ 1869 г. украинофилъ Лавровскій внесъ въ сеймъ проектъ примиренія русскихъ съ поляками; основными пунктами проекта были: равноправность народностей въ школѣ и языкѣ дѣлопроизводства и, сверхъ того, уничтоженіе потроната польскихъ помѣщиковъ надъ русскими приходами и чтобы польское большинство въ сеймѣ не полонизовало и не деморализовало русскихъ. На этомъ сошлись обѣ русскія партіи. Была составлена комиссія изъ поляковъ и русскихъ для выработки условій примиренія обѣихъ народностей; но работа ея шла медленно, такъ какъ поляки не хотѣли дѣлать уступокъ; въ 1873 г. умеръ Лавровскій, а съ нимъ умеръ и проектъ.

Политическія дѣла Галичины, послѣ упроченія новаго конституціоннаго образа правленія, устроились слѣдующимъ образомъ:

Благодаря выборнымъ порядкамъ, признававшимъ за куріей крупнаго землевладѣнія несоразмѣрно большое количество пословъ, галичскій сеймъ въ большинствѣ своемъ сдѣлался польскимъ, такъ какъ все крупное замлевладѣніе

находится въ рукахъ поляковъ и частью евреевъ. Вслѣдствіе признанія польскаго языка офіціальнымъ для Галичины и введенія его въ высшія и среднія учебныя заведенія, Галичина получила характеръ польской провинціи. На стражѣ этого стоялъ министръ для Галичины въ Вѣнѣ. Такъ какъ такого рода преимущества польской народности не были обеспечены никакимъ основнымъ закономъ и основывались лишь на простыхъ распоряженіяхъ „конституціоннѣйшаго“ императора и конституціоннаго министра, и потому легко могли быть отмѣнены, то верховоды польскихъ сферъ при выборахъ въ вѣнскій парламентъ старались проводить какъ можно больше своихъ пословъ, для чего прибѣгали на выборахъ къ помощи войскъ и жандармовъ и всячески мѣшали избранію русскіихъ пословъ. На 169 пословъ въ сеймѣ всего 14 русской народности; въ парламентѣ на 70 представителей отъ галичскихъ поляковъ всего 8 русскихъ галичанъ; но и изъ этихъ 22 пословъ большинство ставленники правительства и поляковъ.

Нельзя обвинять русское населеніе въ нерадѣніи. На выборы одного посла въ данный округъ поляки бросаютъ 10—15 т. гульденовъ. Русскому населенію это не подъ силу. Выборы въ парламентъ въ 1891 г. показали, что солидарность русскаго населенія и большинство голосовъ ничего не значать. По распоряженію тогдашняго намѣстника гр. К. Бадени, уѣздные начальники вызвали на выборы жандармовъ и войско, арестовали около 1.000 человѣкъ избирателей, 9 человѣкъ убили и провели польскихъ кандидатовъ. Въ тѣхъ же избирательныхъ округахъ, гдѣ, несмотря на терроръ, русскіе кандидаты получили большинство голосовъ, уѣздные начальники съ подобранными избирательными комиссіями, совершили подлогъ, убавивъ русскому кандидату число голосовъ и добавивъ ихъ польскому. Такимъ образомъ, Галичская Русь лишена возможности посредствомъ своихъ пословъ въ сеймѣ и парламентѣ защищать свою національность и политическія права. Напрасно ссылаются русскіе на ст. 19 основного закона, отъ 21 декабря 1869 г., „обеспечивающую

свободное развитіе каждой народности“. Этотъ законъ могъ бы лишь тогда осуществиться въ пользу русской народности, еслибы въ краѣ были учрежденія въ видѣ отдѣльнаго русскаго краеваго выдѣла и отдѣльной школьной русской рады. Такъ какъ во всемъ мірѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, одна національность старается распространиться и усилиться на счетъ другой, особенно, если ей не ставятъ въ этомъ преградъ, то въ Галичинѣ весьма естественно поляки не могли не воспользоваться своими преимуществами въ ущербъ русской народности, что вполне согласно съ характеромъ поляковъ, вѣчно кричащихъ о свободѣ и вольностяхъ (конечно исключительно шляхетско-польскихъ) и никогда не уважающихъ права другихъ народностей, исключая еврейской, которая помогаетъ имъ угнетать слабыхъ.

Однако, существованіе русской народности въ Галичинѣ не отрицалось вѣнскимъ дворомъ, чему доказательствомъ служатъ многія распоряженія правительства въ разное время; но всѣ эти распоряженія были забыты имъ со времени объявленія закона о равноправности народовъ Австріи.

Постановка школьнаго дѣла въ Галичинѣ вызываетъ постоянныя жалобы со стороны русскихъ; краевымъ закономъ отъ 22 іюня 1867 года было постановлено, чтобы въ каждой народной школѣ, въ которой часть учащихся употребляетъ русскій языкъ, часть же польскій, былъ обязательнымъ предметомъ изученія тотъ языкъ, который не служитъ преподавательнымъ языкомъ. На основаніи этого закона русскія школы полонизованы, такъ какъ во многихъ селахъ восточной Галичины нашлось нѣсколько исповѣдниковъ латинскаго обряда, признанныхъ поляками и имѣющихъ дѣтей въ школѣ. Школьная власть настаиваетъ на томъ, чтобы въ такой школѣ вся молодежь владѣла польскимъ языкомъ, и по этой причинѣ учителя принуждены удѣлять большую часть учебнаго времени на изученіе польскаго языка. Въ 1896 г. было 1340 народныхъ школъ, и между ними только 85 чисто русскихъ, да и тѣ въ рукахъ украинофиловъ. Такъ какъ это постановленіе закона была крайне вредно для русскаго народа, то

представители русскаго народа постоянно требовали отмѣны его, но все напрасно.

Такимъ образомъ, русская народная школа осталась только на бумагѣ. Въ результатѣ такого порядка вещей получается то, что грамотные крестьяне и крестьянки въ восточной Галичинѣ пишутъ на исковерканномъ польскомъ языкѣ, а по-русски не умѣютъ (исключенія встрѣчаются единицами, это тѣ, которые образуютъ себя на изданіяхъ Общества Михаила Качковскаго, о чемъ рѣчь впереди); молодые парни, служащіе въ войскѣ, переписываются по-польски, такъ какъ по-русски пишутъ плохо. Народные учителя въ служебномъ отношеніи поставлены въ полную зависимость отъ краевой и окружной школьныхъ радъ, получившихъ польскій характеръ. Хотя мѣстная школьная рада сохранила за собой право избирать для своихъ школъ учителей, но краевая школьная рада можетъ ихъ и не утвердить и во всякое время перевести въ другое мѣсто. Кто изъ нихъ не украинофилъ, кто на урокахъ въ школѣ не проповѣдуетъ вражды къ москалямъ и не обучаетъ учениковъ, какъ созидать независимое малорусское государство, „Русь-украину“, тотъ долженъ сидѣть тихо, ибо иначе онъ „для пользы службы“ очутится подъ Краковомъ.—Многолѣтнимъ и упорнымъ стараніемъ русскаго населенія края удалось получить нѣсколько городскихъ школъ и 4 гимназіи на 42 польскія: во Львовѣ, Перемышлѣ, Коломыѣ и Тернополѣ, съ преподавательнымъ малорусскимъ языкомъ. Но вліяніе этихъ учебныхъ заведеній скорѣе вредно, ибо въ нихъ проповѣдуется вражда и ненависть противъ всего русскаго. Чиновниковъ, которые могли бы на родинѣ дѣйствовать въ пользу русскаго народа, переводятъ, съ легкой руки бывшаго намѣстника гр. А. Голуховскаго „для пользы службы“ изъ восточной Галичины въ Мазуры, за Краковъ, и тамъ они находятся подъ строжайшимъ надзоромъ, такъ, что сношенія ихъ съ восточной Галичиной встрѣчаютъ всякаго рода препятствія.

Если къ этому прибавить, что краевые фонды находятся въ полномъ распоряженіи польскаго сеймоваго боль-

шинства, и униатское духовенство попало всецѣло въ зависимость отъ польскихъ помѣщиковъ, то становится очевиднымъ, что поляки (шляхта и латинское духовенство) опредѣляютъ экономическое, социальное, религіозное и умственное состояніе галичско-русскаго народа. Новая конституція поставила Галичскую Русь въ худшее положеніе, нежели оно было до 1869 г. Неудивительно послѣ этого, что львовскій сеймъ сдѣлался поприщемъ непрерывной борьбы между поляками и русскими.

Вслѣдствіе конституціи поднялось въ Галичинѣ, какъ и во всей Австріи, значеніе еврейства. Въ силу основныхъ законовъ 1867 г., евреи уравниены въ правахъ съ христіанами и могутъ быть членами и начальниками громадскихъ радъ. И ихъ права дѣйствительны, *а не фиктивны*, какъ права русскихъ.

Во время русско-турецкой войны и послѣ Берлинскаго конгресса выступили наружу національныя стремленія славянъ. При вѣсти о побѣдахъ русскаго войска, всѣхъ австрійскихъ славянъ, кромѣ поляковъ, охватывало воодушевленіе. Сила русскаго народа, заявившая о себѣ на поляхъ сраженій, ободрила славянскіе народы Австро-Венгрии, вдохнула въ нихъ мужество отстаивать свои національныя права. Жертвы, понесенныя русскимъ народомъ для освобожденія соплеменниковъ, подняли обаяніе Россіи среди австрійскихъ славянъ. Прежнее недовѣріе къ русскому народу исчезло среди чеховъ и хорватовъ, и мѣсто его заняли общія симпатіи къ Россіи (за исключеніемъ, конечно, поляковъ).

Такое настроеніе славянъ не могло нравиться Австріи; Германія также относилась недоброжелательно къ славянскому движенію. Но усиленная германизация славянъ была бы теперь дѣломъ непонятнымъ.

Германія, намѣреніемъ которой было толкать Австрію на Востокъ, не могла совѣтовать этого Австріи, ибо тогда всѣ славянскія племена Балканскаго полуострова и даже поляки могли бы проникнуться недовѣріемъ къ австрійской политикѣ. А потому, въ руководящихъ сферахъ Австріи воз-

никла мысль до поры до времени развивать въ славянахъ сознание національной индивидуальности, слѣдовательно, школа и литература должны сдѣлаться предметомъ особеннаго вниманія центральнаго правительства; относительно австрійскихъ русскихъ лишь украинофилы могли подходить къ намѣченной правительствомъ цѣли. Литературная разрозненность славянъ должна была послужить политическимъ цѣлямъ Австріи. Національныя литературы должны были служить основою духовной жизни славянскихъ народовъ съ тѣмъ, чтобы съ перемѣной политическихъ обстоятельствъ всецѣло уступить мѣсто нѣмецкой литературѣ. Вотъ почему такое враждебное отношеніе австрійскаго правительства къ стремленію славянъ изучать русскій языкъ. На этомъ пути у всѣхъ австрійскихъ славянъ встрѣчаются препятствія, устраняемыя лишь настойчивостью.

Кромѣ литературной разрозненности, противники славянскаго движенія задумали употребить и католицизмъ, какъ средство отчужденія отъ Россіи. Вслѣдствіе этого въ Австріи, послѣ кратковременнаго либерализма, вслѣдъ за окончаніемъ русско-турецкой войны, наступило время католической реакціи съ славянофильскою закваскою. Въ 1881 г. папа Левъ XIII приказалъ чествовать память свв. Кирилла и Меодія, причисленныхъ къ лику латинскихъ святыхъ.

У многихъ нѣмцевъ привилась мысль, что Австро-Венгрія должна служить аванпостомъ, стоящимъ на стражѣ нѣмецкихъ интересовъ на Востокѣ. По мнѣнію историка Брамбергера, Австро-Венгрія должна занять мѣсто Россіи при Черномъ морѣ и стать звеномъ, соединяющимъ Европу и Азію. Другіе нѣмецкіе ученые защищаютъ мнѣніе, что Австрія должна стать на стражѣ Дуная, имѣющаго для нѣмцевъ громадное значеніе. Взглядъ на важность Дуная для нѣмцевъ былъ причиной вступленія Карла Гогенцоллерна на румынскій престолъ (1866 г.) и одновременное направленіе нѣмецкой колонизаціи въ Волинь, Бессарабію, по нижнему теченію Буга и Днѣпра и въ Крымъ. Въ теченіе 30 лѣтъ (съ 1866 г.) нѣмцы пріобрѣли въ Волини 7⁰/₁₀₀ земли, въ Бессарабіи—11⁰/₁₀₀, въ

Екатеринославской губ.—9%, въ Херсонской—15%, въ Крыму—18—19%.

Со времени пораженія Франціи (1870), Австрія стала орудіемъ въ рукахъ Германіи, и стремленія ея на Востокъ стали очевидны. Но это же должно было произвести перемѣну и во внутренней политикѣ. Когда руководящія сферы Австріи рѣшили начать новую эру, поляки со своими стремленіями, направленными противъ Россіи, должны были стать одною изъ ея важнѣйшихъ опоръ. Вотъ тогда-то краковская партія станчиковъ приобрѣла громадное значеніе. До этого времени шляхта восточной Галичины группировалась около Сапѣгъ и Казимира Грохольскаго, думавшаго больше объ автономіи Галичины, чѣмъ объ общеевропейской политикѣ; постепенно же подавлявшееся мѣщанство и интеллигенція жили въ демократическихъ традиціяхъ эмиграціи 1830 г. Галичской демократіи противны были ультрамонтанство и консерватизмъ станчиковъ. Нѣмцы либералы также не сочувствовали станчикамъ по причинѣ ихъ ультрамонтанства. Со вступленіемъ въ министерство гр. Таафе, станчики вдругъ сдѣлались факторомъ не только въ Галичинѣ, но и въ Австріи. Орденомъ змартвыхвстанцевъ опредѣлена была также важная роль въ духовной и политической жизни Галичины. Мицкевичъ, какъ извѣстно, приписывалъ католицизму заслугу распространенія владычества надъ Южной Русью; змартвыхвстанцы должны были теперь опять укрѣплять католическій духъ среди русскихъ галичанъ и распространять его дальше къ Востоку.

Между змартвыхвстанцами самою выдающеюся личностью былъ о. Валеріанъ Калинка, приближенный Адама Чорторыйскаго и членъ парижскаго бюро предъ 1863 г. Шуйскій (историкъ) и профессоръ Львовскаго университета Лиске обратились въ 1880 г. къ генералу змартвыхвстанцевъ Селиненкѣ съ просьбой опредѣлить о. Калинку въ Галичину. Просьба эта была уважена, и Калинка прибылъ во Львовъ 20 октября 1880 г. Первымъ его дѣломъ было основать воспитательное заведеніе для русской молодежи, которое

онъ открылъ 1 февраля 1881 г. Цѣль открытія этого учебнаго заведенія и вообще воззрѣніе Калинки на малорусскій вопросъ заключаются въ слѣдующихъ словахъ его: „Между Польшей и Россіей живетъ народъ, ни польскій, ни россійскій. Польша упустила случай сдѣлать его польскимъ, вслѣдствія слабаго дѣйствія ея цивилизаціи. Если полякъ во время своего господства и своей силы не успѣлъ притянуть русина къ себѣ и передѣлать его, то тѣмъ меньше можетъ онъ это сдѣлать сегодня, когда онъ самъ слабый (!..); русинъ же сталъ сильнѣй (!..), чѣмъ прежде. Русинъ сегодня сильнѣе вслѣдствіе сознанія своей національности, разслабленія польскаго элемента (!..) и демократическаго духа, проникающаго его. Сельскій русскій людъ не сознаетъ еще своей національности, но не любитъ ляха, какъ своего господина, богатаго человѣка и исповѣдника иной религіи. Просвѣщенные русины ненавидятъ ляха еще больше, чѣмъ простонародье, и въ этомъ нерасположеніи поддерживаютъ его. Всѣ русины вмѣстѣ состоятъ матеріально подъ властью и нравственно подъ вліяніемъ Россіи, которая говоритъ подобнымъ же языкомъ и исповѣдуетъ ту-же религію. Историческій процессъ, начавшійся при Казимирѣ, подвинутый впередъ Ядвигаю, законченный передвиженіемъ католичества и западной цивилизаціи на 200 миль къ востоку, проигрывается (?) настоящими поляками на нашихъ глазахъ.

Какъ себя защитить? Сознаніе и желаніе національной самостоятельности, которыми русины начинаютъ проникаться, недостаточны для того, чтобы ихъ предохранить отъ поглоченія Россіей.

Отпорная сила поляка хранится въ его душѣ,—между душою русина и душою москаля, однако, основного различія нѣтъ.... *Иную душу влить въ русина*—вотъ главная задача для насъ, поляковъ!... Та душа да будетъ съ запада. Пускай русинъ соединяется своею душою съ Западомъ, формою—съ Востокомъ. Тогда возвратится Россія въ свои природныя (!..) границы—и при Днѣпрѣ, Донѣ и Черномъ морѣ будетъ что-то иное... Тогда, быть можетъ, *возвратится Русь*

къ братству съ Польшей. А еслибы оно и не сбылось, то лучше Малая Русь самостоятельная, нежели Русь російская. Если Грыць не можетъ быть моимъ, то да не будетъ ни моимъ ни твоимъ!... Изъ этого вытекаетъ указаніе для поляковъ: не препятствовать національному развитію самостоятельной Руси, но укрѣплять среди малороссовъ унію. Новооснованный интернатъ поставилъ себѣ цѣлю: воспитывать самостоятельныхъ русиновъ и уніатовъ.

Но, желая привить русскимъ галичанамъ сознаніе національной отдѣльности отъ великороссовъ, нужно было прежде всего разбить партію старорусскую, которая признаетъ единство всего русскаго народа и, стоя на почвѣ Брестской уніи, домогается очищенія уніатскаго обряда отъ латинскихъ примѣсей и, вслѣдствіе того, въ глазахъ латинской іерархіи не считается католическою. Этому какъ разъ послужило событіе въ с. Гниличкахъ и разыгравшійся отсюда политическій процессъ, извѣстный подъ именемъ процесса Ольги Грабаръ и товарищей: о. Наумовича, Ад. Ив. Добрянскаго, О. Маркова, Площанскаго и другихъ.

Жители с. Гниличекъ, принадлежавшіе къ приходу въ Гнилицахъ Великихъ, Збаражскаго повѣта, хотѣли учредить у себя самостоятельный приходъ и подали 19 мая 1877 г. соотвѣтствующее прошеніе въ Львовскую Консисторію. Однако, желаніе ихъ не было уважено. Когда гниличане пожаловались своему помѣщику. гр. Делла-Скала, православному румыну, то онъ имъ сказалъ: „Перейдите въ православіе, а я вамъ приведу изъ Буковины попа, не такого гонорнаго, ибо тамъ есть лучше попы“. Эти слова, какъ бы электрическая искра, потрясли гниличанъ и зародили въ нихъ мысль принять православіе. Но прежде, чѣмъ сдѣлать это, они посоветовались съ о. Іоанномъ Наумовичемъ. Какъ просто-народный писатель и человѣкъ, задавшійся мыслью поднять австро-русскій народъ и матеріально и нравственно, пользовался онъ великимъ обояніемъ среди населенія Галичской Руси. Къ нему толпами стекался народъ даже изъ дальнихъ мѣстностей за совѣтомъ въ семейныхъ, хозяйственныхъ, по-

литических дѣлахъ и даже въ случаяхъ болѣзни. Услышавъ о намѣреніи гниличанъ, о. Наумовичъ сказалъ: „Православіе есть вѣра вашихъ праотцевъ; если люди желаютъ его принять, то вольно!...“ Когда гниличане, подъ давленіемъ старости, стали-было колебаться въ своемъ намѣреніи, Наумовичъ имъ сказалъ: „Хорошо, останьтесь при уніи, православіе можетъ быть со временемъ само изъ себя прійдетъ!“ Въ концѣ концовъ гниличане рѣшились все таки принять православіе— и заявленіе объ этомъ написалъ имъ Наумовичъ. На судебномъ разбирательствѣ Наумовичъ заявилъ, что этимъ событіемъ онъ хотѣлъ принудить римскую курію созвать синодъ австро-уніатскаго духовенства и мірскихъ людей для приведенія въ порядокъ запутанныхъ дѣлъ австро-уніатской церкви, на которую стали напирать латиняне.

Когда переходъ гниличанъ въ православіе въ концѣ 1881 г. сталъ извѣстнымъ, польскія газеты забили въ набатъ, будто Галичина находится на канунѣ отторженія отъ Австріи. Въ концѣ января 1882 г. правительство приказало арестовать не только виднѣйшихъ поселянъ Гниличекъ, но вмѣстѣ и о. Наумовича и всѣхъ редакторовъ старорусскихъ газетъ и Ад. Ив. Добрянскаго, поселившагося въ началѣ сентября 1881 г. во Львовѣ, вмѣстѣ съ дочерью своей, Ольгою Грабарь. Всѣ они были обвинены въ государственной измѣнѣ— ибо „такъ какъ нѣкоторые изъ подсудимыхъ проявили славянофильскія стремленія, признавали національное единство всей Руси и находились въ сношеніи съ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ въ Россіи, то тѣмъ самымъ они стремились къ отторженію Прикарпатской Руси отъ Австро-Венгріи“.

Польскіе шовинисты, желая осужденія подсудимыхъ, пускали въ ходъ всякаго рода клеветы, чтобы повліять на судъ присяжныхъ. Писалось о „рубляхъ“, волновавшихъ галичско-русское населеніе, о тайныхъ сходкахъ Ольги Грабарь съ какими-то заговорщиками, и т. п.

Просьба защитника подсудимыхъ вызвать редактора газеты Добрянскаго, какъ свидѣтеля, была отвергнута су-

домъ. Послѣ семинедѣльнаго разбора, 17 іюля 1882 г. были приговорены: о. Наумовичъ къ 8-мимѣсячному тюремному заключенію, Венед. Площанскій къ 5-тимѣсячному, Иванъ Штундеръ къ 3-хмѣсячному и Олекса. Залускій также къ трехмѣсячному. Остальные были освобождены.

Во время процесса ходили слухи, что его затѣяли станчики и венгерскій министръ президентъ Тисса, чтобы нанести ударъ славянофильству въ Австріи и старо-русской партіи въ Галичинѣ. Станчики надѣялись, что старо-русская партія прекратитъ свое существованіе; однако, послѣдующее время обнаружило ея живучесть.

Процессъ Ольги Грабаръ былъ лишь введеніемъ къ кореннымъ перемѣнамъ въ положеніи галичско-уніатской церкви. Галичскими уніатами стали одновременно заниматься— папа Левъ XIII, центральное вѣнское правительство и краковская партія станчиковъ. Левъ XIII (папа съ 1877 г.) задался широкими планами реформы католическаго міра посредствомъ подъема научной дѣятельности духовенства, улучшенія соціальныхъ отношеній человѣчества и соединенія церквей.

Въ 1880 г. издалъ онъ окружное посланіе къ католическому міру, дабы почитали память свв. Кирилла и Мееодія. Въ началѣ іюля 1881 г. состоялось паломничество австро-венгерскихъ славянъ въ Римъ, въ которомъ принимали участіе между прочими: хорватскій епископъ Штросмаеръ, краковскій епископъ Дунаевскій и польскій историкъ Шуйскій. Нѣкоторые изъ поляковъ встревожились, чтобы папа не ввелъ церковно-славянскаго языка въ католическое богослуженіе у славянъ. Вѣнское центральное правительство также опасалось усиленія славянофильскихъ стремленій и въ 1885 г. запретило чествовать память славянскихъ первоучителей въ Велеградѣ. Если папа задался мыслью объ уніи православныхъ Востока съ Римомъ, то, естественно, онъ долженъ былъ обратить вниманіе и на галичскихъ уніатовъ. Но здѣсь вмѣшались польско-національные взгляды и стремленія.

Папа получилъ свѣдѣнія о галичскихъ уніатахъ отъ двухъ лицъ: генерала смартвухвставцевъ Семененка и кор-

динала Ледоховскаго. Послѣдній былъ большимъ покровителемъ іезуитовъ, борясь словомъ и дѣломъ за возстановленіе папской мірской власти и поэтому сталъ любимую личностью въ Ватиканѣ. Онъ, конечно, представилъ свѣдѣнія о состояніи австро уніатской церкви изъ польскихъ источниковъ.

Хотя поляки и возлагали большія надежды на интернатъ Колинки, однако, онъ не оправдалъ надеждъ: только немногіе изъ русскихъ получили тамъ образованіе. Но это они считали недостаточнымъ. Всѣ польскія партіи вмѣстѣ съ центральнымъ правительствомъ усиливались привить къ русскимъ галичанамъ сознаніе малорусской отдѣльности. Малорусская сепаратическая партія существовала въ Галичинѣ; но ею поляки были не довольны, такъ какъ она ссылалась все на притѣсненія уніатовъ католиками во время польскаго владычества. Поляки по необходимости терпѣли въ Галичинѣ украинофиловъ, отдали имъ одну гимназію и поручили имъ составленіе учебниковъ для школъ, избирая изъ двухъ золъ меньшее, дабы не допустить старо-русскую партію до вліянія на школы и литературу галичанъ. Новый курсъ австрійской политики требовалъ не только подавленія старо-русской партіи, но и передѣлку австрійскихъ греко-католиковъ въ католиковъ-латинянъ. Но какъ это исполнить? Тогдашній намѣстникъ, гр. Алф. Потоцкій высказалъ мысль о необходимости поставить во главѣ австрійской Руси „князя церкви“, который осуществилъ бы намѣченную цѣль.

Сверхъ того, реформа воспитанія кандидатовъ духовенства должна была внѣдрить иной духъ въ австрійскихъ малороссовъ. Но кто же долженъ былъ совершить эту реформу? Орденъ змартвыхвстанцевъ былъ немногочисленъ и потому не могъ удовлетворить столь трудной задачѣ. Но польскіе политики припомнили, что послѣ брестской уніи іезуиты воспитали василіанъ, ставшихъ совершенно чуждыми русскому народу, латинизовавшихъ латинскій обрядъ и полонизовавшихъ русскій народъ. Такъ и было рѣшено, воспитаніе молодого поколѣнія чина св. Василия В. въ Галичинѣ поручить іезуитамъ. Прежде должны уніатскіе монахи подвергнуться

іезуитскому вліанію, а затѣмъ должна дойти очередь и до бѣлаго духовенства.

Распря между тогдашнимъ уніатскимъ митрополитомъ Іос. Сембратовичемъ и протоигуменомъ галичскихъ монаховъ чина св. Василя В. Сарницкимъ, обвиняемымъ митрополитомъ въ безнравственной жизни, послужила предлогомъ для исполненія задуманнаго. Сарницкій, опасаясь церковной кары, отдался подъ опеку іезуитовъ, и папа издалъ 12 мая 1882 г. буллу, которою орденъ галичскихъ монаховъ чина св. Василя В. изъялъ изъ-подъ власти митрополита, а одновременно и добромильскій монастырь съ домомъ послушниковъ отдалъ въ управленіе іезуитамъ. Противъ этого захвата заявили протестъ сами же монахи и также міряне. Въ апрѣлѣ 1884 г. отправилась въ Вѣну депутація съ жалобой на этотъ захватъ. Министръ народн. просвѣщ. успокоивалъ тѣмъ протестующихъ, что передача монастыря іезуитамъ только мѣра временная *).

Вскорѣ принужденъ былъ отказаться отъ своей должности и митрополитъ Іос. Сембратовичъ. Это былъ владыка, въ понятіяхъ восточной церкви, — постникъ, молитвенникъ, избѣгавшій суеты міра, непрерывно объѣзжавшій паству, склонявшій ее къ трезвости, трудолюбію и просвѣщенію, не мѣшавшійся въ политику и мирившій всѣ партіи. Такой чловѣкъ не годился въ „князи церкви“. Его мѣсто занялъ, какъ администраторъ митрополіи, Сильвестръ Сембратовичъ. вмѣстѣ съ митрополитомъ выбыли изъ львовской капитулы крылошане Малиновскій и Жуковскій. Ихъ просто отрѣшили отъ должности безъ объясненія причинъ, вопреки императорскому постановленію 1787 г. (о несмѣняемости чина каноника безъ причинъ) и главѣ 14 капитульнаго статута (провинившійся каноникъ долженъ быть прежде осужденъ). Потоцкій сказалъ только Жуковскому: „Вы съ Малиновскимъ стояли близко къ митрополиту“. Въ то же время о. І. Наумовичъ былъ отлученъ отъ католической церкви. Вотъ чѣмъ ознаменовалъ свои первые шаги папа Левъ XIII!

---

*) Въ настоящее время всѣ бывшія имѣнія василіянъ переходятъ въ руки жидовъ.

Въ 1885 г. администраторъ Сил. Самбровичъ былъ возведенъ въ санъ митрополита, и уже первые шаги его указывали на предназначенную ему политическую роль въ Галичской Руси. Онъ сталъ издавать политическую газету „Миръ“, первый № которой вышелъ 1 марта 1885 г. Въ томъ же году, по случаю выборовъ въ парламентъ, онъ поставилъ трехъ своихъ кандидатовъ, не смотря на существованіе главнаго русскаго выборнаго комитета; кандидаты его были одобрены польскимъ центральнымъ комитетомъ и были выбраны.

Между тѣмъ, Галичская Русь уже почувствовала перемѣну политическаго положенія. Лица изъ старо-русской партіи должны были многое терпѣть. Жандармы стали наблюдать въ церквахъ, совершаетъ ли священникъ богослуженіе по уніатскому обряду; у крестьянъ происходили ревизіи книжекъ, изданныхъ старо-русской партіей. У учителя Мирона Савицкаго, явившись однажды, въ 1881 г., въ 12 часовъ ночи два жандарма, забрали десять русскихъ книжекъ, его же самого заковали и доставили въ старство въ Подгайцахъ. Здѣсь просидѣлъ онъ въ тюрьмѣ, не зная за что, пять недѣль. На запросъ русскихъ сеймовыхъ пословъ правительственный комисаръ отвѣтилъ, что на Савицкомъ лежало подозрѣніе, будто онъ распространяетъ канфискованную брошюру: „Посланникъ св. апостола Владимира Великаго“. Въ октябрѣ 1881 г. жаловались сеймовые послы, что жандармы отнимаютъ у крестьянъ русскія брошюры и книжки, что сельскіе учителя приказываютъ дѣтямъ выкрадывать у своихъ родителей книжки и приносить имъ чтобы ихъ отдавать административнымъ властямъ, что староста въ Тернополѣ конфисковалъ на почтѣ 20 русскихъ книжекъ, дозволенныхъ цензурой, что въ Волошиновѣ жандармы конфисковали даже окружное посланіе перемышльскаго епископа, и т. д. и т. д. Не оставляли въ покоѣ и украинофиловъ, нерасположеніе которыхъ къ католичеству не было по вкусу станчикамъ, стремившимся образовать новую русскую партію подъ предводительствомъ митрополита. Въ это - то время начинается

борьба изъ-за правописанія, о чемъ говорится въ главѣ объ украинифильствѣ.

Въ мартѣ 1888 г. умеръ Вильгельмъ I, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и сынъ его Фридрихъ III; на престолъ вступилъ Вильгельмъ II; въ 1890 г. сошелъ со сцены Бисмаркъ. Среди этихъ перемѣнъ, правительство начало переговоры съ русскими галичанами, требуя отъ нихъ *признанія себя отдѣльною народностью и поддержки католицизма*. Когда осенью 1890 г. собрался галичскій сеймъ, то русскій посолъ Романчукъ 25 ноября провозгласилъ программу правительства; а вслѣдъ за тѣмъ галичско-русскіе епископы, вмѣстѣ съ представителями младорусской партіи, издали манифестъ къ народу, въ которомъ заявили, что они возобновляютъ программу русскихъ галичанъ 1848 г. съ тою цѣлью, чтобы освободить народъ свой отъ гоненій и добиться для него политическихъ и общечеловѣческихъ правъ.

Программу отъ 25 ноября 1890 г. галичане назвали новой эрой, а ея приверженцевъ „новоэристами“. На ея сторону стали сначала преимущественно люди, находившіеся въ правительственной службѣ—чиновники и учителя. Ихъ положеніе было невыносимо. Имъ говорили, что всѣ тягости, переживаемыя ими, происходятъ отъ того, что между русскими есть руссофилы, признающіе національное единство съ Россіей и сочувствующіе православію. Съ уничтоженіемъ этой партіи, прекратятся всѣ притѣсненія русиновъ, и они добьются равныхъ правъ съ поляками. Что можно было знать чиновникамъ и учителямъ, прикованнымъ къ мѣсту? И они стали настаивать на томъ, чтобы Романчукъ провозгласилъ ту программу, ожидая отъ нея спасенія.

Принимавшіе участіе въ созданіи новой эры были награждены избраніемъ въ послы вѣнскаго парламента въ слѣдующемъ 1891 г. Между ними былъ и Романчукъ; однако, онъ повелъ дѣло не такъ, какъ требовала новая эра. Онъ стоялъ за неприкосновенность восточнаго обряда, не думалъ объ истребленіи руссофиловъ, осуждалъ всякое злоупотребленіе власти, какой бы партіи оно ни касалось и требовалъ

равноправности для Галичской Руси, не мѣшаясь въ иностранную политику; изъ-за этого онъ не могъ стать во главѣ новой эры и перешелъ въ оппозицію.

Новая эра не ослабила старо-русской партіи, а, напротивъ, укрѣпила ее. Члены ея, закаленные въ тяжелой борьбѣ, приобрѣли больше опыта и стали съ большимъ благоразуміемъ относиться къ другимъ партіямъ. Понимая свое положеніе и видя, что на ихъ долю выпадаетъ одно страданіе, они стараются на всѣхъ поприщахъ поддерживать русскую народность и помогать каждой другой партіи, если она что-либо предпринимаетъ для блага народа. Доказательствомъ благоразумія старо-русской или народной партіи служить поддержка, оказанная ею Романчуку на выборахъ въ сеймъ.

Младорусская партія, вслѣдствіе новой эры, распалась на три части: *новоэристовъ*, поддерживающихъ политику станчиковъ; *народовцевъ*, или *романчукистовъ*, сепаратистовъ, стоящихъ за церковныя и политическія права народа, и *радикаловъ* или *соціалистовъ*.

Въ это же время совершался переворотъ въ церковныхъ дѣлахъ: дѣлались попытки ввести григоріанскій календарь, латинизовался восточный обрядъ, начались старанія распространить целибатъ среди уніатскаго духовенства.

Въ 1893 г. совершилось паломничество русскихъ галичанъ въ Римъ съ поздравленіемъ папы по случаю 50-ти лѣтія его епископства. Въ своей рѣчи папа вразумительно наметнулъ о необходимости большаго сближенія уніатскаго обряда съ латинскимъ и реформы подготовки кандидатовъ на священство. Всѣмъ стало ясно, что условія Брестской уніи объявлены недѣйствительными, и греко-восточный обрядъ осужденъ.

Реформа подготовки духовенства осуществилась скоро. Императорскимъ постановленіемъ отъ 1 іюля 1893 г. русская духовная семинарія въ Вѣнѣ, существовавшая со времени Маріи Терезіи, закрыта. Въ ней воспитывались лишь кандидаты духовнаго званія изъ Галичины, ибо, со времени введенія въ имперіи дуализма, мадьяры не позволяли своимъ русскимъ кандидатамъ на священство, поступать туда. Изъ

этой семинаріи выходили самые образованные уніатскіе священники. Въ силу этого же императорскаго постановленія, генеральная духовная семинарія во Львовѣ также закрыта, а вмѣсто нея учреждены епархіальные семинаріи во Львовѣ, Перемышлѣ и Станиславовѣ. Фонды же, на которые существовала вѣнская семинарія, обращены на воспитаніе русскихъ галичанъ въ Римѣ въ духѣ строгаго латинства.

Къ этому же времени относится окончательное введеніе въ русскія школы фонетики. На учителей-украинофиловъ возложена обязанность „самостоятельно развивать и образовывать мѣстный русскій языкъ“; неудивительно, если они выступаютъ съ проектами новаго языка, который ни на одинъ славянскій языкъ, ни на одно русское нарѣчіе не похожъ, и каждое слово котораго требуетъ перевода. Противъ русскаго литературнаго языка начался крестовый походъ. Воспитанникамъ Львовской духовной семинаріи воспрещено обучаться ему. Они должны были пробавляться простонароднымъ языкомъ. У учениковъ стали отнимать книжки, писанныя на литературномъ языкѣ. Общество студентовъ „Буковина“ въ Черновцахъ и „Академическій кружокъ“ во Львовѣ были закрыты за употребленіе русской литературной рѣчи. Правительственныя и автономическія вѣдомства стали возвращать бумаги, писанныя по-русски, подъ предлогомъ, что онѣ составлены не на чистомъ русскомъ языкѣ (т. е. не на простонародномъ нарѣчіи). Вслѣдствіе этого, многія лица въ Галичинѣ перестали переписываться съ властями по русски.

На Галичскую Русь дѣлается новый натискъ латинизаціи и полонизаціи. Такъ, въ 1894 г. староство въ Чертковѣ вызвало 70 жителей села Залѣсья, чтобы, по требованію латинскаго ксендза изъ Озерянъ, Ктишковскаго, возвратились въ латинство. Когда мѣщане изъ Озерянъ хотѣли устроить у себя новое кладбище, кн. Сапѣга согласился дать для этой цѣли кусокъ земли лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы за каждую могилу платили костелу въ Озерянахъ. Когда кузнецъ изъ Новосельска хотѣлъ пригласить русскаго священника на похороны, вышеупомянутый ксендзъ сказалъ:

„Не хочу видѣть папа... Если приведешь папа, заплотишь 20 злотыхъ (гульденовъ), если не будетъ папа—10 злотыхъ“. Одинъ латинскій миссіонеръ сказалъ крестьянкѣ на исповѣди: „Не ходи въ церковь, лучше для тебя выснаться дома“. Другой миссіонеръ сказалъ крестьянину: „Дуракъ! можешь вмѣсто церкви и въ корчмѣ молиться. Богу будетъ такая молитва пріятнѣ“. Ксендзы съ амвона объявляютъ, что молитва, произнесенная по-русски, недѣйствительна, такъ какъ Богородица, „Королева польская“, не понимаетъ по-русски. Многіе изъ нихъ не даютъ разрѣшительной молитвы на исповѣди тѣмъ, кто по незнанію польскаго языка, исповѣдовался по-русски. Польскіе помѣщики принуждаютъ своихъ слугъ посѣщать костель и, въ случаѣ отказа съ ихъ стороны, удаляютъ ихъ и на ихъ мѣсто принимаютъ мазуровъ изъ-подъ Кракова. Крестьянина, приходящаго въ судъ или казначейство и обращающагося къ чиновнику по-русски, выталкиваютъ за дверь, со словами: „Ступай къ москалю! Здѣсь польскій край“. Русскихъ священниковъ ксендзы не допускаютъ хоронить латинянь и крестить русскихъ дѣтей. Если же русскій священникъ окреститъ дитя латинника, то староста налагаетъ на такого священника кару. Латинское духовенство принялось усердно строить костелы въ восточной части Галичины. Въ 1881—1889 г.г. возникло въ восточной Галичинѣ 27 новыхъ латинскихъ приходоу и 200 костеловъ. На три мили вокругъ Тернополя до 1851 г. не было ни одного костела, за этотъ періодъ построено 20 новыхъ костеловъ. Теперь сооруженіе латинскихъ храмовъ идетъ быстро. Въ послѣдніе годы возникло до 30 новыхъ костеловъ, всѣ преимущественно вблизи русской границы. Такимъ образомъ, латинизація и полонизація направляются на пограничную полосу Подоліи, на Покутье, прилегающее къ Буковинѣ, и на Буковину.

Польская интеллигенція и латинское духовенство налагаютъ теперь сильно на крестьянь и колонистовъ, исповѣдующихъ латинство, обязываютъ ихъ не употреблять русскій разговорный языкъ и требуютъ, чтобы они говорили только

по-польски. И дѣйствительно, они оставляютъ русскій языкъ и объясняются по-польски. По ихъ слѣдамъ, подъ вліяніемъ современной народной школы, идутъ и исповѣдники восточнаго обряда, и, кажется, не долго придется ждать, когда Галичина будетъ ополячена. Въ Ярославщинѣ (округъ г. Ярослава) въ селахъ русскихъ, старые люди умѣютъ еще говорить по-русски, люди зрѣлаго возраста знаютъ лишь русскія молитвы, а говорятъ по-польски; молодое поколѣніе и того не будетъ знать. Если къ этому прибавить громадную эмиграцію русскаго населенія въ Америку, то получится полная картина паденія Галичской Руси.

О зарожденіи и развитіи украинофильства въ восточной Галичинѣ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, остается сказать о дѣятельности этой партіи въ настоящее время.

Въ 1899 г. украинофильская партія включила въ программу своей дѣятельности: образовать свободное, независимое государство „Русь-украину“ отъ Карпатъ до Кавказа. Пропаганда въ цѣляхъ осуществленія этого плана ведется въ Галичинѣ и явно, и тайно. Явная пропаганда состоитъ въ изданіи газетъ („Діло“, „Русланъ“, „Свобода“, „Народна Часопись“, „Воля“ и др.) и брошюръ, направленныхъ противъ національнаго, культурнаго и политическаго единства малорусской вѣтви русскаго народа съ велико-русскимъ народомъ, и проповѣдующихъ ненависть къ Россіи и къ русскому правительству. Слѣдуетъ замѣтить, что двѣ ежедневныя газеты украинофильскаго направленія издаетъ правительство, именно: „Руслан“ для галичско-русской интеллигенціи, а „Народну Часопись“ для крестьянъ, при чемъ подписку на послѣднюю принимаютъ отъ громадъ уѣздныя политическія власти. Явную пропаганду политическаго украинофильства вѣдутъ также при помощи книжекъ общества: „Товарищества Т. Г. Шевченка“, издательство украинскихъ книжекъ, популярное общество „Просвіта“ и цѣлый рядъ

родственниковъ имъ учреждений и обществъ. Благодаря покровительству австрійскаго правительства и поляковъ, украинофильская пропаганда ведется въ народныхъ школахъ, въ гимназіяхъ, и въ Львовскомъ университетѣ, гдѣ съ этой цѣлю получилъ кафедру исторіи Южной Руси, воспитанникъ Кіевскаго университета Михаилъ Грушевскій. Явная пропаганда украинофильства имѣетъ въ виду галичско-русское населеніе края, тайная же занимается малорусскимъ населеніемъ Россіи, съ каковою цѣлю въ Галичинѣ печатаются спеціально для Россіи назначенныя книжки, брошюры и газеты, которыя перевозятся контрабандой. Эта тайная пропаганда ведется также словесно, для чего агитаторы украинофилы въ Россіи пріѣзжаютъ въ Галичину. Въ 1900 г. въ мѣсяцъ іюль состоялось во Львовѣ многочисленное но тайное собраніе украинофиловъ, на которомъ была обсуждена и принята программа политической дѣятельности украинофиловъ.

Такъ какъ независимая украинская держава должна получить демократическое и собственно социалистическое устройство, то вмѣстѣ съ пропагандой украинофильства идетъ пропаганда и социализма. Социалистическую подкладку украинофильству придалъ бывший профессоръ Кіевскаго университета, М. Драгомановъ, который дѣйствовалъ въ Галичинѣ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ своемъ сочиненіи „Историческая Польша и великорусская демократія“ (Женева, 1881 г.) онъ составилъ такой планъ: „Особенно поляки, украинцы и евреи могутъ найти себѣ поле дѣйствія въ Галичинѣ. Тамъ они найдутъ даже зачатки организаціи среди рабочихъ, заложенные, благодаря инициативѣ нѣкоторыхъ украинскихъ писателей. Тамъ, въ Галичинѣ, могутъ быть образованы и испробованы кадры социальныхъ организацій польско-украинофильско-еврейскихъ, которыя, съ установленіемъ политической свободы въ Россіи, могутъ быть прямо расширены на весь ея юго-западъ (вотъ для чего нужна украинофиламъ и евреямъ политическая свобода въ Россіи! Вспомнимъ лозунгъ бунтовавшихъ кіевскихъ студентовъ).

Съ этимъ планомъ согласился извѣстный русскій социалистъ Лавровъ, написавшій въ № 3 „Чернаго передѣла“, что украинофиламъ, какъ социалистамъ, насущная работа открывается теперь въ Австро-Венгрии“. Планъ М. Драгоманова приведенъ въ исполненіе. Въ настоящее время украинофилы-социалисты соединились съ польскими социалистами и ведутъ пропаганду не только въ Галичинѣ, но и въ Южной Россіи, доказательствомъ чего могутъ служить частыя поимки въ Россіи агентовъ социализма, перевозящихъ туда запрещенныя книги, и прошлогоднія волненія крестьянъ въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ, и волненія среди рабочихъ.

Какъ сказано выше, австрійское правительство и поляки усердно поддерживаютъ національный сепаратизмъ галичскихъ украинофиловъ, и на цѣли пропаганды его въ Россіи и въ Галичской Руси даютъ явно и тайно значительныя средства. Объ изданіи ежедневной газеты „Руслан“ на средства министерства иностранныхъ дѣлъ и объ изданіи для народа газеты „Народна Часопись“ уже выше упомянуто. Явную поддержку украинофильства со стороны австрійскаго правительства доказываетъ ежегодное пособіе въ суммѣ 20 т. кронъ (10 т. гульденовъ), получаемое Обществомъ имени Т. Г. Шевченка во Львовѣ.

Со стороны галичскаго сейма, т. е. поляковъ, получаютъ украинофильскія общества и редакціи ежегодно слѣдующія суммы: 1, общество „Бесѣда“ во Львовѣ—на содержаніе театра 14.500 кронъ; 2, пѣвческое общество „Баянъ“ во Львовѣ—600 кронъ; 3, редакція журнала „Учитель“—1000 кронъ; 4, общестро „Просвіта“—6.000 кронъ; 5, общество имени Т. Шевченко—8.000 кронъ; 6, редакція дѣтскаго журнала „Дзвінокъ“—400 кронъ; 7, издательство книжекъ—12.000 кронъ; 8, дѣвичье воспитаннище въ Перемышлѣ—400 кронъ; 9, общество педагогическое на издательство „украинско-русской бібліотеки“—600 кронъ; 10, женская школа во Львовѣ—3.200 кронъ; 11, на издательство брошюръ—400 кронъ; 12, на содержаніе пансіоновъ для бѣдной учащейся молодежи—5000 кронъ. Итого—52.100 кронъ. Между тѣмъ,

русскія общества не получаютъ ни откуда ни гроша. Сверхъ того, украинофильскія общества получаютъ матеріальную помощь изъ Россіи. Вышеупомянутый профессоръ М. Грушевскій заявилъ въ газетѣ „Діло“, что онъ приобрѣлъ на цѣли своей партіи 50 т. рублей.

Такъ какъ украинофильство тѣсно связано съ социализмомъ, то оно получаетъ поддержку со стороны также интернаціонала. Это доказываютъ многочисленныя социалистическія изданія, распространяемыя даромъ среди рабочихъ и крестьянъ.

Стихіей, верховодящей и дающей направленіе политической и общественной жизни Галичины, служатъ крупныя землевладѣльцы, называемыя обыкновенно „шляхтой“. Въ 1889 г. польскихъ землевладѣльцевъ въ Галичинѣ считалось 4.443; въ томъ числѣ было 1775 мелкихъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ не болѣе 200 морговъ; это—мелкая шляхта, мало занимающаяся политикой, и около 600 помѣщиковъ евреевъ, чуждыхъ польской національной идеѣ; остается 2068 такихъ землевладѣльцевъ, которые, благодаря матеріальному обезпеченію и независимости своего положенія, могутъ безпрепятственно вліять на населеніе. Въ числѣ 2068 такихъ землевладѣльцевъ 718 сдаютъ свои имѣнія въ аренду жидамъ; слѣдовательно, болѣе 1300 шляхты-помѣщиковъ сообщаются съ народомъ и имѣютъ на него вліяніе. Между ними, однако, только крупныя землевладѣльцы имѣютъ значеніе въ политической жизни, ибо помѣщики средней руки задолжены и борются съ матеріальными затрудненіями. Въ послѣднее время вообще замѣчается уменьшеніе числа послѣднихъ, тогда какъ землевладѣніе крупныхъ помѣщиковъ увеличивается. Соціальныи строй польскаго общества принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ олигархіи.

Ужъ не присутствуемъ ли мы при образованіи новаго „вельможевладства“, съ польскимъ и еврейскимъ паномъ

вверху, и съ все тѣмъ же „быдломъ“ внизу, быдломъ, одареннымъ на бумагѣ *конституціонными правами?*

Другая политическая сила—евреи. Держась солидарно, они рѣшаютъ выборы городскихъ пословъ въ сеймъ и парламентъ. Учителямъ евреи платятъ за обученіе своихъ дѣтей высокій гонораръ, издателямъ газетъ они доставляютъ доходъ своими объявленіями. По этой причинѣ антисемитизмъ въ Галичинѣ и Буковинѣ не находитъ удобной почвы.

До послѣдняго времени еврейская интеллигенція въ Галичинѣ и Буковинѣ сочувствовала нѣмецкому либерализму и, выставляя на видъ свою приверженность польскому дѣлу, сознавала себя составною частью нѣмецкой культурной стихіи; но въ послѣднее время между евреями сталъ пробуждаться національный еврейскій духъ. Этому способствуетъ народившійся „сіонизмъ“.

Въ 1895 г. галичскіе и буковинскіе евреи приступили къ основанію политическаго общества, имѣвшаго въ виду соединить всѣхъ евреевъ Галичины и Буковины на почвѣ сіонизма. Намѣстничество не утвердило ихъ устава, однако министерство внутреннихъ дѣлъ разрѣшило общество. Сіонисты желаютъ войти въ соглашеніе съ русскими социалистами по политическимъ дѣламъ Галичины и Буковины. Еслибы сіонизмъ укрѣпился тутъ и тамъ, онъ несомнѣнно воздѣйствовалъ бы на своихъ единовѣрцевъ въ Россіи и Румыніи. По причинѣ пестроты населенія въ Буковинѣ, тамъ самая удобная почва для политической дѣятельности евреевъ. Въ 1895 г. евреи были уже начальниками нѣсколькихъ громадъ въ Буковинѣ; въ Галиціи нѣкоторые города имѣютъ большинство избирателей жидовъ; въ другихъ городахъ евреи своей солидарностью рѣшаютъ выборы въ городскія думы, а также въ сеймъ и парламентъ.

Рядомъ съ польской шляхтой-помѣщиками и евреями, въ общественной и духовной жизни населенія имѣетъ значеніе латинское духовенство. Оно имѣетъ архіепископа - митрополита во Львовѣ, епископовъ въ Перемышлѣ, Тарновѣ и Краковѣ. Послѣдній носитъ титулъ князя - епископа. Для

греко-католиковъ есть митрополитъ-кардиналъ львовскій, и епископы: перемышльскій и станиславовскій *).

Куда ни глянешь, всюду можно видѣть лишь слабыя силы русскія. На 30 т. интеллигенціи въ Галичинѣ приходится всего 500—600 человѣкъ русской свѣтской интеллигенціи. Но къ чести оставшейся вѣрною русской національности немногочисленной интеллигенціи, слѣдуетъ сказать, что она крѣпко держится. Народные учителя, бѣдные сельскіе священники, преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній и мелкіе чиновники на свои гроши содержатъ много русскихъ бурсъ и благотворительныхъ учреждений, поддерживаютъ свою народную словесность и борются за существованіе своей національности съ противниками, крѣпкими матеріально и духовно. Политическіе чиновники русской народности, оставаясь въ правительственной службѣ, не признаются въ своей національности; ихъ немного. Больше всего русскихъ чиновниковъ въ финансовомъ вѣдомствѣ и въ судѣ; но если который изъ нихъ получаетъ независимую русскую газету и интересуется народнымъ дѣломъ, тотъ уже не долженъ разчитывать на повышение. Вслѣдствіи этого, въ послѣднее время юристы стали посвящать себя адвокатурѣ и нотаріату. Въ желѣзнодорожную службу русскихъ неохотно принимаютъ; на почтѣ и телеграфѣ они занимаютъ лишь низшія должности.

Ядро австро-русской національности составляетъ крестьянское сословіе. Въ Галичинѣ 74% населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ, а ремеслами и промышленностью — 7¹/₂%. Но крестьяне могутъ представлять нравственную силу лишь тогда, когда среди нихъ будетъ распространено образо-

---

*) На 3.069.819 латинянъ Галичины и Буковины имѣется 877 приходовъ съ 1.610 священниками; кромѣ того, 900 монаховъ—священниковъ и около 1.200 монахинь и сестеръ милосердія. Въ русской Галичинѣ числится 45 мужскихъ и 17 женскихъ монастырей; іезуиты имѣютъ тутъ 4 монастыря. Латинскіе монахи и монахини оказываютъ большое вліяніе на населеніе въ мѣстечкахъ и на ремесленниковъ въ городахъ.

ваніе и поднимется благосостояніе; пока же нѣтъ ни того ни другого.

Не смотря на обязательность всеобщаго обученія, процентъ неграмотныхъ очень высокъ. Есть повѣты, въ которыхъ русское населеніе сель и мѣстечекъ не умѣетъ совсѣмъ ни читать ни писать, несмотря на существованіе у него школы. Извѣстный процентъ грамотныхъ въ этихъ повѣтахъ выпадаетъ на долю поляковъ, евреевъ, и нѣмцевъ. Далѣе слѣдуютъ повѣты, въ которыхъ уже находятся по селамъ и мѣстечкамъ русскіе грамотные жители, однако въ незначительномъ количествѣ. Такъ, въ повѣтѣ Снятинѣ 80⁰/₀ неграмотныхъ мужчинъ и 89⁰/₀ женщинъ, въ Дрогобычѣ, Збаражѣ, Рогатинѣ такое же процентное отношеніе. Грамотные русскіе крестьяне попадаютъ чаще въ повѣтахъ: въ Калушѣ (79⁰/₀ неграмотныхъ мужчинъ и 89⁰/₀ неграмотныхъ женщинъ), въ Скалатѣ, Перемышлѣ, Жолковѣ Бродахъ—такое же процентное отношеніе. Повѣты: Рудки, Бучачъ, Гусятинъ, Золочевъ имѣютъ 77 и 85⁰/₀ неграмотныхъ. Повѣтъ Санокъ—76 и 80⁰/₀ Самборъ—75 и 81⁰/₀, Бобрка—73 и 82⁰/₀; наименьшій ⁰/₀ неграмотныхъ изъ русскихъ повѣтовъ даютъ: Жидачевъ 60 и 70⁰/₀, Соколъ—63 и 73⁰/₀, Львовъ—63 и 70⁰/₀. Таковы плоды гегемоніи польской!

Мазурскіе повѣты въ лучшихъ условіяхъ: здѣсь процентъ неграмотныхъ колебается между 26 и 72 у мужчинъ, и 33 и 74 у женщинъ.

Причина отсталости русскаго народа лежитъ, вѣроятно, въ томъ, что въ русскихъ школахъ много времени тратится на польскій языкъ; фонетика также задерживаетъ и развитіе и обученіе грамотѣ.

Въ русской Галичинѣ лишь зажиточнѣйшіе крестьяне отдають своихъ сыновей въ гимназію, руководимые желаніемъ, чтобы они вышли въ священники. Сыновей русскихъ крестьянъ въ гимназіяхъ въ послѣдніе годы сравнительно меньше, чѣмъ мазурскихъ; оттого меньше и русской интеллигенціи, которая пополняется преимущественно сыновьями священниковъ. Чтобы русскій крестьянинъ не посылалъ своего

сына въ гимназію, на то вліяють еврей въ корчмѣ и лица, не желающія допустить усиленія русскаго интеллигентнаго класса. Они уговариваютъ крестьянина, что сынъ его, кончивши школу, будетъ стыдиться отца; что издержки, понесенныя на его образованіе, оскорбляютъ родню, и т. п.

Недостатокъ своей родной интеллигенціи съ высшимъ образованіемъ Галичская Русь стала сознавать съ 1848 г.; но особенно задался мыслью создать галичско-русскую интеллигенцію въ 60-хъ г.г. директоръ Коломыйской гимназіи Федоръ Бѣлоусъ, совѣтовавшій склонять крестьянъ посылать своихъ сыновей въ высшія школы и устраивать для бѣднѣйшихъ изъ нихъ бursы. Онъ самъ основалъ такую бурсу въ Коломыѣ, и его примѣръ нашель послѣдователей: въ настоящее время такихъ бурсъ 11.

Въ 1899 г. русская народная, то есть старо-русская, партія, по случаю своей внутренней реорганизации, обнародовала свою программу, которая, въ выдержкахъ, гласитъ: „Русская народная партія въ Галичинѣ исповѣдуетъ, на основаніи науки, дѣйствительности, жизни и глубокаго убѣжденія, національное и культурное единство всего Русскаго народа и потому признаетъ *своими* плоды тысячелѣтняго національнаго и культурнаго труда всего Русскаго народа. Русская народная партія твердо убѣждена въ необходимости для русскаго населенія Австріи образовываться и развиваться безъ разрыва связи съ традиціонными основами жизни Русскаго народа, и вѣритъ, что только на культурно-исторической почвѣ лежатъ пути къ развитію и возвышенію Галичской Руси. Задача русской народной партіи состоитъ въ стремленіи и стараніи не только защитить русское населеніе въ Австріи отъ его національныхъ противниковъ и отъ убійственнаго для русской народности и церкви социализма, но и путемъ просвѣщенія народа въ направленіи, указанномъ исторіей, развивать его національныя силы. Принимая во вниманіе принадлежность русскаго населенія Галичины къ малорусской вѣтви Русскаго народа, а также и мѣстныя условія, русская народная партія признаетъ необходимымъ и цѣле-

сообразнымъ просвѣщать свой народъ на его собственномъ, галичско-русскомъ нарѣчїи, не отказываясь, однако, отъ помощи, какую русскому народу въ Австріи можетъ принести и дѣйствительно приносятъ обще-русскій языкъ и обще-русская литература, представляющіе національное и культурное выраженіе всего Русскаго народа“.

Во имя выраженныхъ въ программѣ началъ и для утвержденія ихъ въ русскомъ населеніи Галичины, трудятся по своимъ силамъ слѣдующія общества и учрежденія:

1. Основанное во Львовѣ въ 1589 г. для защиты православной вѣры и русской народности братство при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, нынѣ Ставропійный Институтъ. Оно содержитъ: типографію, основанную въ 1583 первымъ русскимъ книгопечатникомъ, москвичомъ, Иванъ Федоровымъ; церковь, церковно-археологическій музей, пансіонъ для бѣдной учащейся молодежи русской народности, школу и пансіонъ для псаломщиковъ, лучшій въ Галичинѣ церковный хоръ, оно выдаетъ гимназистамъ и русскимъ студентамъ пособія и стипендіи, печатаетъ церковныя книги и т. п.

2. Русскій народный институтъ „Народный домъ“ во Львовѣ, основанный въ 1852 г. на пожертвованія всего русскаго населенія Галичины. „Народный домъ“ содержитъ: публичную библіотеку, числящую въ себѣ до 80 т. томовъ, музей древностей и искусства, пансіонъ для мужской учащейся молодежи русской народности и воспитательное заведеніе для дѣвочекъ; онъ построилъ и содержитъ величественную церковь Преображенія Господня, выдаетъ пособія и стипендіи учащейся русской молодежи и т. п.

3. Основанное въ 1848 г. литературно-научное общество „Галичско-русская матица“, издаетъ періодически: Литературно-научныя сборникъ и книжки на русскомъ языкѣ.

4. Основанное о. Іоанномъ Наумовичемъ въ 1874 г. „Общество имени Михаила Качковскаго“. Это общество занимается исключительно просвѣщеніемъ русскихъ крестьянъ. Оно имѣетъ въ настоящее время около 9 т. членовъ, которые за годовой взносъ въ 1 гульденъ получаютъ 12 книжекъ

религіознаго, историческаго. сельско-хозяйственнаго и экономическаго содержания. Это общество имѣетъ въ провинціальныхъ городахъ 2 отдѣленія, которыя въ мѣстѣ съ центральнымъ управленіемъ основываютъ въ деревняхъ народныя читальни, крамницы (мелочныя лавочки), ссудо-сберегательныя кассы, братства трезвости и ссыпы хлѣба. За время своего существованія общество издало и распространило между народонаселеніемъ около 3 м. поучительныхъ книжекъ.

5. Литературно-драматическое общество „Муза“. Оно занимается съ 1893 г. устройствомъ театральныхъ представлений и концертовъ, на которыхъ даются исключительно русскія пьесы и исполняются произведенія русскихъ композиторовъ. При обществѣ существуетъ литературный кружокъ, который еженедѣльно устраиваетъ литературныя вечера для ознакомленія своихъ членовъ съ произведеніями русской литературы, и для почтенія заслугъ выдающихся русскихъ дѣятелей.

6. Политическое общество „Русская Рада“ во Львовѣ, занимающаяся политически національными дѣлами, какъ, на примѣръ, выборами въ сеймъ и въ парламентъ, заступничествомъ за политическія и національныя обиды русскаго населенія, организаціей русскихъ силъ. По новѣйшему организаціонному уставу, всѣми дѣлами, относящимися къ церковной, національной, политической и культурной жизни русскаго населенія Галичины, управляетъ „Народный Совѣтъ“, въ составъ котораго, по выбору сѣзда представителей всего русскаго населенія Галичины, входятъ 18 человекъ.

7. Общество русскихъ студентовъ „Другъ“, къ которому принадлежатъ студенты русской народности, посѣщающіе Львовскій университетъ.

8. Общество „Русское кашно“, составляющее средоточіе товарищеской жизни русскихъ галичанъ.

9. Основанное въ 1903 г. общество „Русскихъ журналистовъ“. Цѣль его—поддержка непрерывной связи съ славянскими журналистами въ Австріи и матеріальное обез-

печеніе своихъ членовъ и ихъ семействъ въ старости и во время бѣлъзни.

10. „Общество русскихъ дамъ“, основанное въ 1875 г., содержитъ женскій пансіонъ и выдаетъ пособія учащимся русскимъ дѣвочкамъ.

Кромѣ этихъ главныхъ обществъ въ столицѣ Галичской Руси, во Львовѣ, почти въ каждомъ уѣздномъ городѣ Восточной Галичины существуютъ русскія политическія, литературныя и благотворительныя общества, изъ которыхъ послѣднія обыкновенно содержатъ пансіоны для бѣдной учащейся молодежи русской народности. Изъ этихъ послѣднихъ обществъ выдаются своею дѣятельностью: братство св. архистратига Михаила въ Коломыѣ, братство св. Николая въ Станиславовѣ, общество крылошанъ и „Народный домъ“ въ Санокѣ, содержатъ пансіонъ, въ которомъ бѣдные гимназисты русской народности получаютъ даровое содержаніе и воспитаніе въ русскомъ духѣ.

Въ высшей степени благотворно вліяютъ на русское простонародье основываемыя по деревнямъ русскія народныя читальни, особенно же читальни имени Михаила Качковскаго, которыхъ число превосходитъ уже свыше 1.000. Эти читальни имѣютъ, согласно съ австрійскими законами, особый утвержденный намѣстникомъ уставъ, на основаніи котораго онѣ имѣютъ право выписывать для своихъ членовъ газеты и книжки, устраивать поучительныя лекціи, музыкально-литературныя вечера и театральныя представленія, основывать общества трезвости, мелочныя лавочки, зачетныя кассы и сыпы хлѣба.

Для охраненія русской народности въ Галичинѣ и подъема національной дѣятельности работаютъ ежедневная газета „Галичанинъ“ и семь журналовъ,—изъ нихъ одинъ „Русское Слово“—для народа. На послѣдній особенно благотворное вліяніе имѣютъ изданія общества Михаила Качковскаго. Бывають случаи, что по этимъ изданіямъ образуются серьезные дѣятели изъ народа. Такъ, напримѣръ, извѣстная въ Галичинѣ крестьянка Елена Москвякъ и другія крестьянки,

поражающія своимъ развитіемъ и умомъ, образовались по изданіямъ общества Михаила Качковскаго. И, дѣйствительно, эти маленькія книжечки составлены чрезвычайно толково и обстоятельно.

Бѣдный русскій народъ Галичины чрезвычайно нуждается въ экономическомъ подъемѣ, и на эту нужду его обращено серіозное вниманіе русскихъ дѣятелей. Такимъ цѣлямъ служатъ учрежденія: „Народная Торговля“, имѣющая въ Галичинѣ 18 отдѣленій и доставляющая населенію и сельскимъ лавочкамъ колоніальные товары, сѣмена и земледѣльческія орудія; страховое общество „Днѣстръ“, зачетныя кассы въ 37 мѣстахъ, дающія крестьянамъ долгосрочный и дешевый кредитъ. Самымъ важнымъ, однако, учрежденіемъ слѣдуетъ считать Львовское кредитное общество „Защита земли“, задавшееся цѣлью спасти землю русскихъ крестьянъ отъ перехода въ жидовскія и польскія руки на публичныхъ торгахъ и выдавать крестьянамъ гипотечные займы на уплату долговъ въ польскихъ и еврейскихъ банкахъ и у ростовщиковъ, и на покупку крестьянами земли, продаваемой обанкротившимися польскими помѣщиками. Такимъ образомъ, „Защита земли“ имѣетъ громадное экономическое и національное значеніе для русскаго населенія Галичины, особенно въ виду стремленія поляковъ колонизовать помѣщичьи земли въ Галичской Руси польскими крестьянами, стремленія, поддерживаемаго іезуитами и австрійскимъ правительствомъ.

Какъ видитъ читатель, русская народная партія усердно работаетъ на пользу народа; но недостатокъ средствъ тормозитъ дѣло. Въ то время какъ антинародная партія сепаратистовъ отовсюду получаетъ поддержку, даже отъ вѣнскаго правительства, выражающуюся въ ежегодныхъ пособіяхъ на ея учрежденія и изданія въ размѣрѣ 52 т. кронъ, и въ единовременныхъ крупныхъ пожертвованіяхъ, доходящихъ иногда до крупной суммы въ 50 т. р.—русскія народныя учрежденія содержатся на лепты убогаго народа и сторонней поддержки—ни откуда, ни на одинъ золотой! Тѣмъ бо-

лѣе заслуги за самоотверженными дѣятелями, при чемъ не мало имъ приходится терпѣть.

И вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на обнародованную народной партіей политическую программу, верховоды польскіе въ Восточной Галичинѣ рѣшаютъ предпринять новыя мѣры въ цѣляхъ ослабленія русскаго элемента и его ополяченія.

Въ Галичинѣ существуетъ польскій центральный избирательный комитетъ, составляющій что-то въ родѣ польскаго правительства въ краѣ. До сихъ поръ этотъ комитетъ занимался исключительно выборами въ сеймъ и парламентъ, и потому получилъ отъ русскаго населенія въ краѣ кличку „комитета для избирательныхъ разбоевъ“. Въ 1902 г. этотъ комитетъ расширилъ свою дѣятельность не только въ избирательный періодъ, но и въ мирное время. Товарищъ предсѣдателя этого комитета, докторъ Владиславъ Козловскій (предсѣдателемъ состоитъ гр. Войтехъ Дѣдушицкій) объѣхалъ 33 изъ 47 уѣздовъ русской Галичины и въ каждомъ изъ нихъ организовалъ мѣстные комитеты, цѣль которыхъ выражена въ слѣдующей, данной имъ инструкціи:

- 1, слѣдить за религіознымъ состояніемъ населенія и за вліяніемъ на него духовенства всѣхъ обрядовъ и исповѣданій;
- 2, вліять на дѣятельность властей правительственныхъ и автономическихъ, уѣздныхъ, громадскихъ и школьныхъ администрацій;
- 3, слѣдить за состояніемъ школъ и за газетами, читаемыми въ селахъ;
- 4, слѣдить за экономическимъ и соціальнымъ состояніемъ округа, за перемѣщеніемъ недвижимой собственности, за распредѣленіемъ ея между исповѣданіями и народностями, за парцеляціоннымъ движеніемъ (раздѣлъ задолженныхъ помѣстій на участки и продажа ихъ), за взаимными отношеніями слугъ и работодателей;
- 5, слѣдить за дѣятельностью обществъ въ уѣздахъ и опредѣлять ихъ пользу или вредъ;
- 6, слѣдить за политическимъ настроеніемъ въ повѣтъ;
- 7, *слѣдить за дѣятельностью выдающихся въ уѣздѣ лицъ и опредѣлять ихъ полезное или вредное вліяніе;*
- 8, стремиться къ выбору такихъ депутатовъ, которые

обеспечили бы сохранение національного польского характера сейма и въ парламентѣ вступили бы въ солидарный польскій клубъ; 9, для достиженія этихъ цѣлей пользоваться всѣми польскими организаціями и учрежденіями, существующими въ уѣздахъ, а также создавать новыя, которыя могутъ служить національному дѣлу и нуждамъ польскаго населенія въ экономическомъ или нравственномъ отношеніи; 10, вступать въ тѣсныя сношенія съ полезными обществами, оказывая имъ всевозможную помощь, усердно же бороться съ вредными (то есть русскими), стараясь, однако, имѣть самыя точныя свѣдѣнія о ихъ состояніи, дѣятельности и вліяніи; 11, возбуждать и укрѣплять польское національное сознаніе, распространять польскія историческія преданія и убѣжденіе о необходимости совмѣстнаго труда и совмѣстной защиты противъ общаго врага (то есть русскихъ галичанъ и Россіи); 12, поощрять къ сооруженію костеловъ; 13, поддерживать развитіе школъ и польскихъ читаленъ, распространять польскія газеты и книжки и по силамъ бороться съ вредными (то есть русскими) читальнями и газетами; 14, поощрять къ основанію польскихъ земледѣльческихъ кружковъ и синдикатовъ, сокольскихъ (гимнастическихъ) обществъ („Соколы“—общество, члены котораго получаютъ военную выправку и составляютъ кадры польскаго войска въ будущей войнѣ), польскихъ народныхъ читаленъ и пожарныхъ обществъ; 15, заботиться, чтобы члены, принадлежащіе къ польской партіи, платили въ пользу центрального комитета постоянные годовые взносы. Эта организація начала уже дѣйствовать.

Не кажется-ли вамъ, читатель, что вы читаете уставъ самой широкой организаціи шпіонства, охватывающей всѣхъ и все? Въ ней *обязанъ* принимать и принимаетъ участіе каждый полякъ, каждая полька въ русской Галичинѣ, и въ этой несчастной странѣ каждый обыватель долженъ сознавать, что онъ окруженъ шпіонами-поляками. Если Австрія считается классической страной шпіонства, то надо предполагать, что или поляки, въ сожительство съ нею, заразились этимъ „рыцарскимъ“ качествомъ, или обратно, Австрія за-

разилась имъ отъ поляковъ; можетъ быть и третье предположеніе: и Австрія (нѣмцы) и поляки подъ вліяніемъ іезуитовъ, этихъ архи-шпіоновъ, развивали въ себѣ это качество самостоятельно. Полякъ, напримѣръ, отъ природы бунтовщикъ и заговорщикъ, а послѣдній непремѣнно нуждается въ шпіонахъ.—Напомнимъ читателю, что, какъ эта замѣчательная организація шпіонства, такъ и вся дѣятельность поляковъ, съ которой мы познакомили читателя и дальше познакомимъ, происходитъ въ странѣ, живущей подъ „благодѣтельнымъ“ режимомъ конституціи, о которой такъ вздыхаютъ наши либералы, ничего не видящіе изъ того что происходитъ у нихъ подъ бокомъ. Одно слово „конституція“ имѣетъ для нихъ такое обаяніе, что они живутъ о бокъ съ ней съ завязанными глазами и не видятъ, что конституція нерѣдко служитъ щитомъ для самаго ужаснаго средневѣковаго „кулачнаго права“ (права сильнаго).

Развѣ, читая вышеизложенное объ экономическомъ, политическомъ, религіозномъ и національномъ состояніи Галичины, мы не присутствуемъ при самомъ безцеремонномъ пользованіи этимъ средневѣковымъ правомъ и кто-жъ имъ пользуется? Пользуются „рыцари-поляки“, кричащіе о свободѣ и шляхетскихъ вольностяхъ, эти „бѣдные“ поляки, которымъ такъ сочувствуютъ лицемѣрная Европа и всякіе лицемѣрные либералы. Тутъ кстати замѣтить, что слова „рыцарская нація“ удивительнымъ образомъ прилагаются и къ другой націи, имѣющей много общаго съ польской, именно, къ мадьярской. И что же? Оказывается, что у мадьяръ, такъ же какъ и у поляковъ, въ высшей степени развито шпіонство. Въ бытность нашу въ недавнее время въ Венгріи мы слышали отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, что каждый мадьяръ обязательно шпіонъ, и онъ даже за предѣлами не только Венгріи, но даже Австріи, играетъ роль шпіона въ отношеніи каждаго славянина. Замѣчательное „рыцарское“ свойство, развившееся не въ какой нибудь деспотической странѣ, а подъ щитомъ конституцій и разныхъ вольностей! Приходится глубоко задуматься надъ этимъ. Надъ чѣмъ еще приходится

задуматься намъ, русскимъ, преклоняющимся предъ „свободолюбивой“ культурной Европой, это вотъ надъ чѣмъ: почему это свобододолюбивая Европа кричитъ, когда Россія требуетъ уравненія правъ русскихъ съ финнами въ Финляндіи, то есть, чтобы русскій пользовался въ Финляндіи тѣми же правами, какими финнъ пользуется въ Россіи, и чтобы правами прежнихъ владѣтелей Финляндіи, шведовъ, пользовались теперь не *прежніе* владѣтели, а *нынѣшніе*, то есть русскіе и та же Европа хранитъ глубочайшее молчаніе, когда поляки, примѣняя средневѣковое кулачное право въ странѣ конституціонной, душатъ народъ, который въ силу основныхъ законовъ конституціи, долженъ пользоваться равноправностью. Такое же гробовое молчаніе Европы наблюдается по отношенію къ мадьярамъ, насильникамъ словаковъ и русскихъ. Почему это такъ? Не потому-ли, что эта свобододолюбивая Европа глубоко лицемѣрна, что подъ этимъ лицемѣріемъ скрывается величайшій эгоизмъ и бездушіе, и что ей „выгодно“ подрывать авторитетъ Россіи и „невыгодно“ говорить правду о полякахъ и мадьярахъ, и что свобододолюбіе тутъ не при чемъ?

Все это глубоко поучительно для насъ, русскихъ, особенно для нашихъ „свободолюбивыхъ“ беспочвенниковъ-самоплевателей. Но какъ бы безнадежно ни казалось положеніе русской Галичины, пусть служитъ ей путеводной звѣздой другая многострадальная славянская земля, Чехія: она была мертва и погребена, но чрезъ 200 лѣтъ она воскресла, благодаря горсти просвѣщенныхъ патріотовъ. И Галичина возродится, а для поляковъ, вѣримъ, существуетъ Немизида, на языкѣ вѣрующихъ „Правда Божья“, и для нихъ пробьетъ еще разъ часъ возмездія за всѣ насилія ихъ и неправды.

Что же сказать намъ о нынѣшнемъ Львовѣ?

Городъ большой, безспорно красивый, утопаетъ въ садахъ. Обликъ города—польско-еврейскій: по языку—польскій;

всѣ вывѣски на польскомъ языкѣ, всѣмъ улицамъ даны имена польскихъ знаменитыхъ людей; всюду слышенъ польскій языкъ, но, конечно, можно говорить и по-нѣмецки; по грази—городъ еврейскій. Мы пошли на базаръ (у ратуши) въ дождь и увидѣли несчастныхъ торговко́въ овощей и молочныхъ продукто́въ сидящими въ лужахъ; только надъ торговцами хлѣбомъ есть навѣсъ. А между тѣмъ, городъ богатый, торговый, центръ административный, политическій и культурный. Но что можетъ быть безобразнѣе львовскаго международнаго вокзала? Равнаго ему по безобразію нѣтъ нигдѣ.

По приѣздѣ въ городъ мы, конечно, отправились прежде всего къ одному изъ дѣятелей-патріотовъ, О. А. М., къ которому мы имѣли рекомендательное письмо. О. А. М., редакторъ одного изъ мѣстныхъ русскихъ журналовъ съ лично-русскимъ радушіемъ предложилъ намъ свои услуги, и мы вмѣстѣ обошли всѣ учрежденія *Ставропигіи* и *Народнаго дома*, о которомъ мы говорили, и посѣтили православные храмы. Въ Ставропигіи помѣщается залъ засѣданія, канцелярія и старинныя памятники. Залъ украшенъ портретами австрійскихъ императоровъ, гербами Дѣдушицкихъ, Острожскихъ и др. Въ небольшомъ шкапу, вдѣланномъ въ стѣну, простой работы, хранятся старинныя ризы: фелонь, вышитая княгиней Ефросиніей Острожской-Заславской и нѣсколько другихъ необыкновенно тщательной, красивой и богатой работы; эпитрахиль, пожертвованная въ 1691 г. господаремъ молдавскимъ. Въ шкапу хранятся старинныя кресты весьма изящной работы, окованные тонкой серебряной полоской; изъ нихъ два патріаршихъ и одинъ митрополичій. По стѣнамъ висятъ старинныя иконы: чудотворный образъ Христа Спасителя, св. Андрея на горахъ кievскихъ, Трехъ Святителей. Есть старыя рукописи съ собственноручною подписью Выговскаго, Тетеры и др., Острожская библия, очень изящный и хорошо сохранившійся экземпляръ и др. Все здѣсь скромно, но дорого сердцу русскаго человѣка. При Ставропигіи находится Успенская церковь, главная русская церковь во Львовѣ по историческимъ воспоминаніямъ и тѣсной связи съ Ставропи-

гійей. Она выстроена въ 1629 г. Въ главномъ куполѣ, подымающемся надъ серединой храма, помѣщаются четыре герба: два молдавскихъ, польскій и русскій съ надписью: „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ бысть благодѣтель храма сего *). Въ алтарѣ находится: икона Богоматери, одна изъ 12-ти приписываемыхъ кисти св. евангелиста Луки, на престолѣ большой крестъ, весьма искусной работы; старинный иконостасъ виситъ на стѣнѣ; въ ризницѣ замѣчательна плащаница и икона Богоматери. Церковь недавно реставрирована.

Св. Юрьевскій или Григорьевскій монастырь на горѣ, древнѣйшій изъ нынѣ существующихъ русскихъ храмовъ во Львовѣ, выстроенъ, надо полагать въ первой половинѣ XIV в., при кн. Георгіи Львовичѣ или Георгіи Андреевичѣ († 1337 г.). При первомъ нашествіи польскаго короля Казимира В. въ 1370 г., во второй половинѣ апрѣля, по приказанію короля, соборъ св. Юрія былъ сожженъ. Въ окнахъ помѣщены иконы свв. Владиміра и Ольги, и св. Кирилла и Меѳодія. На стѣнѣ находятся портреты митрополитовъ: Ангеловича, Левицкаго, Литвиновича и Яхимовича.

Осмотрѣвъ учрежденія Ставропигіи и Народнаго дома, мы посѣтили глубокаго старца, уважаемаго ученаго и патріота, каноника д-ра А. С. Петрушевича, поражающаго своей бодростью и энергіей; несмотря на свои 80 лѣтъ, онъ неустанно работаетъ, подкрѣпляя свои силы пребываніемъ лѣтомъ въ Карпатахъ. Въ настоящее время онъ поглощенъ мыслью о возобновленіи древняго галичскаго Богородичнаго соборнаго храма, о которомъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ. Также озабоченъ онъ судьбою своего капитальнаго труда, словаря, этнограф.-топогр. и проч. который онъ желаетъ принести въ даръ нашей Академіи наукъ, но неимѣетъ средствъ заплатить за пересылку. А Академія наукъ что-же думаетъ?

---

*) Въ 90-хъ годахъ XVI ст. львов. ставропигіальное братство получило отъ царя Ѳеод. Іоан—ча слѣд. дары: пять сороковъ соборей и пять сороковъ куницъ на построеніе Успенской церкви, 50 венг. червонцевъ на позолоту церков. вратъ, 20 р. на священниковъ и дьяконовъ и 10 р. на госпиталь.

Изъ другихъ учрежденій въ Львовѣ заслуживаютъ вниманія
 1) богатѣйшая библіотека Оссолинскихъ, съ музеемъ Любомирскаго; основана въ 1817 г., помѣщается тамъ, гдѣ прежде находился монастырь кармелитовъ и костель св. Агнесы.
 2) библіотека университета; 3) музей гр. Дѣдушицкихъ;
 4) городской промышленный музей. Архивы: 1) архивъ городской или бернардинскій, въ мон. бернардиновъ, содержитъ цѣнный матеріалъ для польской исторіи, 2) архивъ дворянскій при отдѣлѣ краевомъ, 3) архивъ архіеп. латин. капитула, 4) архивъ консисторіальный, 5) архивъ доминиканскій, 6) архивъ оо. базилианъ, 7) архивъ оо. кармелитовъ, 8) архивъ греко-кат. при церкви св. Юрія, 9) архивъ ставропигиальный.

Народонаселенія въ г. Львовѣ 103,422 (по свод. 1880 г.); изъ нихъ: рим.-кат.—55,473; греко-кат. (уніат.)—14,868; старокат. 1; русск. - православныхъ—219; армянъ-правосл. 1; арм.-кат.—181; аугсб. рел.—1641; англ.—27; меноп.—10; евреевъ—30,418. Львовъ имѣетъ польскій университетъ.

12-го іюня въ 1 ч. дня мы оставили Львовъ и направились въ Перемышль.

Городъ Перемышль.

Кто изъ русскихъ, учившійся русской исторіи, не слыхалъ или не читалъ этихъ словъ лѣтописца: „Въ лѣто 6489 (981 г.) иде Володимиръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ: Перемышль, Червенъ и другіе города, иже суть и до сего дне подъ Русью“ —? Итакъ, уже въ X в. существовалъ гор. Перемышль; это нашъ древнѣйшій галичскій городъ, который былъ, вѣроятно, основанъ тѣми восточными хорватами, которые въ 907 г. по Р. Х. ходили съ рус. княземъ Олегомъ въ Царьградъ. Эти хорваты населяли нынѣшніе округа: Сандецкій, Ясельскій, Саноцкій, Самборскій и Стрыйскій.

Перемышль и другіе Червенскіе города достались пол. кн. Мечиславу I, надо полагать, во 2-й половинѣ X в., и едва-ли вѣренъ домысль Длугоша, Бѣльскаго и другихъ польскихъ хроникеровъ, будто г. Перемышль основанъ между 700—760 гг. по Р. Х. Перемышломъ кн. лехитовъ, который въ

это время якобы княжилъ въ земляхъ польскихъ — Въ 1018 г. пол. кн. Болеславъ I Храбрый, призванный на помощь зятемъ своимъ, кiev. кн. Святополкомъ, на обратномъ пути изъ Кіева захватилъ черв. города, въ томъ числѣ и Перемышль, но въ 1030 г. Ярославъ Мудрый снова возвратилъ ихъ Руси. Послѣ его смерти († 1054) Черв. города съ прилегающими къ нимъ землями достались въ удѣлъ Ростиславу Влад. и утвердились за сыновьями его: Рюрикомъ, Володаремъ и Василькомъ, сначала на Любечскомъ съѣздѣ князей въ 1097 г., а потомъ окончательно послѣ Увѣтчискаго съѣзда въ 1100 г. Съ тѣхъ поръ Ростиславичи укрѣпили эту область за собой и своими потомками. Сначала, какъ кажется, всѣ три Ростиславича сообща владѣли всею областью, и проживая въ Перемышлѣ, сдѣлавшемся стольнымъ городомъ; но со смертію старшаго брата, Рюрика, въ 1122 г. в. к. кievскій подѣлилъ область между оставшимися братьями: Володарь получилъ Перемышль, а Василько—Теребовль. Съ тѣхъ поръ полагается начало княж. Перемышльскому, которое въ настоящее время насъ занимаетъ. Оба брата умерли въ 1124 г., оставивъ каждый по 2 сына: Володарь—Ростислава и Володимірка, а Василько—Ивана и Григорія. О послѣднемъ ничего неизвѣстно. При Володарѣ Рост. въ 1098 г. подъ стѣнами Перемышля произошла битва съ венгер. корол. Коломаномъ, при чемъ Володарь, съ помощью подоспѣвшаго съ небольшимъ отрядомъ половец. хана Боняка, одержалъ блистательную побѣду надъ многочисленнымъ неприятелемъ. По свидѣт. лѣтописца „Володарь сбиша угры акы въ мячь, ако се соколь сбиваетъ галиць“. Разбитые на голову угры бѣжали, многіе утонули въ рр. Санѣ и Вярѣ, бѣгущіе опрокидывали другъ друга; два дня гнались за ними, истребляя ихъ; много погибло венгерскихъ вельможъ и съ ними епископъ, сопровождавшій войско. Битва происходила на правомъ берегу Вяра и лѣвомъ Сана, какъ кажется, на поляхъ нынѣшн деревушекъ, Гуречки и Бушкевичекъ, ибо побѣжденные, спасаясь бѣгствомъ въ Перемышльскія горы, по той сторонѣ къ Ю.-З. лежащія, принуждены были переходить въ бродъ р. Вяръ и тонули, одни въ р. Вярѣ, другіе въ Санѣ. Послѣ смерти Володаря, княж. Перемышльское досталось старшему сыну его, Ростиславу, Владимірку—Звенигородъ, тогда сильно укрѣпленный, сыновья же Василька, Іоаннь и Григорій получили княж. Теребовльское. Так. обр. въ этой области образовалось три княжества: Перемышльское, Звенигородское и Теребовльское. Послѣ смерти Ростислава Волод. въ 1134 г., Владимірко Звенигородскій завладѣлъ княж. Перемышльскимъ и соединилъ его съ княж. Звенигородскимъ, а, когда умеръ Иванъ Васильк., кн. теребовльскій, сидѣвшій почему то въ Галичѣ, въ 1141 г., то Владимірко Володар., соединивъ всѣ три княжества въ одно цѣлое, перенесъ свой столъ изъ Перемышля въ Галичъ на Днѣстрѣ, находившійся въ срединѣ области. Въ 1153 г. подъ стѣнами Перемышля произошла снова кровопролитная битва между войскомъ Владимірка и союзными войсками кiev. в. к. Изяслава Мстиславича и венг. кор. Гейзы. Союзныхъ войскъ было несмѣтное число, однихъ венгерскихъ было 70 полковъ. Битва происходила на равнинѣ, въ треугольникѣ, между

рр. Саномъ и Вяромъ и возвышенностью, на которой основанъ былъ Перемышль,—слѣдовательно, на той плоскости, гдѣ нынѣ находятся сельца: Прерва, Перекопана и посадъ Колясу. Здѣсь Владимірко былъ окруженъ непріятелемъ, разбитъ и, потерявъ множество войска, съ однимъ вѣрнымъ бояриномъ едва пробился чрезъ ряды венгровъ и черныхъ клобуковъ, бѣжавъ въ свой укрѣпленный городъ. Союзники ворвались въ самую крѣпость и бросились грабить *великолѣпный княжескій дворецъ*, стоявшій внѣ города на лугу надъ р. Саномъ, и дали время разбитымъ и разсѣяннѣмъ воинамъ Владимірка собраться въ городъ. Послѣ сраженія побѣдители, собравъ свои полки, расположились таборомъ на лѣвомъ берегу Вяра, близъ стѣнъ города. Кн. Галичскій, притворившись больнымъ, на утро слѣдующаго дня вступилъ въ переговоры, сначала съ венг. королемъ, а потомъ и съ Изяславомъ, и миръ былъ заключенъ. Между тѣмъ, съ противоположной стороны Венгріи спѣшилъ греческій императоръ Мануилъ на помощь своему родственнику кн. Галичскому,—о чемъ, услышавъ, венгерскій король спѣшилъ со своимъ войскомъ къ р. Савѣ. Изяславъ также удалился съ своимъ войскомъ, и Перемышльская земля могла отдохнуть. Въ этомъ же году скончался Владимірко, и галичскій столъ занялъ сынъ его, Ярославъ, прозванный Осмомысломъ, княжившій до 1187 г. Со смертію Ярослава Владимировича начинаются смуты въ Галичѣ; Перемышль переходитъ изъ рукъ въ руки. Сначала онъ достается Владиміру Ярославичу, согласно волѣ отца его; въ 1210 г. здѣсь княжилъ Святославъ Игоревичъ (Черниговскій), въ 1216 г. Перемышль достается кн. Краковскому, Лешку Бѣлому,—въ томъ же году имъ овладѣваетъ вмѣстѣ со всею Галичскою землею венгер. король Коломанъ, въ 1222 г. въ Перемышлѣ сидитъ венгерскій королевичъ Андрей, сынъ Андрея, и, наконецъ, въ 1236 г. городъ достается своему природному князю, Данилу Романовичу Галичскому. Въ послѣдній разъ о г. Перемышлѣ упом. въ лѣтописи (Ипат.) подъ 1288 г., какъ объ одномъ изъ городовъ кн. Льва Даниловича. Около 1337 г. съ прекращеніемъ рода Романовичей (Ром. Мст.), Вольнской и Галичской землями завладѣваетъ Любарть Гедимин. и, наконецъ, въ 1340 г. все княжество достается польскому королю. Казиміру В. Но послѣ смерти Казиміра въ 1370 г., не оставившаго потомства, племянникъ его, венгерскій король Людовикъ, сдѣлавшись королемъ польскимъ, отдалъ Галичскую Русь своему племяннику, Владиславу Опольскому; при немъ въ Перемышлѣ учреждена латин. епископская каеэдра. Однако, Владиславъ не долго княжилъ въ Перемышлѣ. Людовикъ отнялъ у него Галичскую Русь и посадилъ по городамъ своихъ старость, также и въ Перемышлѣ. Въ 1382 г. умеръ Людовикъ, оставивъ двухъ дочерей: Марію, сдѣлавшуюся венгерской королевою, и Ядвигу—польской. Галичская Русь осталась за венгерской короной и только въ 1387 г. возвращена Польшѣ по настоянію королевы Ядвиги. При этомъ мѣщане г. Перемышля и земли Перемышльской обратились къ королевѣ Ядвигѣ съ просьбой принять ихъ городъ въ свое владѣніе и никогда никому его не

уступать. Видно, венгерское хозяйничанье не пришлось Перемышльской землѣ и городу по вкусу.

Съ тѣхъ поръ Перемышль становится однимъ изъ значительныхъ городовъ польскихъ. Два года спустя г. Перемышль получаетъ Магдебургское право и другія привилегіи, на основаніи которыхъ городъ получилъ устройство по образцу г. Львова, имѣя во главѣ города бургомистра и выборный судъ лавничій съ предсѣдателемъ войтомъ. Въ 1409 г. мѣщане г. Перемышля получаютъ новыя привилегіи, освободившія ихъ отъ подводной повинности (за исключеніемъ королевской), и эту привилегію мѣщане твердо отстаиваютъ во всѣ времена, такъ какъ повинность эта была весьма обременительна въ то время, когда пути сообщенія были крайне плохи. Самоуправленіе г. Перемышля, однако, развивалось медленно, ибо встрѣчало противодѣйствіе со стороны старостъ, не желавшихъ ограниченія своей власти въ дѣлахъ города. Въ 1424 г. послѣдовало королевское подтвержденіе привилегій мѣщанъ гор. Перемышля. По слѣдамъ Ядвиги и Ягайлы пошли ихъ преемники, и каждый изъ нихъ надѣлялъ городъ новыми привилегіями, что, конечно, способствовало развитію города и увеличенію его благосостоянія. И городъ Перемышль все богатѣлъ, и въ XV, XVI и въ началѣ XVII в. онъ занимаетъ среди городовъ польскихъ важное положеніе: три раза въ году тамъ бывали ярмарки, на которыя съѣзжались купцы со всей Перемышльской земли и изъ сосѣднихъ странъ. Сюда же часто съѣзжалась шляхта на суды земскій и замковой и на сеймики, что, конечно, оживляло городъ и способствовало мѣстной торговлѣ и промысламъ. И мѣщане г. Перемышля богатѣли; они щеголяли въ богатыхъ кунтушахъ, жупанахъ, мѣхахъ и драгоценныхъ украшеніяхъ. Городъ посылалъ своихъ представителей отъ мѣщанъ на королевскій судъ. Официальными языками были польскій и латинскій, и, несомнѣнно, городъ латынился и полячился. Но съ началомъ XVII в. все измѣняется:—г. Перемышль начинаетъ падать а въ началѣ XVIII в. встрѣчается уже мало райцевъ и лавниковъ, которые умѣютъ подписать свое имя; за исключеніемъ шляхты, получавшей образованіе въ іезуитскихъ школахъ, въ Перемышлѣ всюду царитъ невѣжество. Ремесла падаютъ, мѣщане бѣднѣютъ; съ обнищаніемъ мѣщанъ идетъ и обнищаніе города, который пустѣетъ. Доходы города не покрываютъ расходовъ по администраціи, стѣны города разваливаются. Въ управленіе райцевъ вкрадывается деморализація, начало которой положено Сигизмундомъ III, давшимъ привилегію райцамъ быть избираемымъ пожизненно. И паны райцы стали безцеремонно тратить городскіе доходы на свои потребности. Словомъ невѣжество, убожество, безнравственность (нечестность) вторгаются въ городъ. Паденіе Польши застаетъ г. Перемышль въ такомъ полномъ упадкѣ матеріальномъ и моральномъ, что бургомистръ города объявляетъ это событіе, какъ радостное, обѣщающее лучшія времена.

Какія же были причины такого упадка г. Перемышля, который процвѣталъ въ теченіе двухъ вѣковъ? Причины этому двоякія: однѣ лежали за

стѣнами города; искать ихъ нужно въ общихъ дѣлахъ Рѣчи-посполитой, быстрыми шагами клонившейся къ упадку; что привело весь край къ гибели, то привело и г. Перемышль къ упадку. Другія причины, которыя непосредственно вліяли на упадокъ города, лежали въ самомъ городѣ.

Съ возрастаніемъ города здѣсь размножались костелы и монастыри; въ XVII в. въ Перемышль было 17 костеловъ и церквей и 10 монастырей, а съ размноженіемъ тѣхъ и другихъ размножался и клиръ, который не производя ничего и не владѣя достаточнымъ числомъ фундушей, находился часто въ убожествѣ и долженъ былъ жить на счетъ мѣщанъ и шляхты. Мѣщане перемышльскіе, изъ чувства религіознаго, умирая, дѣлили монастырямъ, костеламъ и церквамъ на вѣчныя времена записи на свои недвижимыя имущества. Эти записи со временемъ такъ размножились, что не было въ городѣ дома, на которомъ бы такой записи не было, и съ увеличеніемъ податей въ пользу Рѣчи-посполитой нечѣмъ было платить ихъ. Другой причиной упадка города была разнородность юрисдикціи въ городѣ: христіане имѣли свои суды, жида—свои, шляхта подлежала суду старосты, духовенство—власти духовной. Подати платили только мѣщане, шляхта же, духовенство и жида платить отказывались, ссылаясь на свои привилегіи. Третьей причиной упадка города были жида. Начавъ съ незначительныхъ правъ, они со временемъ все болѣе и болѣе забирали все себѣ въ руки; такъ, въ торговлѣ они забрали цѣлыя отрасли и въ городѣ образовался „жидовскій городъ Перемышль“. Ихъ религіозный сепаратизмъ вызывалъ столкновенія между ними и христіанами, и мѣщане, видя, что жида, пользуясь всѣми выгодами городского благоустройства, ничего за это не платятъ, и, чувствуя себя обиженными, возбуждали процессы противъ жидовъ передъ королевскимъ судомъ. Эти процессы поглощали громадныя суммы, которыя выплачивались съ доходовъ города и съ налоговъ на мѣщанъ. Деморализація райцевъ была также одною изъ причинъ упадка города: мѣщане, выбранные въ райцы, бросали свое ремесло и жили на счегъ городскихъ доходовъ. Рядомъ со всѣми этими причинами дѣйствовали частые опустошительные пожары, нашествія непріятелей, проходъ войскъ польскихъ и чужеземныхъ, и проч., наконецъ, общія бѣды отечества ускорили паденіе Перемышля. Съ конца XV в. до начала XVIII-го было шесть большихъ пожаровъ; наводненія р. Сана затопляли низменную часть города особенно сильно въ XVII и XVIII вв. три раза; Татары были частыми гостями Перемышля, и каждый разъ они палили городъ, убивали жителей и уходили съ богатой добычей. Нашествія эти повторялись со времени Казимира В. до конца XVII в. девять разъ. Приходили и другіе непріатели: казаки, шведы, венгры и московскія войска. Такихъ нашествій было до второй четверти XVIII в. семь.

Удивительно-ли, что г. Перемышль палъ?

О древнемъ Перемышлѣ при русскихъ князьяхъ мы знаемъ только по лѣтописнымъ извѣстіямъ. На основаніи послѣднихъ можемъ утверждать, что г. Перемышль былъ сильно укрѣпленнымъ городомъ, ибо Болеславъ II въ 1070 г. цѣлое лѣто осаждалъ его. Но такъ какъ до XIV в. ни на Руси ни въ Польшѣ не было каменныхъ укрѣпленій, то слѣдуетъ предположить, что г. Перемышль, подобно другимъ древнимъ городамъ русскимъ, имѣлъ укрѣпленія деревянные съ глубокими рвами и высокими насыпями. Что касается первоначальнаго замка то онъ стоялъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ видны развалины замка, а далѣе на западъ, тамъ, гдѣ теперь на одной изъ возвышенностей видны три креста. Народъ называетъ это мѣсто „старое замчище“. Дворецъ же княжескій стоялъ, по свидѣтельству лѣтописца, описывающаго битву Владиміра съ венгерскимъ королемъ Белой и кievскимъ кн. Изяславомъ, въ 1153 г. „въ города на лугу надъ р. Саномъ“. Отъ него и слѣдовъ не осталось. Казиміръ В. (1340—1470) обнесъ городъ каменной стѣною и выстроилъ новый каменный замокъ, развалины котораго видны и теперь.

Отъ XIV в. остался планъ города, съ помощью котораго можемъ познакомиться съ Перемышлемъ того времени. (т. е. конца XIV ст.).

Городъ былъ окруженъ каменной стѣной, доступъ къ которой загражденъ былъ глубокимъ рвомъ, окружавшимъ городъ за исключеніемъ сѣверо-восточной стороны, гдѣ стѣна была ограждена рѣкою Саномъ. Внутри крѣпости, за стѣной, возвышалась земляная насыпь.

Трое большихъ воротъ и одна калитка служили для входа въ городъ. Эти ворота были слѣдующія: 1) *Львовскія*, иначе называемыя Сенаторскими, возобновленныя въ 1542 г. 2) *Городскія*, которыя вели изъ города въ замокъ, 3) *Водныя*, которыя вели къ Сану и на мостъ; замковая калитка та, которою жители замка проходили, въ костель.

Черезъ ровъ, передъ Львовскими и Городскими воротами, перекинуты были подъемные мосты на цѣпяхъ. Къ замку, расположенному на замковой горѣ, можно было подѣхать только со стороны города чрезъ Городскія ворота. Другой дороги не было, кромѣ небольшой тропинки для пѣшеходовъ. Съ теченіемъ времени были сдѣланы нѣкоторыя облегченія для сношеній жителей замка съ городомъ. Каменные стѣны, постройка которыхъ началась при Казимірѣ В., достраивались по немногу на счетъ города и на частныя пожертвованія, и только къ началу XVI ст. весь городъ былъ окруженъ каменной стѣной, надъ которой въ разныхъ мѣстахъ возвышались башни: 1) башня *Ковальская* (кузнецовъ) въ Ю. В. углу города; 2) *Малая* башня близъ Кармел. костела; 3) башня *Кравецкая* (портныхъ); 4) башня *Малая Крамарская* (лавочниковъ), 5) башня *Большая Швецкая* (сапожниковъ) въ Ю. З. углу города.

Каждая изъ этихъ башенъ оборонялась тѣми цехами, именемъ которыхъ она называлась. Замковая калитка оборонялась циркульниками, город-

скія ворота—бондарями, Львовскія ворота—золотыхъ дѣлъ мастерами и ткачами. Охрана Волныхъ вѣрогъ была поручена евреямъ; Малая Башня подъ Саномъ, въ С.-З. углу города, охранялась пивоварами.

Замокъ Казиміра В. былъ построенъ на горѣ, на Ю. З. сторонѣ города, былъ обведенъ каменной стѣной, надъ которой возвышалось нѣсколько башенъ, (изъ нихъ сохранились только двѣ), между которыми была башня Епископская, гдѣ, во время нападенія непріятели, укрывались епископъ и католики съ ихъ имуществомъ, и сохранялась городская казна. Въ замкѣ обыкновенно жили старосты со своими чиновниками. Позже тамъ помѣщался земскій судъ, былъ складъ книгъ и судебныхъ актовъ. Иногда польскіе короли и члены ихъ семьи, при посѣщеніи города, останавливались въ замкѣ и долго проживали въ немъ.

Гора, на которой возвытался старый замокъ, была лишена всякой растительности. Со временемъ внѣшность замка совершенно измѣнилась. Старосты часто дѣлали новыя пристройки—то воздвигали новыя башни или стѣны, то исправляли старыя. Послѣдній староста, жившій короткое время въ замкѣ, былъ Станиславъ Понятовскій, впоследствии король польскій. Онъ послѣдній возобновилъ замокъ. Со времени владычества Австріи, замокъ былъ совершенно заброшенъ, онъ обвалился и отъ него остались только двѣ башни и внутреннія стѣны.

Въ 1842 г. замковая улица была обращена въ общественный садъ; въ 1868 г. реставрирована башня въ Сѣверо-западномъ углу и внутренняя часть замковой стѣны, которую покрыли крышей; т. о. замковая гора получила настоящій видъ.

Изъ древнихъ церквей и монастырей, нынѣ не существующихъ, извѣстны: 1) Соборная православная церковь св. І. Крестителя, построенная княземъ перемышльскимъ Володаремъ Ростиславичемъ (1092—1124), который въ ней и похороненъ. Въ 1419 г. король польскій Ягайло отдалъ эту церковь латинянамъ, а въ 1470 г. изъ каменнаго матеріала этой церкви построена пресвитерская часть латинскаго кафедральнаго собора въ Перемышлѣ, стоящая на новомъ посадѣ; отъ соборнаго храма св. І. Крестителя не осталось и слѣда; неизвѣстно даже мѣсто, гдѣ стояла эта церковь. Нынѣ православный соборъ, бывшій кармелитскій, обращенный въ православный при Юсифѣ II. 2) Доминиканскій монастырь съ костеломъ, основанный въ 1257 г. Въ настоящее время монастырь перестроенъ на помѣшеніе для суда и тюрьмы. Во дворѣ находится тюремная часовня. Отъ костела не осталось и слѣда. При костелѣ было кладбище.

Говоря о древнемъ Перемышлѣ, нельзя не упомянуть о городскихъ мельницахъ, которыя снабжали городъ мукой. О нихъ упоминается даже въ хроникахъ, такъ какъ обыкновенно онѣ первыя грабились непріателемъ, потому что находились за городомъ, за городской стѣной. Эти мельницы придавали необыкновенный характеръ старинному городу, вырисовываясь ясно на фонѣ городскихъ стѣнъ. Сваи, вбитыя на берегу рѣки, указываютъ мѣсто, гдѣ стояли мельницы. Теперь эти мельницы замѣнены паровою, находящеюся на Львовской улицѣ; она устроена по американской системѣ.

Одного столѣтія достаточно было на то, чтобы уничтожить то, что такъ медленно создавалось въ продолженіи вѣковъ, на что не щадилося ни труда, ни жизни для отстаиванія отъ непріателя, и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ древній столѣтній градъ Володаря и Владимірка, построены новый городъ, весьма отличный отъ прежняго и своей внѣшностью, и положеніемъ, и назначеніемъ.

На мѣстѣ прежнихъ храмовъ возвысились казармы, фабрики или тюрьмы; на мѣстѣ старинныхъ деревянныхъ и каменныхъ одноэтажныхъ домиковъ поднялись многоэтажныя зданія; башни и городскія стѣны исчезли и замѣнены редутами и крѣпостью на разстояніи мили отъ города; и тамъ, гдѣ прежде стояли мазанки подгородныхъ жителей, теперь выросъ великолѣпный дворець-вокзалъ. Все это произвелъ одинъ вѣкъ, вѣкъ пара и электричества, вѣкъ, который такъ же быстро уничтожаетъ остатки старины, какъ и создаетъ новое,—вѣкъ, который, какъ лавина, быстро пронесся по древнему городу, сметая все, что ему мѣшало на дорогѣ, и оставляя потомству такъ мало воспоминаній о предкахъ. Нѣсколько древнихъ храмовъ, нѣсколько узкихъ, высокихъ каменныхъ зданій на рынкѣ, съ двумя или тремя окнами съ фронта, поддерживаемыхъ большими каменными подпорками, часть городской стѣны на Владычной улицѣ, двѣ башни и развалины замка—вотъ и все, что осталось отъ древняго города и что говорить о его древности.

Городъ Перемышль лежитъ на правомъ берегу Сана, притока Вислы, на сѣверномъ склонѣ холма, принадлежащаго къ средне галичскимъ Карпатамъ, на вершинѣ котораго находится курганъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ „Знесенне“, или кургана татарскаго. Этотъ курганъ расположенъ на границѣ деревни Пикулицы и представляетъ собой продолговатый треугольникъ, основаніемъ обращенный на западъ отъ замка. На верхушкѣ кургана стоитъ часовня изъ кирпича съ колоннами, карнизомъ и сводами въ стилѣ Возрожденія. Время постройки ея опредѣляется приблизительно не болѣе какъ за 250 лѣтъ до настоящаго времени. Когда и для какой цѣли насыпанъ курганъ, неизвѣстно. По народному преданію, здѣсь происходила битва поляковъ съ татарами, которые были разбиты, и въ числѣ убитыхъ былъ ханъ, останки котораго погребены на горѣ подъ Перемышлемъ, и на могилѣ его насыпанъ курганъ, который и назвали „татарскимъ“ или „Знесеннемъ“, въ память разгрома татаръ. По другому преданію, курганъ соединялся съ замкомъ подземнымъ ходомъ, въ которомъ будто бы находится разное оружіе и драгоценности. Однако, всѣ произведенныя здѣсь раскопки не привели ни къ чему.

Еще въ началѣ XIX в. къ этой часовнѣ ходилъ крестный ходъ на второй день Пасхи. Этотъ крестный ходъ назывался „Путешествіемъ въ Эммаусъ“.

Городъ имѣетъ четыре предмѣстья: въ юго-западной сторонѣ лежитъ предм. *Подзамчище* съ частями: Цибулянскою и Кременискою; въ южной сторорѣ—предм. *Подгорье*, въ юго-восточной и восточной сторонахъ—*Львовское* предм. съ частями: Благовѣщенской, Форштеровкой, Горбачомъ, Мнишка, Подскалье, Водной и Владычной. Владычной называлась юго-восточная часть города, среди которой стоитъ православный каѳедральный соборъ. Площадь у церкви была первоначально свободна; въ 1550 г. епископъ Антоній Радымовскій получилъ отъ Сигизмунда-Августа привилегію на возведеніе построекъ на площади съ условіемъ окружить ее каменной

стѣной. Епископъ построилъ дома, въ которыхъ помѣстили клиръ, своихъ слугъ и ремесленниковъ.

На лѣвомъ берегу Сана лежитъ предмѣстье *Засанье* съ частями: Бѣлочной, Казановымъ, группой хатъ Боки и недалеко на сѣверо-западъ—Липовцами. Предмѣстье это соединяется съ городомъ мостомъ, который существовалъ уже въ 1554 г.; впоследствии возобновленный.

Что касается до мѣстоположенія города Перемышля, то это одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Галичины. Красивѣе всего представляется онъ съ большой дороги, ведущей къ р. Вярѣ. Главнымъ пунктомъ панорамы служитъ гора замковая, покрытая деревьями, съ развалинами замка. На югѣ—возвышается „Знесенне“; на Засанѣ, на полѣ, называемомъ Бабиномъ, принадлежащемъ монастырю Бенедиктиновъ, возвышается курганъ Бабинецъ. Съ горы замковой городъ представляется живописно раскинутымъ по скатамъ холма, съ многочисленными башнями святынь, въ рамкѣ садовъ предмѣстій, на зеленомъ фонѣ широкой долины Сана, съ юга замыкающейся синѣющими вдали вершинами Бескидъ.

Народонаселеніе города состоитъ, по статистическимъ даннымъ 1880 г., изъ римско-католиковъ (поляковъ)—9563 ч., греко-католиковъ, т. е. униатовъ (русскихъ)—4712 ч., евреевъ—7645 ч., иныхъ вѣроисповѣданій—120 ч.; умѣющихъ читать и писать—7764 (4292 мужч. и 3472 женщ.), умѣющихъ только читать—828.

Мы говорили уже о паденіи торговли въ Перемышлѣ ко времени его захвата Австріей. Поворотъ къ лучшему наступилъ лишь въ новѣйшее время, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ на Перемышль. Съ 1872 г. стали возникать здѣсь фабрики и заводы. Изъ фабрикъ главнѣйшая желѣзодѣлательная: машинная, экипажей,—заводъ литейный; спирта, рома и ликеровъ; первая мельница американской системы.

Изъ школъ русскіе имѣютъ здѣсь мужскую гимназію и женскій интернатъ, но, къ несчастью, оба учебныя заведенія находятся въ рукахъ украинофиловъ, слѣдовательно, поте-

ряны для народнаго дѣла. Женскій пансіонъ есть учрежденіе благотворительное, созданное русскими, но, благодаря матеріальнымъ средствамъ, которыми располагаетъ антинародная партія, перешедшее въ руки послѣдней. Часть воспитанницъ содержатся бесплатно, другія платятъ по средствамъ отъ 10 до 20 гульденовъ въ мѣсяцъ. Воспитательный и учебный персоналъ получаетъ очень скромный гонораръ. По тѣмъ средствамъ, которыми располагаетъ учрежденіе, школа содержится прекрасно, хотя и скромно, что составляетъ одно изъ достоинствъ его. Всѣхъ воспитанницъ 150. Управленіе школы стремится къ преобразованію ея въ лицей, что соотвѣтствуетъ нашимъ женскимъ институтамъ и гимназіямъ *).

Въ городѣ есть кружокъ русскихъ патріотовъ; съ нѣкоторыми изъ нихъ мы имѣли удовольствіе познакомиться и воспользоваться широкимъ гостепріимствомъ одной русской семьи:

Русская партія имѣетъ учрежденія: 1) Русскій клубъ, казино, около котораго группируются русскіе дѣятели; 2) Заря—общество ремесленниковъ и мѣщанъ, съ казино; 3) вновь основывается кредитное общество „Нива“, чтобы отвлечь русскія деньги изъ польскихъ и украинскихъ рукъ. Украинофилы, располагающіе большими средствами, имѣютъ и больше учреждений.

Не легко живется здѣсь русскимъ патріотамъ: борьба тяжелая и неустанная идетъ съ украинофильствомъ. Поляки въ этой борьбѣ ступшевываются, выставляя впередъ антинародную партію, которой легче сбивать съ толку людей доврчивыхъ и податливыхъ на подкупъ. Это чисто маккіавелевская политика, которой увѣнчивается зданіе многовѣкового польско-латинскаго зданія.

Итакъ, мы посѣтили въ Галичинѣ Коломыю, Львовъ и Перемышль, и вездѣ нашли одно и то же: раздѣленіе русскихъ на народную партію, русскую, не покладая рукъ са-

---

*) Преобразование это совершилось въ сентябрѣ 1903 г.

моотверженно борющуся за благо народа и служащую ему, и антинародную партію украинофиловъ, воображающихъ, или точнѣе, увѣряющихъ, что они служатъ украинской идеѣ, а въ дѣйствительности, работающихъ на поляковъ: одни изъ нихъ слѣпцы, ведомые другими, зрячими, хорошо знающими куда они идутъ—прямо въ разверстую польскую пасть. На руку это и австрійскому правительству, для котораго поляки—орудіе противъ русскихъ, какъ украинофилы—орудіе въ рукахъ поляковъ. Ни тѣ, ни другіе не понимаютъ своей роли, разыгрываемой по командѣ. Поляки не понимаютъ того, что съ той минуты, какъ исчезло бы русское населеніе, вся дѣятельность австрійскаго правительства направилась бы на онѣмеченіе ихъ; украинофилы не понимаютъ, что съ той минуты, какъ исчезла бы народная русская партія и всѣ русскіе обратились бы въ украинофиловъ, вся дѣятельность поляковъ направилась бы на ополяченіе украинцевъ. Итакъ, планъ Австріи таковъ: сначала уничтоженіе русской народности украинцами, затѣмъ поглощеніе послѣднихъ поляками и въ концѣ концовъ онѣмеченіе послѣднихъ, при дружномъ содѣйствіи сѣвернаго сосѣда.

А какую непобѣдимую силу представляло бы сплоченное русское населеніе въ 3.220.000 ч., воодушевленное одной идеей—той идеей, которая лежитъ въ основѣ дѣятельности русской народной партіи!

Шесть мѣсяцевъ спустя. Декабрь 1903 г. То, что не удалось намъ лѣтомъ за дурной погодой, т. е. посѣтить галичско-русскую деревню, то удалось намъ зимой. Отправляясь въ концѣ декабря 1903 г. въ моравскій Брно (Брюннъ) мы рѣшили встрѣтить Рождественскій праздникъ въ Галичинѣ среди своихъ, т. е. русскихъ галичанъ. Получивъ радужное приглашеніе семейства Н. въ Перемышлѣ встрѣтить праздникъ у нихъ, мы съ радостью воспользовались ихъ гостепріимствомъ и прибыли къ нимъ вечеромъ 20-го. На другой день, въ воскресенье, мы пошли къ обѣднѣ

въ кафедральный соборъ. О немъ была уже рѣчь выше, при описаніи древностей Перемышля, здѣсь скажемъ то, что вынесли мы изъ личнаго впечатлѣнія. Соборъ греко-уніатскій хотя и приспособленъ къ греческому богослуженію, но это приспособленіе заключается лишь въ томъ, что главный алтарь отдѣленъ отъ средняго храма иконостасомъ, всѣ же прочіе боковые алтарики остались на своихъ мѣстахъ и служатъ для тайной мессы, т. е. литургіи, хотя и по греко-восточному обряду, и служба совершается одновременно со службой за главнымъ престоломъ. Послѣдняя въ общемъ не отличается ничѣмъ отъ православнаго богослуженія; тѣмъ не менѣе внесена сюда и латинская практика: пономари по латинскому обряду присѣдаютъ; во время службы употребляется колокольчикъ, народъ сидитъ на скамьяхъ среди храма; впрочемъ, большинство стоитъ; къ причастію народъ не подходитъ, а священникъ подходитъ со св. чашей къ причастникамъ, сидящимъ за рѣшеткой на скамьяхъ. Когда священникъ обошелъ первый рядъ, послѣдній перемѣщается въ задній рядъ причастниковъ, а второй и слѣдующіе ряды подвигаются впередъ до тѣхъ поръ, пока всѣ не приобщатся! органа нѣтъ, а есть хоръ пѣвчихъ; напѣвъ крикливый. Кромѣ собора есть еще три греко-уніатскихъ церкви въ предмѣстьяхъ города, но онѣ фильяльныя собора; службу совершаютъ соборные священники, но, какъ мы слышали неисправно. Теперь предполагаютъ строить въ одномъ изъ предмѣстій приходскую церковь.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, взять былъ фаэтонъ, и мы отправились втроемъ: г-жа Н., адвокатъ г. Ч. и я, въ село Болэстрашицы, за семь верстъ отъ города, по хорошему шоссе, прямо въ домъ священника, о. Петра Дуркота. Еще молодой человѣкъ, о. Петръ вдовецъ; съ нимъ живутъ: бабушка, и мать его жены, обѣ вдовы священниковъ. О. Петръ принадлежитъ къ уважаемому роду русскихъ патриотовъ изъ лемковъ. У него только одинъ сынъ. Узнавъ, что насъ интересуется деревня, и ея просвѣтительныя учрежденія, о. Петръ повелъ насъ сначала въ крамницу (лавочку) и читальню

Отдѣльное деревянное строеніе состоитъ изъ небольшого помѣщенія, отведеннаго подъ лавочку, за лавочкой другое помѣщенія съ большимъ столомъ и скамьями вокругъ: это читальня, открытая всѣ дни и во всякое время, съ утра до вечера; по другую сторону сѣней большая свѣтлая комната для собраній. Тутъ же стоитъ шкафъ съ книгами, преимущественно русскими классиками, которые охотно читаются народомъ; на стѣнахъ висятъ портреты чтимыхъ народныхъ дѣятелей: покойныхъ о. Наумовича и Ад. Добрянскаго, между ними и портретъ Пушкина. Библіотекой завѣдуетъ молодой крестьянинъ Илья Батицкій, правая рука батюшки. Это вполне интеллигентный человѣкъ, получившій первоначальное образованіе въ сельской школѣ, откуда онъ вынесъ только грамотность, и развивающій себя чтеніемъ, во 1-хъ, книгъ изданія общества имени М. Качковскаго и во 2-хъ, русской литературы. Въ главѣ о Буковинѣ мы познакомили читателя съ буковинскимъ интеллигентнымъ крестьяниномъ Меленчукомъ, производящимъ обаятельное впечатлѣніе; такое же впечатлѣніе производитъ и Илья Батицкій: молодой, энергичный, патріотъ и сердцемъ, и умомъ, интеллигентный, сознательно относящійся ко всѣмъ явленіямъ окружающей его жизни и жизни народной, видный собою. Онъ человѣкъ не богатый, имѣетъ не болѣе двухъ десятинъ земли. Познакомиться съ нимъ, крѣпко пожать руку этому достойному представителю многострадальной Галичской Руси, было для насъ истиннымъ удовольствіемъ. А вотъ съ какимъ привѣтствіемъ обратился онъ къ намъ въ домѣ о. Петра: „Мы (съ нимъ былъ другой крестьянинъ) пришли поблагодарить васъ за честь, которую вы намъ оказали, посѣтивъ насъ. Мы хотимъ вамъ сказать, что въ груди нашей бьется русское сердце, которому дорога братская державная Русь. Просимъ васъ передать Кіевскому славянскому обществу нашу просьбу, не забывать могилы нашего о. Іоанна Наумовича. Это былъ нашъ Моисей: какъ Моисей вывелъ свой народъ изъ рабства египетскаго, такъ о. Наумовичъ вывелъ насъ изъ рабства невѣжества!“ Вотъ въ краткихъ словахъ рѣчь,

съ которою обратился къ намъ Илья Батицкій, рѣчь воодушевленная и искренняя. Такіе молодые интеллигентные патріоты начинаютъ уже появляться среди галичско-русскаго народа, что служитъ доказательствомъ того, что труды народной русскоѣ партіи не пропадаютъ даромъ. Такіе патріоты изъ народа—лучшая надежда Галичской Руси.

Скажемъ нѣсколько словъ о крамницѣ. Выше мы говорили уже о томъ, что общество имени М. Качковскаго имѣетъ право открывать въ селахъ мелочныя лавочки; такую лавочку или сдаютъ въ аренду только русскому, или нанимаютъ сидѣльца; весь доходъ съ торговли обращается въ пользу церкви.—Изъ читальни о. Петръ повелъ насъ въ хату бѣднаго крестьянина-интеллигента, сидящаго на одной десятинѣ. Хата состоитъ изъ небольшихъ сѣней, направо маленькая свѣтлица, въ ней печь съ лежанкой, двѣ кровати, небольшой столъ, стулъ и скамьи по стѣнамъ. На стѣнахъ много литографій съ изображеніемъ святыхъ и портретъ Наумовича. На столѣ керосиновая лампа и раскрытая книга соч. Наумовича. Здѣсь живутъ мужъ съ женой, среднихъ лѣтъ люди. У нихъ два сына гимназиста, которые содержатъ себя въ Перемышлѣ уроками. „Когда они окончатъ свое образованіе“—замѣтила хозяйевамъ наша спутница г-жа Н., „они будутъ вамъ помогать“.—Не нужно намъ этого!—отвѣчали родители,—мы будемъ радоваться тому, что они сами не терпятъ той нужды, которую мы терпѣли, а сами мы ужъ проживемъ, какъ жили до сихъ поръ. — Какой чудный отвѣтъ родительскій, не правда-ли?—Прямо изъ свѣтлицы дверь въ крошечную кухонку съ плитой; на лѣво изъ сѣней—большой амбаръ съ разными продуктами: картофелемъ, фасолью, хлѣбнымъ зерномъ и пр. Тутъ же къ столу придѣланъ ручной жерновъ съ рукояткой, которымъ мелютъ муку по мѣрѣ надобности для домашняго употребленія: вещь крайне практичная. Направо отъ свѣтлицы, подъ одной кровлей, коровникъ съ тремя сытыми коровами (одна принадлежитъ зятю), есть тутъ и крупная свинья; коровникъ теплый и помѣстительный. Рядомъ съ коровникомъ, тоже подъ одной кровлей,

помѣщеніе, въ которомъ ходъ въ погребъ. Все слѣлано изъ крѣпкаго лѣса. Такова усадьба бѣднаго крестьянина-интеллигента, сидящаго на одной десятинѣ. Что сѣютъ они? Да всего по немножку. Но, конечно, на одной десятинѣ не возможно содержать двухъ коровъ и въ хорошемъ порядкѣ хозяйственныя помѣщенія. Они живутъ, главнымъ образомъ, поденной работой. Перемышль окруженъ фортами, работа тамъ постоянная, за исключеніемъ зимы, и плата порядочная.

Въ селѣ старая деревянная церковь съ двухъярусной крышей. О. Петръ собирается строить новую. Онъ самъ достойнѣйшій пастырь. Сдавъ въ аренду церковную землю, онъ совершенно свободенъ отъ полевой работы; домашнимъ хозяйствомъ и огородомъ занимаются его теща и бабушка. Первая еще не старая женщина, отличная хозяйка и добрая помощница о. Петру по приходу, посѣщающая крестьянъ и приходящая къ нимъ на помощь во всякой нуждѣ. О. Петръ, избавившись отъ всякихъ хлопотъ по хозяйству и заботъ о матеріальныхъ нуждахъ, весь преданъ своей паствѣ. Въ то же время онъ прекрасный музыкантъ, играетъ на фортепіанахъ и скрипкѣ, самъ композиторъ и прекрасный регентъ. Мы имѣли удовольствіе во время посѣщенія дома о. Петра слышать пѣніе нашего народнаго гимна, „Коль славенъ“, „Внизъ да по матушкѣ“ и нѣсколькихъ малорусскихъ пѣсенъ. Проводя такимъ образомъ нѣсколько часовъ въ домѣ о. Петра, мы чувствовали себя въ Россіи.

Наступилъ, наконецъ, Рождественскій сочельникъ. Къ крайнему нашему сожалѣнію, всенощной въ греко-уніат. соборѣ не было, она должна была замѣниться утреней въ самый день Рождества. Приготовленія къ праздникамъ въ русскихъ домахъ напоминаютъ тѣже приготовленія у насъ: хозяйки цѣлыми днями заняты приготовленіемъ разныхъ печеній. Въ сочельникъ, въ теченіе дня ѣдятъ мало, за то къ ужину готовятъ шесть кушаній, преимущественно рыбныхъ а также кутью; 12 „пожравъ“ не въ обычаѣ, что служитъ доказательствомъ того, что въ нашей Малороссіи этотъ обычай заимствованъ отъ поляковъ, борщъ галицко-русскій

также не сходенъ съ нашимъ малороссійскимъ: извѣстно, что въ составъ послѣдняго, кромѣ бураковъ, входятъ: капуста, картофель, фасоль, иногда пшено, и помидоры — борщъ галицко-русскій исключительно свекольный, красный, чисто-русскій. Передъ ужиномъ подають вино и кусокъ просфорнаго хлѣба, покрытаго чѣмъ то бѣлымъ сладкимъ, и поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ. Къ вечеру съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ Галичины родственники, чтобы въ родственной семьѣ встрѣтить праздникъ. Насъ сѣло за ужинъ шесть человѣкъ.

Елка также въ обычаѣ въ семьяхъ, гдѣ есть дѣти.

Въ праздникъ Рождества мы отправились въ соборъ; служилъ архіепископъ. Его встрѣчаютъ съ хоругвями. По пути до алтаря, владыка окропляетъ народъ св. водою, онъ въ мантии но въ митрѣ, облаченіе совершается на солеѣ у сѣверныхъ вратъ; всю службу совершаетъ въ алтарѣ, откуда, изъ-за престола, благословляетъ народъ. Въ храмѣ, шесть хоругвй, по три съ каждой стороны; держитъ кто либо изъ народа, мужчины и женщины, на благословеніе архіепископа или священника хоругви опускаются. Во время проскомидіи архіепископъ сказалъ проповѣдь на слова „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ и пр.“ Этими словами онъ началъ слово: „Родясь отъ племени Давида и въ то же время въ ясляхъ, Христось показалъ, что онъ всѣмъ близокъ и всѣмъ братъ, какъ царямъ, такъ и бѣднѣйшему человѣку“—такова была канва слова. „Христа нема въ шинкахъ и тому подобныхъ мѣстахъ, нема тамъ, гдѣ проповѣдуется ненависть и вражда, и пр. пр. Христось есть тамъ, гдѣ имя Его благословляется, гдѣ любовь и миръ, Христось есть въ хатѣ, гдѣ мужъ любитъ жінку, гдѣ жінка любитъ мужа“ и т. д. Такъ говоритъ общепонятнымъ языкомъ архіепископъ народу. „Христа нема тамъ, гдѣ проповѣдуется ненависть и вражда“—о, какъ слѣдовало-бы помнить это самому перемышлевскому архіепископу, который, какъ мы слышали, украинофилъ, т. е. представитель той именно русской партіи, которая проповѣдуетъ вражду и ненависть къ русскому же народу и русской народной партіи.

Въ заключеніе службы весь народъ пропѣлъ „колядку“: „Зъ небесъ що бы спасъ людъ свой весь и утѣшивъ ся“ и пр.

Въ Перемышлѣ находится корпусный штабъ, командиръ корпуса ген. Галгоци, бравый, честный военачальникъ, расположенъ къ русскимъ и ненавидитъ поляковъ и евреевъ и, конечно, ненавидимъ и ими. Въ вѣнскомъ парламентѣ поляки называютъ его „Hund, Menschenfresser“, и давно-бы его смѣстили, если бы не императоръ, который его любитъ. Враждебныя отношенія поляковъ къ ген. Галгоци начались тотчасъ же, какъ онъ далъ имъ отпоръ въ домогательствахъ ихъ освободить отъ воинской повинности то племянника, то сына, то повара, то кучера какого нибудь пана. А чтобы сдѣлать невозможнымъ подкупъ врача воинскаго присутствія, послѣдній назначался предъ самымъ открытіемъ присутствія. Кромѣ того генераль запретилъ военнымъ оркестрамъ играть въ городѣ и на польскихъ торжествахъ, дабы не играли польскихъ революціонныхъ гимновъ. Однажды на обѣдѣ даже у императора кто-то спросилъ генерала, какъ онъ себя чувствуетъ въ Перемышлѣ?—„Какъ въ неприятельской землѣ“, отвѣтилъ тотъ.

Поляки и украинофилы всячески стараются противодѣйствовать русской народной партіи: 16—24 сентября прошлаго 1903 г. состоялось обычное генеральное собраніе общества им. М. Качковскаго на этотъ разъ въ Перемышлѣ. Поляки и украинофилы затѣвали помѣшать спокойному теченію торжества, хотѣли ворваться въ соборъ во время богослуженія, но собравшійся тысячами народъ оцѣпилъ соборъ и не пропустилъ буяновъ, полиція же ихъ выпроводила съ соборной площади. Кромѣ торжественнаго собранія состоялся еще балъ, на которомъ танцовало до ста паръ, и балъ сошелъ безъ всякихъ инцидентовъ. Помѣщеніе для бала и собранія было нанято въ польской сокольнѣ, и вотъ, по окончаніи торжествъ, ничѣмъ не нарушенныхъ, правленіе общества „Сокола“ созвало членовъ общества и въ собраніи объявило, что только что окон-

чившіяся торжества русскихъ были демонстраціей противъ поляковъ, т. к. они совпали со свиданіемъ императоровъ въ Инсбрукъ. Здѣсь въ рѣчахъ не стѣснялись выраженіями ни на счетъ русскаго народа, ни на счетъ русскаго царя „этого злѣйшаго врага поляковъ!“ Какъ это краснорѣчиво убѣждаетъ насъ въ напрасныхъ усиліяхъ нашихъ понравиться полякамъ: не смотря ни на какія очевиднѣйшія доказательства нашего доброжелательства къ полякамъ и самой безцеремонной враждебности нѣмцевъ и нѣмецкаго правительства къ нимъ—они молчатъ о притѣсненіяхъ нѣмецкихъ (мы разумѣемъ галицкихъ и нашихъ поляковъ) и вопять о притѣсненіяхъ русскихъ. Нѣтъ, пора намъ перестать наивно мечтать о „примиреніи“ и лучше всего, чтобы намъ покончить у себя съ польскимъ вопросомъ, уступивъ Пруссіи нашу Польшу по Вислу. Это единственно возможный исходъ изъ заколдованнаго круга. Ниже мы познакоимъ читателя съ новѣйшей „всепольской революціонной партіей“. Закончилось экстренное собраніе пол. Соколовъ постановленіемъ: т. к. деньги, внесенныя русскими за помѣщеніе въ Соколнѣ, „осквернены пся кровъ“, то возвратить эти деньги послѣдней. Однако, прошелъ мѣсяць, другой, прошло четыре мѣсяца, а деньги не возвращены. Деньги—все же деньги, и съ ними разставаться не легко, а главное дѣло сдѣлано: русскимъ нанесено оскорбленіе. А русскихъ можно оскорблять безнаказанно въ австрійской конституціонной монархіи. Вотъ нѣсколько случаевъ изъ тысячи „душехватства“ русскихъ греческаго обряда латинскимъ духовенствомъ.

На тракѣ изъ Перемышля на юго-западъ въ Угорщину лежитъ село Бахорець на р. Санѣ, между Дубецкомъ и Дыновомъ. Здѣсь рубежъ восточной и западной Галичины. Столѣтъ тому назадъ Бахорець былъ еще самостоятельнымъ греко-католическимъ приходомъ, была тамъ церковь, приходскій домъ и священникъ. Къ приходу принадлежала и деревня Костева. Въ 1794 году сгорѣла церковь и приходскія строенія, и приходъ былъ закрытъ, прихожане же греко-католическаго обряда причислены къ приходу села Дубецка,

также и приходская церк. земля деревни Костева приписаны къ приходу с. Бахары. Дальнѣйшая судьба этихъ деревень, Бахорца и Костева, не одинакова: Костева въ цѣломъ сохранила свой греко-восточный обрядъ благодаря тому, что тамъ не было латинскаго костела и до с. Бахоры недалеко; тамъ не было и школы, посредствомъ которой можно бы было полонизовать народъ. И Костева осталась при греко-восточномъ обрядѣ и русскою. Въ этомъ отношеніи она представляетъ оазисъ среди окружающихъ ее польскихъ сель, въ которыхъ, хотя и живутъ громадами и одинокими семьями по греко-восточному обряду, но разговорнымъ языкомъ имъ служить языкъ польскій; ихъ отцы и дѣды говорили еще по русски. Иная судьба постигла с. Бахорець. На территоріи ея находится латинскій костель, до церкви же въ Дубецкѣ далеко, а въ школѣ, существующей уже много лѣтъ, преподавательный языкъ — польскій, русскому совсѣмъ не учать. Даже молитва по греко-восточному обряду не употребляется въ этой школѣ, и хлопоты русскаго священника о преподаваніи русскаго языка и употребленіи молитвъ по греко-восточному обряду остались безуспѣшны. Въ тоже время напоръ латинства на вѣрныхъ греческому обряду былъ беспощаденъ, а потому латинизація и полонизація въ Бахорцѣ шли быстро впередъ. Можно скорѣе удивляться тому, что тамъ еще осталось 300 человекъ, вѣрныхъ греко-восточному обряду, но языкъ они употребляютъ лишь польскій. При всемъ томъ они считаютъ себя русскими и при вержены своей народности и своему обряду. Такое положеніе дѣла могло бы держаться и въ будущемъ, ибо здѣсь, на рубежѣ Руси встрѣчаются не только отдѣльныя семьи, но и приселки, села и цѣлыя приходы, гдѣ вѣрные греко-восточному обряду, употребляя польскій разговорный языкъ, русскаго языка не знаютъ, но считаютъ себя русскими. Однако, такое положеніе дѣлъ не нравилось прибывшему нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Бахорець латинскому ксендзу Эдмунду Дучку. Онъ задался цѣлью латинизовать этихъ представителей когда то самостоятельнаго греко-

восточнаго прихода. Съ помощью школы и другихъ средствъ онъ довелъ борьбу до крайнихъ предѣловъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя по прибытіи въ Дубецкій приходъ священника о. Романа Прислонскаго, какъ пришла вѣсть о ксен. Дучкѣ, какъ о рьяномъ латинизаторѣ, и о томъ, что въ Лѣскѣ, гдѣ онъ былъ администраторомъ, онъ обратилъ въ латинство одну мѣщанскую семью. Свящ. о. Прислонскій рѣшилъ было поддерживать съ нимъ добрыя отношенія, чтобы парализовать его латинизаторскую дѣятельность. Тѣмъ болѣе это было желательнымъ, что о. Прислонскому приходилось часто служить въ Бахарцѣ литургію, исповѣдовать дѣтей, которымъ далеко ходить въ Дубецкъ, совершать похороны и т. д. Но не долго пришлось о. Прислонскому поддерживать съ кс. Дучкомъ добрыя отношенія. Вскорѣ кс. Дучка повѣнчалъ, безъ оглашенія въ церкви, прихожанина о. Прислонскаго съ своей прихожанкою. И сдѣлалъ онъ это очень ловко. О. Прислонскій узналъ о томъ, какъ о совершившемся фактѣ. Когда о. Прислонскій сталъ упрекать кс. Дучку въ незаконномъ дѣлѣ, тотъ обѣщаль не дѣлать этого болѣе, но обѣщаніе его осталось обѣщаніемъ: то кс. Дучка вѣнчалъ безъ оглашенія, то настаивалъ на томъ, чтобы жена греко-восточнаго обряда, вышедшая за латинника, крестила родившагося ребенка у него *), то онъ чрезъ мужа-латинника преслѣдовалъ жену греко-восточнаго обряда, и вносилъ раздоръ въ семью до толѣ мирную. Но дѣлаемая о. Прислонскимъ представленія кс. Дучка все обѣщаль не дѣлать этого болѣе, но продолжалъ по прежнему, и о. Прислонскій порвалъ съ нимъ всякія сношенія. Жаловался о. Прислонскій въ судъ, но это не вело ни къ чему. Узналъ, онъ, что кс. Дучка возбуждаетъ дѣтей латинниковъ смѣяться надъ религіей греко-восточнаго обряда, и самъ глумился на урокахъ. О. Прислонскій подалъ жалобу въ судъ. Назначено было слѣдствіе. Дѣти греко-католическаго исповѣданія подтвердили всѣ насмѣшки товарищей латинниковъ.

---

*) По законамъ Галичины дочь крестится по обряду матери, сынъ по обряду отца, но это постоянно нарушается въ пользу латинства.

Послѣдніе показали, что кс. Дучка говоритъ имъ, что рускій священникъ на литургіи твердитъ только слова: „подай кадило, подай кропило“; поднималъ на смѣхъ молитву „Богородице Дѣво“; что на своихъ урокахъ кс. Дучка часто приносить звукъ с-с-с-с, представляя проповѣдь священника, также смѣялся надъ „Вѣрую“; показали также нѣкоторые родители-латинники, что дѣти ихъ, по возвращеніи изъ школы рассказывали о томъ, какъ кс. Дучка смѣялся надъ религіей греко-восточнаго обряда. Оконченное слѣдствіе при протоколѣ препровождено было въ греко-восточную и латинскую консисторіи (это было въ 1901 г.) Прошло 6 мѣсяцевъ; наконецъ, приходитъ увѣдомленіе что всѣ показанія дѣтей кс. Дучка призналъ ложными; а такъ какъ кс. Дучка духовное лицо, слѣдовательно, ему нельзя не вѣрить на слово, и присяга отъ него не требовалась. И, хотя о. Прислонскому предложено было обжаловать такое рѣшеніе и требовать новой комиссіи, но это было бы напрасно, ибо родители дѣтей, дѣлавшихъ показанія, объявили, что они запретятъ дѣтямъ дѣлать показанія, ибо они преслѣдуются всячески кс. Дучкой; онъ даже бьетъ ихъ. Слова кс. Дучки, сказанныя имъ при возбужденіи этого дѣла „мое начальство мнѣ ничего не сдѣлаетъ“—оправдались.

Еще примѣръ: поженились латинянинъ съ греко-католичкой. Жили они мирно. Но вотъ, начинаетъ мужъ напирать на жену, чтобы она шла на исповѣдь къ кс. Дучкѣ, т. е. чтобы она перешла въ латинскую вѣру, и сознается, что этого требуетъ отъ него кс. Дучка. Однако, жена не соглашалась; но такъ какъ и мужъ не уступалъ, то начались въ хатѣ споры, ссоры и проч., чтобы положить этому конецъ, жена пошла на исповѣдь къ кс. Дучкѣ. и приняла причастіе по латинскому обряду, но, мучимая совѣстью, порѣшила, ни за что не ходить въ костель и вернуться къ восточному обряду. Ожидая разрѣшенія отъ бремени жена собралась итти въ Дубецкъ, но мужъ, узнавъ объ этомъ, не пустилъ ея. Тогда жена рѣшила, лучше совсѣмъ не исповѣдываться, чѣмъ итти въ костель. Извѣщенный объ этомъ, о. Прислонскій предложилъ

женѣ, если она того пожелаетъ, исповѣдать ее и причастить на дому, какъ больную. Такъ и было сдѣлано; но новорожденный ребенокъ, не смотря на просьбы и протесты матери, крещенъ въ костелѣ.

Катерина Бучко, греко-восточнаго обряда, по причинѣ крайней бѣдности матери-вдовы, была отдана ею 4 л. ребенкомъ на воспитаніе бездѣтнымъ Іоанну и Маріанкѣ Макухъ, латинскаго обряда, въ Бахорцѣ. У этихъ пріемныхъ родителей („тато и мамо“) Катерина прожила 20 лѣтъ, оставаясь при греко-восточномъ обрядѣ. Пріемнымъ родителямъ не приходило въ голову обратить ее въ латинство. Жилось имъ хорошо. Но вотъ явился въ Бахарецъ кс. Дучка; узнаетъ онъ, что Катерина была отдана на воспитаніе его прихожанамъ и начинаетъ склонять ее къ переходу въ латинство. Съ этой цѣлью приноситъ онъ ей образки, медаліоны и пр. Удалось, наконецъ, ему склонить пріемныхъ родителей Катерины, чтобы они принудили ее къ переходу въ латинство. Долго не уступала Катерина; наконецъ, пошла на исповѣдь въ костелѣ. Было это въ день отпуска, и о. Прислонскій служилъ въ этотъ день литургію въ костелѣ въ Бахорцѣ. Катерина, исповѣдавшись, хотѣла воспользоваться тѣмъ, что совершалась литургія по греко-восточному обряду и причаститься за этой литургіей. Однако ей не удалось это. Кс. Дучка, предвидя это, поручилъ Катерину надзору костельной прислуги. Органистъ взялъ ее подъ руку и повелъ къ мѣсту, гдѣ пріобщались латинники. А въ это время литургія по восточному обряду уже отошла. Но, по принятіи св. Таинъ по латинскому обряду, Катеринѣ стало такъ совѣстно, что она въ костелѣ расплакалась и по выходѣ изъ костела продолжала плакать. Органистъ ее успокаивалъ, чтобы она не плакала, „ибо это все равно, такъ какъ одинъ Господь Богъ“.

Дѣло было замято, Катерина находилась подъ строгимъ надзоромъ кс. Дучки. При всемъ томъ ея не оставляла мысль вернуться къ восточн. обряду. Когда она открыто заявила о своемъ намѣреніи, кс. Дучка всѣми способами старался

не допустить до этого. Онъ давалъ ей работу, дарилъ ей яблоки, но ничто не помогало, и онъ сталъ называть ее „галаганица“ и т. п. Возврату къ греко-в. обряду Катерины сопротивлялась теперь и пріемная мать ея (отецъ умеръ), отчего начались въ хатѣ большія столкновенія. Однако, Катерина твердо стояла на своемъ и рѣшила итти исповѣдываться въ Дубецкую церковь и объявила о томъ своей пріемной матери. Однако, та, въ гнѣвѣ объявила: „если перейдешь обратно въ вост. обрядъ, то не показывайся въ моей хатѣ“ и, въ виду зимней поры, заперла ея теплый платокъ. Катерина, однако, разъ рѣшившись вернуться къ вост. обряду, не смотря на угрозы и не думая о томъ, что можетъ ее ожидать, на слѣдующій же день, безъ теплаго платка отправилась въ Дубецкую церковь, исповѣдалась и причастилась. Возвратившись въ Бахарецъ, она нашла хату запертою. „Мама“ дома не было. Она стала ожидать ее въ сосѣдней хатѣ; мама возвратилась лишь къ вечеру. Катерина, въ ожиданіи ея прихода, подумала о томъ, что и остальную одежду „мама“ можетъ отобрать, рѣшилась забрать свою одежду и, сдѣлавъ это, возвратилась въ сосѣдную хату и стала ожидать, что будетъ дальше. Возвратилась, наконецъ, „мама“, пошла въ хату и Катерина. Увидѣвъ ее, она закричала: „Бродяга, русинка, убирайся вонъ изъ моей хаты!“ И вотъ, и эта жертва латинизаторской дѣятельности кс. Дучки, подъ щитомъ девиза: „мое начальство мнѣ ничего не сдѣлаетъ“, вышла съ плачемъ изъ хаты, гдѣ прожила счастливо 20 л. у названныхъ родителей. Не зная что дѣлать, Катерина пришла въ Дубецкъ и нанялась у жида, вблизи церкви, утѣшаясь тѣмъ, что можетъ часто ходить въ церковь. Трудно было, однако, примираться съ тѣмъ, что она, претерпѣвъ только завѣрность гр.-вост. обряду, служить въ жидовскомъ домѣ, и потому братство св. Николая въ ожиданіи, когда найдется для нея мѣсто, выдало ей пособіе. Въ скоромъ времени она поступила на службу къ священнику около Перемышля.

И вотъ, въ виду всего этого, о. Прислонскій рѣшилъ построить церковь въ Бахарцѣ, а такъ какъ онъ не могъ разсчитывать на средства бѣдныхъ прихожанъ, то издалъ брошюру подъ назв. „Примѣры латинизаторской гекаты на Галичской Руси“ и на вырученныя деньги сталъ строить церковь на мѣстѣ стараго кладбища. Но, Боже мой, сколько встрѣтилъ онъ противодѣйствій со стороны латинскихъ властей, прежде чѣмъ удалось ему приступить къ постройкѣ! Но, честь и слава энергичному о. Прислонскому: онъ довелъ уже свое дѣло почти до конца. Новый греко-восточный храмъ будетъ служить оплотомъ и крѣпостью для русскихъ восточнаго обряда среди враговъ своихъ.

Страданія русскаго народа въ Галичинѣ за вѣру, языкъ и народность приводятъ къ тому, что изъ нѣдръ этого многострадальнаго народа начинаютъ выступать замѣчательные патріоты-интеллигенты, не только мушинуы, но и женщины. Это явленіе настолько любопытно, что мы познакомимъ съ нимъ читателя.

Мы упоминали не разъ объ обществѣ им. Михаила Качковскаго. Теперь остановимся на немъ подробнѣе.

М. Качковскій родился въ 1802 г. въ с. Дубнѣ, Ряшевскаго повѣта. Отецъ его былъ тамъ приходскимъ священникомъ. По окончаніи образованія М. Качковскій поступилъ на службу въ судъ. Не смотря на то, что онъ былъ австрійскимъ чиновникомъ, онъ не только остался вѣренъ русской церкви и русскому народу, но и посвятилъ имъ всю свою жизнь и все свое имущество. М. Качковскій, получая значительное содержаніе, отказывалъ себѣ въ необходимомъ, чтобы сберечь средства на народныя цѣли. Скупой для самаго себя, М. Качковскій былъ щедръ для всѣхъ, кто чувствовалъ по-русски; особенно любилъ онъ русскую учащуюся молодежь и помогалъ ей нравственно и матеріально. Главной же заслугой М. Качковскаго было основаніе имъ въ 1861 г. во Львовѣ газеты „Слово“, которая 27 лѣтъ неустрашимо боролась за право русскаго народа въ Галичинѣ, за русскую азбуку, за языкъ, за обрядъ, словомъ за все, что соста-

вляеть достояніе русскаго народа. Какъ при своей жизни М. Качковскій щедро поддерживалъ русскія изданія и русскихъ писателей, такъ желалъ, чтобы и по смерти своей оставаться полезнымъ Галицкой Руси; поэтому все свое имущество, свыше 40 т. гульденовъ онъ завѣщалъ на литературно-народныя цѣли. Капиталъ этотъ находится въ „Народномъ домѣ“ во Львовѣ, но до сихъ поръ не могъ быть употребленъ на предназначенную цѣль, такъ какъ завѣщаніе М. Качковскаго содержитъ въ себѣ такія постановленія и условія, которыя еще не могутъ быть выполнены.

Выйдя въ отставку въ 1872 г., М. Качковскій отправился въ Россію, и тутъ во время переѣзда изъ Петербурга моремъ на паракодѣ заболѣлъ и умеръ въ Кронштадтѣ, гдѣ и похороненъ. На могилѣ его впоследствии поставленъ былъ памятникъ изъ бѣлаго мрамора. Достоинно замѣчанія, что каменьщикъ, ставившій памятникъ на могилѣ М. Качковскаго, крестьянинъ Филиппъ Ивановъ, узнавъ, кто былъ покойный, взялъ деньги лишь за матеріалъ и на подручныхъ работниковъ.

Въ 1874 г. незабвенный дѣятель на галицко-русскомъ народномъ полѣ, этотъ новый Моисей, какъ назвалъ его его знакомый уже намъ Илья Батицкій, о. Іоаннъ Наумовичъ основалъ общество имени М. Качковскаго, на знамени этого общества начертаны имъ слова: „Молись, учись, трудись и трезвись!“ Столицѣ галицкаго Покутья, городу Коломыѣ, принадлежитъ честь, что тамъ именно основано Общество имени М. Качковскаго и что тамъ, 30 лѣтъ тому назадъ, 8 августа 1874 г., состоялось первое общее собраніе его членовъ.

„Славное было то собраніе въ Коломыѣ говорить въ своемъ описаніи О. А. Мончаловскій (Памятная книга въ 25-лѣтній юбилей Общества имени Михаила Качковскаго, 1874—1899)“, небывалое и не виданное до того времени въ Галичинѣ! Со всѣхъ сторонъ австрійской Руси явились туда вѣрные ея сыны. Отъ вершинъ Бескида, отъ Подгорья, Подолья и Покутья, и даже изъ Буковины и Угорщины прибыли депутаты въ Коломыю, чтобы присутствовать при основаніи

Общества, познакомиться другъ съ другомъ, поразмыслить надъ способами поднятiя нашего народа и утѣшиться надеждою, что въ нашей Руси станетъ лучше. Еще славнѣе было общее собраніе въ Галичѣ, состоявшееся 12 августа 1875 г. Собраніе состоялось подъ открытымъ небомъ, на развалинахъ русско-княжскаго замка, на томъ самомъ мѣстѣ, откуда галичско-русскіе князья Романъ и Даніилъ управляли Русской землей. Какъ будтобы сама природа участвовала въ праздникѣ: теплый день, ясное солнце, тишина воздуха, казалось, были посланы свыше молитвами русскихъ благовѣрныхъ князей, радостно взиравшихъ на народъ, которымъ они управляли и который, послѣ долгой неволи, возрождался. Вспоминалось, что участники собранія находятся на тѣхъ вершинахъ горъ, возвышающихся надъ Днѣстромъ, гдѣ съ ними и дѣйствовали русскіе князья; вспоминалось, что отсюда, изъ Галича, изъ матери галичскихъ городовъ, пошло и названіе нашего отчества. Всѣ эти виды и воспоминанія вмѣстѣ со зрѣлищемъ усиленнаго и радостнаго настроенія многотысячной толпы народа, соединенныхъ любовью къ Руси, производили на душу умилительное впечатлѣніе. Эти собранія сильно воодушевили народъ, но въ Коломыѣ, какъ повѣтовомъ (уѣздн.) городѣ, не было столько образованныхъ русскихъ, которые могли бы трудиться для общества; кромѣ того и о. Наумовичъ жилъ въ 50 м. отъ Коломыи; почему рѣшено было перевести правленіе общества въ г. Львовъ, что и состоялось въ 1876 г.

Каждый годъ, въ одномъ изъ городовъ Галичской Руси, поочередно, созывается общее собраніе членовъ общества, им. М. Качковскаго, и на это собраніе (теперь обыкновенно въ сентябрѣ), какъ на торжественный праздникъ, стекается народъ тысячами со всѣхъ концовъ Галичаны и Буковины. „Праздникъ праздниковъ, торжество изъ торжествъ“ такъ называютъ его русскіе патріоты. Этотъ народный праздникъ празднуется весьма торжественно; на немъ, въ собраніи, высказывается самъ народъ въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, крестьянъ и крестьянокъ. Ничего подобнаго не

встрѣчается нигдѣ. Праздникъ начинается всегда молитвою въ соборномъ храмѣ, куда стекаются всѣ прибывшія тысячи гостей и мѣстные русскіе, которыхъ, конечно, ни одинъ храмъ не можетъ вмѣстить. Совершается торжественная заупокойная литургія при самой торжественной обстановкѣ; за тѣмъ весь народъ, съ духовенствомъ во главѣ, крестнымъ ходомъ, съ хоругвью Общества впереди, направляется по главнымъ улицамъ города къ мѣсту общаго собранія. Здѣсь происходитъ обычное чтеніе отчета, поздравительныхъ телеграммъ и пр. пр. Все это обычно; но что необычайно, это рѣчи, произносимыя не только крестьянами, но и крестьянками, простыми крестьянками, вынесшими изъ школы только грамотность, но развившимися и приобрѣтшими солидныя, относительно, знанія только по книжечкамъ изданія общества М. Качковскаго, этимъ маленькимъ книжечкамъ, которыя издаются въ количествѣ 10 выпусковъ и которыя обходятся въ одинъ гульденъ за 10 книгъ. Эти рѣчи крестьянъ и крестьянокъ такъ замѣчательны, что мы считаемъ долгомъ познакомить съ ними читателя. Мы возьмемъ рѣчи за 1900—1902 г.г., сказанныя въ Санокѣ, Бродахъ и Самборѣ.

Темою для этихъ рѣчей служатъ: патріотизмъ, значеніе женщины, воспитаніе дѣтей и девизъ Общества: „Молись, учишься, трудись и трезвись!“ Первую тему преимущественно развиваютъ женщины, вторую—мущины, но послѣдніе говорятъ также и на тему о патріотизмѣ. Начнемъ съ рѣчи, сказанной 5/18 сентября 1900 г. въ Санокѣ Меланьей Денисъ, 28-лѣтней красивой селянкой изъ с. Заболотовецъ подъ г. Жидачевомъ, Это былъ первый опытъ, что русская женщина, притомъ селянка, отважилась выступить публично съ рѣчью, и этотъ первый опытъ очаровалъ всѣхъ.

Попросивъ извиненія у „свѣтлаго“ собранія въ своей смѣлости, Меланья продолжаетъ:

„Признаюсь отверто (открыто), что мене заохотила говорить на семъ собраніи книжечка общества им. М. Качковскаго за мартъ сего року. Тамъ, въ той книжечкѣ, при концѣ написано: „Слово до сестеръ - газдынь (хозяекъ), селянокъ и

мѣщанокъ“, где навчаеся ихъ, щобы они были основою роины (семьи), подпорою своихъ мужей, а ще найважнѣйше, щобы старатся себе просвѣщати, щобы умѣли читати, писати и были добрыми русскими патріотами. Думаю себѣ: ладно то написано, кабы только то наши сестры, селянки та мѣщанки, такъ пуступали, та кабы они всѣ ту книжечку прочитали!“.

„Дорогіи сестры и братья!“ продолжаетъ далѣ Меланья, „образование и поднесеня (возвышеніе) до той степени просвѣщеня, щобы она была доброю патріоткою, есть та рѣчь дуже важная и необходимая въ нашомъ народномъ житью; бо еслибы женщина, чи то селянка, чи то мѣщанка, чи то изъ высшаго стану, быне доброю патріоткою русскою, то могла бы дуже много добра для Руси сдѣлати. Женщина— то маты всего роду людского! Въ ея рукахъ лежитъ выхованіе (воспитаніе) дѣтей, а то важная справа, особливо для насъ, русиновъ: бо якъ русская маты воспитае своихъ дѣтей; такіи и будутъ изъ нихъ патріоты русскіи“.

„Есть такая поговорка, що жена держитъ три углы дома, а человѣкъ (мужъ) держитъ ажъ четвертый уголъ, и що для того она мае три раза болѣ вліянья не житіе домашнее, якъ еи мужъ. И по правдѣ, отъ женщины, хозяйки дома, матери дѣтей, залежитъ все счастье домашнее, а я бы еще дальше пошла и додала (добавила), що отъ женщины залежитъ доля и судьба того народа, до котораго она принадлежитъ. Женщина становитъ (составляетъ) половину народа, тожь и половину работы внесла бы она въ народное житѣ, еслибы брала удѣлъ въ томъ народномъ житью“.

Далѣ Маланья останавливается на значеніи женщины въ семьѣ и въ воспитаніи дѣтей.

„Царство женщины“ — говоритъ она — „есть родина (семья), ея дѣточки“. Но если женщина кромѣ домашняго хозяйства ничего не знаетъ не образована, не умѣетъ быть русскою патріоткою, то и дѣтей своихъ не научитъ быть русскими патріотами, а потому на первомъ мѣстѣ Меланья ставитъ образование женщины „чи то селянки, чи то мѣ-

щанки, чи то высшего стану. Говоря о патріотѣ, Меланья приводитъ примѣры патріотизма бурскихъ женщинъ и русскихъ женщинъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ, и приходитъ къ заключенію, что въ русской современной женщинѣ можно воскресить патріотизмъ и указываетъ средства къ тому.

„Дорогіи патріоты и патріотки!“, говоритъ она: „на васъ лежитъ обязанность народная, вѣзти за мелкій, невеликій трудъ и грунтовно (основательно) потрудитися тѣми приниженными и забытыми русскими женщинами по селамъ и мѣстечкамъ. А работа буде вотъ какая: 1) разбудити въ нихъ христіанскую и патріотичную амбицію, чтобы такая женщина величалась тѣмъ, що она христіанка и русская женщина, а особливо обратити зоркое око на такую, которая уже умѣе читати и писати, которая была уже въ школѣ; 2) росширити въ ней поглядъ свѣтовый, поднять ея умъ до чего-нибудь высшего надъ повседневымъ житьемъ; 3) научити ее любити свою исторію, свою бывальщину; 4) старатися, чтобы она познала: свой народъ и славу своихъ давнихъ князей, чтобы она народъ свой любила и чтобы ту любовь дѣтямъ своимъ и своему мужу внушала: 5) вложить въ нее ненависть до всего злого, що вредитъ русскому дѣлу. Тогда св. Русь наша лучше буде стоять, чѣмъ теперъ, бо то знаете, каждая женщина уперта (упряма) и хоче все на своемъ поставити, а такой упоръ русской женщины що до уступокъ въ корысть другой народности достоинъ всякой похвалы!“

Далѣе совѣтуетъ Меланья интеллигентнымъ женщинамъ изъ священническихъ домовъ больше сообщаться съ селянками и мѣщанками и быть ихъ просвѣтительницами. „Немачо боятся того, чтобы нашу хлопскую женщину трудно было поднять до просвѣщенья и болѣе широкаго погляда на свѣтъ“, говоритъ она: „русская женщина, даже въ хлопскомъ станѣ, дуже понятлива и, якъ всякая женщина, одушевлятся всѣмъ, що только разумне и що одобрить ея сердце. Но чтобы она перенялась чѣмъ-то высшимъ, чтобы научилась любити все, що есть русское, на то треба ее направить. А

тутъ може много помощи такое сближенъе съ ней образованныхъ русскихъ женщинъ, которые бы обучали свою младшую сестру, чи то селянку, чи то мѣщанку, що она должна любити свой народъ, свою бесѣду, свой обрядъ, свои обычаи и т. д.

„Святой обязанностью каждой русской женщины есть: всюду по-русски говорити, своимъ русскимъ словомъ гордиться и величаться, быть упрямою и не уступати изъ своей бесѣды въ корысть другой народности ни на волосъ. А то, на соромъ (срамъ), гдѣ куда сойдутся двѣ-три или больше русскихъ женщинъ и говорятъ по-русски, но якъ только **вмѣ**шается одна только полька въ ихъ бесѣду—ого! уже русская бесѣда устает и всѣ “цвиркаютъ” по-польски.

„Само собою разумѣется, що вся та, хотя и дробная работа надъ облагороженъемъ русскихъ женщинъ повинна начинатися отъ самого себе, то есть: кто хочетъ облагородить другихъ, долженъ самъ быть благороднымъ; кто хочетъ учить другихъ патриотизму, долженъ самъ быть патриотомъ. Понятно также, що такая работа должна выходить отъ своихъ людей, бо чужіи люди не будутъ учить насъ русскому патриотизму“.

„Итакъ, дорогіи сестры, селянки и мѣщанки, къ вамъ обращаюся съ послѣднимъ словомъ. Маєте до выбора: или будете дальше равнодушными для своего народа, своего языка, своего слова, своихъ буквъ, тогда будутъ вами чужіи помыкати, или станетеся русскими патриотками и тогда заслужите себѣ славу и призвательность у своихъ и почтеніе у чужихъ!“

Эта же самая Меланья Денъсь говоритъ снова въ Бродахъ въ 1901 г. „слово о патриотизмѣ“.

Послѣ вступленія ораторша останавливается на словахъ „патриотъ“ и „патриотка“, съ намѣренъемъ объяснить значеніе слова, чтобы не случилось съ ней того, что было съ нею при открытіи отдѣленія. Общество им. М. Качковскаго въ Бережанахъ, гдѣ къ ней присталъ какой-то панокъ, „должно быть радикалъ“, говоритъ она, и сталъ смѣяться надъ ней,

что она не понимает того, что говорить: напрімѣръ, она произнесла слово „идеаль“, котораго она не понимает. „И я долго въ сѣняхъ перечилася съ нимъ при множествѣ селянъ, а слово „идеаль“ пояснила ему такъ, что оно означаету нашу драгоцѣнность, которая намъ наймилѣйшая, которую только въ умѣ можно себе представить, а въ руки не можно брати, якъ наша азбука, бесѣда, письмо наше русское, нашъ святой русскій обрядъ, наши звычаи, обычаи и т. д. И ажъ тогда тотъ радикалъ пошенъ себе прочъ застыженный“.

За тѣмъ Меланья переходитъ къ объясненію словъ „патріотъ“, „патріотка“ и „патріотизмъ“.

„Дорогія братья и сестры! Слово „патріотизмъ“ то латынское слово и означаете по нашему любовь отчизны, а слова „патріотъ“ и „патріотка“ означаютъ пріятеля и пріятельку народа. Патріотизмъ не допускае того, щобы человекъ лишь самъ себе любилъ, онъ выключаетъ самолюбіе, а внушаетъ охоту и волю работати для общаго добра народа, для всѣхъ родимцевъ. Патріотизмъ учитъ человекъ имати привязанность до родной земли, на которой онъ, его родители, братья и сестры, его свояки родилися и вскормилися. Онъ учитъ любить гаи, лѣсы и горы, которыи человекъ и его родимое гнѣздо отъ буръ и нападковъ дикихъ ордъ охороняли. Онъ учитъ любить тѣ поля, которыи насъ хоронятъ, которыи наши батьки не разъ кровію своею орошали и на которыи русскій человекъ съ гордостью поглядае. Онъ учитъ любить потоки и рѣки, изъ которыхъ вода жажду нашу утоляетъ. Що больше, патріотизмъ учитъ любить свои русскіи буквы, свою бесѣду, свое письмо, установѣ своего народа, его счастье, честь и славу“!

Говоря дальше о заслугахъ общества им. М. Качковскаго которое такъ безкорыстно трудится для просвѣщенія и поднятія темнаго и приниженаго русскаго народа въ Австріи, Меланья продолжаетъ:

„Вообще, всѣ мы повинны держатися исторической Руси, бо иначе згинемъ, и ничего намъ не поможе то, що станемъ называти Червонную Русь „Украиною“, а себе „украинцами“.

Нема на свѣтѣ двухъ народовъ, щобы мали одну назву, одни буквы, одно письмо, одинъ языкъ, одинъ обрядъ, одинъ календарь, одни звычайи и обычаи. Одна только на свѣтѣ Русь, якъ одинъ Господь Богъ въ небѣ; и якъ Богъ во святой Троицѣ пребывае, такъ есть Великая, Бѣлая и Малая Русь, но все жь таки одна Русь, бо только одинъ есть русскій народъ, якъ одинъ французскій, нѣмецкій, чешскій. Одна единая Русь дуже стародавна, веде свой начатокъ отъ Рюрика, о которомъ пише лѣтописецъ Несторъ, и кто ей вырекается, кто ей разъединяе или ей назву измѣняе или буквы ей изъ письма отбирае, тотъ не есть въ очахъ селянскаго народа русскимъ патріотомъ, а есть, по-просту, ворогомъ сего народа“.

Еще говоритъ Меланья о томъ, что только благодаря невѣжеству народа ему могли навязать фонетику, которая отодвинула Галичскую Русь въ просвѣщеніи на сотни лѣтъ назадъ: „но я клянусь тутъ на семъ собраніи“, продолжаетъ она, „що мы, бабы, простыи селянки, познавши шкодливость (вредъ) фонетики, такъ долго будемъ противъ нея воевати, ажъ намъ снова въ школахъ заведуть наше давнее этимологическое письмо, на которомъ я еще дитиною образовалась“.

Закончила Меланья свою рѣчь стихомъ.

„Идѣмъ смѣло безъ сомнѣній,
Хотя громы бьютъ,
Вѣдь надъ нами русскій геній,
Вѣдь святой нашъ путь!“

Меланья Денясъ, несомнѣнно, не только выдающаяся по развитію крестьянка, но и энергичная, дѣятельная, ибо мы видимъ ее и на общихъ собраніяхъ общества им. М. Качковскаго и на открытіи отдѣловъ общества, и вездѣ она выступаетъ съ воодушевленнымъ словомъ, которое зажигаетъ сердце слушателей.

Годъ спустя, въ 1902 г., на общемъ собраніи общества им. М. Качковскаго выступаетъ съ рѣчью и другая крестьянка,

Елена Москвякъ, или Рыкова, 35-ти лѣтъ, вышедшая замужъ за образцоваго хозяина и замѣстителя начальника громады, Лаврентія Москвяка. Своимъ развитіемъ она обязана жаждѣ къ наукѣ, мѣстной читальнѣ и изданіямъ общества М. К. Слѣдую девизу общества, Елена Москвякъ, вмѣстѣ съ начальникомъ громады Григоріемъ Ковалевымъ и священникомъ о. Петровскимъ, пришла на помощь отрезвленію народа. Во время выборовъ Елена Москвякъ занимается агитаціей и организуетъ сельскую женскую полицію, которая наводитъ страхъ на мошенниковъ.

„Задачи русской женщины въ виду семьи и народа“—такова тема ея рѣчи.

Необходимость просвѣщенія для всѣхъ, значеніе женщины, какъ хозяйки дома и какъ воспитательницы своихъ дѣтей—вотъ на чемъ останавливаетъ Елена Москвякъ вниманіе женщинъ.

„Мати учитъ дитину говорить, и понеже съ каждымъ словомъ соединяется мысль, то мати дае первую науку мысленія. Языкъ, на которомъ каждый народъ говоритъ, называется матернимъ языкомъ, и понеже языкъ служитъ головнымъ знаменемъ народности, то смѣло можно сказать, що женщина есть мать народности; мати учитъ дитя молиться; добрая мати „учитъ дитину не только словомъ, но и примѣромъ“ таковы положенія, которыя развиваетъ Елена Москвякъ въ своей рѣчи.

Интересно приведеніе ею въ примѣръ польскихъ матерей: „Каждая польская мати“, говоритъ Елена, „спиваетъ дитинѣ уже въ колысцѣ (колыбели) польскіи патріотичныи пѣсни, а когда дитина подрастетъ до 4—5 лѣтъ, она ей разскажетъ короткіи исторійки о Вандахъ, Пястахъ, Кракусяхъ, о польскихъ короляхъ, внушаетъ той дитинѣ любовь и привязанность до своей Польши, до польскихъ святостей. Такъ подготавливаемая своею польскою матерью, польская дитина приходитъ до школы, и тутъ дальнѣйшую работу въ польскомъ дусѣ ведетъ учитель или учителька, бо заразъ въ первомъ классѣ учителя или учительки передаютъ дитинѣ дольшии чи

короткі історійки, пѣсни или стихи о Польшѣ. А коли прійде дитина до высшихъ классъ, то тамъ найде уже въ школьныхъ книжкахъ полно своей історіи. Такъ вихованная (воспитанная) польская молодежь, коли подростве до старшого вику, становится уже цѣлкомъ зрѣлою, самосвѣдомою и правдиво патріотичною. Но не думайте собѣ, дорогіи сестры, що польскіи женщины, якъ на селѣ, такъ и въ городахъ, коли послали дѣтей въ школу, уже дальше о нихъ не пекутся, чтобы они были добрыми патріотами въ старшомъ вѣкѣ. Нигдѣ они цѣлое житье того изъ ока не упускають, а всегда и всюду наминають имъ о польскихъ историческихъ памятниклахъ и наохочивають ихъ до любви всего родного. А мы, русинки, подѣ тѣмъ взглядомъ, якъ ведемъ себе? спрашиваетъ она, дѣлаеть упреки въ безпечности, въ равнодушій къ выборамъ, призываетъ къ слѣдованію примѣру польскихъ матерей, и совѣтуемъ вступать въ члены общества им. М. К., ибо „оно всегда наминаеть намъ, что мы рускіи женщины; оно учить насъ, что въ русскомъ дусѣ повинны мы вести нашихъ дѣтей, чтобы они ажъ до смерти остались русскими, такъ чтобы народность свою, неискаженную ніякими вымыслами, передали потомъ своимъ потомкамъ... Будемъ читати прилежно его книжки, держатися крѣпко его за вѣтовъ, учитися любити святую Матерь-Русь“.

„Желаючи вамъ, дорогіи сестрици, чтобы вы всѣ, сколько васъ тутъ есть, со славою и успѣхомъ трудились на той дорогѣ, указанной намъ Богомъ, прощаю вамъ словами: „Слава Іисусу Христу“.

Въ этомъ же собраніи выступилъ знакомый уже намъ крестьянинъ Илья Батицкій, съ которымъ мы познакомились въ г. Болестраницахъ въ послѣднюю поѣздку нашу въ Перемышль. Принимая дѣятельное участіе во всякомъ политическомъ движеніи, Батицкій состоитъ членомъ отдѣла Перемышльской філіи Общества М. Качковскаго.

„О патріотичныхъ обовязкахъ (обязанностяхъ) русскихъ жителей Галичины“—тема рѣчи этого пламеннаго и сознательнаго молодого патріота.

„Дорогіи братья и сестры!

„Що за сила собрала насъ тутъ такъ численно? Що за власть казала згромоздиться сынамъ Руси изъ найдальнѣйшихъ сторонъ?“

Какая сила сказывается съ первыхъ словъ въ этой безхитростной рѣчи!

„То духъ русскій закликалъ на каждого изъ насъ: ѣдь въ сей день на собраніе членовъ Общества им. М. К. А не маешь за що, поживь; но будь тамъ, где тебе, конечно, належить разъ въ годъ быти! А хотя ты уже себе позналъ черезъ свѣтло нашего общества, потреба, що бы ты позналъ еще своихъ братьей, виднѣйшихъ патріотовъ. Такъ, дорогія братья и сестры!. Если бы мы не познали сами себе, еслибы мы не прійшли до самосвѣдомости, насъ бы певно тутъ не было и ніякая сила того бы не доказала. А чія жъ въ томъ заслуга, якъ не нашего дорогого Общ—ва? Та уже наша русская пословица говоритъ: „Познай себе, буде зъ тебе!“ и то правда, найважнѣйшее дѣло—познати себе самого. Кто я? Кто мои предки? Якая то земля, що на ней жию? Якъ она зовется? До кого она отъ вѣковъ належала? Що на ней дѣялось, или якая еи исторія? А познаешь то все, то ты позналъ самого себе, ты уже не слѣпый, но видящій, не панщиняный рабъ, но свободный горожанинъ (гражданинъ), и уже не потребуешь бояться своей тѣни, та толковати передъ якимъ небудь сердутовцемъ (сюртучникомъ), не будешь стыдиться своего сѣрака и опанчи, цураться своего русскаго слова, бо у тебе есть самопознанье, бо у тебе къ головѣ ясно“.

„Я уже 10 лѣтъ належу до Общества им. М. К. и читаю всѣ книжочки его, та признаюсь, що ніякая другая книжочка, ніякая школа бы меня тому не научила, чему я научился изъ книжочекъ нашего Общ—ва. Я не могу назвати себе ученымъ, та до того мнѣ и далеко, но я выучилъ исторію моего народа, я знаю якъ тяженько ему жилось, я знаю всѣ мѣста на земли, що ихъ русская кровь залила, я то знаю, что я сынъ великаго Русскаго народа, и я горжусь тѣмъ, что мнѣ, селянину, больше и не потреба!

„Не думайте себе, дорогіи братья и сестры, що такъ легко познать самого себе“. Есть и ученые, говоритъ онъ, которые блуждаютъ во тьмѣ и не знаютъ, кто они, а берутся быть проводниками другихъ. Онъ разумѣеть украинофиловъ: „Шкода вашего труда, мои паничи, говорю я имъ; „вы зле трфили, бо я не отрекусь своего происхожденья ни за что, я не промѣняю св. Руси на якую тамъ Украину, я таки не дамъ себе взяти и такой малозначной буквы якъ іеръ, я не позволю лишити себе любви до святого греческаго обряда и не полечу по польскимъ отпустамъ, где только науки что о москаляхъ и схизматикахъ, я не стану радомъ съ вами клеветати на своего священника, и хотя бы мене сто разъ въ день называли „кацапомъ“, таки волю я позастати (оставаться) „кацапомъ“, якъ пойти вашими слѣдами и остатися безъ вѣры, безъ исторіи, безъ азбуки, та опредѣляти свою народность именемъ „гайдамаки“. Вы мене не передѣлаете (переробите), бо я самосвѣдомый русскій человекъ, а тому, что вы хотѣли бы въ мене вложить (вцепити), противится душа моя, тѣмъ мерзится мое сердце, бо я знаю и знаю на певно, где мои вороги, чѣмъ они воюють, где обманъ и где правда, и кто мнѣ другъ. Я то все знаю изъ изданій Общ—ва им. М. К., отъ котораго ніякая ворожая сила мене не оторве“.

Таково исповѣданіе вѣры молодого патриота.

„Мы, члены Общества им. М. К., не пытаемся: кто мы? Ибо мы то знаемъ. Нашъ народный катехизмъ короткій и ясный: „Одинъ Богъ, одна Русь!“ А якъ то великое слово „Богъ!“ не перестанутъ николи людскія уста выговляти, такъ не загине и то солодкое и намъ дорогое слово „Русь“, которое означае нашу великую отчину. Та насъ не баламутитъ то, чи то есть Русь Галичская, Угорская, Червонная, Бѣлая, Малая и Великая, бо то не есть що иного, якъ лишь одна Русь. У поляковъ, що жиють въ Австріи, Нѣметчинѣ, Россіи, Америкѣ, нема Польши австрійской, нѣмецкой, російской, американской, только для нихъ всѣхъ есть одна Польша, и они всѣ зовутъ себе поляками, хотя бы на конци свѣта сидѣли.

На того есть вся та Русь, що разсѣлась широко и далеко, ажъ за Уралъ, а въ ней живѣ народъ христіанскій, который говоритъ по-русски, спѣвае по-русски и называетъ себе народомъ русскимъ. Того всего научила мене русская исторія, и ту исторію приковало читати Общ-во им. М. К.“.

Нѣсколько далѣ Батицкій: говоритъ: „Кто не позналъ еще себе, то рабъ темноты, пороковъ, що продае свою честь, право и власть за горѣлку и колбасу, та еще цѣлуе руку своего кривдителя (лжеучителя), помогая ему ругати своего честнаго и розумнаго брата и не може поняти, для чего тамъ тотъ такъ не робить, якъ онъ. Темный несознательный человекъ не даетъ на книжку и одного гелера (меньше $\frac{1}{2}$ коп.), не стане слушати розумнаго слова, бо ему то равнодушно, кто онъ и якъ онъ зовется, съ нимъ не говори и не зови его русиномъ, бо у него одинъ законъ, кабы череве полно было то горѣлкою, и на присмакъ (на закуску) еще панская ласка, то онъ уже найсчастливѣйшій человекъ въ свѣтѣ.

„Наше общество им. М. Качковскаго освѣдомляе Русскій народъ; оно будить его изъ дремоты и показуе душевнымъ очамъ все, що есть красное, доброе и честное; оно крѣпиль наши слабыя силы и кличе до всѣхъ, якъ добрая мати: „Горнитесь (обратитесь), русскіи дѣти, до мене, бо я добра вашего желаю, и добре буде вамъ при мнѣ!“

Заключаетъ свою рѣчь Батицкій: словами: „Вижу тутъ якогось почтеннаго члена нашего общества, который держитъ прапоръ его. Звернись же (собраяись же), Русе вся, подъ сей прапоръ, обними его своими мозолистыми руками и прилежи цѣлымъ сердцемъ къ обществу, що бы оно не 8 т. а 80 т. членовъ числило, що бы стало великаномъ, що бы его наука зайшла подъ каждую сельскую стрѣху! А тогда поднесетъ Русь въ сѣракахъ и въ кожухахъ та въ полной самосвѣдомости скаже противникомъ свое могущее слово“...

Этимъ мы закончимъ знакомство наше съ рѣчами крестьянъ и крестьянокъ нашей родной Галичской Руси. Какіе же бѣгатые задатки кроются въ этомъ многострадальномъ русскомъ народѣ, которые не могли быть вытравлены пяти

съ половиною вѣковымъ гнетомъ польскимъ, и которые стараются теперь вытравить свои же кровные, съ вытравленною поляками душою, украинофилы. Можетъ-ли не вызывать самыхъ глубокихъ симпатій народъ, изъ нѣдръ котораго выходятъ на защиту всего, что дороже всего на свѣтѣ: Батицкіе, Москвяки, Денисы и другіе? Можно-ли не подать ему руку помощи каждому, въ комъ бьется сердце русское, сердце славянина?... Не представляютъ-ли намъ эти рѣчи, переданныя здѣсь въ извлеченіи, богатый кладезь, изъ котораго можно безъ конца черпать живую воду, называемую любовью къ родинѣ?... Могутъ-ли сравниться самые ученые трактаты съ этими безхитростными рѣчами, вылившимися изъ безхитростнаго сердца?... Не служатъ-ли эти рѣчи живымъ свидѣтельствомъ того, какъ благотворна дѣятельность этого почтеннаго Общества имени Михаила Качковскаго?...

6-го августа 1899 г. Общество это отпраздновало свой 25-тилѣтній юбилей. Тысячи и тысячи селянъ и селянокъ съ своей интеллигенціей собрались во Львовѣ на это великое торжество со всѣхъ концовъ прикарпатской Руси.

Много душевныхъ рѣчей было сказано въ собраніи: говорили селяки, священники, адвокаты и другіе, сказала глубокопрочувственную рѣчь извѣстный въ Галичинѣ адвокатъ изъ Коломыи, д-ръ Владиміръ Ѳеодоровичъ Лудикевичъ. Приведемъ нѣсколько словъ изъ этой замѣчательной рѣчи.

Нарисовавъ картину бѣдствій Галичской Руси подъ ярмомъ польскимъ, ораторъ говоритъ: „Остался нагій и голодный русскій мужикъ. У него ворогъ отнялъ все: и добро, и волю, и честь, и человѣческія права, и считалъ его наравнѣ со скотомъ, но не успѣлъ и не счумѣлъ выдerti ему его русскую душу, въ которой таились задатки воскресенія и народнаго возрожденія“.

„И таились они долго-долго на днѣ страдающей и унывающей народной души, такъ долго, что ворогъ закаркалъ надъ поваленною къ землѣ Галичской Русью могильно-побѣдную пѣснь: „Niema Rusi!“, а великая Русская земля зарыдала надъ падшей сестрицей:

„Галичъ, гдѣ твои сны?
 Горе, горе! ихъ спалили
 Польши дикіе костры,
 Ихъ сломили, ихъ плѣнили
 Польши шумные пиры;
 Мечъ и лесть, обманъ и пламя
 Похитили ихъ у насъ“...

„Но слишкомъ скоро устроили по насъ тризну. Галичская Русь очнулась послѣ многовѣковаго сна и возродилась къ новой жизни въ русскомъ мужикѣ. Въ *немъ* ея сила и будущность, *его* просвѣтить и освободить—ближайшая и главная цѣль и программа нашей народной дѣятельности“...

Нѣсколько далѣе ораторъ говоритъ: „нынѣшній юбилей четверть-вѣковаго существованія и дѣятельности нашего Общества—то многознаменательный культурный праздникъ, торжество просвѣщенія и самосознанія!“

Указывая на отсутствіе на праздникѣ правительственныхъ лицъ и объясняя причину этого—ораторъ заключаетъ свою рѣчь слѣдующими воодушевленными словами: „но если вы, русскіе крестьяне и мѣщане, подъ предводительствомъ духовенства поспѣшили на зовъ Общества и соединились подъ его прапоромъ; если ты, Русскій народъ, и симпатіи славянства съ нами, то намъ не нужны сильныя міра сего; мы презираемъ крикъ безсильнаго раба и идемъ смѣло впередъ за васъ, за Русь святую, за ея волю—яко съ нами Богъ!“.

Надежда на народъ, на сѣраго мужика, знаменитаго галичскаго оратора, Владиміра Феодоровича Дудикевича, какъ видитъ читатель, вполне оправдалась. Изъ нѣдръ пробудившагося народа галичскаго выходятъ борцы за вѣру, языкъ и народность. За послѣднее время замѣтно сильное движеніе среди народа, среди молодежи, среди женщинъ. Движеніе это направлено на борьбу съ украинофильствомъ, которое до такой степени развращаетъ заразившихся имъ, что, напр. въ Коломыѣ преподавателями гимназіи читаются пуб-

личные лекціи для юношества, въ которыхъ проповѣдуется невѣріе и безнравственность.

Во Львовѣ образовалось въ началѣ нынѣшняго года „Общество русскихъ женщинъ“, цѣль котораго содѣйствовать образованію русскихъ женщинъ въ Австріи, способствовать женскому труду, заботиться о нуждающихся въ помощи женщинахъ, открывать для русскихъ дѣтей дѣтскіе сады, и распространять грамотность среди русскаго населенія края.

Нельзя не пожелать отъ души успѣха этому нарождающемуся Обществу, но какъ много предстоитъ ему труда!

Вѣдь, русская народная партія работаетъ только на гроши своего нищаго народа, помощи у нея ни откуда,— тогда какъ партія разрушенія, украинофилы, получаетъ пособіе и отъ австрійскаго правительства, и отъ краѣваго, т. е. польскаго, сейма, и даже отъ нашихъ русскихъ украинофиловъ десятками тысячъ рублей.

Общество русскихъ женщинъ намѣрено открывать бібліотеки для интеллигентнаго класса, слѣдовательно, нуждается въ русскихъ классикахъ. Въ Перемышлѣ, учреждается благотворительно-попечительное общество „Родительскій союзъ“ Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ русскіе ученики сплачиваются съ намѣреніемъ изучать русскій литературный языкъ, а въ праздники они идутъ въ народъ, чтобы укрѣплять въ немъ русскій духъ. Передовые крестьяне и крестьянки призываютъ народъ, какъ видно изъ ихъ рѣчей, вступать въ члены общества им. М. Качковскаго. Среди духовенства выдѣляются почтенные дѣятели, о которыхъ мы говорили....

Такимъ образомъ, мы видимъ въ Галичинѣ движеніе среди всѣхъ слоевъ галичско русскаго народа на защиту вѣры, языка и народности, даже на защиту своей азбуки. И мы твердо вѣримъ, что народъ, который не хочетъ умереть, не умретъ!

Мы же, родные братья этого народа, можемъ придти къ нему на помощь прежде всего нашимъ *участіемъ*— оно дорого цѣнится тамъ, за рубежомъ нашимъ. Участіе же это должно выражаться въ постоянныхъ сношеніяхъ нашихъ

съ Галичской Русью; вѣдь отъ насъ до нея рукой подать, а какъ мало насъ, русскихъ, посѣщаетъ эту родную намъ Русь! Кромѣ того, мы можемъ снабжать ее книгами и для народныхъ библіотекъ и для интеллигенціи, помогать всячески церквамъ; мы должны помнить, что Галичская Русь—кровь отъ крови нашей и кость отъ костей нашихъ и что, помогая ей стать на ноги, мы помогаемъ себѣ, ибо боримся съ нашимъ врагомъ, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ.

Ну, а поляки что дѣлають?

Въ бытность нашу во Львовѣ намъ досталась въ руки брошюра: Всепольская революціонная партія“; брошюра составлена по обѣмистой книгѣ, появившейся мѣ Краковѣ въ 1903 г. подъ названіемъ: „Materialy i mysli politiczne. T. II: Nasze Stronictwa i skrajne — przez Scriptora“, какъ и по отзывамъ всепольскихъ газетъ. Мы не станемъ повторять то, что уже извѣстно нашему читателю: о ненависти поляковъ къ русинамъ, и о польской организаціи въ Галичинѣ, организаціи, которой занимается В. Козловскій, вице-президентъ центрального польскаго избирательнаго комитета, прозваннаго русскими—„комитетомъ для избирательныхъ разбоевъ“. Остановимся на томъ, что намъ еще неизвѣстно и что поразить, несомнѣнно, нашихъ читателей, въ особенности тѣхъ, которые, по добродушію своему, склонны вѣрить въ *примиреніе, австрійскиѣ народностей*.

Итакъ, послушаемъ, что говорятъ освѣдомленныя польскія газеты. „Революціонное движеніе въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, по словамъ газеты „Scriptor“, въ настоящее время гораздо сильнѣе, чѣмъ было 40 л. тому назадъ. Варшавская цитадель въ 1863 г. не была такъ населена, какъ теперъ“. Нынѣ, по увѣренію всепольскихъ газетъ, въ Варшавѣ находится тайная власть, которая называется „Liga narodowa“, и позволяетъ своимъ органамъ и агентствамъ титуловать себя „законодѣйствующею властью Польскаго государства“; лига считаетъ себя въ правѣ „управлять интересами на-

рода“. Партія, которая вышла изъ ея лона и которую Liga parowa управляетъ, имѣетъ нѣсколько десятковъ газетъ во всѣхъ частяхъ бывшей Польши и заграничей. Программа ея таже самая что и 40 лѣтъ тому назадъ: „независимость, которую слѣдуетъ завоевать вооруженнымъ возстаніемъ“, и такъ же, какъ и въ 1863 г., революціонное движеніе разсчитано только на російскій „захватъ“, т. е. на русскія области. Срокъ возстанія зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ благоприятной минуты. Въ одной изъ статей „Slowa polsk ago“ говорится: „Мы стоимъ въ виду событій чрезвычайной важности. Изъ того кризиса, который, если начнется, охватитъ цѣлый государственный организмъ Россіи, мы должны выйти укрѣпленными по всей линіи, ибо такіе кризисы единственно возможная пора для ослабленія давящаго насъ обруча государственнаго гнета въ царствѣ Польскомъ, въ Литвѣ и Руси. Россія, которой со всѣхъ сторонъ угрожаютъ сосѣди, не будетъ въ состояніи обострить польскій вопросъ безъ серіозной опасности. По этому, за каждымъ такимъ осложненіемъ, какъ то, которое возникаетъ въ Манджуріи, нужно слѣдить съ напряженнымъ вниманіемъ. Борьба „за права“ должна быть вѣдена цѣлымъ народомъ... и т. д.“

„Polak“ въ № 1 за 1901 г. пишетъ: „на этой *польской* землѣ отъ Одра до Днѣпра, отъ Балтійскаго моря до Карпатъ и Чернаго моря *ни для кого нѣтъ мѣста, кромѣ насъ*. Мы или они; но мы побѣдимъ!...“ Какое нахальство считать *польскою* землю, бывшую въ польскомъ владѣніи, даже не по праву завоеванія, территорію всего лишь 220 лѣтъ изъ 1000 лѣтъ исторической жизни Россіи! Но полякъ именно тѣмъ и отличается, что онъ ничьихъ правъ, кромѣ своихъ, не признаетъ. Такое отношеніе къ правамъ чужого народа уже разъ погубило поляковъ, погубить оно ихъ въ другой разъ, но уже навсегда)... Въ томъ же № говорится: „Когда пробьетъ часъ новой, *послѣдней побѣдоносной борьбы въ XX столѣтіи*, тогда дружно возстанетъ цѣлый народъ, проникнувшись единою мыслью и единымъ чувствомъ“. Неужели чувствомъ мести тому государству, которое обратило „быдло“ въ свободный на-

родъ, и для того, чтобы этотъ *народъ* привратился опять въ „быдло“? а, вѣдь подь „цѣлымъ“ народомъ, разумѣется, несомнѣнно, и весь народъ „русскаго захвата“, т. е. русскій народъ, тотъ самый народъ, кровные братья котораго стонутъ подь гнетомъ польскимъ въ Галичинѣ. Неужели гнетъ польскій такъ заманчивъ? Мы, поляки, заявляеть „Niepodleglosc“, должны понять, что можно дѣйствовать противъ правительства только самими крутыми средствами. „Przegląd wszerolski“ говоритъ: „Впередъ! Почему останавливаешься на полупути? Кончайте наше дѣло, ибо проклятіе будущихъ поколѣній падеть на васъ! Вамъ нужна армія теперь, накануне великихъ переворотовъ и войнъ, дабы мы въ рѣшительную минуту могли потребовать возврата нашихъ правъ. дабы нашъ голосъ былъ рѣшающимъ для всѣхъ. Не имья денегъ, мы можемъ заплатить кровью за содержаніе и обученіе нужной намъ арміи. Въ цѣломъ свѣтѣ существуетъ только одно государство, которое, можетъ быть, пожелаетъ принять на службу польскій легіонъ; это государство (конечно!)— Англія. Мысль эта, по видимому, принялась въ народѣ.

Для нуждъ народнаго дѣла существуетъ „Скарбъ народowy“, который былъ значительно подкрѣпленъ милліонами, украденными въ 1894 г. въ Львовской ссудо-сберегательной кассѣ. Дѣло о расхищеніи было замято, такъ какъ къ нему были причастны правительственныя лица: гр. Бадени, бывшій намѣстникъ, и другіе. Какъ видимъ, и конституція не спасаетъ отъ „Панамы“ и не способствуетъ ея раскрытію. „Скарбъ“ пополняется обязательными взносами всего Польскаго народа, хранится онъ у основателя всепольской революціонной партіи, Сигизмунда Минковскаго, наз. полковникомъ и обыкновенно проживающаго въ Швейцаріи.

„Liga narodowa“ проповѣдовала борьбу на три фронта, но всеполяки поняли, что достиженіе независимости Польши требуетъ, дабы *временно*, до вооруженной расправы, существовала гдѣ-нибудь лабораторія, въ которой можно было бы составлять заговоры, развивать агитацію и образовывать будущія составныя части самостоятельной Польши. Такая ла-

бараторія можетъ быть устроена и существовать только въ Галичинѣ, при *благосклонномъ содѣйствіи дружественной Россіи державы*, Австріи. Вѣдь тронъ польскій долженъ занять одинъ изъ Габсбурговъ! *Отношеніе всепольской партіи къ Германіи спокойно.* „Не слѣдуетъ бесполезно дразнить Прусское правительство и нѣмецкое общественное мнѣніе и не принимать въ соображеніе той опасности, которой подвергается народъ“ (Pzeгляд). Националь-демократы знаютъ хорошо, что въ Пруссіи невозможно существованіе революціонной организаціи, что тамъ не удалось бы ни изданіе и распространеніе тайной газеты, ни разсылка въ большихъ размѣрахъ *Polak-a*, ни возмущеніе народа. Поэтому, умѣренность въ Познанщинѣ является добродѣтелью по необходимости.

Но все это, увы! возможно въ Россіи. Достаточно вспомнить годы, предшествовавшіе 1863 г., когда на глазахъ у всѣхъ происходило въ Западномъ краѣ подготовленіе къ возстанію, и мы ничего не видѣли и не вѣрили въ возстаніе. Такъ и теперь мы все тѣшимъ себя иллюзіей „примиренія“ и опять ничего не видимъ.

Всеполяки проповѣдуютъ и „валленродизмъ“, воспѣваемый Мицкевичемъ по происхожденію бѣлоруссъ; въ XVII в. Мицкевичи были православные; см. помянникъ Кіево-Михайловскаго монастыря), какъ средство дѣятельной защиты: онъ состоитъ въ притворной дружбѣ къ противнику и врагу, дабы въ удобную минуту ему измѣнить и его погубить (журналъ „Тека“ за 1903 г.).

Кто изъ русскихъ 60-хъ г.г. не помнитъ такихъ случаевъ, такихъ „Валленродовъ“ среди своихъ близкихъ знакомыхъ—поляковъ? Но мы ужасно забывчивы, мы, интеллигенты! Кто изъ насъ зналъ исторію Западной Руси подъ владычествомъ польскимъ (1569—1772), тотъ ее забылъ, за немногими исключеніями: *мы хотимъ быть великодушными... на счетъ своего народа.* Народъ памятливъ: русскій народъ на Волыни (можетъ быть и въ другихъ частяхъ Западной Руси) и въ Галичинѣ помнитъ, какъ православные

храмы отдавались въ аренду жидамъ и какъ въ свѣтлую пасхальную ночь, толпясь около храма, народъ ждалъ приѣзда жида-арендатора съ ключами отъ храма.

„Ѣде, Ѣде Зельманъ!
Ѣде его братъ,
Ѣде, Ѣде Зельманова,
Ѣде цѣла его родина!“

Такъ поетъ еще и теперь галичско-русскій народъ и народъ на Волыни на 2-й день Пасхи, когда онъ сходится у приходского храма и, образуя хороводъ вокругъ церкви, пляшетъ. Въ галичской деревнѣ Коровники въ читальнѣ, между разными картинками, виситъ на стѣнѣ картина г. Копестинскаго, изображающая эту пляску.

Наши же интеллигенты повторяемъ, все забываютъ; за то и дорого плотимся мы за свою короткую память.

Итакъ, поляки, судя по ихъ газетамъ, опять готовятся къ возстанію за права на Польшу отъ моря до моря и до Днѣпра (замѣтьте, что Новороссійскій край никогда не входилъ въ польскія владѣнія, такъ же какъ украины, что не мѣшаетъ однако полякамъ, и украинофиламъ включать и его въ „будущую Польшу“ и въ будущую „Русь-украину“).

И вотъ, предъ нами опять польскій вопросъ! Какъ же рѣшить намъ этотъ вѣчно волнующій насъ вопросъ? Въ другомъ мѣстѣ мы говорили, что для насъ существуетъ только одинъ выходъ изъ этого заколдованнаго круга, и здѣсь повторимъ то, что раньше сказали: разъ поляки не хотятъ довольствоваться Польшей этнографической, а требуютъ возстановленія Польши 1569—1772 г., т. е. хотятъ вновь владѣть кровными русскими областями, то слѣдуетъ, въ случаѣ новой попытки поляковъ, разгромивъ предварительно Варшаву, не оставивъ въ ней камня на камнѣ, уступить Пруссіи Польшу по Вислу, выговоривъ себѣ устье Нѣмана. Нѣмцы справятся со все-поляками. Насъ, конечно, наши либералы-безпочвенники упрекнутъ въ варварствѣ, въ жестокости. Нѣтъ, мы не жестоки и не варвары, а только любимъ свой народъ и свою родину и желаемъ избавить ихъ, наконецъ, отъ ихъ исконнаго врага

Что касается другихъ внутреннихъ враговъ, то и противъ нихъ есть средства. Мы бы освободили евреевъ отъ воинской повинности, замѣнивъ ее денежнымъ взносомъ и *выселеніемъ* *): тогда чрезъ 50 лѣтъ не осталось бы въ Россіи ни одного жида. По отношенію къ украинофильству найдутся также разумныя мѣры... нужно только дѣйствительно любить свою родину и понимать ея дѣйствительныя нужды, не увлекаясь никакими иллюзіями.

Въ послѣднее время поляки въ Галичинѣ убѣдились, что сближеніе съ украинофилами (такъ называемая „новая эра“) дало результаты, противоположныя тѣмъ, которые они ожидали: украинофилы столько же ненавидятъ поляковъ, сколько и русскихъ. Теперь придумываютъ „новѣйшую эру“. Въ чемъ она будетъ состоять, пока неизвѣстно.

---

*) Отъ воинской повинности пытаются уходить и австрійскіе евреи: на нашихъ глазахъ былъ арестованъ въ вагонѣ, между Краковомъ и Одербергомъ, молодой еврей, 19-ти лѣтъ, отправляющійся въ Америку.

Оглавленіе.

	СТРАН.
Предисловіе .	3
Источники	5
Буковина: Карпаты. Русское населеніе. Историческій очеркъ. Австрійская политика. Народонаселеніе Буковины. Иногородцы. Евреи. Положеніе русскаго населенія. Депутація отъ русскихъ вѣчь. Значеніе слова „рутены“. Городъ Черновцы. Посѣщеніе русской деревни. Общественная жизнь въ Черновцахъ. Политика русскихъ консуловъ	7
Галичина: Чтó угрожаетъ русскимъ въ Галичинѣ. Русское населеніе. Городъ Коломыя. Древній городъ Галичь. Новѣйшія раскопки. Памятники древности. Бывшая Галичская соборная Богородичная церковь и др. Городъ Львовъ. Евреи. Натискъ латинства съ древнѣйшихъ временъ. Казиміръ Великій и его преемники. Насажденіе латинства во Львовѣ. Захватъ русскихъ дворянскихъ имѣній поляками. Львовское братство при церкви Успенія Пресв. Богородицы. Положеніе русскихъ во Львовѣ. Люблинская унія. Православная церковь въ Западной Руси. Сигизмундъ III. Юго-Западная Русь, ея колонизація. Польша старая и новая. Вельможевладство и народъ. Избраніе короля Станислава-Августа Понятовскаго. Диссиденты. Барская конфедерація. Умань. Галичина. Отношенія Австріи и Франціи къ конфедератамъ. Русско-Турецкая война. Занятіе австрійскими войсками польскихъ городовъ. Іосифъ II и Фридрихъ II. Переговоры о раздѣлѣ Польши. Занятіе Австріей Галиціи. Первый, второй и третій раздѣлы Польши.	31
Русское духовенство и русская народность до 1848 г.: Галичское греко-уніатское духовенство въ пору занятія Галичины Ав-	

- стрией. Мѣры австрійскаго правительства къ поднятію образованія среди уніатскаго духовенства. Отношеніе австрійскаго правительства къ русской народности. Львовскій университетъ. Русскія каѳедры. Новое греко-уніатское духовенство въ эпоху, предшествующую 1848 г. Русская образованность въ Галичинѣ 91
- Украинофильство: его исторія 102**
- Политическія отношенія въ Галичинѣ: Конституціонная свобода и равноправность народовъ Австріи: Централизмъ и федерализмъ. Выборы въ Галичскій сеймъ, засѣданія его. Безправное положеніе русскихъ. Требования русскихъ. Сеймъ полагаетъ начало автономіи Галичины. Новое громадское положеніе. Австро-Прусская война 1866 г. Графъ Голуховскій—намѣстникъ въ Галичинѣ. Адресъ поляковъ императору Францу-Иосифу. Протесты русскихъ пословъ въ сеймѣ. Переустройство государства. Дуализмъ Австро-Венгрія Галичскій сеймъ въ сессію 1868 г. Русскіе послы. Проектъ адреса императору. Послѣдствія пораженія Франціи въ 1870 г. Измѣненіе внутренней политики Австріи и отношеній галичскаго сейма къ центральному правительству. Новая партія „станчиковъ“. . 117**
- Галичина въ экономическомъ отношеніи съ 1772 г. по настоящ. время . 134**
- Галичина въ религіозномъ отношеніи съ 1822 по 1886 г. . . 149**
- Изъ новѣйшей исторіи Галичины: Русскія партіи. Гегемонія польская. Русский языкъ. Школы. Отношенія славянъ къ Россіи послѣ русско-турецкой войны. Отношенія Австріи и Германіи къ національнымъ вопросамъ. Нѣмецкіе историки и ихъ ученіе о Россіи. Польскія партіи въ Галичинѣ. Новая роль ордена Змартвухвстанцевъ. Событіе въ с. Гниличкахъ. Процессъ Ольги Грабарь и товарищей. Положеніе Галичско-уніатской церкви. Положеніе старо-русской партіи. Программа правительства. „Новая эра“. Младорусскія партіи. Отношенія папы Льва XIII къ уніатамъ. Реформа воспитанія уніатскаго духовенства. Новый натискъ латинизаціи и полонизаціи на Галичину. Новая программа украинофильства 1899 г. и его дѣятельность. Программа русской партіи. Дѣятельность ея. Новая организація польской партіи и ея дѣятельность. Выводы. Городъ Львовъ въ настоящемъ 166**
- Городъ Перемышль: Его прошлое и настоящее. Вторичное посѣщеніе города Перемышля зимой. Греко-уніатскій соборъ. Поѣздка въ русскую деревню. Рождественскіе праздники. Поляки**

и украинофилы въ Перемышлѣ. Австрійскій генераль. На рубежѣ восточной и западной Галичины. Ксендзъ Дучка и о. Р. Прислонскій. Общество имени М. Качковскаго. Основаніе и дѣятельность его. Общія собранія, рѣчи крестьянъ и крестьянокъ. 25-тилѣтіе Общества. Рѣчь адв. д-ра В. Ѳ. Дѣдукевича. Новое движеніе среди народа, молодежи и женщинъ. Всепольская революціонная партія. Заключеніе.